



Россия в осаде

В. Долгих





УДК 622.323-051(470+571)+936
ББК 33.361(2Рос)
D19

Долгих В. Ф.
D19. «Россия в осаде»/
В. Долгих. – Изд. «Центр». –
М. – 2014 год – 440 стр.

© В. Долгих.
ISBN 9-805-6696-0039-9
Изготовлено «Издательство «Центр»





**Русский тот, кто живет в России,
живет для России, думает о России,
познает Россию и славит Россию.**

**Все остальные, независимо
от общественного и материального
статуса – гастарбайтеры.**



Предисловие

Политический детектив – предвестье. Думаю, он затронет умы моих соотечественников и взбурлит кровь в жилах настоящих патриотов. Всё, что изложено в книге, уже подтверждено жизнью или сбудется в ближайшие годы, если российский человек и дальше будет пренебрежительно относиться к поту и крови своих предков, оставивших ему в наследство несметные природные богатства и территории. Враги России в последние годы открыто поговаривают о nepозволительной роскоши для Иванов и Марий ими обладать. Ослаб русский человек, обленился, обмельчал, в греховные уклады кинулся, совесть на гроши променял, памяти всего лучшего, что сделали его предшественники на этой земле, изменил. Тяжело подниматься с колен, но надо. Сколько горькую не пей - жизнь краше не станет, а похмелье тяжёлое обязательно наступит. Вот тогда и придётся подумать над тем, что тебе ближе и дороже: позорная смерть от рук новых хозяев страны или трезвая, свободная жизнь в своём Отечестве, хозяином которого ты пока являешься.





Глава Первая

**«Истинный человек и сын Отечества -
есть одно и то же»**

А.Н. Радищев



Октябрьским вечером небольшой - по китайским меркам - город Муданьцзян быстро погружался во мглу плотного тумана, который напал на него со стороны Японского моря. Резкие перепады температуры воздуха активно способствовали этому. Свет уличных фонарей всё реже и реже доходил до поверхности тротуаров и площадей, превращаясь ещё в воздухе в матовый шар неземного происхождения. Верхние этажи недавно воздвигнутых небоскрёбов, словно оторвавшись от нижних, парили в белой пелене и напоминали о себе далёкими тусклыми бликами оконных проёмов. Даже мощные прожекторы, установленные на крыше городского комитета КПК, не находили путь своим лучам и рассеивали их далеко от намеченной цели. Опасаясь совершить наезд на пешехода или вылететь на обочину трассы, автомобилисты резко сбавили скорость передвижения по городу. Звуки сигналов и двигателей машин стали приглушёнными, почти не слышными. Припозднившиеся жители города шли по тротуарам медленно и осторожно, напряжённо всматриваясь вперёд. А ближе к полуночи движение в городе прекратилось почти полностью. Прошло ещё около часа, и количество бликов, исходящих из оконных проёмов, стало быстро сокращаться, оповещая о том, что люди, устав от дневных забот и толкотни, стали дружно отходить ко сну. Они даже не подозревали, что рядом с ними в неприметном особнячке, принадлежащем местной партийной элите, собрались представители семи стран международного тайного общества «Крылья демократии», чтобы обсудить глобальный вопрос по окончательному захвату и разделу между собой одной седьмой части суши.

«Господа! Не пора ли приступить к обсуждению вопроса, ради которого мы сегодня здесь собрались?» - изрёк на чистом английском языке холёный мужчина европейской внешности. «Сэр Гамильтон куда-то торопится или ему не терпится поделиться с нами приятными известиями?» - хитро улыбаясь, спросил азиат невысокого роста. И, немного помолчав, добавил: «Через пять минут к нам должен присоединиться господин Фридман и можно будет начать заседание». «Вечно этот Фридман опаздывает. Он, наверное, считает, что является главной скрипкой в нашем оркестре? Если так, то очень сильно ошибается. В этом оркестре главных скрипок не было и не будет. В противном случае он самоуничтожится», - проворчал сэр Гамильтон

и выжидающе посмотрел на присутствующих в большом кабинете. «Не волнуйтесь, сэр, за будущее нашего политического оркестра. Пока ему ничего не грозит», - прозвучал картавый голос высокого и совершенно лысого человека, появившегося в дверном проёме. «Ну, вот, господа, теперь все члены нашей международной организации в сборе и мы смело можем пересаживаться на рабочие места», - пригласил улыбчивый азиат. Словно ожидавшие этой команды, солидные мужчины стали дружно отрывать себя от мягких кресел и переходить в центр зала к длинному столу. Через две минуты все стулья были заняты, и в кабинете наступила напряжённая тишина.

«Итак, господа! Разрешите мне на правах хозяина принимающей страны открыть юбилейное заседание нашего общества, посвящённое обсуждению судьбы России в ближайшие двадцать лет. В настоящий момент на это мероприятие прибыли представители обществ тех стран, которые участвовали в развале СССР, а теперь активно занимаются моральным и материальным уничтожением реальной силы северного Колосса на глиняных ногах - коренного населения. Мы все хорошо понимаем, что пока будет жив так называемый русский дух в народе, заселяющем Россию, заполучить эти богатые территории мирным путём будет непросто. А широкомасштабная война с применением оружия массового поражения чревата последствиями для существования земной цивилизации в целом. Поэтому прошу всех, кто находится в кабинете, принять неформальное участие в обсуждении предлагаемого вопроса и высказать свои конкретные предложения по его решению», - сделал краткое вступительное заявление азиат. Затем обвел медленным, не мигающим, слегка насмешливым взглядом лица присутствующих и спросил: «Кто из вас начнёт, господа?». Над столом вновь повисла тишина. «Если никто не возражает, то я приступлю к изложению своего видения дальнейших мер по захвату российских территорий и уничтожению основной массы населения этой страны», - произнёс картавый голос. «Сделайте одолжение, «товарищ» Фридман», - улыбнулся азиат. И добавил: «Вы же лучше нас знаете Россию и русских изнутри». Фридман, не реагируя на колкость азиата, окончательно собрался с мыслями и через минуту начал свой монолог.

«Двадцать пять лет назад в тайное общество «Крылья демократии» я вступил под фамилией Фролов. Ситуация в СССР тогда была такая, что со своей настоящей - я вряд ли бы попал на работу в аппарат ЦК КПСС и сделал бы там карьеру. В 1989 году в стране Советов всё радикальным образом изменилось. А вскоре не стало и такой страны. Распад её происходил так быстро и так бездарно, что меня это даже напугало. Мне казалось, что ещё немного - и грянет очередная гражданская война, которая может перерасти в третью мировую со всеми вытекающими из неё губительными и разрушительными последствиями. И тогда всё, ради чего создавалось наше общество и к чему мы стремились, потеряло бы всякий смысл. Но благодаря Всевышнему и необъяснимому терпению русского характера туча над миром прошла небольшим мороком. Теперь я – Фридман, и горжусь тем, что смог внести достойный вклад, чтобы тысячи моих братьев и сестёр по крови смогли смело заявлять в этой стране о своей принадлежности к еврейской национальности. За четверть века существования среди варваров членам тайного общества удалось сделать очень много для того, чтобы взломать Россию изнутри и внедриться во все сферы управления сознанием человека. Наши люди занимают высокие посты в администрации президента, правительстве, региональных органах власти, являются хозяевами каналов на телевидении и радиовещании или руководят ими, половина печатной продукции подвластна нам. Кроме этого львиная доля коммерческих банков России юридически принадлежит членам общества, а фактически обществу «Крылья демократии». Годы нелегального положения научили нас действовать осторожно, но эффективно. В период правления Елозина ни одно назначение на высокую государственную должность не проходило без нашего участия. И даже те высокопоставленные чиновники, которые пришли к власти в период распада СССР и образования Российской Федерации не оставлены без нашего внимания и контроля. Многие из них женились на еврейках, а некоторым мои сёстры по крови и разуму являются близкими подругами. Конечно, всё, что я сейчас перечислил, не могло бы осуществиться без активной моральной и материальной помощи ваших стран. Только благодаря умной политике руководителей этих государств и гениальному плану, разработанному нашей политической организацией, у цивилизованного

общества появился шанс бескровного захвата огромных территорий, напичканных природными богатствами. Способствовало нашему общему успеху и то обстоятельство, что после череды похорон кремлёвских старцев, в СССР к власти пришёл слабовольный и недалёкий Губарев, с которым мировому правительству удалось быстро найти общий язык и принять от него безоговорочную капитуляцию. Признав полное поражение страны в холодной войне, он даже не попытался за это предательство выторговать какие-либо преференции для народа.

В результате его с позорным клеймом иуды убрали с политической сцены, а в СССР наступили смута и разложение. Однако в тот период было ещё опасно открыто вмешиваться в государственные дела страны. Несмотря ни на что, военно-промышленный потенциал в ней был мощным, им и армией руководили начальники с большевистской закалкой, преданно верившие в коммунистические идеалы. Ситуация резко изменилась после развала страны Советов и с приходом, не без нашей помощи, к власти Елозина. Он так рьяно бросился уничтожать достижения своего народа за прошедшие десятилетия, что уже к 1998 году от бывшего могущества СССР остались одни воспоминания. В это время Россия лежала на лопатках, и овладеть ею бескровным путём не составляло труда. Мы всеми доступными средствами сигнализировали политическому центру нашего общества и заинтересованным странам о наступившем часе X, но, к сожалению, не были услышанными. И я считаю, что это была первая грубая и непростительная для всех нас ошибка. В самом конце прошлого века наш ставленник Елозин выкинул номер, которого мы не ожидали от него и поэтому не были к нему готовы. Сложно понять, чем он руководствовался, какие политические мотивы двигали его разумом, и в каком психологическом состоянии он пребывал в тот момент когда, не досидев в кресле президента полгода, посадил в него молодого политика Быстрова. Но как бы то ни было, время было упущено, а нам пришлось вновь вести работу полулегально и с большей осторожностью.

Однако не всё так грустно, господа. Несмотря на усиление в России вертикали власти, повышение экономической надёжности и заживления ран Кавказской войны, страна до сих пор находится в депрессивном состоянии и политическом параличе. Коммунистическая

идея, подменявшая в СССР религию, потерпела поражение, а новой национальной идеи не придумано. А без идеи, объединяющей страну, русский человек становится слепым, слабым духом и впадает в прострацию. Вот этим мы сейчас и пользуемся. Кроме того, в 2008 году к власти пришёл вполне управляемый и лояльный к нам человек, либерал и откровенный западник. И если нам удастся помочь ему переизбраться ещё на один срок, то значительно облегчится задача по достижению нашей конечной цели уже в ближайшие годы. Теперь о том, как я вижу дальнейшую деятельность нашего общества. Исходя из того, что интересы стран, представители которых присутствуют на встрече, в уничтожении России разные, то и участие в этом должно соответствовать объёму их интересов. Основным претендентом на территории этой страны является Китай. И он уже давно занимается мирной экспансией Западной и Восточной Сибири, а также Дальнего Востока. Через пятнадцать-двадцать лет во многих городах и населённых пунктах этих регионов к руководству придут люди китайской национальности. А ещё через пятнадцать лет русских на указанных территориях останется не более десяти процентов от общей численности населения. Параллельно с захватом Сибири и Дальнего Востока, Китаю необходимо будет усилить своё присутствие и в Европейской части России. Тем самым, выдавливая оттуда представителей мусульманских стран и западных славян. Критическая масса перевесит в нашу пользу тогда, когда численность населения инородцев превысит в Центральной России двадцать пять процентов. К тому времени на этих территориях останется не более восьмидесяти миллионов человек - этнических русских, из которых семьдесят миллионов составят люди старшего поколения, женщины и дети.

Так что вести освободительную войну за свою землю уже станет некому, а оружие массового поражения применять на территории, где будут сохраняться остатки коренного населения, никто не посмеет. В дальнейшем, после окончательного захвата власти, всех жителей русской национальности мужского пола необходимо будет стерилизовать, чтобы навсегда уничтожить этот вид особей, проживающих на земле. Учитывая тот факт, что мнение других стран к тому времени нас уже не будет интересовать, гуманная составляющая в проведении этих мер полностью исключается. И, господа, я перехожу к части раз-

дела жирного пирога. В случае окончательной победы нашей идеи, а я в этом не сомневаюсь, мы должны будем его по справедливости и, согласно внесённому вкладу конкретной страны в общее дело, разрезать. А чтобы в дальнейшем между нами не возникло разногласий, предлагаю уже сейчас обсудить этот вопрос и у меня есть конкретные предложения. Но озвучивать я их пока не буду, так как хочу выслушать мнение всех присутствующих на этом заседании», - закончил выступление Фридман и обвел своих единомышленников вопросительным взглядом.

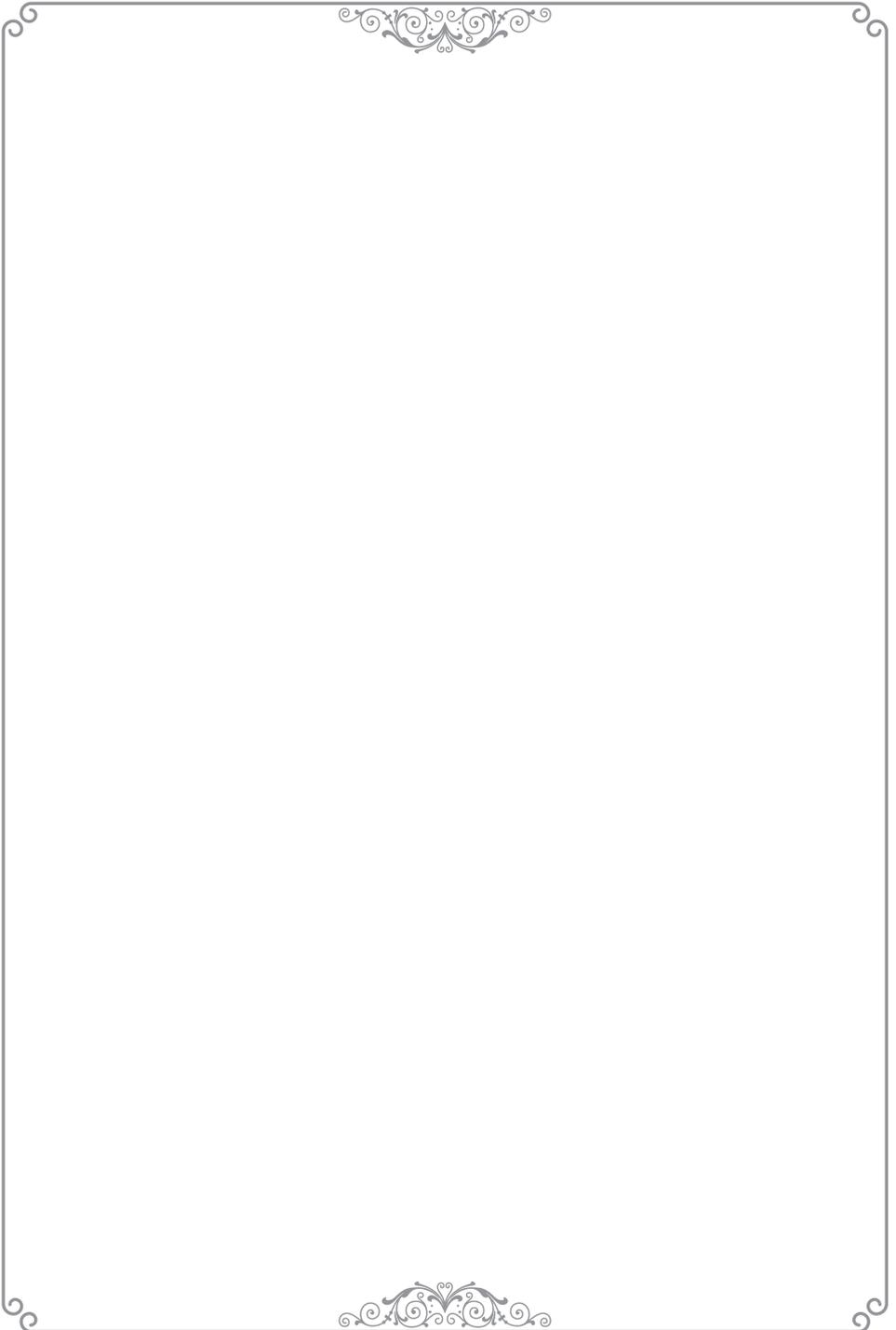
Следом за ним слово взял тучный, с кислым лицом, мужчина лет сорока пяти, представляющий интересы США - главного соперника и ненавистника России на протяжении многих лет. «Господа! Всё, о чём сказал Фридман, не подлежит сомнению и опровержению. Поэтому повторяться я не буду и сразу перейду ко второй части повестки заседания. И начну со скучной арифметики. До создания нашего тайного общества Америка тратила огромные средства на вооружение и почти ничего не выделяла на внутривнутриполитическую агрессию против СССР. Тогда считалось, что социалистический строй в этой стране непоколебим, а народ неподкупен. Но, как показало время, это было мифом. И уже к концу восьмидесятых добровольных помощников за вознаграждение было столько, что у нас не хватало средств на их содержание. Всего за несколько лет на эти цели Америка потратила десятки миллиардов долларов. И результат, как было уже сказано, налицо. Мы не только выиграли без особой крови холодную войну, но и развалили весь социалистический лагерь, включая СССР. Впереди нас ожидает последний и решающий бой за обладание жизненно необходимыми территориями для развитых стран. В отличие от Китая, Японии и других, мы не претендуем на многое и будем удовлетворены получением под свою юрисдикцию Черноморского побережья и Кавказа. Но кроме этого, наша страна кровно заинтересована в получении на льготных условиях стратегического сырья, драгоценностей и продовольствия, а также в непосредственном контроле распределения всего этого между остальными участниками нашего альянса. Потраченные нами средства стоят того, чтобы мы имели решающее слово при проведении этих мероприятий. В отношении разделения территорий скажу следующее: США не будут возражать, если всё, что

находится восточнее Уральских гор, включая Монголию, Казахстан и другие страны, поделят между собой Китай и Япония, а земли европейской части России и Урала перейдут к странам Европейского Союза. Такое распределение справедливо и будет отвечать интересам моей страны. Согласен я с Фридманом и в отношении будущего русской нации. Ей нет места на планете, так как от неё исходят только проблемы и головная боль. А кто сможет эффективно работать на этих просторах, вопрос не стоит. Полтора миллиарда китайцев справятся с этой задачей гораздо лучше, чем нынешние спившиеся аборигены России. Поэтому можно смело записывать озвученную мной позицию в итоговый документ нашего заседания и утверждать его», - завершил речь американец.

«Сэр! А что вы предлагаете делать с буферными славянскими странами? Украина, Белоруссия и Молдавия будут только мешать Европейскому Союзу в аннексии России», - спросил высокий, худощавый, светловолосый, голубоглазый мужчина неопределённого возраста. «Нынешнюю элиту этих стран мы купим, а остальное население заставим работать на благо цивилизованного общества. Тем более, как показала история, поляки умели это делать», - коротко ответил американец и, взглянув в сторону поляка, улыбнулся.

Юбилейное заседание международного тайного общества «Крылья демократии» продолжалось почти восемь часов. После того как выступили все присутствующие, слово вновь взял Фридман. «Господа! Всё, что здесь было сказано, полностью совпадает с моим мнением, но не будет устраивать моих сподвижников в России. В проекте решения заседания не отражены их интересы и не предложены варианты вознаграждения за вклад нашей нации в общее дело. В связи с этим я предлагаю включить в итоговый документ следующее: учитывая особые заслуги членов тайного общества, действующих на территории России, сразу после завершения ликвидации этой страны, весь золотой запас, ювелирные, художественные и прочие ценности, принадлежащие бывшему государству, передать в их распоряжение. Я считаю, что мы такой подарок заслужили», - хитро улыбнувшись, предложил он.

«А не жирно ли будет горстке евреев и кучке продажных чиновников, проживающих в России, такое вознаграждение?» - вспыхнул поляк. «Думаю, что будет в самый раз, так как мы полностью отказываемся от территориальных притязаний и не ставим вопрос о предоставлении нам иных преференций. В своих пожеланиях мы самая скромная нация, несмотря на то, что вносим в общее дело гораздо больше, чем, например, польское государство», - парировал Фридман. Тут мог бы разразиться скандал, но представитель Китая быстро взял бразды правления в свои руки и перевёл разговор в иное русло. «Господа! Мы ничего не сказали по поводу мусульманских стран и Индии. Они ведь наверняка не будут удовлетворены таким разделом России. Каждой из этих стран захочется откусить от этого большого пирога. Тем более что у Ирана и Турции существуют вековые территориальные претензии к России. Каким образом мы будем реагировать?» - вежливо спросил китаец. «Думаю, что после того как наши страны войдут в пределы северных территорий и установят там свои порядки, ни у кого из других, в том числе и мусульманских стран, желания бодаться с нами не появится. Для этого у них не будет ни сил, ни возможностей», - ответил на вопрос китайца тучный американец. «Что ж, если мы все вопросы обсудили и выработали единое мнение по их решению в ближайшие двадцать лет, то разрешите мне закончить процедурную часть. Итоговый документ наши эксперты готовят в течение дня и представят вам на подпись не позднее десяти часов вечера. А пока у всех есть время отдохнуть и провести дополнительные встречи между заинтересованными сторонами. Очередное расширенное заседание тайного политического общества «Крылья демократии» должно состояться в Польше. И пусть нашим делам и замыслам сопутствуют благосклонность Всевышнего и земная удача!» - торжественным восклицанием закончил своё заключительное обращение китаец.





Глава Вторая



Примерно в это же время в России происходило следующее: в одной небольшой квартирке на окраине старинного русского города Суздаля встретились бывшие выпускники средней школы, которые не собирались вместе уже более десяти лет. Всего их было, включая хозяина квартиры и его жену, семнадцать человек. Молодые, красивые и задорные, они произносили весёлые тосты, выпивали горячительные напитки, смеялись, вспоминали забавные случаи из школьной жизни и искренне удивлялись изменениям, произошедшим в их внешности за эти годы.

Неформальным «дирижёром» всего этого «оркестра» был коренастый, светловолосый и голубоглазый парень с открытым лицом и по-детски наивной улыбкой. Друзья уважительно называли его Егором Васильевичем, хотя внешне он явно не дотягивал до такого обращения. В середине встречи, когда школьная тема пошла на спад, Егор Васильевич незаметно для всех перевёл её в современное и более серьёзное русло. «Друзья мои! Сегодня мы находимся на первых ступеньках взрослой жизни. Большинство из нас закончили высшие учебные заведения, уехали из родного города и проживают в разных регионах страны. Многие имеют семью, детей. И это замечательно, так как становым хребтом нашего государства всегда являлись и являются русские люди. К сожалению, за последние два десятилетия количество их значительно уменьшилось и быстрыми темпами продолжает сокращаться. А чтобы нам сохранить в будущем свою страну, такое явление недопустимо. Посмотрите, какими темпами размножаются мусульмане и представители других религий, в том числе и населяющие Россию. И я вам прямо скажу, что это небезопасно для Отечества. Наши предки, оставившие нам в наследство огромную и богатую территорию, никогда не простят нам предательства по отношению к их ратным подвигам и лишениям, которые они совершали и терпели на протяжении многих веков. Каждый клочок российской земли полит их кровью и потом.

Поэтому долг каждого из нас, как православных людей, состоит в том, чтобы вносить посильный вклад в восстановление России и возрождение ответственности за свою страну, гордости за принадлежность к русской нации и морально-нравственных устоев, бытовавших в семьях наших предков. Это непросто сделать за короткий промежу-

ток времени, но начинать необходимо уже сейчас, всем вместе и каждому в отдельности. В противном случае лет через сорок-пятьдесят страны под названием «Россия» на планете Земля существовать не будет. Вы и без меня видите и знаете, что сейчас происходит внутри и вокруг неё. Она почти оккупирована теми силами, которые давно об этом мечтали и делали разные попытки осуществить свои замыслы. Но Россия тогда была этим сатанинским силам не по зубам. А теперь им осталось только оформить юридическую сторону получения её в собственность. Но долг наш с вами не допустить этого», - горячо высказался он. В комнате наступила продолжительная тишина, лишь стук маятника настенных часов методично повторял своё движение и оповещал присутствующих в квартире о неумолимости движения времени вперёд.

«А что мы можем сделать? Нас ведь так мало, чтобы противопоставить себя всем тем силам, которые сегодня правят бал в России. Поколение людей, способное на самопожертвование и бескорыстие ради спасения Отечества, ушло в прошлое, а молодое, в основной своей массе, подвержено корыстному разложению, алкогольному опустошению и наркотическому удушью. За ещё один доллар в собственном кармане, бутылку водки или дозу наркотика нынешняя молодёжь продаст и предаст всё и всех, даже родителей. Для неё испытание безграничной свободой оказалось губительнее войны, революции и репрессий. Повсеместная деградация русского человека, его сознательное нежелание решать судьбу Родины и полная апатия настолько глубоко поразили раковыми метастазами некогда здоровое тело России, что надеяться на её выздоровление становится всё труднее и труднее. Так что, друг, хоть ты и прав в своём призыве, перспектив реализации его в жизнь я не вижу», - первым отреагировал на высказывание Егора Васильевича чернявый молодой человек высокого роста и могучего телосложения. «Ты, Андрей, как всегда реалистично подходишь к проблеме и, наверное, в этом и состоит твоя ценность. Но в данной ситуации твой пессимизм не самый лучший помощник в решении стоящих перед нашим поколением задач по спасению Родины. В полемике обсуждения он может присутствовать, но в определённых дозах. Иначе и мы окажемся в той яме, в которой пребывает большая часть наших сверстников. А я очень не хочу, чтобы с нами та-

кое произошло. Поэтому нам всем необходимо объединиться и разработать конкретную программу действий, благодаря которой мы сможем разбудить спящие сердца русских людей, а также людей других национальностей, населяющих нашу страну. Если этого не сделать, то мы никогда не сможем считать себя достойными наследниками своих предков», - вновь высказался Егор Васильевич.

«Ну, и что мы можем сделать? У тебя самого есть предложения?» - спросил кучерявый молодой мужчина в офицерском мундире, на котором красовались погоны старшего лейтенанта ракетных войск. «Есть. Пока, конечно, только в моём воображении, но при желании их можно оформить в определённый документ. Вот ты, Николай, наверняка не случайно сегодня пришёл на встречу в военной форме. Мы же знаем, что ты с детства мечтал стать армейским офицером. И твоя мечта сбылась. Это значит, что ты занимаешься любимым делом. Точно таким же образом сбылись мечты юности и у большинства наших школьных друзей. Кто-то стал врачом, кто-то геологом, кто-то бизнесменом, и все преуспевают в своём ремесле. Через несколько лет они станут уважаемыми людьми не только в среде своих сослуживцев, но и среди тех, кто с ними будет контактировать по разным вопросам и проблемам. И это значит, что у них появятся неограниченные возможности влиять на умы и настроения этих людей, а также подниматься по служебной лестнице. Но завоёвывать олимпы власти надо не для того, чтобы приблизиться к источникам личного материального обогащения, а для того, чтобы иметь возможность принимать участие в политических решениях. Пусть из всех нас только один попадёт в верхний эшелон власти, но и он может принести стране огромную пользу. А мы все должны будем поддерживать его, помогать ему. Вы только представьте себе, что наш Николай через двадцать лет становится министром обороны или начальником Генерального штаба Российской армии! Разве у него мало будет рычагов и возможностей вести военную политику во благо укрепления нашего многострадального Отечества? Думаю, достаточно. Или, к примеру, человек из нашей среды, становится депутатом Государственной Думы. Несомненно, и у него рычагов будет предостаточно, чтобы осуществлять государственную политику для народа и во имя сохранения страны. Но, кроме этих предложений, у меня есть и более

фундаментальный проект. Я предлагаю вам, друзья мои, создать политическую организацию, основанную на идеях и интересах здравомыслящих представителей нашего народа и способную в ближайшие десять-пятнадцать лет стать реальной политической силой в защите интересов русских в их собственной стране. Мы молоды, умны, амбициозны, и вполне способны на большие дела. Да, это нелёгкий путь, опасный и очень ответственный, но он достаточно реальный. И если моё предложение интересно, то я хотел бы услышать ваши мнения», - широко улыбаясь, закончил свою речь Егор Васильевич. И вновь в комнате воцарилась тишина.

«Я выскажу сугубо своё мнение», - поднялся со стула рябоватый, худощавый парень, чем-то похожий на артиста Виталия Соломина. «Ты, Егор, поднял очень серьёзную проблему. И подготовился к её обсуждению основательно. Однако не учёл, что мы к обсуждению не готовы. Тем не менее, своими словами ты затронул в моём сердце самое болезненное место. Может быть, я совершаю ошибку, но искренне поддерживаю тебя. Сочту за честь встать в один ряд с теми, кто рadeет за наше Отечество и его народ», - с некоторым пафосом закончил он. «Спасибо, Миша. В тебе я никогда не сомневался», - поблагодарил школьного товарища Егор Васильевич.

После Михаила высказались ещё несколько человек, в том числе и хозяйка квартиры Елена. «Мне приятно быть среди молодых мужчин, которые реально обсуждают угрозу, нависшую над Россией, и ищут пути спасения русского народа от порабощения. Это напоминает лучшие эпизоды из героической истории нашей Родины. В них находилось место и для женщин, которые были не только активными участниками событий, но и проявляли чудеса самоотверженности. Большинство русских женщин и сейчас не стали слабее духом. Постоянная борьба за спивающегося мужа, брата или сына наркомана не позволяет им уйти в депрессию и опустить руки. Поэтому вы, мужчины, должны учитывать это и активно вовлекать слабую половину человечества в своё правое дело. Лично я полностью согласна с Егором и готова первой записаться в предлагаемую им политическую организацию. Медлить и дальше со спасением нашей общей Родины – России - обречь её на гибель», - с горящими глазами и милой улыбкой на губах закончила своё выступление молодая женщина.

«Что ж, дорогие школьные товарищи, пора подводить итоги нашего стихийного митинга. Как я понял из вышесказанного, мои предложения нашли в ваших сердцах и умах полную поддержку. А так как я заранее ничего официального не готовил, то нам необходимо воплотить наши мысли и пожелания в документ и подписать его всеми участниками встречи. Поэтому предлагаю поручить эту работу лучшим ученикам нашего класса и школы в целом: Котову Геннадью и Суворову Виктору. А они привлекут тех, кто им потребуется. Кто за данное предложение, прошу поднять руку. Спасибо! Принято единогласно. Ну что, парни, успешной вам работы», - пожелал Егор, и все заулыбались. «Друзья, пока Геннадий с Виктором трудятся над документом, Елена предлагает немного отдохнуть от словесных баталий и побаловаться чайком», - объявил хозяин квартиры. «Серёга, не исключено, что ваша квартира войдёт в историю государства российско-го как место первой встречи его спасителей», - пошутил улыбочивый парень Алексей, и шутка удалась. Вначале кто-то тихо хихикнул, и тут же его поддержала почти вся компания. «А что? Может, и прав Алексей! Время покажет, насколько счастливым окажется место создания и начала полуправильной работы нашей политической организации», - с серьёзным видом произнёс чернявый гигант Андрей. Все посмотрели на него и почему-то снова засмеялись. «Э-э! Революционеры тоже мне. Ржёт как молодые жеребчики, а дело-то серьёзного подхода требует», - пристыдил друзей Андрей, но не выдержал и улыбнулся сам.

Документ готовился часа три. Периодически возникали споры и разногласия, уточнялись главные цели и направления деятельности организации, согласовывались сроки исполнения и определялись права и обязанности членов. Только после того как все детали были отработаны и был избран руководящий орган в составе трёх человек, документ пустили по кругу для подписания участниками встречи. Егора Васильевича избрали председателем и координатором деятельности политического общества, а Елену и Андрея - его заместителями. Так, собравшись вместе на долгожданную встречу, школьные друзья не только приятно провели время за столом гостеприимных хозяев, но и неожиданно для себя совершили серьёзный шаг, создав политическую организацию под названием «Верность России», нацеленную на спасение Родины и её народа от гибели.



Глава Третья



С момента тех важных событий прошло пять лет. Заканчивалось аномально жаркое лето 2015 года. На огромной территории страны происходили интенсивные перемещения народных масс, возвращающихся домой из отпусков, путешествий и командировок. Слабо тлеющая до этого времени политическая жизнь стала разгораться и выкидывать в окружающую среду небольшие язычки пламени. Отдохнувшие и поправившие здоровье активные представители так называемой российской политической элиты топились отметиться на экранах телевизоров и сделать первые заявления. Экстравагантный, наглый и заметно постаревший Жабовский с новой силой набрасывался на председателя Коммунистической партии России Залипухина, руководителя эсеров Столбова и мэра Москвы Собинова, стараясь больше укунить их и оскорбить. Те натянуто улыбались и делали вид, что уколов его не замечают. Поэтому на зрителей, хорошо изучивших амплуа старых политиков, их публичная грызня желаемого эффекта не производила. Да и остальные физиономии, мелькающие на протяжении последних двадцати лет на экране, давно стали не интересны и нагоняли скуку. Народ устал от них, от их обещаний, заигрываний, двуличия и от той глупости, которую они несли в средствах массовой информации.

Особое чувство апатии и безразличия к происходящему в Москве испытывали регионы от Уральских гор до Тихого океана. Люди там уже давно жили по своим законам и нормам. Был, правда, период во время президентского срока Быстрова, когда сибиряки и дальневосточники с надеждой всматривались в сторону государственного и политического центра России. Но после того как затянувшийся экономический кризис опустошил государственную казну и правительство было вынуждено резко сократить расходы на развитие отдалённых регионов, центр вновь стал быстро отдаляться от окраин.

Отрицательную роль в развитии этих регионов сыграл Морозов, сменивший Быстрова на посту президента. Производивший на первый взгляд хорошее впечатление, вскоре он стал всё больше походить на первого и последнего президента СССР Губарева. Такой же говорливый, самовлюблённый, не способный добиваться выполнения своих решений и абсолютно не знающий и не понимающий народ. Все лозунги и обещания, с которыми он шёл на выборы, остались на бу-

маге и в памяти простых граждан. А казнокрадство, взяточничество и раздача сомнительным личностям государственного добра только усилились. Уже давно сложилось впечатление, что на территории России существуют два государства. Одно - в пределах Московской кольцевой автодороги, с центром в Кремле, второе - за пределами. И, удивительное дело - по всем жизненным законам первое государство должно было зависеть от второго, но получалось наоборот. В угоду первому, второе государство занималось выращиванием зерна, скота и птицы, добывало нефть, газ, каменный уголь, золото и алмазы. А также строило заводы, железные и автомобильные дороги, возводило мосты через реки и сибирские топи и отправляло в горячие точки на войну своих парней, получая взамен цинковые гробы. Первое же всем пользовалось, деля принесённые на блюдечке с голубой каёмочкой богатства между плутоватыми людьми некоренной национальности.

Тяжело было здоровым людям страны наблюдать за этим. Но разлагающаяся загадочная душа русского человека была уже не способна трезво оценивать надвигающуюся угрозу самоуничтожения. Люди ещё по инерции создавали видимость работы на производственных предприятиях, копошились на сельскохозяйственных участках или торговали импортным барахлом, а в это время всё напористей в сферу их деятельности влезали худощавые представители бывших азиатских республик и проворные жадные китайцы. В Сибири и на Дальнем Востоке их стало так много, что на улицах городов или деревень чаще встречались представители этой национальности, чем лица коренного населения. Появление китайцев на российской земле вначале встретили с любопытством, а затем к их соседству потихонечку стали привыкать. Благо, что они до поры были тихими, улыбчивыми и внимательными. Вскоре и российские женщины, которым надоели доморощенные пьяницы и дебоширы, оценили эти качества. Повсеместно стали играть свадьбы и рождаться дети, первые представители неопределённой национальности будущей страны. В общем, аннексия России шла тихо, мирно и не очень-то будоражила умы столичных чиновников. Они ещё пока правили ей, и были вполне довольны своей удавшейся судьбой. А дальнейшая судьба страны и её народа их не интересовала. Высшие чины, политические деятели, правозащитники и олигархи давно уверовали в то, что в случае опас-

ности их благополучию, они всегда найдут приют в странах, которым верой правдой служат и в банках которых хранятся деньги, украденные у народов России. Им и не надо было ничего исправлять у себя дома. Эти люди уже ждали того момента, когда наступит полный крах государству и они смогут спокойно покинуть Россию. А пока это не случилось, они с остервенением рвали некогда богатую страну на куски. Единственным препятствием для людей этой категории стало возвращение весной 2012 года Быстрова на пост президента. Его они боялись по-настоящему. Памятуя о том, что на каждого из них у него есть подробное досье, они делали всё, чтобы не повторить печальную судьбу некоторых своих друзей и коллег. Но одновременно с видимой лояльностью к Быстрову, они вели скрытую борьбу против него, в виде саботажа и подстрекательства части революционно настроенной публики. Благодаря их подковёрным интригам, в стране периодически возникали протестные митинги и гражданские марши. Активную помощь в проведении многотысячных акций, направленных против существующей власти, оказывали и зарубежные организации. Точнее сказать, они и были главными их вдохновителями. Но, естественно, соблюдая при этом глубочайшую конспирацию.

За годы, прошедшие с момента создания, политическая организация «Верность России» не распалась, не потерялась среди множества партий и движений; наоборот - заметно выросла по численности и укрепилась духовно. Почти в каждом регионе страны она имела свои филиалы или ячейки единомышленников. Рождённая голосами семнадцати, организация насчитывала к осени 2015 в своих рядах более двадцати тысяч молодых, грамотных, честных и бескомпромиссных членов. И более двадцати процентов из них были женщины. Председателем оставался Егор Васильевич, а вот количество заместителей у него увеличилось ещё на два человека. В конце 2013 года штаб организации обосновался в Москве, оборудовав для этого в районе Тишинского рынка полуподвальное помещение. Затраты по аренде, реконструкции и оплате услуг секретаря взяла на себя коммерческая фирма, которая принадлежала Михаилу Краснову и которую он возглавлял с момента её создания. Основным рабочим органом организации был политический Совет, состоящий из одиннадцати человек, включая председателя. Члены Совета работали на доброволь-

ных началах, но их эффективность от этого не страдала и была очень плодотворной. Каждый вечер, без выходных и праздников, все, кто проживал в Москве и ближайшем Подмосковье, собирались вместе и занимались закреплёнными за ними направлениями. Кроме постоянной связи членов Совета с регионами страны по телефону, раз в три месяца в Москву приезжали руководители периферийных филиалов и ячеек и докладывали о проделанной работе на местах.

В один из августовских вечеров, во время совместного обзора политических событий в стране, Егор Васильевич предложил: «Осенью этого года нам необходимо собрать руководителей филиалов и ячеек на расширенное консультативное совещание и рассмотреть на нём несколько важных, можно даже сказать судьбоносных вопросов. Впереди нас ждут избирательные компании разных уровней. До настоящего времени полноценного участия мы, как политическая организация, в них не принимали, но опыта избирательной борьбы набрались, и настало время его реализовать. Поэтому, у кого какие будут предложения по срокам и месту проведения такого совещания?». Так как в вопросе Егора ничего неожиданного не было, то уже через минуту члены Совета стали высказывать свои соображения. После непродолжительных обсуждений родился небольшой рабочий документ следующего содержания: «В целях координации политической деятельности филиалов и ячеек организации «Верность России», Совет постановил: первое - провести в ноябре-декабре 2015 года расширенное консультативное совещание в городе Суздаль Владимирской области. Второе – пригласить на совещание от региональных филиалов по три человека и по одному – от ячеек. Третье – конкретные сроки проведения и перечень вопросов, выносимых на обсуждение, сообщить на места за десять дней до открытия совещания. Четвёртое – ответственность за организацию расширенного совещания возложить на заместителя председателя Совета Трофимова Георгия Сергеевича».

Утвердив документ, Егор Васильевич взглянул на сподвижников, улыбнулся и сказал: «Ну, а теперь от общего перейдём к частному. Для исполнения подписанного документа мы должны распределить наши обязанности. Предлагаю следующее: первое - подготовку основного доклада и его оглашение на совещании поручить мне; второе - обеспечение своевременного прибытия в Суздаль участников и

организацию нормальной работы возложить на Ковалева Николая и Круглова Андрея. Третье - обязать Краснова Михаила осуществить финансирование этого мероприятия. Главными помощниками Трофимова будут, конечно же, Елена и Сергей Воронины. За ними решение хозяйственных и бытовых вопросов. Надеюсь, все согласны с таким распределением».

В большой комнате наступила непродолжительная тишина. «Егор, представителей средств массовой информации приглашать будем?» - спросил Круглов Андрей. «А каково твое мнение?». «Думаю, если мы собираемся легализоваться и во всеуслышание объявить об этом, то нужно. Если делать это ещё рано, то смысла в приглашении прессы и телевидения не вижу», - четко ответил Андрей. «Тогда давайте и в этот вопрос внесём ясность», - предложил Егор и посмотрел на членов Совета. Первым, немного смущаясь, заговорил Глущенко Вася, однокашник и новый член Совета: «Я думаю, что нам пора официально заявить обществу о своём существовании. Шесть лет - немалый срок для политической организации. Да и мы все за это время заметно изменились – внешне и духовно». В поддержку Васиных слов горячо высказалась и Елена. После её выступления Егор подвёл итог: «Вот, тебе, Андрей, и ответ. Думайте с Николаем, кого из пишущей и показывающей братии приглашать на наше мероприятие».

Внешность школьных друзей и в самом деле заметно изменилась: парни возмужали, речь их стала степенной и продуманной. И только глаза выдавали возраст, загораясь всё с тем же юношеским задором. Вот и в этот вечер Егор Васильевич пошутил: «Ну, что, друзья, думаю, нам можно выпить по рюмке «чая», чтобы завтра в школу не пойти». Однокашники с радостью приняли приглашение и стали готовить стол для «семейного» ужина.

Совместное «чаепитие» завершилось в одиннадцатом часу вечера. Довольные принятым решением и весело проведённым временем члены политической организации «Верность России» стали расходиться и разъезжаться по домам и гостиницам. Последними вышли Егор и чета Ворониных, которые приехали на совещание членов Совета из Суздаля и вынуждены были на ночлег остановиться у своего друга. «Поздновато мы сегодня закончили мероприятие. Галя, навер-

ное, уже спит. Кстати, как она относится к твоему ежедневному отсутствию вечерами дома? Не ревнует?» - спросила Елена, когда они сели в старенькую иномарку Егора. «Мне очень повезло с женой, так же, как и с друзьями. Она меня понимает и даже готова вступить в нашу организацию. Но маленький Гришка требует к себе столько внимания, что полностью забирает у неё свободное время. А недавно она объявила о своей второй беременности. Так что рожать православных русаков тоже дело почётное и важное», - заметил Егор, нежно, по-детски, улыбнувшись. «Молодец твоя Галя! Самый дорогой и дефицитный капитал сейчас в стране – это дети. Не успеем оглянуться, как пролетят наши годы, и мы уйдём в тираж. И тогда кто же, как не наши дети, подхватят на свои плечи то, что мы завоеуем и продолжат то, что не успеем сделать», - высказалась Елена. «Егор, а ты сам как мыслишь? На какую дату лучше собрать расширенное совещание членов нашей организации?» - спросил Сергей. «Думаю, что самый подходящий период – начало декабря. К этому времени в некоторых регионах пройдут депутатские выборы, мы сами успеем получше подготовиться к нему, и соратники будут знать больше об итогах прошедшего политического года в их регионах», - ответил Егор. «Эти сроки и нас с Еленой устраивают. Не на квартире же нашей сбор объявлять? Всё человек триста участников будет. Придётся бронировать номера в гостинице «Турист» и договариваться о комплексном обслуживании в городской столовой. Вряд ли ресторанные цены нашим делегатам по карману будут», - решил Сергей.

Переночевав у Егора, чета Ворониных рано утром добралась на метро до станции «Щёлковская» и на рейсовом автобусе выехала в сторону дома. А хозяин гостеприимной квартиры сразу после их ухода сел в свой автомобиль и поехал на работу. В Москве Егор обосновался сразу же после окончания Высшего технического училища имени Баумана. Несколько лет проработал в лаборатории секретного завода в качестве простого инженера, а позже возглавил её. Должность была не «хлебной», но очень интересной. Но как бы она ни нравилась Егору, он стал остро ощущать, что ему хронически не хватает времени на политическую деятельность. «Это, видимо, пришло время, когда мне необходимо расставить по местам приоритеты. Объём работ в строительстве парторганизации и продвижения её вперёд такой,

что и суток будет не хватать, чтобы осилить. Необходимо поговорить с Михаилом по поводу его финансовых возможностей в материальной поддержке нескольких человек, готовых перейти на постоянную работу в аппарат нашей организации. Думаю, что на данный момент можно обойтись численностью в десять человек», - размышлял Егор, медленно преодолевая очередной автомобильный затор. За эти шесть лет он научился хорошо ориентироваться в политической кухне, стал отличать настоящих хозяев положения от бутафорных фигур, расставленных этими хозяевами на пути к себе. Ясно представлял пропасть, к которой подталкивали эти силы Россию, и знал истинную цену лидерам левой и правой оппозиции и их высокопарным словам. Егор интуитивно понимал, что в стране почти легально действует политическая организация, финансирующаяся из-за рубежа, которая на протяжении многих лет своими жадными руками крепко держит за глотку не только государственную экономику, но и власть. «Нам необходимо обнаружить штаб этой организации и внедрить туда своего человека. Не зная ее структуры и окончательной цели, мы не сможем бороться с ней. А делать нам это придётся в самые ближайшие годы. Как же обнаружить это осиное гнездо? О нём многие говорят, но никто конкретно не знает, где оно находится и в какой форме существует. Может, нам самим заинтересовать в себе представителей этой организации? Включить в мой доклад на съезде открытое заявление о существовании неких внешних сил, разваливающих страну и во всёуслышание объявить им войну. А средства массовой информации донесут ультиматум до ушей представителей этой влиятельной и очень опасной организации. Они, конечно, не испугаются, но интерес к нашему существованию наверняка проявят. Ну, а внедрение после этого в неё нашего человека будет делом времени и обстоятельств», - завершил размышления Егор, остановившись на автостоянке рядом с проходной номерного завода.



Глава Четвертая



Фридман сидел в ресторане аэропорта Шереметьево, потягивал из бокала мелкими глотками коньяк и заметно нервничал. «Из-за каких-то технических неполадок в самолёте я опаздываю на заседание тайного общества. И кто придумал проводить его в Польше? Да ещё не в Варшаве, а в Гданьске! Когда я теперь доберусь до него? А когда доберусь, то придётся ещё часа два оправдываться перед всеми членами за своё неуважение», - думал он. Вспомнив события предыдущего рабочего дня, Фридман проворчал: «Если бы вчера вылетел, сейчас никаких проблем бы не было. И что дёрнуло президента заставить мою службу в срочном порядке готовить материалы по внутренней миграции населения? В ближайшее время он не собирается в заграничные командировки, да и в плане работ на этот месяц рассмотрение этого вопроса в повестке не стояло. Может, личную инициативу решил проявить и самостоятельно этой проблемой заняться? Не часто ли он стал свою игру вести? Может, пришла пора его самостоятельность начать ограничивать?». Он одним глотком осушил бокал, поднялся из-за стола и направился в зал ожидания. А через двадцать минут в пространстве аэровокзала прозвучал на двух языках голос диспетчера, оповещающий о начале регистрации варшавского рейса. «Ну, наконец! Разродились!» - буркнул Фридман, выплюнул в мусорную корзину жевательную резинку и стал надевать ветровку.

В Гданьск он прибыл только в девять часов вечера. Не теряя времени на устройство в гостиницу, Фридман взял такси и помчался разыскивать особняк, в котором его уже давно поджидали идейные партнёры по тайному обществу.

«Господа, вы посмотрите, кто, наконец, появился?! «Товарищ» Фридман собственной персоной! На этот раз он установил абсолютный рекорд своего опоздания: пять часов тридцать минут и двадцать секунд», - ехидно улыбаясь и поглядывая на часы, произнёс англичанин Гамильтон. «Господа, если вы считаете, что я должен немедленно объяснить причину своего несвоевременного появления, то я готов это сделать. Только оградите меня от насмешек сэра Гамильтона», - обратился Фридман к остальным членам общества. «Ладно, не будем отвлекаться на частные проблемы, а продолжим своё заседание», - прервал полемику между англичанином и представителем России

председательствующий поляк Яцкевич. «Так как господин Фридман не участвовал в первой части заседания, ему придётся довольствоваться материалами стенографии и итоговым решением по обсуждаемым вопросам. А сейчас попросим его выступить перед нами с докладом, который он, я надеюсь, подготовил. Должен вас предупредить, господин Фридман, в первой части заседания в адрес российского отделения прозвучали очень серьёзные претензии и критические замечания. Поэтому попробуйте нас разубедить и успокоить», - предупредил поляк и кинул цепкий взгляд на Фридмана.

«Господа! Я не снимаю с себя ответственности за упущения в работе российского отделения тайного общества «Крылья демократии», но и не позволю сваливать грехи и неудачи всех только на нас. В последние годы наше отделение работает более напряжённо, чем раньше. За пять лет нам удалось увеличить численность членов организации почти в два раза. Особое внимание мы уделяли укреплению влияния в администрации президента, правительстве, Генеральном штабе Вооружённых сил, ФСБ и на телевидении. Мы достаточно успешно провели избирательные кампании в 2011-2012 годах. И сегодня у руля страны вновь стоит Быстров. Он хоть и не наш человек, но вполне предсказуемый, а в Государственной Думе более тридцати процентов депутатов являются членами тайного общества. Благодаря нашей помощи в кресле премьера российского правительства сидит господин Гридин Михаил Борисович, который достаточно заметно влияет на президента в проведении внутренней и внешней политики. Однако, к моему сожалению, по ряду причин, нашим усилиям не удалось достигнуть максимального эффекта. Из-за мирового экономического кризиса и резкого увеличения безработицы правительство, во избежание народного бунта, вынуждено было вплотную заняться снижением численности эмигрантов из других стран. Только за этот год из России было выдворено более пяти миллионов человек, большинство которых были нелегалами. А ведь мировой экономический кризис, уважаемые господа, ваши страны создали. И чем раньше он закончится, тем быстрее наша деятельность по привлечению рабочей силы из-за рубежа вновь войдёт в привычное русло. Но, если в стране не будет улучшаться экономический климат, то наше влияние на умы политиков и избирателей будет минимальным.

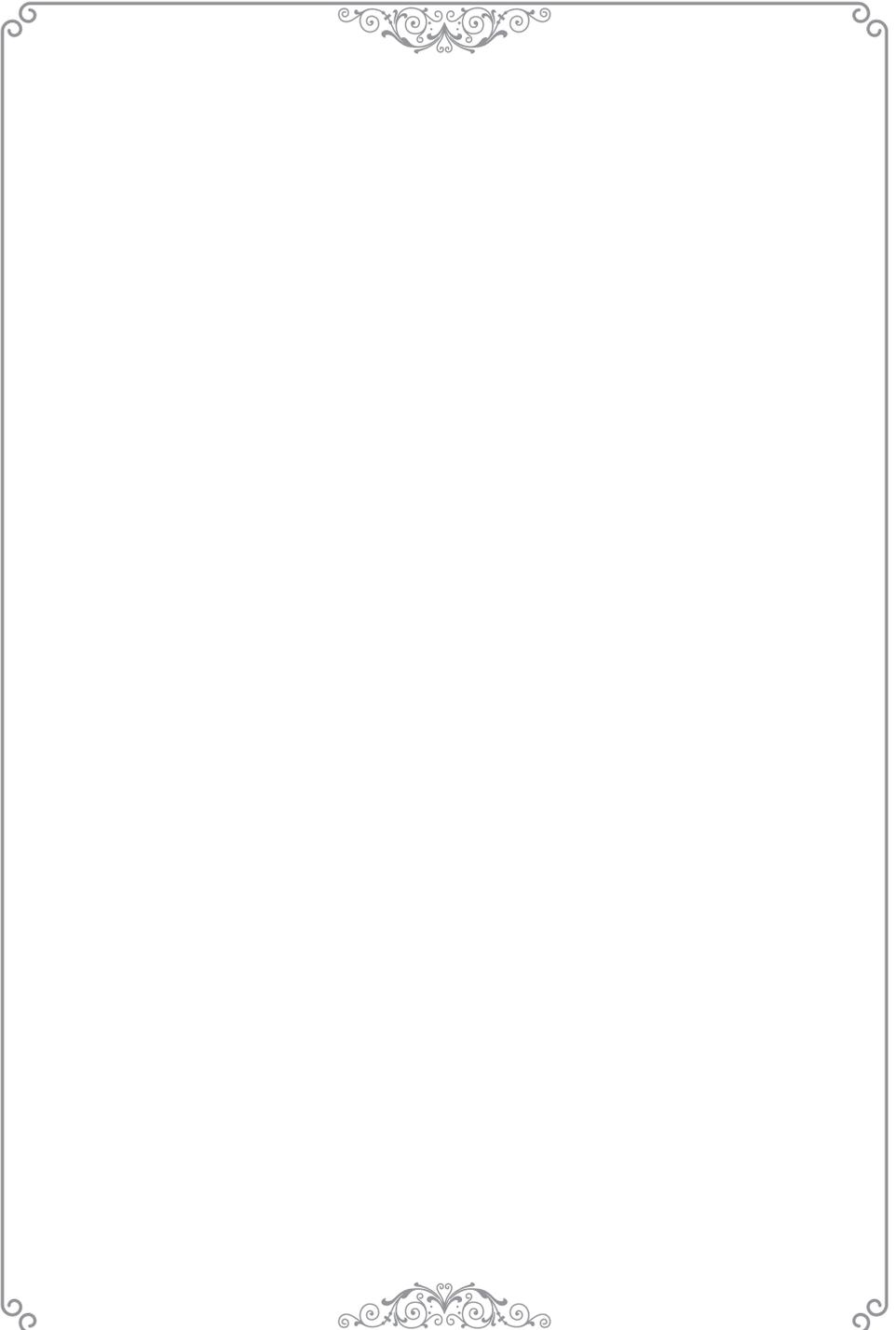
Как вы знаете, осенью следующего года в России пройдут выборы в Государственную Думу, а весной 2018 года будет избран новый президент. Поэтому, всем заинтересованным государствам в ликвидации России мирным путём необходимо хорошо подумать, как помочь ей поскорее выпутаться из экономических клещей, чтобы у неё вновь появилась острая необходимость в рабочей силе из других стран. В противном случае окончательная аннексия России отодвинется на неопределённый срок. И вряд ли, тогда многим из нас удастся дожить до этого времени», - закончил своё выступление Фридман.

«Так ты считаешь, что у нынешнего президента России мало шансов остаться на второй срок?» - задал вопрос тучный американец Смит, заметно постаревший. «При такой экономической ситуации в стране, как сейчас - почти никаких. А вместе с ним и нам придётся искать работу», - ответил Фридман. «Может, и фамилию вам придётся сменить на прежнюю?» - съехидничал англичанин. «Не исключено, если к власти придут русские националисты. А такие силы в России всё сильнее и сильнее заявляют о себе», - спокойно отреагировал на выпад Гамильтона Фридман.

«Господа! Не надо так остро драматизировать ситуацию. Экономический кризис пошёл на спад, а это значит, что мы снова сможем оказывать России финансовую помощь в размерах, необходимых для максимального поднятия рейтинга нынешнего президента и его переизбрания», - хитро улыбаясь, произнёс, молча до этого наблюдавший за полемикой, китаец. Присутствующие с любопытством посмотрели в его сторону. «Господин Фридман, вы желаете ещё что-то сказать членам общества? Может, проблемы какие хотите озвучить?» - спросил поляк. «Да, проблема одна есть. Это резкое снижение выделяемых средств на содержание членов главного актива нашего отделения. Я, конечно, понимаю, что это влияние экономического кризиса, но моих ближайших соратников такое объяснение не удовлетворяет. Результат их деятельности напрямую связан с суммой получаемого вознаграждения. А работать в долг они не хотят», - высказался Фридман. «Ну и аппетиты у твоих соратников! За эти деньги, какие вам выделяются, можно купить всю Украину с её президентом», - пробурчал англичанин. Не успел Фридман отреагировать на эту колкость, как вновь вмешался китаец. «Хорошо! Наша страна увеличит сумму

своих взносов, чтобы удовлетворить потребность российского отделения», - пообещал он. «Спасибо, Линь Цзи! Это хорошая новость для моих сподвижников», - ответил Фридман и поднял вверх полусжатый кулак.

Совещание членов тайного общества «Крылья демократии» закончилось в два часа ночи принятием итогового документа. А на следующий день, седьмого ноября, они стали в срочном порядке разъезжаться по своим странам и континентам, чтобы приступить к его реализации. Фридман тоже не стал задерживаться в Польше и вечерним рейсом вылетел из Варшавы в Москву. В его душе присутствовали два противоречивых чувства. Одно позитивное, а другое раздражающее. «Это хорошо, что вопрос финансирования отделения решился положительно. Но этот зануда Гамильтон уже достал своими приколами и ехидством. Думает, что наше существование в России безоблачно и надёжно. Посмотрел бы я на него, как бы он работал в своей стране против неё! Думаю, что не до кривых улыбок ему было бы», - со злостью прошептал он, поднимаясь по трапу самолёта.





Глава Пятая



Подготовка к проведению расширенного совещания, которое с лёгкой руки Елены было названо I съездом единомышленников политического объединения «Верность России», шла полным ходом. До его начала оставалось десять дней, когда Егор Васильевич позвонил Краснову и назначил встречу в одном из уютных ресторанчиков на территории исторического заповедника «Царицыно». «А почему не в офисе?» - удивился Михаил. «На то есть серьёзная причина. При встрече о ней расскажу», - ответил Орлов, чем ещё сильнее озадачил своего друга детства.

Михаил приехал на встречу минут за десять до намеченного времени. Он припарковал свой джип на стоянке и пошёл в сторону ресторана. «Видать что-то важное у Егора ко мне, если предложил здесь уединиться. Вряд ли он просто так стал бы терять моё и своё время. Ладно, скоро узнаю причину», - размышлял Михаил, рассматривая богато украшенный зал и разыскивая в нём друга. «Где это Егор замаскировался? Может, ещё не приехал? Пойду пока определюсь с местом», - решил Михаил, и направился было к ближайшему свободному столику, как к нему подошёл официант и приятным голосом спросил: «Вы господин Краснов?». «Да, это я», - немного смутившись, ответил Михаил. «Если Вы ищете Егора Васильевича, то пройдите в отдельный кабинет, который находится за дверью в противоположном от нас углу», - вежливо произнёс официант и улыбнулся. Михаил с удивлением посмотрел на него, но продолжать разговор не стал и пошёл по залу в указанном направлении.

«Вот и наш олигарх!» - торжественно произнёс Орлов, едва Михаил переступил порог небольшой комнаты. Краснов хотел было возразить другу, но, увидев сидящую рядом с Егором девушку, осекся на полуслове и стал лихорадочно думать, как себя вести. Его друг детства, несмотря на свою привлекательную мужскую внешность и весёлый характер, никогда не числился донжуаном. Он преданно любил свою жену Галю ещё со школьной скамьи, и других для него женщин просто не существовало. «Что это ещё за красотку он привёл? Неужели меня хочет с ней познакомить? Не зря же Егор постоянно подшучивает по поводу моей холостяцкой жизни. Или он любовницу завёл?» - подумал Михаил. Но его размышления прервал Егор. «Познакомься, друг мой, с этой милой девушкой, ее зовут Наталья. Думаю, вам

часто придётся вместе встречать радости и невзгоды, победы и поражения», - произнёс тот и поднялся из-за стола. Запутавшись окончательно, Михаил заметно покраснел и тихо отрекомендовался: «Краснов Михаил». «Присаживайся, Михаил Краснов, поближе к столу и приступим к светской беседе», - пригласил Орлов и, посмотрев на друга, добавил: «Что, мысли разные в отношении меня в голове забродили? Не мучай зря своё серое вещество, друг. Я однолюб и это мой главный недостаток».

Продолжая взвешивать ситуацию, Михаил сел напротив Натальи и вопросительным взглядом уставился на Егора. «Ладно, успокойся, сейчас всё поймёшь», - заявил ему тот и предложил: «Давайте сначала поедим, а уж потом и о деле поговорим».

За столом Михаил изредка поглядывал на Наталью и старался оценить её внешность. «Красивая! Пожалуй, даже слишком! Тонкие черты лица, настоящие чёрные волосы, брови и ресницы, правильный носик и небольшой рот с манящими припухлостью губами. Стройная, с пышным бюстом и лебединой гордой шеей», - отмечал он про себя. «Чтоб ты знал, Наталья - прирождённый революционер и страстный любитель различных авантур. И если ты борешься за идею, то она рада возможности ощутить прилив адреналина и получить удовольствие от результата проделанной работы. Исходя из этих характеристик, я сделал вывод, что вы сможете стать эффективной и эффективной парой в решении политически важной задачи, стоящей перед нашей организацией. И если тебе достаточно такой вводной части, то я приступлю к основному разговору, ради которого мы собрались вместе», - сказал Егор. «Для начала хватит. Можешь продолжать», - улыбнулся Михаил. «Ну, тогда прекращай жевать, наостри уши и слушай меня. Последнее время я очень внимательно изучал политическую структуру российского общества и искал в ней реальные силы, влияющие на умы и решения нынешней власти. И совсем недавно пришёл к однозначному выводу, что такие силы существуют и находятся в непосредственной близости к руководителям государства. Они возникли ещё в период существования СССР, точнее, во время правления Губарева, и созданы были международным сообществом, ненавидящим Россию и русских. Конечно же, они служат интересам этого сообщества. Как подсказывают события

в нашей стране и принимаемые правительством и Думой антинародные законы и решения, силы эти очень мощные и влиятельные. Анализ, который я провёл самостоятельно, информация, полученная от представителей секретных служб, а также главная цель нашей организации - защищать независимость и целостность родины, предполагают то, что в скором будущем мы с этими силами столкнёмся лоб в лоб. А чтобы поскорее это произошло, нам необходимо вызвать огонь на себя. И здесь у меня родился план, хотя не очень хорошо ещё отработанный. В общем, нам, твоим школьным друзьям, на некоторое время предстоит «потерять» тебя и предать анафеме. Если ты, конечно, не будешь возражать», - Егор посмотрел на друга и улыбнулся. «Ладно, не томи. Продолжай дальше», - попросил заинтригованный Михаил. «Благодаря представителям всё тех же секретных служб, я узнал фамилию предполагаемого координатора этих сил и получил в своё распоряжение небольшую фотографию этой личности. Зовут его Фридман Семён Ильич, он советник президента по национальной политике. В советские времена у Фридмана была фамилия Фролов, и звали его Сергей Иванович. Кроме исполнения должности советника президента, он ещё возглавляет Совет ассоциации, занимающейся вопросами среднего и малого бизнеса в России. Это как раз то, чему ты много лет отдаёшь себя. В связи с этим нам необходимо не только познакомиться с господином Фридманом, но и любыми путями внедриться в организацию, которую он предположительно возглавляет. Дело не из лёгких, и я сам ещё до конца не знаю, как это сделать. И всё же кое-какие наработки имеются. Через десять дней в Суздале состоится I съезд нашей политической организации, в котором и ты принимаешь активное участие. На этот съезд приглашены, как ты знаешь, представители средств массовой информации, в том числе и подведомственных олигархам. Во время прохождения дискуссий по поводу политического будущего нашей организации я заявлю о том, что твоя коммерческая фирма будет являться главным финансистом всех её проектов и практических действий. Реакция с твоей стороны на такое заявление должна быть неожиданно отрицательной и резкой. Не бойся переборщить и обидеть нас. Мы переживём эту дерзость, а вот для пишущей и показывающей братии твоё поведение станет интригующим сюжетом. Думаю, понравится оно и вот

этому господину», - ненадолго замолк Егор и протянул Михаилу небольшую фотографию. «А что дальше? Не бросится же он ко мне обниматься. Для него я винтик из несовершенного пока механизма», - удивлённо произнёс Михаил. «Не скажи, друг мой! Для него ты можешь оказаться очень интересным субъектом. А для того, чтобы это произошло, тебе, после разрыва с нами, необходимо оказаться поблизости с ним и разыграть ещё одну сценку», - ответил Егор. «И как я могу это осуществить? Где я и где он?» - произнёс Михаил. «Чтобы решить эту задачу, тебе необходимо срочно сделать три вещи: вступить в Московский союз предпринимателей, познакомиться с девушкой Наташей и в пьяном состоянии совершить какое-нибудь преступление. Наезд на пешехода, например», - подсказал ответ другу детства улыбающийся Егор. «Не понял! Ты сейчас серьёзно говоришь или шутишь?» - удивлённо подняв белёсые брови, спросил Михаил. «Конечно, серьёзно. Для шуток мы найдём другое время и место. Дело в том, что 21 января следующего года в Москве должен пройти слёт представителей малого и среднего бизнеса, на котором Фридман наверняка будет присутствовать в качестве почётного гостя от администрации президента. Поэтому ты должен сделать всё, чтобы не только стать участником слёта, но и оказаться рядом с этим человеком. В случае удачи тебе останется только нажать на кнопку мобильного телефона с моим номером и ждать ответного звонка. А дальше всё пойдёт в соответствии с твоими актёрскими способностями и фортуной. Имей в виду, что с момента твоего «разрыва» с политической организацией «Верность России», наши прямые встречи прекратятся, дружеские отношения охладеют, и ты на длительное время можешь оказаться один на один с обстоятельствами. О том, что ты «свой» и никогда не предавал своих друзей, будут знать только три человека. Это я, Наталья и Алексей Громов. Поэтому, остальные друзья твою потерю будут переживать по-настоящему и тяжело. Но ничего не поделаешь, такие условия борьбы с нашим скрытым, но реальным и сильным противником. Ты всё понял, что я сказал?» - спросил Егор. «Вроде понял. А какую роль во всём этом будут играть Наталья и сбитый пешеход?» - спросил недоумённо Михаил. «Наталье предстоит сыграть роль связной, а может даже стать основной героиней нашей пьесы. Познакомиться вы должны неожиданно, при свидетелях, и обяза-

тельно с громким нарушением уголовного кодекса. Как это сделать я не знаю, но уверен, что вы отлично справитесь с этим. Единственное, что точно знаю, так это то, что сделать всё задуманное необходимо в кратчайшие сроки», - пояснил Орлов. После того, как он замолчал, за столом наступила тишина. «Егор, а вдруг у меня не получится, и я подведу тебя? Ты ведь знаешь, что я не очень умею обманывать и притворяться. Может, кого-то другого подключишь к этому делу?» - осторожно начал Краснов. «Миша, я не обижусь, если ты откажешься от задания. Но, поверь мне, я долго думал над тем, кому поручить это тяжёлое и опасное дело, и более достойной и подходящей кандидатуры не нашёл. Решай сам. Как скажешь, так и поступим», - ответил другу Егор. И снова за столом наступила продолжительная тишина. «Хорошо! Я постараюсь выполнить твоё задание», - решительно произнёс Михаил. «Мы обязательно выполним это задание!» - прозвучал приятный грудной голос Натальи, и молодые мужчины с нежностью посмотрели в её сторону. «Ну, раз мы поняли друг друга и пришли к единому мнению, то давайте выпьем по чашечке кофе да разъедемся по домам», - предложил Егор и подозвал официанта к столику.

Выйдя из ресторана, Михаил спросил: «Кто, куда и на чём поедет?». «Я - на метро, а вы с Натальей - на красивой машине в сторону твоей дачи, так как живёт она в настоящее время в городе Химки, а это значит, что вам по пути», - ответил за себя и девушку Егор.

Михаил и Наталья сели в машину, вырулили с автостоянки, и длительное время ехали молча. Первой затянувшуюся тишину прервала девушка. «Ты всегда такой неразговорчивый или только сегодня?» - спросила Наталья, улыбаясь. «Вообще-то, я не очень словоохотлив. А сегодня - особенно, так как с самого начала был немного смущён встречей с тобой. Я же не знал причину твоего присутствия в компании с Егором. Подумал, что он решил меня познакомить с очередной девушкой, чтобы, наконец, лишиться холостяцкого статуса», - застенчиво улыбнулся Михаил. «Неужели я такой некрасивой тебе показалась, что ты даже испугался меня?» - кокетливо спросила Наталья. «Что вы!» - воскликнул Михаил. И тут же поправился: «Что ты! Ты очень красивая девушка! Поэтому я и оробел немного», - честно признался Михаил. «И напрасно. Я не являюсь жрицей любви и не ищу богатых спонсоров. Мне это пока неинтересно. Давай выполнять порученное

нам задание с холодной головой, горячим сердцем и чистыми руками», - улыбаясь, предложила Наталья. И через минуту спросила уже серьезно: «Есть какие-то предложения по организации нашего официального знакомства и совершению преступления?». «Нет. Ничего интересного пока в голову не пришло», - ответил Михаил. «Тогда сделаем так. Вечером ближайшего воскресенья ты любыми путями должен оказаться в ресторане «Сказка», который находится на окраине города Красногорска. Желательно, чтобы с тобой был ещё один молодой человек. Но только не член вашей организации. Вот там и встретимся мы с тобой «случайно». Кроме меня в компании окажется моя подруга, которая в дальнейшем будет гарантом алиби, касающегося нашей «первой» встречи и дорожного происшествия. Тебе придётся «хорошо» выпить, потанцевать со мной или подругой, подраться в ресторане, а в завершение «пьяным» сесть за руль машины. Наезд на человека я тебе обеспечу, ты только сильно не сопротивляйся этому», - спокойным голосом предложила вариант девушка, чем удивила Михаила. «А если меня до этого наезда задержит милиция? Как минимум на год права отберёт за управление транспортным средством в пьяном виде», - засомневался Михаил. «Может произойти и такое. Но ты пей так, чтобы не стать пьяным. Я постараюсь помочь тебе в этом», - успокоила его Наталья. Поговорив ещё некоторое время о предстоящей операции, Михаил спросил: «А ты давно живёшь в Химках?». «Второй год. В Москву я приехала из сибирского городка с гордым названием Тобольск. Если тебе интересно, то дополнительно сообщаю, что я сирота и до семи лет жила в детском доме. Затем к себе на воспитание взяла одна интеллигентная еврейская семья, в которой я счастливо прожила до двадцати двух лет. Ну, а после окончания педагогического института имени Менделеева, меня потянуло на подвиги; и вот я здесь», - ответила Наталья. «Это твоя «легенда» или реальная история?» - спросил, улыбаясь, Михаил. «К сожалению, реальная история и она же легенда», - ответила девушка. «А с Егором ты как познакомилась?» - поинтересовался Михаил. Наталья взглянула с иронией на серьёзное, рябоватое лицо молодого мужчины и произнесла: «Однажды мы с Егором оказались в одном купе поезда... Я влюбилась с первого взгляда в него. Оказалось, что Егора это не интересует. Зато он решил подарить мне роль роковой женщины в вашем

спектакле. И это меня зацепило сильнее!». «Извини за бестактный вопрос! Я его от смущения перед твоей красотой задал», - промямлил Михаил и замолк. «Не извиняйся, не стоит. Лучше давай будем думать, как успешнее справиться с порученным делом. К сожалению, играть свои роли мы будем не в кино, поэтому повторных дублей не предусмотрено и права на ошибку у нас нет», - серьёзным голосом напомнила о делах Наталья.

До дома девушки они ехали не менее часа. Высадив её и вежливо попрощавшись, Михаил поехал в сторону своего загородного коттеджа, расположенного на старом Волоколамском шоссе, в посёлке «Снегири». «Красивая! Очень красивая девушка! Такую любить надо, а не в опасные мужские игры втягивать», - сделал он однозначный вывод, когда остановился напротив въездных ворот.



Глава Шестая



Утром следующего дня Михаил сразу вспомнил события предыдущего вечера и включился в разработку схемы успешного проведения мероприятий по внедрению в неизвестную и загадочную международную политическую организацию. Но сколько бы он не напрягал в голове клетки «серого вещества», ничего конкретного не рождалось. «Ладно, поеду в офис, займусь делами, а там, может, что и придумаю», - решил он, и, выпив две чашечки ароматного крепчайшего кофе, пошёл в гараж.

На работе у Михаила тоже не ладилось. Сначала главный бухгалтер фирмы испортил настроение, сообщив о предстоящей налоговой проверке, затем коммерческий директор выдал неутешительный прогноз реализации выпускаемой продукции в текущем году. Окончательно же его добил звонок сестры, которая попросила денег на оплату адвоката, занимающегося проблемами её мужа. «Слушай, Катерина, твой балбес за пять лет вашей совместной жизни уже третий раз имеет проблемы с законом. Может, плюнуть тебе на него и заняться устройством своей судьбы? Что тебя держит рядом с ним? Ни детей, ни общего имущества у вас нет и, как я понимаю, уже не будет», - раздражённо ответил Михаил. «Я Руслана очень сильно люблю и сделаю все, чтобы его не посадили!» - воскликнула Катерина. «Хорошо, люби на здоровье, но только не за мой счёт», - резко отреагировал Михаил и положил трубку. «Вместо того чтобы чаще бывать у родителей, она летает за своим придурком по всему бывшему СССР и вытаскивает его из всей грязи, в которую он вляпывается», - пробурчал Михаил и посмотрел на большие напольные часы. «Вот и пятница закончилась, а удовлетворения от работы я так и не получил. Скорее, наоборот: только негатив. Может, навестить сегодня Женьку и расслабиться немного?» - невольно подумал, он и хотел было набрать номер телефона хозяина казино «Фортуна», как в его мобильнике заиграла музыка. «Кто это ещё может быть?» - подумал Михаил, и не рассматривая высветившиеся цифры на табло, включил кнопку приёма. «Здорово, старик! Узнал? Как дела? Ты чем собираешься заниматься в эти выходные? Может, ко мне на дачу приедешь? На водохранилище сходим порыбачить, в баньке попаримся, водочки попьём, песенки попоём», - услышал он голос своего друга Алексея, с которым учился на одном курсе в институте инженеров железнодо-

рожного транспорта и три года проживал в общежитии в одной комнате. «А что, повод есть или ты просто соскучился по мне?» - спросил Михаил, впервые за день улыбнувшись. «Есть и очень весомый. В субботу мне исполняется тридцать три года!» - ответил Алексей и громко засмеялся. «Извини, друг! Закрутился в последние дни так, что даже в святцы заглянуть некогда. Во сколько быть у тебя?» - спросил Михаил. «Подъезжай к часам одиннадцати утра! К этому времени и остальные наши сокурсники должны подтянуться», - уточнил Алексей. «Буду, дружище! Обязательно буду!» - враз повеселевшим голосом произнёс Михаил и отключил связь. «Вот тебе и отдушина нашлась на выходные! Да и с сокурсниками повстречаюсь. Пожалуй, года четыре с ними не виделся? Да нет, пять! Последний раз мы встречались в ресторане «Варшава» и отмечали моё 28-летие. Нужно прямо сейчас заняться поиском хорошего подарка для Алексея», - решил он и, откинувшись на спинку кресла, стал продумывать варианты. Это занятие заняло у Михаила не меньше получаса. И ещё много бы отняло времени, если бы его взгляд не остановился на противоположной стене, на которой висела в дорогой оправе картина, нарисованная современным русским художником-пейзажистом. «Я подарю тебе, друг мой Алексей, этот шедевр. Думаю, что в своих хоромы ты найдёшь ему место», - решил Михаил и поднялся с кресла.

Когда субботним утром, не доезжая километр до Истринского водохранилища, он свернул с Пятницкого шоссе и направился к даче Алексея, то уже издали заметил стоящие около неё легковые автомобили. «Широко решил отметить свой день рождения Алешка! Многим завтра тяжело будет уезжать от него домой», - отметил Михаил и грустно улыбнулся. Он вдруг вспомнил Наталью и невольно подумал: «Жаль, что такой красивой девушки не будет сегодня со мной рядом». А ещё через мгновение вслух произнёс: «Ничего не поделаешь. Только с завтрашнего вечера я буду с ней официально знаком, если это, конечно, произойдёт».

Встреча друзей и подруг студенческого периода была шумной, радостной и немного сумбурной. Кто-то целовался, кто-то смеялся, кто-то шутил, а кто-то просто наблюдал за всем этим. Михаил поздоровался с именинником и его очаровательной женой Мариной, вручил подарок и перешёл к основной массе гостей. «А вот и наш «олигарх»

появился! Мишка, ты один приехал или с подругой, наконец?» - растянув в улыбке рот до ушей накинулся на него с вопросами здоровенный молодой мужчина. «А ты, Дмитрий, по-моему, уже хорошо отметил встречу? Может, обнимемся сначала, а уж потом и издеваться над моими недостатками начнёшь?» - парировал Михаил. «Извини, старик, от встречи с тобой душа радостью до краёв наполнилась, и эмоции выхода просят!» - объяснил своё поведение Дмитрий и схватил в охапку товарища. «Раздавишь ты его, шатун таёжный! Дай хоть нам с живым олигархом поздороваться!» - послышался рядом приятный тонкий голосок молодой красивой женщины. «Не волнуйся, Ольга, я его только слегка придушу, чтобы ты успела ему реанимацию через поцелуй произвести», - огрызнулся великан и весело расхохотался. Освободившись от объятий Дмитрия, Михаил повернулся на голос и тихо произнёс: «Здравствуй, Оленька! С каждым годом ты становишься всё прекрасней и женственней. Как я завидую твоему мужу! И почему ты выбрала Ефима, а не меня, до сих пор не пойму!». «Ты сам виноват в этом. Надо было быть более настойчивым в своих ухаживаниях, а не вздыхать втайне от меня. И потом, я же не знала тогда, что ты станешь богатым человеком», - ответила Оля и поцеловала Михаила в губы. «Скажи, ты счастлива в браке со своим Ефимом?» - неожиданно спросил он. «Если честно, то не знаю. Он меня любит, материально живём неплохо, а вот какой-то теплоты и радости я от этого не испытываю. Может, молодая ещё и глупая? Появятся дети, и всё встанет на свои места? По крайней мере, я надеюсь на это», - с грустью в голосе, ответила Оля и предложила: «Ладно, не будем тоску на себя нагонять. Пойдём продолжать здороваться с остальными однокашниками».

Как и предполагал Михаил, встреча друзей и подруг студенческих лет, посвящённая рядовому дню рождения Алексея, проходила бурно. Практически каждый участник вносил в её содержание что-то новое и придавал ей дополнительный импульс. Уже по сложившейся традиции, тамадой за столом был Дмитрий, а все остальные помогали ему. К семи часам вечера публика в большой гостиной дошла до лирической кондиции и потребовала музыку. И как только зазвучали первые танцевальные мелодии, почти все соскочили со своих мест. Вскоре центр комнаты был оккупирован танцующими парами. «А ты? Что не

идёшь танцевать?» - спросил Михаила Алексей, неожиданно появившийся рядом. «Настроение что-то паршивенькое сегодня у меня. Может, чуть позже присоединюсь к ним», - ответил откровенно Михаил. «Ну, тогда давай с тобой персонально выпьем по стопочке. Вдруг, полегчает», - предложил именинник и наполнил до краёв рюмку гостя водкой. «Не возражаю», - ответил Михаил и, ещё раз поздравив друга с днём рождения, первым выпил. Потом они выпили ещё по одной, но уже за встречу. «Ты когда соберёшься покончить со своей холостяцкой жизнью? Тебе ведь в марте тоже исполнилось тридцать три года! Неужели до сих пор не нашёл для своего сердца замену Ольге?» - улыбаясь, спросил Алексей. «Ты знаешь, если честно, то заниматься поисками девушки для создания семьи мне некогда было. Да и сейчас я пока не вижу необходимости в этом. Наступит время и всё семейное разрешится само собой. Но, в любом случае, Ольгу из моего сердца вряд ли кто выдавит», - откровенно и, немного смущаясь, признался Михаил. «Ладно, дорогой мой товарищ, не грусти. Придёт время - всё образумится и успокоится. Поэтому давай выпьем мы ещё с тобой по одной», - предложил Алексей, засмеявшись.

Выпитые три рюмки водки привели Михаила в расслабленное состояние. От его внутренней напряженности не осталось и следа, и остаток вечера он был в ударе: танцевал, пел, рассказывал свежие анекдоты, раздавал бывшим сокурсницам комплименты. Да и остальные гости не отставали от него. Под конец праздничного мероприятия гурьбой выбежали на территорию, прилегающую к даче, и стали наблюдать за фейерверком взрывающихся ракет и хлопушек. С неба в это время валил пушистый снег и покрывал зелень нескошенного газона. «Какая красота! Я словно в детство окунулась!» - произнесла, кокетливо улыбнувшись, Оля. «А вы что с Ефимом детьми не обзаведётесь? Пять лет, наверное, уже вместе живёте? Кстати, скажи, а насколько он старше тебя?» - спросила бывшая однокурсница Света. «На одиннадцать лет. Но детей у нас нет не по этой причине. Просто Ефиму хочется сначала создать крепкий материальный тыл, а уж затем обзаводиться детьми. Ну, а я и не настаиваю», - ответила Ольга. «Слушай, подружка, ты посмотри, как наш тихоня Михаил раскрутился! Говорят, что он является настоящим долларовым миллионером. И кто бы мог подумать про него так в те студенческие годы!? Какая

из вас могла получиться замечательная пара! Думаю, ты бы отлично справилась с ролью миллионерши!» - улыбнулась Света. «Я сегодня с ним разговаривала и поняла, что он до сих пор меня любит. Но, видно, не судьба нам быть вместе. Хотя и окончательно ставить точку в наших отношениях ещё рано», - подмигнула подруге Оля и они звонко засмеялись.

Почти все гости остались ночевать у Алексея. Спальными местами он обеспечил и создал все необходимые условия для отдыха.

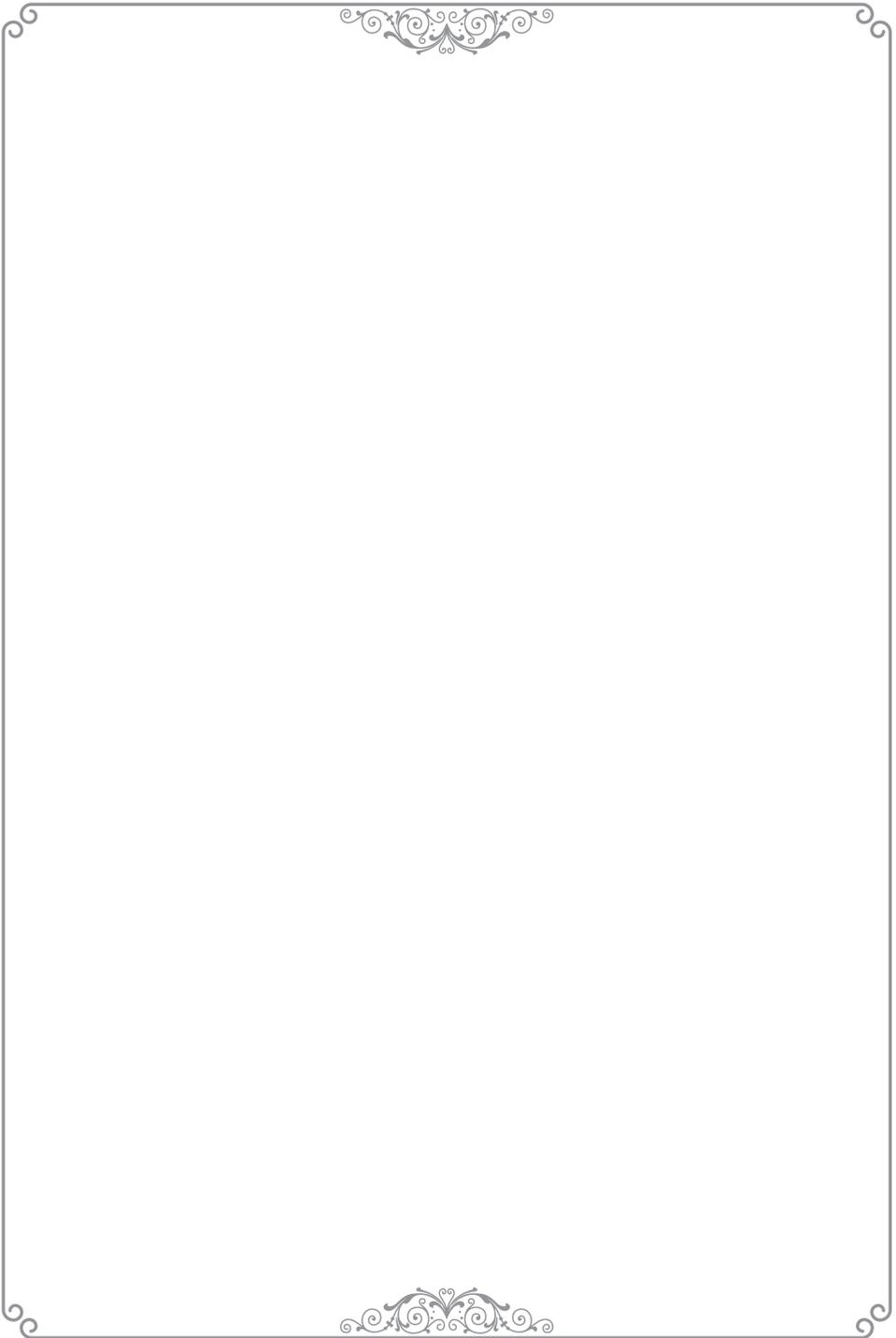
Михаил проснулся в девять часов утра и, повернув голову в сторону соседней кровати, громко скомандовал: «Рота! Подъём! На зарядку становись!». «Олигарх», ты что, с ума сошёл, так рано будишь? Дай ещё часок поспать», - взмолился Дмитрий. «Дома будешь досыпать. А сейчас попьём чайку и пойдём на водохранилище рыбачить», - слышали они голос хозяина дачи и вчерашнего виновника торжества. «Ну, если на рыбалку пойдём, то я прощаю рыжему «олигарху» его дурацкую выходку», - улыбнулся гигант и мощным рывком принял вертикальное положение.

Через час семеро молодых мужчин, одетых в рыбацкую амуницию, с рыболовными снастями на плечах шли по выпавшему ночью снегу след в след в сторону водохранилища. А оставшиеся на даче женщины, после продолжительного сна и вкусного завтрака, отправились в сауну и с большим удовольствием стали принимать оздоровительные процедуры.

Рыбаки с водохранилища вернулись около четырёх часов дня. Их общий улов, хоть и небольшой, нёс в рюкзаке Дмитрий. Во время процесса лова окуньков и подлещиков они нашли время немного выпить и закусить захваченной из дома снедью. Поэтому от совершённой прогулки в их глазах стояла только радость и ни грамма голодного раздражения. Но от предложенного женой Алексея обеда никто не отказался. И положив снасти и улов в кладовку, они тщательно умылись, переоделись и пошли в гостиную. Вскоре в компанию мужчин влились и женщины. Чествование хозяина дачи продолжилось. Правда, выпивали уже далеко не все, так как многие из мужчин являлись «личными водителями» своих жён. Но на торжественность мероприятия это обстоятельство не повлияло, и всем гостям было по-прежнему весело.

«Михаил, ты в котором часу собираешься выезжать в сторону дома?» - спросил слегка захмелевший Дмитрий. «В семь часов вечера хочу тронуться в обратный путь. А что?» - спросил тот. «Забери меня с собой. Иначе ещё на одну ночь могу здесь зависнуть, а завтра мне необходимо быть на службе», - попросил Дмитрий. «Ты с кем вчера сюда приехал?» - спросил Михаил. «С Геннадием Паршиным. Но он, похоже, не собирается сегодня ехать. Видишь, как часто опрокидывает свою рюмку?» - кивнул на товарища Дмитрий. «Ну, хорошо, поехали. Мне веселее с тобой в дороге будет», - успокоил друга Михаил.

В восьмом часу вечера он встал из-за стола и, улыбаясь, произнёс: «Прошу прощения, но пришла пора покидать вас. Желаю плодотворно и весело провести остатки вечера и с хорошим настроением разъехаться по домам. Вашу тёплую компанию покидает и Дмитрий. Провожать нас не надо, мы хорошо ориентируемся на местности. Особое спасибо выражаем хозяевам этой гостеприимной дачи и сердечно благодарим их за тёплую встречу. Счастья и любви обитателям этого дома!». «А кто поцелует нас на прощание?» - спросила, капризно надув губки, Оля. «Конечно, мы!» - ответил Дмитрий и стал поочерёдно подходить ко всем женщинам, сидящим за столом. Михаилу пришлось последовать его примеру. Подойдя к Ольге, он немного оробел. «Ты что это, кавалер, застыл? Решаешь, целовать меня или нет?» - не дожидаясь ответа, девушка обняла Михаила за шею и прильнула к его губам. От поцелуя робость Михаила только усилилась. «Опасный поцелуй!» - прокомментировала Светлана; все дружно засмеялись. «Ладно, идите с богом. Так уж и быть, отпустим мы сегодня вас. Но при следующей встрече такими добрыми можем и не быть», - с пафосом в голосе произнёс Георгий Алфёров, золотой медалист института.





Глава Седьмая



Михаил не спеша двигался по Пятницкому шоссе в сторону Москвы и незаметно для себя ушёл в раздумье: «Как сегодня поступить в отношении встречи с Натальей? Может, не ходить в ресторан «Сказка»? Но, тогда как я объясню своё решение Егору? Некогда было? Струсил? Передумал выполнять задание? Нет, так дело не пойдёт. Что обо мне подумает Наталья? Скажет: размазня и хлюпик! Что же делать? Где найти решение?». Рядом, не подозревая о проблемах своего товарища, мирно похрапывал Дмитрий. Михаил посмотрел в его сторону и мгновенно решил: «Точно! Так и сделаю: подъеду к ресторану и приглашу Димку посетить это заведение. Учитывая его «лирическое» настроение, он не откажется за мой счёт пропустить граммов двести хорошего коньяка. А дальше будет видно, что делать. Хорошо было бы, если бы Наталья не пришла».

Когда Михаил поставил машину на стоянке ресторана, было около девяти часов вечера и на улице давно стемнело. «Димка, просыпайся, приехали!» - твёрдым голосом произнёс он. Товарищ нехотя открыл глаза, посмотрел на Михаила и с удивлением заметил огни ресторана «Сказка». «Ты зачем меня сюда привёз?». «Не знаю. Просто не захотелось торопиться домой, где кроме кота Васьки и собаки Дуньки, меня никто не ждёт. Пойдём, выпьем ещё граммов по сто коньячка или водочки, а потом уж и расстанемся», - предложил Михаил. «Не возражаю. Но так как инициатива исходит от тебя, платить будешь ты», - согласился довольный гигант. «Договорились», - ответил Михаил, и друзья покинули салон джипа.

Оказавшись в ресторане, они сдали в гардероб свои тёплые куртки, в туалете тщательно помыли руки и направились в сторону поджидавшего официанта. «Добрый вечер, господа! Где бы вы хотели сесть? В большом зале или в комнате на четыре персоны?» - вежливо спросил он. «Хотелось бы в отдельной комнате», - ответил Михаил. «Понял. Тогда идите за мной», - пригласил официант.

Пока они шли по большому залу вдоль столиков, Михаил осторожно разглядывал праздную публику и искал глазами Наталью. Но его старания были напрасными. «Неужели, и в самом деле, не пришла?» - подумал он, успев обрадоваться этой мысли. После того как они определились в уютной комнате и заказали ужин, состоящий из

аппетитных закусок и трёхсот граммов водки, друзья откинулись на спинки прочных стульев и стали с удовольствием слушать музыку, раздающуюся в большом зале ресторана. «Ты часто бываешь в «Сказке?»» - спросил Дмитрий. «Второй или третий раз. А что? Не в твоём вкусе?» - улыбнулся Михаил. «Нет, ничего. Достаточно уютно здесь», - пояснил причину своего любопытства Дмитрий.

Наконец заказ был принесен, и они, не торопясь, чинно, с явным удовольствием, приступили к его поглощению. За непринуждённым разговором и ностальгическими воспоминаниями, товарищи студенческой поры незаметно для себя опорожнили графин с водкой и заказали ещё один. «Не много ли будет?» - осторожно спросил Михаил. «Мне - нет, а тебе - не знаю», - улыбнулся Дмитрий. «Тогда буду себе по половинке наливать, а тебе полную рюмку. Не возражаешь?» - спросил Михаил. «Конечно, нет! Разве можно от халявы отказываться!» - ответил гигант, и друзья дружно рассмеялись. «Слушай, Димка, может, пойдём в большой зал и потанцуем с кем-нибудь?» - предложил Михаил. «С удовольствием!» - отреагировал тот, и они поднялись со своих мест.

На этот раз Наталью Михаил заметил сразу. Она сидела за столиком в компании двух молодых парней и девушки и искоса поглядывала в его сторону. «Димка, смотри какие красивые девчонки вон за тем столиком сидят. Пойдём, пригласим их, может, не откажут?» - предложил он товарищу и первым направился в нужном направлении. Оказавшись рядом с Натальей, Михаил смело произнёс: «Разрешите пригласить вас на танец?». Девушка оценивающим взглядом снизу вверх посмотрела на кавалера и нехотя поднялась. «Слушай, мужик, а почему ты у меня не спросишь разрешения потанцевать с этой подружкой? Может, я её хозяин или муж», - развязно произнёс сидящий рядом с Натальей высокий парень. «Извините, я не подумал об этом», - виноватым голосом ответил Михаил. «Ладно, идите. В следующий раз будь умнее», - разрешил парень. Пока наглый парень читал нотацию, Димка без особых усилий взял вторую девушку за локоть и отвёл в круг танцующих.

За всё время, проведённое рядом, Михаил и Наталья не обронили ни слова. И уже когда музыка стала заканчиваться, девушка произ-

несла: «Будь осторожен. У одного из парней есть нож». «Понял», - коротко ответил Михаил и повёл подругу к ожидающей компании. «Парни, конечно, крупные, но слишком самонадеянные. Одного из них я завалю сам, а второго Димка. Он, наверняка, сразу сообразит, как поступать, когда увидит, что на меня напали», - размышлял он, возвращаясь в свою уютную комнатку.

«О чём тебе выговаривал тот тип? Девушку не хотел отпускать от себя? А она ничего, стоит за неё побороться», - отметил Димка. «Красивая...», - не стал отрицать Михаил, добавив: «Выпьем по рюмочке, и я вновь пойду её приглашать». «Не возражаю. Но одного тебя не отпущу. Вместе пойдём. Моя - тоже эффектная девчонка», - категорично заявил Дмитрий.

Второй подход к столику Натальи Михаил совершал уже с большей осторожностью. Несмотря на то, что он был кандидатом в мастера спорта по боксу, фактор внезапности мог сыграть плохую шутку. «Молодой человек, разрешите ещё раз пригласить вашу девушку на танец», - вежливо произнёс он. «Слушай, рыжик, ты что, запал на неё? Ничего у тебя не получится. Она мне самому нужна. Так что, иди, отдыхай», - резко ответил тот. «Может, у девушки другое мнение в отношении моего предложения?» - обратился Михаил к Наталье. «Женька, за что на парня накинута? Подумаешь, станцевали один раз! Я не твоя вещь! С кем хочу, с тем и танцую», - повысила голос Наталья. «Что ты, сука, сейчас сказала? Ты с кем так разговариваешь? Попробуй только тронуться с места! Задушу как собаку!» - взревел, вставая со стула, парень. «Молодой человек, зачем ты так грубишь девушке? Ты же мужчина!» - заступился Михаил. «Так ты ещё здесь? Да я из тебя сейчас отбивную котлету сделаю!» - взорвался парень и повернулся в сторону Михаила. Но продолжения не последовало. Михаил точным, годами отработанным боковым правым, остановил его движение вперёд, а левым боковым нанёс удар в область печени. Парень охнул и стал медленно сползать на пол. Его приятель, не сразу сообразив, что произошло, метнулся было в сторону Михаила, но опрокинутый могучим кулаком подоспевшего Дмитрия, свалился рядом с напарником. «Бежим быстрее отсюда. Иначе вас местные бандиты на куски порвут», - вскрикнула Наталья и потянула за руку Михаила на выход из большого зала. «Всё, Димка, нужно уходить.

Получи куртку в гардеробе и беги к машине. Я там тебя буду ждать», - предупредил друга Михаил и вместе с девушками рванул на улицу. Подбежав к джипу, он чертыхнулся: «Болван! Ключи от машины в куртке оставил! Теперь всё зависит от расторопности Димки». Минута, которую пришлось пережить до появления в дверях ресторана товарища, для Михаила показалась вечностью. Не потому, что боялся драки с местными бандитами. Он и не в таких переделках бывал. Михаил переживал за исход большой операции, начавшейся со знакомства с Натальей. «Ты почему не завёл машину?» - передавая на ходу куртку Михаилу, спросил Димка. «Ключей с собой не оказалось», - коротко ответил тот и стал шарить по карманам.

С места джип рванулся с пробуксовкой. Скрип и свист автомобильных шин разорвал ночную тишину. В это же время двери ресторана резко открылись, из них выскочили несколько парней, отчаянно размахивая руками. Но Михаила они уже не интересовали. Его внимание привлекали появившиеся на горизонте проблесковые маячки милицмейской машины. «На перекрёстке сворачивай направо, а на следующем - налево!» - приказным тоном произнесла Наталья. Михаил почти механически выполнил эти манёвры и на высокой скорости продолжил путь по узенькой улице, вдоль которой стояли частные дома старинной постройки. «В конце улицы поворачивай направо», - вновь послышался голос Натальи. Заметив в свете фар дорожный указатель, оповещающий о приближающемся перекрёстке, Михаил притормозил. И сделал это вовремя - поперёк улицы лежали три бетонных блока. Он резко повернул направо и прибавил газу. Машину занесло, но вскоре она вновь стала управляемой. Михаил опустил боковое стекло и тут же услышал вой сирены. «Неужели полиция решила нас задержать? Нежелательно! Как-никак, а я граммов двести водки выпил», - с сожалением подумал он и вновь поднял стекло. «Через квартал сделай поворот налево и в конце улицы вновь направо», - продолжала командовать Наталья. В это время её подруга и Дмитрий молча сидели, напряжённо ожидая окончания ночной гонки. «Не проскочи левый поворот», - напомнила Наталья. Михаил слегка затормозил и стал выворачивать руль влево. «Здесь же проезд закрыт!» - вдруг произнёс Дмитрий, первым заметив дорожный знак «кирпич». «Только вперёд! И чем быстрее, тем лучше для нас. Слы-

шите, как надрываются полицейские сирены?!» - отреагировала Наталья на реплику Дмитрия. Михаил вновь резко увеличил скорость. Джип, под капотом которого было более трёхсот лошадиных сил, словно чувствуя настроение хозяина, беспрекословно подчинился его воле. Впереди неожиданно высветилось сужение дороги, ограниченное полосатыми дорожными знаками и ленточками. Михаил сбросил газ, нажал на педаль тормоза, но было уже поздно: узкий дорожный перешеек приближался с невероятной быстротой. Чудом оказавшийся в последний момент в створе ограничений, джип подпрыгнул на бетонной плите, судорожно дёрнулся и, не слушаясь рулевого управления, отлетел в правую сторону, на край бетонного обрыва. Михаил машинально крутанул баранку влево и резко нажал на газ. Убегая от уготовленной ей опасности, машина рванулась вперёд. А ещё через мгновение перешеек закончился, и дорога стала принимать привычные очертания. Михаил повернул руль вправо, направляя автомобиль на свою полосу автотрассы. Но именно в этот момент произошло непредвиденное обстоятельство: словно из-под земли перед автомобилем появился человек. Михаил резко крутанул руль влево, однако было уже поздно: послышался глухой удар в передней правой части автомобиля. «Всё! Доигрался в казаки-разбойники!» - пронеслось в голове Краснова. Он хотел остановиться, но в этот момент прозвучал голос Натальи: «Не тормози! Нам необходимо быстрее выскочить на Волоколамку». «А что произошло? Мы сбили кого-то?» - с тревогой спросил Дмитрий. «Собака попала под колёса», - коротко ответил Михаил. «Да? А мне показалось, человек», - впервые за время ночной гонки подала голос вторая девушка. «Это у тебя с перепуга. Какой дурак будет ночью под колёса машины бросаться?» - ответила Наталья подруге и тихо засмеялась. «Слушайте, партизаны, скоро мы эту гонку закончим? Мне она уже надоедать начинает», - высказался Дмитрий. «Скоро», - ответил Михаил, явно ощущая дрожь во всём теле. «С «пешеходом» здесь что-то не то. Удар был глухим и слабым. Ладно, не буду гадать. Надеюсь, Наталья объяснит мне свою маленькую женскую хитрость», - подумал он и продолжил движение вперёд.

Они остановились недалеко от выезда на главную дорогу, в переулке. «Нам необходимо решить вопрос, что дальше делать. В сторону Москвы ехать опасно, так как не исключено, что на посту ГИБДД

нашу машину уже поджидают», - высказал своё мнение Михаил. «И что ты предлагаешь?» - спросил Димка. «Я могу вызвать по мобильному телефону такси, вы поедете на нём в Москву», - предложила Наталья. «Молодец! Соображаешь!» - подхватил идею Димка, и тут же спросил: «Слушайте, девушки, а как вас зовут? Уже минут тридцать вместе колесим по улочкам Красногорска, но так и не познакомились. Меня Дмитрием кличут, нашего «шумахера» - Михаилом». «Наталья, а мою подругу родители нарекли Зоей», - улыбнулась одна из девушек. «Очень приятно. А теперь, ответьте мне ещё на один вопрос. Почему мы так быстро сорвались из ресторана? Ваши парни вряд ли были способны продолжить драку», - спросил Дима. «Они, может, и не способны были драться, но их друзья вас бы точно покалечили. Вы обидели главного бандита этого района, по кличке Джексон», - со знанием дела сообщила Наталья. «Да ладно! Мы бы с Михаилом и от них отмахались», - захохотал Димка. «А ты, парень, видать герой! Но мне они теперь точно голову оторвут. Поэтому, сегодня ночевать домой я не пойду», - с грустью произнесла Наталья. «И мне может из-за тебя попасть. Зря я побежала с вами», - заметила Зоя. «Думаю, что тебя они не тронут. Вали всё на меня. Семь бед – один ответ», - тихо произнесла Наталья и обняла её за плечи. «Ладно, подруги, вызывайте такси. Будем потихоньку разъезжаться», - окончательно определился Дима.

Такси прибыло минут через двадцать. К этому времени пассажиры джипа пришли к единому мнению: в Москву едут Дмитрий и Зоя, а Михаил с Натальей окольными путями добираются до его дачи.

Как только захлопнулись двери такси, и машина тронулась с места, Михаил завёл двигатель, выехал на Волоколамское шоссе и стал быстро набирать скорость. Несмотря на поздний час, движение на трассе было интенсивным, но вполне комфортным. Поэтому уже через двадцать минут Михаил остановился напротив своего особняка, вышел из машины и направился открывать металлические ворота.

«А ты неплохо устроился! Неужели и в самом деле один здесь живёшь?» - спросила Наталья, когда они оказались в большом холле особняка. «Не один, а с котом Васькой и собакой Дунькой. Вести домашнее хозяйство мне помогает замечательная семейная пара, ко-

торая проживает в соседней с нашим элитным посёлком деревне», - ответил Михаил и предложил: «Давай я тебя познакомлю с расположением всех общественных мест, включая кухню». «Не возражаю, так как после сегодняшнего нашего «знакомства» мне некоторое время придётся пожить здесь. Если, конечно, ты не против», - кокетливо улыбаясь, произнесла Наталья. «Не против. Такое соседство только украсит моё скромное жилище», - таким же тоном ответил Михаил. «Ну, вот и хорошо. Тогда я приступаю к освоению твоих хором. И начну это делать с туалетной комнаты», - заявила Наталья, снимая верхнюю одежду и обувь.



Глава Восьмая



Пока Наталья принимала водные процедуры, Михаил сварил кофе и приготовил несколько бутербродов. «Я думала, ты уже спишь, а оказалось, на кухне колдуешь», - услышал он грудной весёлый голос за своей спиной. «Ты не в разведке служишь? Уж больно тихо и незаметно подкрадываешься. Так ведь и напугаешь меня», - смущённо улыбаясь, ответил Михаил. «Неужели ты такой нервный? А в ресторане я этого не заметила», - парировала Наталья. И с ехидцей в голосе спросила: «За стол садиться или ты мне в постель всё подашь?». «Как тебе больше нравится. Могу и в постель подать», - подхватил настроение девушки Михаил. «Ладно. Сегодня я уж не буду тебя эксплуатировать, но в дальнейшем не исключена и такая процедура», - кокетливо улыбнулась Наталья и села за стол.

На кухне они пробыли почти час. Говорили о разном, но событий этого вечера не касались. И только когда наступила пора расходиться по комнатам, девушка произнесла: «Наше «знакомство» прошло вполне естественно. Я бы даже сказала, с некоторым риском для твоей жизни. По поводу сбитого человека ты не волнуйся. Это был одетый манекен, который, по моей просьбе, подкинул под машину один хороший знакомый. Повреждений на джипе серьёзных не должно быть, и, тем не менее, в самые кратчайшие сроки его необходимо продать. Будет отлично, если прямо завтра ты поставишь автомобиль в салон на реализацию по заниженной цене. Это крайне необходимо для нашей дальнейшей работы». «Но этот джип я купил совсем недавно. Может, нет острой необходимости продавать его?» - с надеждой спросил Михаил. «Понимаю, жалко расставаться с хорошей машиной, но наш сценарий этого требует», - улыбаясь, ответила девушка. И помолчав, добавила: «Не переживай, Краснов. Не стоит твой джип того эффекта, который мы должны получить в результате разыгранного спектакля». «О каком спектакле ты говоришь? Я что-то не очень пока въезжаю в события, в которых уже активно участвую», - произнёс Михаил. «А как ты можешь в них въехать, если они только начались? Эх, Миша... Лучше покажи мне комнату, где я сегодня буду спать, а то немного устала от суеты и нервного напряжения», - попросила девушка.

Для отдыха Михаил предоставил Наталье большую гостевую спальню на втором этаже. Показав все необходимые бытовые и по-

стельные принадлежности, он пожелал ей спокойной ночи, а сам спустился вниз. События минувшего дня и выпитый кофе будоражили его сознание и заставляли сердце работать с удвоенной энергией. «Пойду, прогуляюсь по саду. Заодно машину в гараже получше рассмотрю», - решил Михаил и вышел на улицу. Маленькая Дунька, которую он взял с собой, радостно вертела купированным хвостиком и резво бежала по дорожке впереди хозяина. «Может, зря я вступил в эту игру? Жил бы и жил как раньше. Всё понятно и ясно было до сегодняшнего вечера: работа, деловые встречи, общественные поручения, занятия спортом и редкие вылазки в мир развлечений. И вдруг это всё в одночасье ушло в прошлое. А взамен в моём доме появилась красивая и очень авантюрная молодая особа, с мнением которой мне придётся считаться, а еще участвовать в ненаписанном сценарии. К чему это может привести, только сам бог знает», - размышлял Михаил. В окне спальни, в которую он определил девушку, погас свет. «В облике Натальи есть что-то роковое,стораживающее и одновременно притягивающее. Как бы не влюбиться в неё. Тогда ты, Михаил Краснов, считай, пропал!» - подумал молодой мужчина и загадочно улыбнулся в темноту.

Машину Михаил осматривал тщательно. Включив свет в гараже, он медленно прошёлся вокруг джипа, остановился около правого переднего крыла и долго изучал повреждения. «Конечно, глупо из-за такого пустяка продавать почти новую машину. Однако, похоже, это не личная прихоть Натальи, а конкретный «крючок» в сети, расставляемой против неизвестной политической силы, действующей в России и против России», - вздохнул Михаил и направился в дом.

Прогулка по ночному саду немного успокоила нервную систему и сняла напряжение. Поэтому, как только он оказался в спальне и лёг в постель, почти сразу же погрузился в сон. А когда проснулся и посмотрел на часы, ужаснулся. «Восемь часов утра! Так, друг дорогой, беги быстрее в ванную комнату да на кухню. Зарядку сегодня придётся отменить. Необходимо хоть чем-то накормить свою «сожительницу», - произнёс Михаил и озорно улыбнулся.

Но его участие в приготовлении завтрака не потребовалось. После водных процедур Михаил зашёл на кухню, а там уже хозяйнича-

ла Наталья. «Доброе утро, соня! Извини, что проявила инициативу и решила удивить тебя своей прытью. Ждать, когда ты проснёшься и в спешке начнёшь готовить глазунью, не хотела; приготовила «семейный» завтрак» из того, что нашла в холодильнике», - приятно улыбаясь, сообщила девушка. «Такого сюрприза я и в самом деле от тебя не ожидал. Заранее благодарю за самостоятельность и вкусный завтрак», - довольным голосом произнёс Михаил и стал устраиваться за столом.

Во время завтрака молодые люди успели обсудить ряд вопросов, касающихся нынешнего их положения, и наметить дальнейшие шаги своего поведения. «Я некороткое время буду вынуждена оставаться в особняке, поэтому мне необходимо будет познакомиться с твоими помощниками по хозяйству», - произнесла Наталья, вставая из-за стола. Михаил посмотрел на часы и деловито сообщил: «Они появятся в доме через десять минут. За это время я успею завязать галстук, а ты - надеть спортивный костюм». «Какой спортивный костюм? И зачем его натаскивать на себя?» - удивлённо спросила девушка. «Новый спортивный костюм, который висит на вешалке в твоём гардеробе, и в котором ты меня пойдёшь провожать на работу», - улыбнулся Михаил и вопросительно посмотрел на Наталью. «Хорошо, дорогой, если ты хочешь, чтобы я выглядела по-домашнему, то я доставлю тебе такое удовольствие», - приняла условия игры девушка.

Помощники по хозяйству повстречались молодым людям на лестничной площадке при входе в дом. «Михаил Сергеевич, вы уже уезжаете на работу?» - спросила приятная женщина лет сорока пяти. «Да, Екатерина Васильевна, уезжаю. А вот эта девушка, Наташа, останется с вами. Надеюсь, что вы и Леонид Петрович в течение дня успеете поближе познакомиться с ней и ввести ее в курс нашего внутреннего распорядка», - выдал установку Михаил и пошёл в сторону гаража.

Когда он выгнал джип на площадку, Наталья открыла правую дверь и села рядом. «Вы куда это собрались, сударыня?» - улыбаясь, спросил Михаил. «Провожать своего мужчину за калитку», - спокойно ответила девушка. «Ну, если так... поехали!», - весело ответил Михаил и резко рванул с места. Проехав створ ворот усадьбы, он остановился и предложил: «Прошу покинуть салон машины», и добавил:

«Домой я сегодня вернусь не раньше девяти вечера. Так что не скучай сильно». «Буду с нетерпением ожидать», - кокетливо улыбнулась Наталья и открыла дверь.

Уже в дороге Михаил стал думать над тем, как оперативно осуществить сдачу джипа на комиссию. «Пожалуй, сделаю так: прямо сейчас заеду в салон, оформлю машину на реализацию, после этого поеду в офис. Придётся поездить на старом «Ниссане», пока не подберу подходящий автомобиль», - принял окончательное решение он.

В автомобильном салоне Михаил пробыл часа полтора. Поставив на продажу джип по явно заниженной цене, он сел в первое попавшееся такси и поехал на работу. Несмотря на сумбур в голове от проведённого накануне вечера, работалось Краснову легко и спокойно. Домой за весь день он звонил дважды, и каждый раз разговаривал с Натальей. «Она просто создана для семейной жизни. И зачем ей эти острые ощущения?» - очередной раз задался вопросом Михаил.

С работы он вернулся в девять часов вечера, как и обещал. «Мог бы и пораньше приехать, пока ужин был горячим. А сейчас его снова придётся разогревать», - нарочито строго произнесла Наталья. «Не мог. Дел много накопилось, которые необходимо было срочно разгрести», - с серьёзным лицом оправдывался Михаил. «Это не причина. Работать эффективней нужно», - улыбнулась девушка и добавила: «Ладно, так уж и быть, на первый раз прощаю тебя, мой руки и садись за стол».

После ужина они погуляли по зимнему саду, вместе посмотрели телевизор и в двенадцатом часу ночи разошлись по своим спальным комнатам. Так, по воле судьбы и случая, началось совместное проживание под одной крышей двух молодых и интересных людей. Каждое утро Михаил уезжал на работу, а девушка оставалась дома.

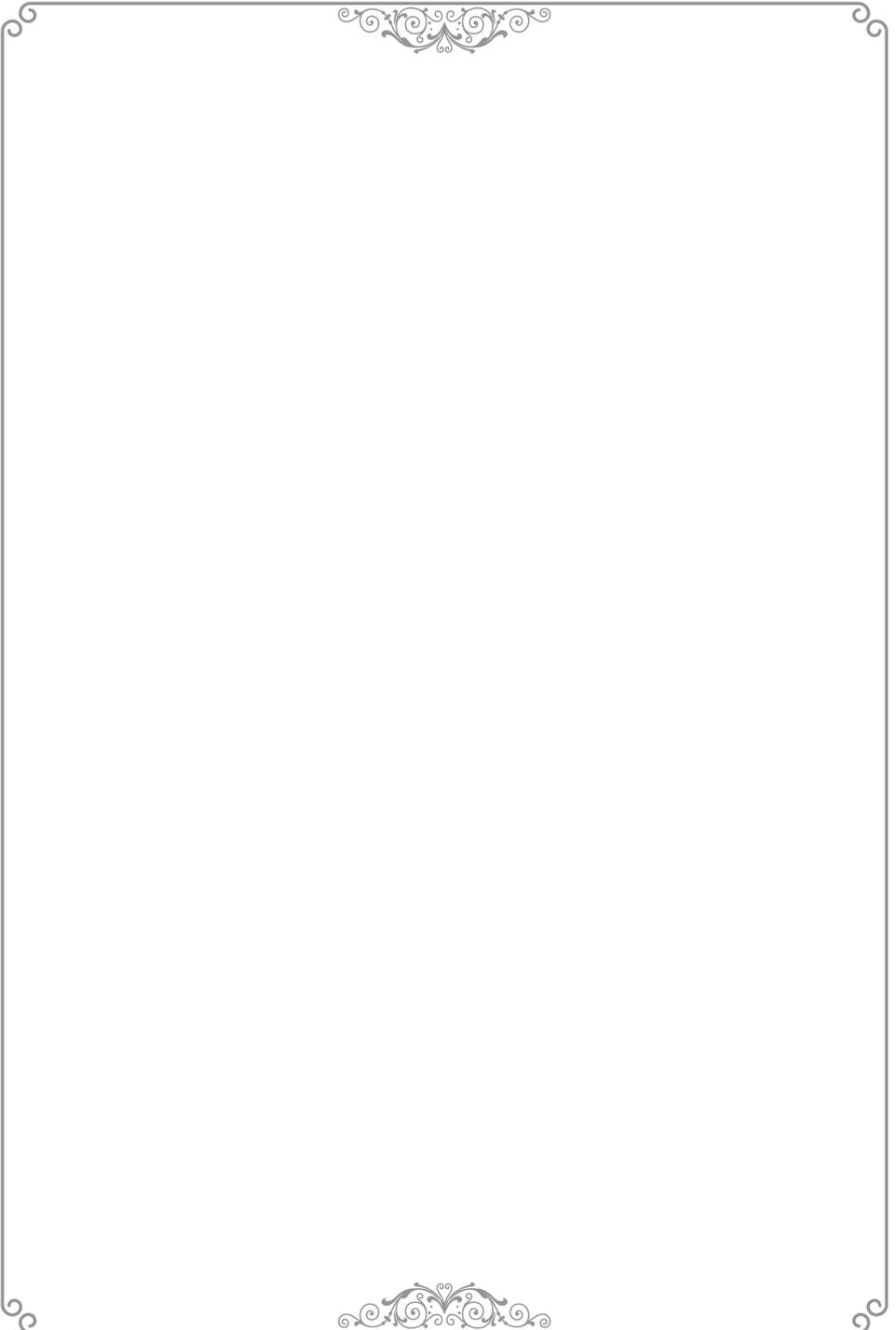
Накануне проведения I съезда членов политической организации «Верность России» Михаилу позвонил Егор Васильевич и попросил приехать к нему в офис. «Ну, что, дорогой товарищ, вступишь потихонечку в роль семейного человека?» - здороваясь с другом детства, пошутил Егор. «А что, разве наш Михаил женой обзавёлся?» - с удивлением спросила находящаяся в кабинете председателя Елена. «Да ещё

какой! Даже был вынужден отбивать её у бандитов», - с гордостью за друга ответил Егор Васильевич. «Мишка, неужели правду говорит наш председатель? Ну, молодец! Вот уж не ожидала от тебя такого подвига!» - восторженно произнесла Елена. «Да не слушай ты его. Ты же знаешь, наш Егор любит пошутить», - скромно заявил Михаил. «Жаль! А я уж подумала, что ты и впрямь осчастливил какую-то женщину», - разочаровано протянула Воронина и все, кто был в кабинете, громко рассмеялись.

«Ну, вот что, дорогие члены Совета, перейдём к обсуждению вопросов, связанных с проведением I всероссийского съезда нашей организации», - перевёл разговор на деловые рельсы Егор Васильевич. Он обвёл взглядом притихших политических соратников и предложил: «Елена, доложи нам о выполнении поручения Совета». Молодая женщина, словно ожидавшая этого предложения, быстро встала со стула и сделала сообщение: «В гостиничном комплексе «Турист» мы забронировали на трое суток сто пятьдесят двухместных номеров и конференц-зал. Кроме того, в городской муниципальной столовой участники съезда смогут пообедать и поужинать по достаточно низким ценам. Так что, с приёмом участников и проведением политического форума у нас проблем не должно возникнуть». «Хорошо! Вопросы к Ворониной есть? Нет? Пошли дальше. Послушаем Круглова, какую работу он провёл со средствами массовой информации», - улыбнулся Егор Васильевич. «А что ты улыбаешься? Думаешь, не нашёл к ним подход? Ещё как нашёл. На нашем съезде будут присутствовать корреспонденты двух телеканалов и три представителя печатной прессы, среди них - один от «жёлтой». Теперь дело останется только за нами. Как проведём съезд, так он будет и преподнесён российскому народу», - ответил Андрей. «Понял. Значит, к I съезду членов нашей организации мы готовы. Это очень радует. Ну, а я постараюсь не разочаровать соратников, а также приглашенную показывающую и пишущую братию своим докладом», - заверил Егор Васильевич.

После встречи члены Совета стали расходиться по домам, чтобы уже на следующий день выехать в древний русский город Суздаль и встретиться там вновь. «Михаил и Алексей, задержитесь ненадолго», - попросил друзей Егор, и, подождав, когда все остальные вышли, продолжил: «Через день наступит время, когда нам придётся с тобой,

Краснов, расстаться. Первая часть нашего плана прошла вроде успешно, теперь на очереди основной, самый сложный период. Прошу собрать силу воли в кулак, чтобы мужественно и достойно перенести всё то, что тебя ожидает впереди. От этого будет зависеть многое, в том числе и судьба России», - немного высокопарно произнёс Егор. «Не переживай, школьный друг и соратник, я тебя не подведу», - ответил, улыбаясь, Михаил. «Отлично! Связь с Алексеем будешь держать через Наталью. На меня выйдешь один только раз, когда окажешься рядом с Фридманом. Всё понял?» - уточнил Егор. «Понял!» - коротко ответил Михаил. «Тогда давайте разъезжаться по домам», - предложил Егор Васильевич и, посмотрев на Михаила, весело добавил: «А то красавица Наталья уж заждалась тебя». Его друг заметно покраснел и недовольно пробурчал: «Ты, Егор, без подковырок жить не можешь. Так и норовишь пакость какую выдать». «Ладно, не обижайся. Нельзя уж и пошутить над тобой в последний раз», - засмеялся Егор и пошёл к двери кабинета.





Глава Девятая



На следующий день рано утром Михаил выехал на автомобиле «Ниссан Максима» за территорию особняка и направился в сторону Волоколамского шоссе. О своём предстоящем отъезде он предупредил Наталью ещё с вечера, поэтому, чтобы не потревожить девушку, в дорогу собирался тихо, по комнатам и на кухне ходил на цыпочках. «К её присутствию в моём доме я быстро привык. И чем дольше Наталья будет жить под одной крышей со мной, тем труднее мне будет расставаться с ней. А то, что это придётся сделать, неоспоримый факт. Ладно, не будем сейчас думать о грустном. Впереди нас ждут серьёзные испытания, проверка прочности нервной системы и готовность пожертвовать собой ради благого дела», - размышлял Михаил по пути в Москву. В столице он посадил в машину соратников Князева Юру и Алексея Милова и с ними выехал в Суздаль.

В город своего детства и юношества они прибыли в двенадцать часов дня. На дворе стоял небольшой морозец, а улицы и крыши домов были покрыты шапками белого, сверкающего на солнце, снега. «Вот красота! Где ещё вы найдёте прекраснее места, чем в нашем старинном русском городе», - восхищённо произнёс Юра. И словно в подтверждение его слов со всех церквей в пространство полетели волшебные звуки колоколов. Мелодичный перезвон так восхитил молодых людей, что они не выдержали искушения и остановились прямо на городской площади. «Да, мужики! Это наша духовная музыка! Она в нас с молоком матерей поселилась!» - воскликнул Алексей.

Дождавшись окончания перезвона колоколов, друзья - соратники поехали в сторону туристического комплекса, где должна была состояться встреча с остальными членами Совета политической организации «Верность России».

Доложив Егору Васильевичу о своём прибытии и перекинувшись с ним парой фраз, Михаил и его спутники направились навещать своих родителей и близких людей, которых уже давно не видели. Встреча была обоюдно желанной и трогательной до слёз.

Утром все члены Совета собрались в конференц-зале туристического комплекса. «Сколько человек прибыло на съезд?» - спросил Егор у Елены. «На семь часов утра было двести семьдесят пять че-

ловек. Но до начала съезда должны прибыть ещё делегаты из трёх областей», - отчеканила молодая женщина. «На выступление много записалось?» - поинтересовался председатель. «Тридцать один. И думаю, что желающие высказаться ещё будут», - ответила Елена. «Хорошо! Тогда, согласно регламенту, ровно в десять часов утра откроем утреннее заседание съезда. Из членов Совета, кроме меня, ещё кто-то хочет выступить?» - спросил Егор присутствующих. «Вечернее заседание десятиминутным докладом откроет Круглов Андрей. И больше из членов Совета никто выступать не будет. Необходимо дать больше времени приезжим с периферии», - ответил Воронин Сергей. «Все согласны с мнением Сергея?» - обвёл взглядом присутствующих Егор. «Вижу, согласны. Тогда займёмся каждый своим делом, а за пять минут до начала заседания встретимся в боковой комнате конференц-зала», - подвёл итог разговору Орлов.

Над своим получасовым выступлением Егор работал долго и вдумчиво. Он понимал важность произнесённых с трибуны слов и догадывался, как они могут повлиять на общий климат съезда защитников Отечества. Поэтому, воспользовавшись наличием свободного времени, он в очередной раз придирчиво просмотрел текст доклада. «Вроде ничего не забыл и сильно не перемудрил. Теперь надо внятно донести его до участников съезда», - пришёл Егор к выводу, прочтя последние строки документа.

Как и планировалось, все члены Совета политической организации «Верность России» за пять минут до открытия съезда собрались в небольшой комнате, находящейся рядом со сценой. «Елена, члены президиума съезда с периферии знают, что им нужно подниматься на сцену?» - спросил Егор Васильевич. «Знают. Так что, смело занимай место председателя», - улыбнулась Воронина, поняв, что их партийный лидер нервничает. «Ну, с богом, друзья мои! Пусть сегодня на нашей улице будет праздник! Удачи всем нам и русскому народу в целом!» - торжественно произнёс Егор и первым направился в сторону двери, ведущей в конференц-зал.

Когда он оказался на сцене огромного помещения, то прямо перед собой увидел большое количество улыбающихся молодых лиц. Егор подошёл к середине длинного стола, ещё раз окинул взглядом зал и

громко произнёс: «Я приветствую вас, мои единомышленники и соотечественники! Разрешите I съезд политической организации «Верность России» считать открытым! Прошу членов президиума съезда занять места за столом». В зале стало шумно, но уже через три минуты движение прекратилось, и наступила тишина, которую изредка нарушали вспышки фотоаппаратов. Когда члены президиума обосновались за столом, со своего места поднялась Елена и произнесла: «Слово для доклада предоставляется председателю политической организации Орлову Егору Васильевичу!». Послышались короткие аплодисменты, после чего аудитория замерла в ожидании. Егор прошёл к трибуне, посмотрел в зал, приветливо улыбнулся и приступил к докладу.

«Уважаемые соотечественники! Единомышленники и друзья! Мы собрались сегодня с вами для того, чтобы дать внятный ответ себе и нашему народу: быть России или не быть. В таком тяжёлом политическом, моральном и экономическом положении наша родина не была со времён Минина и Пожарского. Смутное время того периода истории и нынешняя ситуация как две капли воды походят друг на друга. Как и тогда, Россия испытывает на себе вероломное давление со стороны западных стран, а также Китая и Японии, не говоря уже о мелких государствах. У всех них появились территориальные претензии и захватнические амбиции. Поводом для всего этого послужил развал СССР и обнищание коренного населения России. Страны Западной Европы уже забыли о победах русского солдата в Отечественную войну 1812 года, Первую и Вторую мировые войны. Слабость нашего государства провоцирует их на ускоренные действия по захвату огромных территорий, сказочно богатых природными ресурсами. Коренное население нашей страны агрессоров не интересуется. Человек с русской душой не вписывается в их представления о будущем нашей родины. И у них есть конкретный план по его уничтожению, к реализации которого эти силы приступили более тридцати лет назад. Сегодня мы должны с сожалением констатировать, что высшая власть в России не принадлежит коренному населению и не живёт его интересами. В администрации президента, правительстве, Государственной Думе и прочих организациях треть чиновников не русской национальности и имеет двойное граж-

данство. Их семьи, включая близких родственников, проживают в странах Западной Европы, Израиле и Америке. Там же находятся и деньги, которые эти чиновники украли из государственного бюджета, а, значит, у простого народа. Не принадлежат коренным жителям нашей страны и недра. Всё, что имело ценность и экономическую выгоду, пользуясь доверчивостью и терпением русского человека, прибрали к рукам ловкие и нечистоплотные людишки малых национальностей. Евреи, чеченцы, армяне, азербайджанцы, грузины и их поделельники благодаря продажным чиновникам и бездарным правителям в одночасье стали очень богаты. Сейчас эти люди вытирают о нас свои ноги и плюют на наш народ. Для них мы стали просто быдлом. В результате целенаправленного геноцида, коренное население России ежегодно сокращается на семьсот тысяч человек. И в тоже время, на территорию нашего государства в год проникает до трёх миллионов нелегалов из Китая и других азиатских стран. Если такими темпами нашествие чужеземцев будет продолжаться и дальше, то лет через тридцать-сорок Сибирский и Дальневосточный регионы на две трети будут заселены представителями этих национальностей. Это значит, что у них появится реальная возможность диктовать свою волю и устанавливать свои законы и порядки на наших территориях. Аполитичность российского общества только способствуют ускорению этого процесса. Сегодня мы умиляемся трудолюбием и дешёвизной гастарбайтеров, их сговорчивостью и неприхотливостью. Но, не дай бог, прийти тому времени, когда эти люди, освоившись на просторах России, станут её хозяевами. Тогда не они, а мы, русские, станем исполнять их прихоти и выполнять ту работу, которую из-за своей лени и непонятных амбиций когда-то добровольно взвалили на плечи «дешёвых» иностранных рабочих. Поверьте, времени на дальнейшие игры в демократию ни у кого не будет. Тогда и наступит у русского человека горькое похмелье. Но уже будет поздно, так как в своей бывшей стране под названием «Россия» он будет изгоем. Его права гражданина будут сведены до прав раба, а физическое существование доведено до скотского состояния. Новых хозяев земли русской не будут интересоваться его образование, занимаемое общественное положение и другие статусные характеристики. Для них мы все будем нежелательными персонами. Конечно,

у трёх-пяти процентов русских, у которых есть деньги, будет возможность эмигрировать за границу. Но не более того, ведь ни в одной стране наплыва наших беженцев не ждут. Для них мы все чужие и очень опасные.

Уважаемые единомышленники! Вы, наверное, понимаете, что своим мрачным выступлением я не запугиваю вас и не пытаюсь сгустить краски. Вы и без меня всё это хорошо знаете или чувствуете. Просто я хочу ещё раз напомнить о нависшей угрозе над Россией, которая с каждым днём только усиливается. А это значит, что времени на размышления и колебания у нашего поколения почти нет, так как у последующего за нами его не будет совсем. Мы сегодня должны окончательно ответить на вопросы: «кто мы?», «с кем мы?», «на какие жертвы готовы пойти во имя спасения российского государства?». Поэтому я перехожу к конкретным предложениям, которые нам предстоит обсудить, принять решения и утвердить итоговый документ по их реализации.

Начну по порядку. В связи с тем, что в заседании принимают участие почти триста делегатов со всех регионов страны, а количество членов политической организации «Верность России» уже превысило двадцать пять тысяч человек, предлагаю: первое - изменить политический статус организации и преобразовать её в партию, не меняя при этом названия. Второе – считать настоящее собрание I учредительным съездом партии «Верность России». Если не возражаете, то давайте сразу и проголосуем», - предложил Егор залу и через мгновение лес рук взметнулся вверх. «Кто «против»? Воздержался? Спасибо, друзья, первое решение принято нами единогласно. Так как мы отныне решили себя называть партией единомышленников, то я продолжу своё выступление как её рядовой член. Как следует из названия партии, мы собрались здесь для того, чтобы выработать стратегическую линию по спасению нашей общей Родины от унижения, уничтожения и воскрешения её былой мощи. Это значит, что мы готовы взаимодействовать со всеми патриотическими силами России, независимо от того, какой национальности люди, входящие в эти политические объединения. Главным критерием для всех будущих соратников должно быть одно - любовь к русской земле и способность жертвовать собой ради её сохранения. Всё остальное славословие и мишура. Теперь о тактике и политических направлениях, которые,

на мой взгляд, должна осуществлять партия. Первое: мы должны быстрыми темпами расти численно, внедряться во все структуры существующей власти, включая силовые, влиять на сознание населения страны, публично разоблачать злейших врагов нашей отчизны и показывать их истинное лицо. Второе - вести жёсткую борьбу с искусственно созданными национально - патриотическими партиями, не на словах, а на деле доказывать право называться настоящими патриотами России, открыто заявлять об этом и не жалеть себя в достижении намеченной цели по её спасению. Честность, бескомпромиссность и настойчивость должны стать главным оружием в нашей борьбе с тёмными силами, разрушающими Отечество. В политических заявлениях членов партии должна преобладать социальная направленность. Я не призываю вас к уничтожению богатых людей или экспроприации их имущества. Те из них, которые стали богатыми за счёт своего труда и особых дарований, работают в России и на благо России, не должны опасаться нашего прихода к власти. Мы таких не только не обидим, а, наоборот, будем всячески способствовать их процветанию. Но нувориши, независимо от национальной принадлежности и вероисповедания, которые ограбили Россию и её население, вывезли сворованные капиталы за пределы страны, должны твёрдо знать, что их ожидает в недалёком будущем. Да я думаю, что они особо и не переживают по этому поводу. Такая категория людей давно готова выехать из страны, и только патологическая жадность и стремление ещё что-то украсть держат их в ненавистной ими России.

Во главе угла политической пропаганды нашей партии должны стоять строительство современной семьи, её моральный облик. Главной обязанностью семьи должно вновь стать повышение рождаемости и патриотическое воспитание детей. Только так страна сможет сохранить себя и своё национальное лицо. Как я сказал выше, мы последнее поколение, у которого есть шансы спасти Россию как государство и сделать его народ независимым от гнёта иностранцев. Но работа эта кропотливая и достаточно опасная. Поэтому, все, кто будет в нашу партию вступать, должны чётко понимать это. Может случиться так, что мы не дождёмся окончательных плодов нашей борьбы. Но я искренне верю в то, что мы сможем сделать Россию свободной, не смотря ни на какие трудности и опасности.

Для успешного исполнения решений, которые будут приняты на настоящем съезде, партия должна создать из своих членов идеологическое ядро, способное разрабатывать стратегию и тактику её повседневных действий, и своевременно координировать любые изменения в политической жизни России. Таким ядром мог бы стать политический Совет, работающий на профессиональной основе. Я имею в виду, что люди, делегированные вами в Совет, за свой ежедневный труд должны получать заработную плату и нарабатывать трудовой стаж. По моему мнению, на данном этапе развития партии численность её руководящего аппарата не должна превышать двадцати пяти человек. Ну, а источники финансирования будем искать вместе. Кроме политического аппарата нам необходимо иметь свой печатный орган, получить разрешение на радиоволну и зарегистрировать партию «Верность России» в Министерстве юстиции.

Дорогие друзья и единомышленники! Впереди у нас много работы. И первыми серьёзными испытаниями для нашей партии будут выборы в Государственную Думу. Я понимаю, что мы не успеем к этим событиям создать политическую силу, способную самостоятельно пробиться в верхний эшелон законодательной власти. Но, я уверен в том, что часть членов партии смогут успешно побороться за места в областные, городские и районные думы, которые будут являться для них плацдармом для дальнейшего политического роста. Партия, я думаю, не будет возражать, если кто-то из её членов под чужими знамёнами окажется в депутатском зале высшего законодательного органа страны. Мы их потом простим за такую находчивость. Бывают ведь и в других партиях отступнические манёвры ради интересов этих партий», - улыбнулся Егор и посмотрел в зал, из которого послышался негромкий смехок. «В общем, мы должны использовать все имеющиеся на сегодняшний день возможности, чтобы быстрее войти во власть. Нам стесняться и стыдиться нечего, так как мы включились в борьбу за сохранение России, и её чести. Я твёрдо верю в то, что победа будет за нами!» - на высокой ноте вдохновения закончил выступление Егор.

Только он сел на своё место, как из-за стола поднялась председательствующая Елена и громко произнесла: «Слово предоставляется делегату из Приморского края Сидорову Вадиму». И, пока очередной оратор шёл к трибуне, предупредила: «Дорогие друзья! Для высту-

пления записались сорок человек. Прошу строго соблюдать регламент и укладываться в пятнадцать минут. В противном случае, мы наш съезд в запланированные два дня провести не успеем».

Весь день, не считая полуторачасовой перерыв на обед, делегаты горячо обсуждали задачи и проблемы, стоящие перед партией. Выступления в основном были яркие и содержали в себе много полезного материала для дальнейшей работы. Доклады аккуратно записывались на магнитофон и в блокнот Егора. Приглашённые корреспонденты снимали на видеокамеры всё, что для них представляло интерес. Особенно им нравились выступления, граничащие с экстремистскими высказываниями. «Пусть фиксируют. Небольшой скандал в обществе нам сейчас необходим», - спокойно размышлял Егор, внимательно слушая выступающего делегата из Омска.

В первый день свою работу съезд закончил в семь часов вечера. После непродолжительного обсуждения итогов, Егор и его друзья-однокашники разошлись по домам своих родственников, а делегаты ещё долго не уходили из зала заседаний и дружно комментировали некоторые яркие высказывания.

Выступления делегатов продолжались и всю первую половину следующего дня. Но сразу после обеденного перерыва участники съезда приступили к решению организационных вопросов и подготовке итоговых документов. Они поддержали идею Егора в части создания политического Совета партии и путём прямого голосования избрали его членом, а самого Егора утвердили председателем Совета и партии в целом. Утвердили и устав, а также структуру партии «Верность России» и стоящие перед ней первоочередные задачи. После проведения всех запланированных мероприятий с заключительным словом на трибуну поднялся Егор.

«Уважаемые делегаты! От имени политического Совета разрешите поблагодарить вас за активное участие в работе I съезда нашей партии, и пожелать вам успешной деятельности на благо любимой и единственной Родины под названием Россия! Два дня кропотливой работы съезда позволили нам выработать единый взгляд на ситуацию в стране. Теперь только от нас зависит - быть России или нет. На прощание хочу пожелать всем нам трезвости ума, удачи, терпения, плодотворной

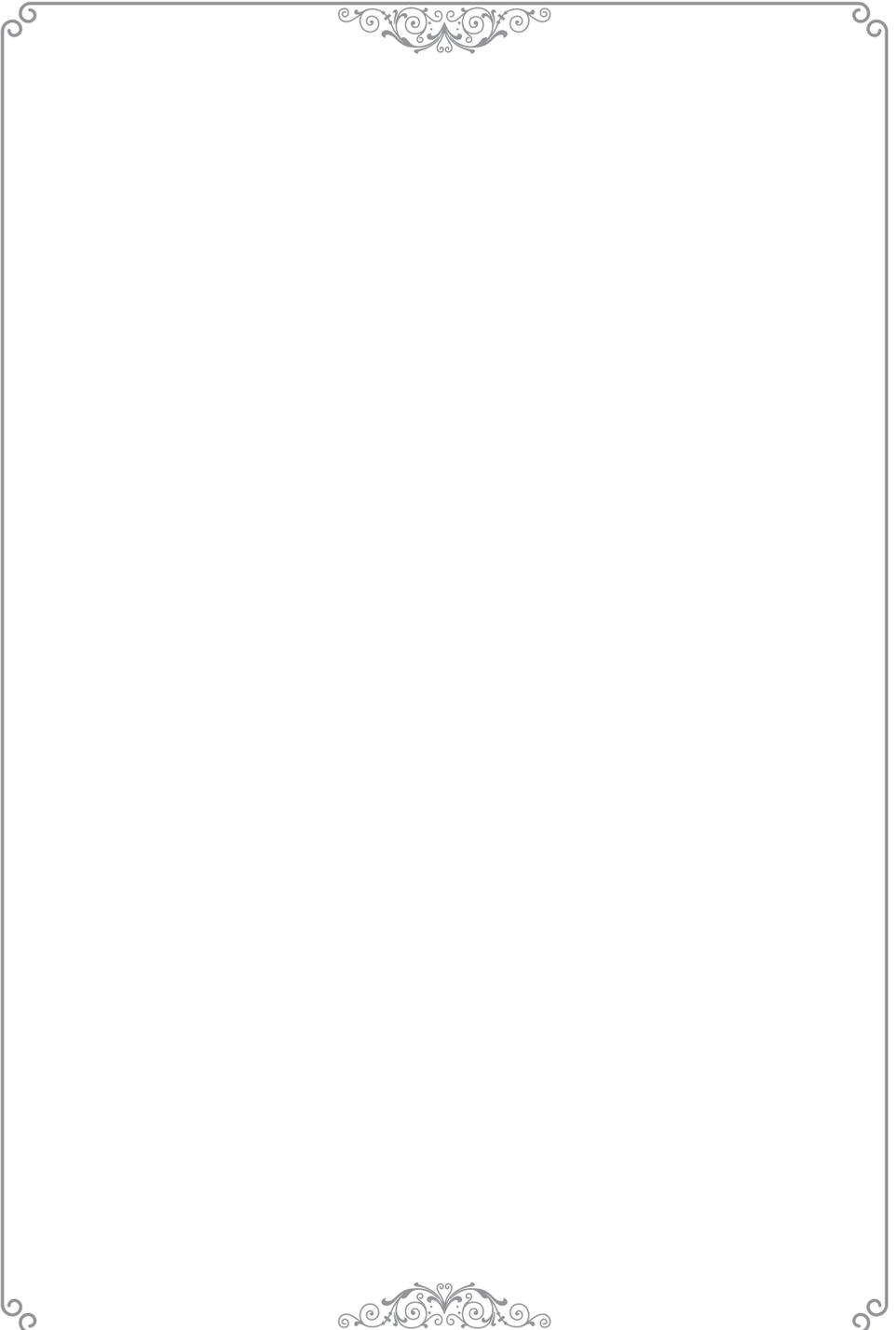
работы, личного счастья, благополучия, отменного здоровья и твёрдости духа. До свидания, и до новых встреч, друзья!» - торжественно произнёс он. Подождав, когда затихнут аплодисменты, добавил: «Избранные члены политического Совета партии, прошу ненадолго остаться в конференц-зале для завершения организационных вопросов».

«Ещё раз поздравляю всех с успешным проведением учредительного съезда партии «Верность России» и с избранием политического Совета! А сейчас нам необходимо обсудить некоторые бытовые и финансовые вопросы. Все знают, что центральный офис партии находится в Москве. Он не такой просторный, как хотелось бы, но на первое время нам его хватит. Сложнее обстоит дело с наличием современной оргтехники и связи. Да и мебель необходимо будет обновить. В общем, потребуются дополнительные расходы и немалые. На сегодняшний день основным финансистом партии является фирма «Парус», которая принадлежит одному из членов Совета. По-видимому, и в дальнейшем придётся пользоваться ее помощью. Согласно смете, которую составил наш экономист с большой буквы и активный член партии Сергей Воронин, в год на содержание рабочего аппарата партии, каковым являемся с сегодняшнего дня мы, и на приобретение оргтехники, потребуется не менее тридцати миллионов рублей. Цифра тяжёлая, но, надеюсь, для фирмы Краснова Михаила, не смертельная. Хотя, на этот счет пусть выскажется он сам», - закончил своё выступление Егор.

Михаил ждал и боялся этого кульминационного момента. Он знал, чем обернётся его ответ Егору, ему очень не хотелось оказаться в глазах своих школьных друзей и соратников предателем, но уже написанный «сценарий» не оставлял для него никаких шансов выйти из игры. Рябоватое лицо Михаила побагровело, глаза округлились, и из уст стали вылетать слова обиды и возмущения: «Почему вы ставите меня в известность об этом, не посоветовавшись заранее?! Я вам что, дойная корова? Моя фирма и так вас уже несколько лет содержит! И, как теперь вижу, не в коня корм! Вы хоть и друзья мои, но дальше тащить на своём горбу вас и партию я не собираюсь! Более того, я добровольно, так же как и вступал, решил выйти из политической организации. Мне с вами неинтересно и не по пути. В первую очередь я бизнесмен, и только во вторую - ваш школьный товарищ! Всё! До свидания! Желаю всем успехов, хотя очень сильно сомневаюсь в них!». Выкрикнув обидные слова, Краснов

круто повернулся и пошёл на выход из конференц-зала. Друзья и соратники бунтаря, будучи искренне пораженными его выступлением, минуты две стояли в оцепенении. «Михаил, подожди, объясни нам, что произошло с тобой, почему ты решил наплевать именно сейчас всем в душу?» - первым спохватился Егор. Но было уже поздно. Михаил, не оглядываясь, уже в дверях резко, словно прощаясь, махнул рукой и вышел на улицу. Стукнули створки дверей, и всё вокруг затихло.

«Подлец!» - буркнул Круглов и посмотрел на Егора. «Давайте не будем прямо сейчас клеить ярлыки и делать окончательные выводы. Я попробую поговорить с ним. Может, у него на работе или на личном фронте что - то произошло? Не мог Михаил просто так сорваться», - поспешил Егор успокоить друзей и членов политического Совета. И добавил: «Но если он решил расстаться с нами, то от его каприза наше правое дело страдать не должно. Я найду деньги». «Эх, Миха, Миха! А я считал тебя самым надёжным другом!» - с сожалением в голосе произнёс Соловьёв Николай. «Ладно, давайте прекращать панихиду. Любая политическая борьба не бывает без потерь. И мы в этом деле не исключение», - призвал Егор, и посмотрел на соратников. То, что он увидел, просто поразило его. Ещё недавно горящие пламенем борьбы глаза друзей, вмиг потускнели, а лица стали постными. «Да, мы немного перебрали в тактике расставания с Михаилом. Ну, теперь уж ничего не исправишь. Будем реальной борьбой залечивать раны», - подумал он и, как бы случайно заметив корреспондентов, стоящих недалеко от сцены, воскликнул: «А вам кто разрешил присутствовать на совещании членов Совета? Почему вы ещё до сих пор здесь? Вон из конференц-зала!». «Егор Васильевич! У нас работа такая, узнавать больше, писать жёстче», - ответил за всех, хитро улыбаясь, усатый парень. «Много узнали? Довольны? Тогда, пожалуйста, покиньте помещение», - вежливо попросила Елена. Корреспонденты упрашивать себя дальше не стали и гуськом направились на выход. «Ну, теперь держитесь, друзья! Грязью обольют с ног до головы», - резюмировал Алексей. «Да, братцы, Михаил своей выходкой здорово подпортил нам настроение», - произнёс Глуценко Вася. «Друзья, что вы все раскисли?! Выйти из партии Михаил сам решил, вот он пусть и переживает. А нам надо думать о том, как дальше жить и работать, чтобы воплотить всё намеченное», - решительно заявил Егор, и лица друзей немного просветлели.





Глава Десятая



В Суздале Михаил задерживаться не стал. После «скандала» с друзьями и соратниками, он поужинал с отцом и матерью, и в восьмом часу вечера решил выехать в сторону Москвы. Настроение у Михаила было такое скверное, что это заметили даже родители. «Ты что это такой кислый? С друзьями поссорился, или ещё какая причина?» - спросила у него мать при расставании. «Всё нормально, мам. Просто на работе тяжёлые времена настали», - слукавил сын. «Когда привезёшь невесту показать? В следующем году тебе уже тридцать четыре года исполнится. Пора нас с матерью внучатами порадовать», - улыбаясь, спросил отец. «Успеете ещё нанячиться с ними», - попробовал пошутить Михаил. «Может, успеем, а, может, и нет», - сказал, словно выдохнул, отец. «Ты почему, батя, так обречённо заявляешь? Проблемы со здоровьем возникли? Приезжай ко мне, я тебя врачам хорошим покажу», - насторожился Михаил. «Спасибо, сын, за заботу, пока, слава богу, в них не нуждаюсь. Это я просто так вздыхаю. От расставания с тобой грусть на меня накатила. Ты чаще навещай нас, а то мы с каждым днём становимся старше и старше», - пояснил отец, и уже прощаясь, добавил: «Береги себя, Михаил. Мы с матерью очень сильно за тебя переживаем. По телевизору каждый день показывают разбойные нападения на коммерсантов, а ты у нас единственная надежда на спокойную старость. Сестра твоя нам только одни неприятности приносит». «Успокойтесь и не волнуйтесь за меня. Со мной всё будет в порядке. Мой бизнес не криминальный», - попытался успокоить он родителей. «Ну, дай бог, дай бог!» - сказала мать и расцеловала сына.

«Вроде скандал с друзьями искусственный, а на душе гадко. Что теперь они обо мне думают? Наверное, склоняют по всем падежам. Ну, а что ещё им остаётся делать, если их школьный товарищ оказался гнидой? Я и сам бы такому человеку при встрече руки не подал. Да, втянул ты меня, Егор в авантюру! Придётся глотать незаслуженные оскорбления до тех пор, пока этот спектакль не закончится, и я не стану прежним Михаилом, другом их детства. Ладно, пора заканчивать самобичевание. Ни к чему хорошему не приведёт. Сейчас необходимо сосредоточить своё внимание на выполнении задания и искать пути выхода на таинственного Фридмана», - размышлял Михаил по дороге в Москву.

У своего особняка он оказался во втором часу ночи. Стараясь не шуметь, чтобы не разбудить Наталью, Михаил открыл ворота, загнал машину в гараж и осторожно вошёл в дом. Раздевшись в прихожей, Краснов направился на кухню и включил электрический чайник. «Может, коньяку граммов сто выпить? А то тяжело будет уснуть после такой нервной перегрузки», - подумал он и решительно открыл дверцу бара. «А я тебя сегодня не ждала. Думала, ты завтра к обеду приедешь», - послышался за его спиной грудной голос Натальи. «Ты почему не спишь? Это я тебя разбудил?» - виноватым голосом спросил Михаил. «Нет, не ты. Я ещё уснуть не успела, до часу ночи читала. С приездом тебя. Есть хочешь?» - приятно улыбнулась девушка. «Несильно, но если что-то предложишь, не откажусь. Заодно и коньячку выпью», - почему-то обрадовался появлению Натальи Михаил. «Ну, тогда садись за стол, и я тебя обслужу», - продолжая улыбаться, приказала девушка.

Через десять минут они вдвоём сидели за столом и совершали обряд позднего ужина. «Миша, ты какой-то кислый приехал. Что-то непредвиденное произошло на съезде?» - спросила Наталья. «Нет, ничего сверхъестественного не случилось, за исключением того, что должно было случиться», - ответил он и внимательно посмотрел на девушку. «Почему ты тогда такой мрачный? Улыбнись, спаситель мой!» - воскликнула Наталья. «Почему «спаситель»? Скорее, это ты моя спасительница», - наконец посветлел Михаил. «Нет, это ты спаситель. Кто меня из лап красногорского бандита вырвал? Или ты уже забыл о своём подвиге? Если бы тогда не ты, то пострадала бы моя девичья краса», - промолвила, кокетливо выпятив вперёд губки, Наталья. «Ладно, согласен. Тогда, выходит, ты моя должница?» - принял правила её игры Михаил. «Выходит, так. Но вот только не знаю, как с тобой рассчитаться. Денег и ценностей у меня нет, административной властью я не обладаю. Единственное, что могу сделать, это разрешить поцеловать себя», - пропела девушка. «Неадекватно, конечно, моему подвигу, но, на безрыбье и рак рыба», - согласился Михаил и они весело засмеялись. «Вот таким ты мне больше нравишься. Не надо так сильно переживать по случаю вынужденного разрыва со школьными друзьями и подругами. Придёт время, они обо всём узнают и ещё сильнее будут тебя уважать», - произнесла серьёзным голосом Наталья.

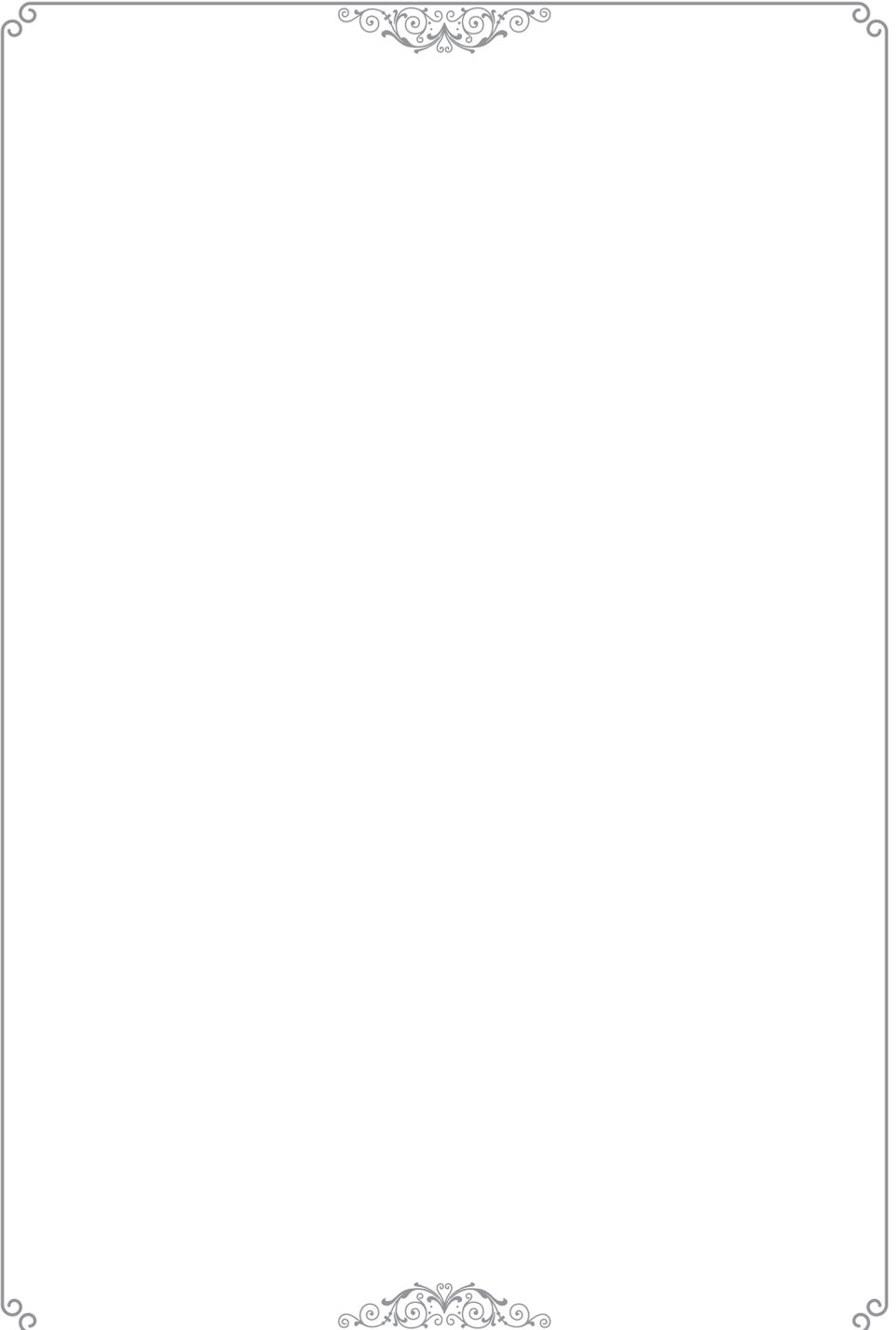
«А ты откуда знаешь причину моего угнетённого состояния?» - удивился Михаил, и тут же ответил сам себе: «Что я задаю глупые вопросы? Ты же лучше меня знаешь всю нашу легенду». «Правильный сделал вывод. Поэтому, не терзай себя сомнениями, а лучше подойди ко мне и получи расчёт», - девушка вытянула пухленькие губки для поцелуя. Михаил поднялся со своего стула и через мгновение оказался рядом с Натальей. Однако подойдя вплотную к её стулу, он в нерешительности остановился. «Что, передумал расчёт брать или тебе мои губы не нравятся?» - провоцировала его девушка. Михаил, не отвечая на вопрос, резко наклонился, подхватил её на руки и, подняв, осторожно дотронулся своими губами до губ Натальи. Девушка нежно обвила его шею руками и стала покорно отдавать цветочный аромат своей молодости. Наконец, когда Михаил прервал поцелуй, она тихо прошептала: «Я соскучилась и с нетерпением тебя ждала». Слова Натальи на Михаила подействовали как заклинание. Ему нравилась эта девушка с самого первого их знакомства, но он не рассчитывал и не добивался её особого к себе расположения. Поэтому, потеряв от счастья голову, он, не выпуская её из рук, бережно понёс на второй этаж, в свою спальню. «Может, не надо?» - неуверенно прошептала Наталья. «Надо! Очень надо! Я люблю тебя!» - ответил Михаил и опустился вместе с ней на кровать.

Утром они проснулись в хорошем настроении. «Ты сильно на меня обиделся за нахальное поведение?» - спросила, нежно улыбаясь, Наталья. «Сильно! Так сильно, что мне захотелось, чтобы ты была всегда такой нахальной», - ответил Михаил и посмотрел девушке в глаза. «Тебе хорошо было со мной? Или ты решила просто поддержать меня и успокоить?» - спросил он. «И то, и другое», - уклончиво ответила девушка и весело засмеялась.

Во время совместного завтрака Наталья напомнила: «Не забудь, тебе необходимо срочно ввести свою фирму в реестр малых и средних предприятий, базирующихся в Москве. По предварительным данным, двадцать первого января состоится форум предпринимателей, в котором ты обязательно должен принять участие». «Есть, босс! Всё будет исполнено качественно и в срок», - ответил, улыбаясь, Михаил. Он поцеловал девушку и стал собираться на работу.

Несмотря на горький осадок в глубине души от итогов прошедшего съезда соратников, рабочий день у Михаила проходил в позитивном настроении и эффективно. Одно воспоминание о прошедшей ночи давало ему дополнительную энергию и хорошее самочувствие. «Сегодня необходимо заскочить в ювелирный магазин на Арбате и купить Наталье памятный подарок. Она такая красивая и привлекательная, что и подарок должен соответствовать всем этим качествам», - наметил для себя маршрут домой Михаил.

После обеда он написал на имя президента московского Союза малых и средних предприятий письмо, в котором просил принять фирму «Парус» в состав этой организации. Отправив свое послание с нарочным, он взглянул на часы. Михаил по привычке ждал телефонного звонка от Егора, но так до конца дня и не дождался. «Ну, что, Краснов, с сегодняшнего дня ты уходишь в свободное плавание? Семь футов тебе под килем», - пожелал он сам себе и грустно улыбнулся.





Глава Одиннадцатая



Сразу после завершения учредительного съезда члены политического Совета дружно включились в рутинную работу по разработке детального плана перехода партии «Верность России» на легальное положение. А у самого председателя Совета нагрузка увеличилась в два раза. На его плечи легли заботы по поиску источников финансирования деятельности центрального аппарата. Пожертвовав Михаилом, он сознательно лишился его материальной поддержки и остался один на один с этой проблемой. Егор изучал различные варианты, но найти замену своему другу ему не удавалось. И вот с этой нерешенной проблемой накануне нового 2016 года, он, по приглашению руководителя Красноярского отделения партии «Верность России», выехал в командировку в Сибирский регион.

Первую остановку Егор сделал в Омске. Познакомился с активом отделения партии, побывал на большом промышленном предприятии, осмотрел огромный сибирский город и встретился с лидерами политических партий, давно участвующих в выборах всех уровней. Пробыв в Омске три дня и выполнив запланированную программу, Орлов сел в пассажирский поезд и поехал дальше. Ему нравилось путешествовать по России. Рассматривая через окно вагона просторы Отчизны, он всегда искренне восторгался их масштабами и красотой. Россия для него была хороша в любой период года, и, особенно, зимой. Вот и сейчас, преодолевая снежные просторы Сибири, Егор с замиранием сердца следил за изменяющимся ландшафтом местности. «Велика Россия, а отступать некуда!» - вспомнил он знаменитые слова комиссара Ключкова и грустно улыбнулся. «Да, великие сражения выигрывали наши предки! Но ведь они видели своего врага в лицо! А сейчас этот враг внутри страны поселился как глист в кишечнике и гложет её плоть. Разумом понимаем, что он рядом, но обнаружить и уничтожить не можем. Что с нашим народом происходит? Почему он так легко сдался на милость врагу? Неужели не понимает, что стоит одной ногой на краю пропасти, и если сорвётся, то уже никогда не выберется из неё! Главные причины такого отношения к себе и своей Родине вроде бы понятны, но вот как их устранить? Где найти лекарство от повального пьянства, наркомании, равнодушия, отсутствия обострённого чувства опасности? Куда подевалась в русском человеке гордость за великие победы его предков? Неужели не гложет

его совесть за унижения, которым он сейчас подвергается со стороны представителей малых национальностей? Не могу поверить, что он боится их или ему нравятся плевки в свою сторону. Может, это всё от того происходит, что мой народ, в силу его менталитета, стесняется встать в полный рост и встряхнуть с себя этих насекомых? Несмотря на то, что русская нация в стране пока составляет большинство, своего правительства она не имеет. А это значит, что не имеет и поддержки. Стоит кому-то из известных деятелей культуры, науки или искусства коренной национальности высказать в адрес евреев или представителей других национальных меньшинств нелицеприятные слова, как пишущая и показывающая братия России и не только, всей своей пропагандистской мощью наваливается на него и уничтожает, наклеив ему ярлык фашиста, националиста и антисемита. Хотя все эти деятели - индивидуалисты, и хорошо знают, чем обязаны русскому человеку, спасшему их предков во время войны от виселиц настоящих фашистов. Благодаря врожденным качествам хитрецов и мудрецов, они полмира заставили каяться за уничтожения их наций. Более того, эти особи в человеческом облики требуют и от российского народа покаяния за репрессии и голодомор тридцатых годов прошлого столетия. Но разве представители не их наций были самыми яркими сторонниками революций, репрессий и уничтожения российского народа? Троцкий, Зиновьев, Каменев, Свердлов, Ягода, Берия, Сталин и прочие крупные комиссары тех лет лютой ненавистью смотрели на коренное население. Будучи более грамотными и изощрёнными, они стравливали бедного с богатым, красного с белым, сына с отцом, брата с братом, русского с татаринном и грузина с осетинном. Это была их идея свершить мировую революцию, чтобы на штыках русских бойцов прийти к власти во всех западных странах. Зачем были нашему человеку чужие земли? У нас своей земли так много, что крестьянских мозолистых рук стало не хватать, чтобы её обрабатывать. И царя-батюшку они, а не русские люди уничтожили. Для них он был опасен живой, а не для рабочего или крестьянина российского. Нет, не пролетарская революция произошла в 1917 году, а был осуществлён государственный переворот, приведший к власти национальное меньшинство. Которое за семьдесят лет обуржуазилось и совершило очередной государственный переворот, став, фактически, хозяином

огромных богатств России. Ну, а теперь дело за малым - закрепить за собой право на Российскую территорию юридически. И здесь у этой публики не будет особых проблем, если ей удастся путём мирной экспансии заселить необъятные просторы моей родины миллионами гастарбайтеров. Да, тяжёлую жизненную дорогу мы выбрали с друзьями и единомышленниками. Очень глубоко проникли в тело российского общества споры разрушительной болезни. И наша задача сделать всё, чтобы эти споры прекратили своё продвижение и начали отмирать. Мы должны совершить революцию в умах наших соотечественников, не пролетарскую или буржуазную, а национальную. Только русский человек должен быть хозяином земли, доставшейся ему от своих предков. А все меньшинства, имеющие исторические корни на территории России, должны уважительно, а не с пренебрежением, относиться к старшему брату. Так как он есть и кормилец, и поилец, и защитник их. Ну, а тот, кто никогда не считал Россию своей родиной, но пользовался всеми её благами и привилегиями, должен тихо, никого не нервируя, выехать из неё в течение короткого времени. При этом не нужно бояться реакции западных стран и Америки, хуже, чем сейчас, России уже не будет! Удастся нам это сделать - Отчизна будет жить и процветать, а если не удастся - то через несколько десятилетий не будет ни России, ни русских. А эти необъятные просторы будут заселены гибридными особями, уничтожающими всё то, что называлось Русью», - размышлял молодой политик Орлов Егор под ровный стук колёс скорого поезда.

В Красноярск поезд прибыл около девяти часов утра. На вокзале Егора встретил руководитель местного отделения партии «Верность России» Александр Лебедев, высокий, стройный, с холёным лицом. Они крепко пожали друг другу руки, и пошли в сторону привокзальной площади, где их поджидала машина.

В этом большом сибирском городе Егор был уже несколько раз. Поэтому он сразу перешёл к делу. «Александр, программа моего посещения края насыщенная?» - спросил он своего единомышленника. «Старались сделать её такой, чтобы осталось время и на развлекательные мероприятия», - улыбнулся Лебедев. «Это неплохо, но главная цель моего приезда - изучение морального климата в вашем регионе и непосредственное знакомство с активом Красноярского отделения

партии «Верность России», - обозначил основные ориентиры Егор. «И с этим у нас будет полный порядок», - ответил Александр.

Два первых рабочих дня Александр возил Егора по всему Красноярскому краю. Они побывали в Ачинске, Абакане, Черёмушках и Гусинозёрске. Встречались с военными и студентами, посещали колонии и тюрьмы. На всех встречах Егор подробно излагал программу партии, искренне отвечал на вопросы аудиторий и откровенно высказывал своё мнение о настоящем положении русских в России. Не всем нравилась такая откровенность, но это его не смущало. Во время одной встречи в краевом центре женщина лет сорока пяти спросила: «Как вы прокомментируете скандал в вашей партии, произошедший на I учредительном съезде?». Егор с любопытством посмотрел на неё и спокойно ответил: «В нашей партии скандала не было. А то, что произошло на съезде, это больше личное, чем политическое событие. Просто один из бывших членов партии предпочёл политической борьбе за интересы России коммерческую деятельность и личную материальную выгоду. И на это он, будучи гражданином, имеет право». «Но он, как нам известно, был вашим близким другом. Почему вы его не отговорили от этого поступка, тем более, во время партийного съезда?» - спросил молодой человек, сидевший в первом ряду. «А зачем? Да, Краснов Михаил был моим другом, но и у друзей могут быть разные взгляды и мнения на жизнь. Время покажет и рассудит, кто из нас был прав, а кто просто заблуждался, выбирая свою судьбоносную дорогу», - ответил Егор.

Он предвидел появление подобных вопросов. Буквально за день до его отъезда в Сибирь, в ряде печатных изданий и на телевидении появились язвительные статьи и громкие репортажи о прошедшем в Суздале I учредительном съезде партии «Верность России». Репортеры, не жалея красок и оскорбительных слов, старались больше зацепить членов политического Совета и исказить суть тезисов и призывов, которые звучали с трибуны. Очень подробно смаковался разлад в партийной верхушке. Фотографии членов политического Совета и отступника Михаила были размещены во всех печатных изданиях под кричащим заголовком: «Едва создав партию, националисты передрались между собой!». Прочитав всё, что было написано о съезде, Егор остался доволен началом операции, которую он лично задумал и разработал, и от реализации которой ждал позитивного результата.

Вечером третьего заключительного дня, после длительной беседы с партийным активом Красноярского отделения, Александр предложил Егору посетить элитный бильярдный клуб. «В нём собираются очень интересные люди. Может, что-то и для себя полезное сможешь почерпнуть», - улыбнулся он. «Но я не очень хороший игрок. Так, обыкновенный любитель», - слабо возразил Егор. «А тебе и не нужно будет доказывать своё мастерство. Там бильярдных столов много и игроки за ними разные. Так что найдём из них и тех, кого без особого труда можно обыграть», - успокоил Александр. «Ну, раз ты гарантируешь слабаков, то я против такого предложения возражать не буду», - улыбаясь, согласился Егор.

Как только они оказались в просторном помещении клуба, Егор с любопытством стал рассматривать его интерьер. Через минуту он уже понял, что посторонних людей здесь нет. Вокруг столов ходили ухоженные, в меру упитанные, весёлые люди разного пола и возраста. Они тихо переговаривались, сдержано смеялись над очередной шуткой партнёра или противника, но взгляды всех их были прикованы к бильярдному столу.

Александр с Егором нашли свободный стол и стали готовить его к игре. «Видишь вон того высокого мужчину, играющего через два бильярдных стола от нас?» - спросил вдруг Александр своего партийного босса. Егор повернул голову в сторону, в которую смотрел Александр, и ответил: «Вижу и догадываюсь, кто это». «Точно так, Егор Васильевич. Это российский миллиардер Захаров. Если не возражаешь, то я тебя познакомлю с ним. Он много лет дружил с моим отцом, начиная с советского периода», - высказал предложение Александр. «А сейчас по какой причине они разошлись взглядами на дружбу?» - спросил Егор. «К сожалению, причина гораздо прозаичней, чем хотелось бы. Три года назад отец скончался прямо в рабочем кабинете. В результате нервного перенапряжения у него произошёл обширный инфаркт», - ответил Александр. «Извини, не знал. А чем занимался твой отец?» - поинтересовался Егор. «Он работал первым заместителем губернатора края», - ответил Александр. «Большим начальником был! И что же тебя привело к нам?» - удивился Егор. «Не что, а кто. Отец воспитал во мне равнодушие к проблемам страны. Он был настоящим патриотом, за что и терпел нападки со стороны определён-

ных политических сил», - произнёс Александр. «А господин Захаров разделял взгляды твоего отца?» - поинтересовался Егор. «Думаю, да, но публично это не озвучивалось». «Ну, что ж, тогда есть прямой смысл познакомиться с олигархом российского масштаба. Может, действительно в его лице мы получим тайного сторонника», - согласился Егор и стал целиться в шар.

Сыграв с Егором три партии подряд, Александр поставил в уголкий и направился к столу Захарова. Пробыв там минут пять, он вернулся к своему партийному боссу. «Кирилл Николаевич через час будет ждать нас в одной из специальных комнат клубного ресторана. Выставляй, Егор Васильевич, шары на стол, и продолжим сражаться», - веселым голосом сообщил новость Александр.

Ровно через час они поставили в сейф кии, убрали со стола шары и пошли на встречу с Захаровым.

При входе в комнату у дверей стояли два крепких охранника, которые решительно преградили им дорогу. «Нас ждёт Кирилл Николаевич», - коротко сообщил Александр. «Подождите, мы сейчас уточним. Как ваша фамилия?» - спросил один из охранников. «Лебедев», - отрекомендовался Александр. Связавшись с кем-то по рации и сообщив о гостях, охранник подождал ответа, и затем вслух произнёс: «Понял. Пропускаю».

Когда они оказались в просторной комнате, со вкусом обставленной дорогой мебелью и накрытым для приёма гостей столом, сидевший до их прихода в кресле Захаров поднялся и персонально поздоровался с Егором. «Орлов Егор», - представился гость. «Захаров Кирилл Николаевич», - приятно улыбнулся хозяин. «Присаживайтесь к столу и немного подкрепитесь. Наверняка много сил и энергии затратили, сражаясь в бильярд с Александром». «Есть, конечно, такое. Но если бы даже последние силы вложил в игру, то всё равно бы мне не удалось выиграть у него. Я всего лишь любитель, а он профессионал», - ответил Егор. «Ладно, Егор Орлов, не переживай. Я его за твои проигрыши накажу, если, конечно, он не побоится скрестить со мной кий», - продолжая улыбаться, пообещал Захаров.

Во время званого ужина за столом, кроме хозяина и гостей, присутствовал ещё один человек, начальник охраны Кирилла Николаевича.

Минут тридцать в комнате стояла относительная тишина, прерывающаяся изредка короткими фразами или телефонными звонками. Первым её нарушил хозяин. Неожиданно для Егора, он начал разговор об их партии. «Я в курсе того, что ты являешься руководителем партии националистов, как её окрестили ярые демократы. Но, прочитав газетные статьи и просмотрев некоторые телевизионные передачи, пришёл к выводу, что ваша партия в скором времени вырастет в серьёзную политическую силу, если она все, что запланировала, преворит в жизнь. И мой вам совет: не скатываться до мелких интриг и разборок, а вести крупную и бескомпромиссную борьбу за права коренного населения и за сохранение России в целом. Мне ваши стремления близки, и не скрою, что узнав о создании партии «Верность России», сразу проникся к ней уважением. Тем более что активным членом её стал сын моего большого друга и учителя - Александр. Но, как ты, наверное, понимаешь, выразить свои симпатии вслух я не могу. Это политикам можно говорить всё и поступать так, как им хочется, а бизнесменам совершать необдуманные шаги в нашей стране пока опасно. Любое моё патриотическое высказывание так будет искажено средствами массовой информации, что я тут же стану в один ряд с Гитлером, Геббельсом и Муссолини. И тогда не только в России, но и в западном мире буду персоной нон грата. Не любят настоящих русских людей, особенно, богатых, в мировом демократическом сообществе. Там считают, что только представители немногих национальностей могут себе позволить такую роскошь. Но стоять в стороне от реализации вашей идеи - спасти Россию - я тоже не имею права. Поэтому, если есть какие-то просьбы, готов выслушать их и, по возможности, помочь», - пообещал Захаров. «Есть. И даже две», - подетски улыбаясь, произнёс Егор. «Ну, две, так две. Если смогу - помогу», - спокойно ответил Кирилл Николаевич. «В связи с тем, что после съезда разошлись наши дорожки с одним из активных участников патриотического движения и одновременно финансовым спонсором, партия оказалась без материальной поддержки. А это значит, что мы не сможем не только партийный аппарат содержать, но и эффективно вести пропагандистскую работу. Наше желание - создать свой печатный орган и выйти в радиоэфир - становится пока несбыточным. И вторая просьба: помочь одному из членов нашей партии в Красно-

ярском крае стать депутатом Государственной Думы», - озвучил, не стесняясь, Егор. Захаров задумался ненадолго, затем посмотрел оценивающим взглядом на гостя из Москвы и сохранив серьёзное выражение лица, спросил: «О какой сумме идёт речь?». «Примерно пятьдесят миллионов рублей в год», - ответил Егор. Кирилл Николаевич снова задумался и минуты через три произнёс: «Я решу вашу финансовую проблему. А так как напрямую сделать это не смогу, придётся создавать фирмы-«прокладки». Так что подбирайте из своих партийных кадров будущих руководителей этих фирм, и мы начнём с ними работать. А второй вопрос, пожалуй, полегче будет. Если, конечно, ваша партия готова пожертвовать таким кадром как Александр. Его отца в крае очень уважали, поэтому сделать его депутатом Государственной Думы не составит труда. В общем, решайте сами: быть ему депутатом или оставаться членом партии «Верность России». «Я думаю, что на пост руководителя отделения партии в вашем регионе мы найдём достойного человека. Ничего страшного не произойдёт, если Александр на некоторое время окрасится в другой идеологический цвет. Для нашей партии это будет моральная утрата, но зато она принесёт огромную практическую пользу. Другого варианта провести в Государственную Думу своего единомышленника на данном этапе у нас нет», - откровенно признался Егор. «Ну, хорошо, что мы нашли полное взаимопонимание. Давайте выпьем за будущий успех по сто граммов коньяку и пойдём доигрывать свои партии», - предложил Захаров.

В гостиницу Егор вернулся в двенадцатом часу ночи. Он быстро разделся, принял душ и лёг на кровать. Несмотря на поздний час, спать ему не хотелось. Его мозг находился в возбуждённом состоянии от результатов прошедшего вечера, которые были абсолютно неожиданными и очень приятными. «Есть ещё на нашей земле умные и порядочные люди, способные на бескорыстие и понимание своей созидательной миссии», - произнёс вслух Егор слова благодарности в адрес Кирилла Николаевича.

На следующий день, а точнее 31 декабря 2015 года, в двенадцать часов по местному времени он вылетел в Москву. В аэропорту Красноярска Егора провожали Александр и его ближайшие помощники. Перед самым выходом на посадку Егор сказал: «Мой приезд в ваш

край оказался для нашей партии очень продуктивным и удачным. Это всё благодаря тебе, Александр. И мне немного жаль, что на некоторое время тебе придётся уйти в «подполье». Но, чтобы победить опытного и изощрённого врага, иногда мы должны действовать его методами. Так что, передавай партийные дела своему преемнику и начинай внедряться в ряды правящей партии. С этого дня прямую связь мы с тобой прекращаем. Придётся искать закрытые каналы наших дальнейших контактов». «Не ломай голову, Егор Васильевич. Всё у нас получится так, как задумали. Через некоторое время сообщу, как и какими каналами будем пользоваться при согласовании моих действий. Ты только не сомневайся во мне. Я не подведу ни партию «Верность России, ни тебя лично», - твёрдым голосом заверил Александр.

А дома Егора поджидали не только соратники, но и семья. Галя с сыном, купив на ёлочном базаре настоящую двухметровую ель, установили её в гостиной и красиво нарядили. И когда он появился на пороге квартиры, они дружно бросились обнимать его и наперебой хвастаться личным вкладом в подготовку праздничного мероприятия. «А я тоже не с пустой сумкой приехал. В ней у меня настоящие кедровые шишки и сибирский Дед Мороз, но только игрушечный», - похвастался Егор и поставил портфель перед сынишкой. Пятилетний Григорий незамедлительно открыл его. «Ну, как, нравится тебе Дед Мороз?» - спросил его Егор. «Нравится. И шишки тоже нравятся», - ответил довольный подарками Орлов-младший.



Глава Двенадцатая



Сразу после новогодних праздников весь политсовет партии «Верность России» собрался в своём офисе на Тишинке. Поздравив друг друга с наступившим 2016 годом, и пожелав своей партии успехов в новом году, члены политсовета обсудили реакцию средств массовой информации на итоги их съезда и приступили к заслушиванию сотрудников партийного аппарата, побывавших в конце прошлого года в командировках. О своей поездке в регионы Сибири отчитался и Егор. Сообщил он соратникам и о том, что познакомился с неким бизнесменом, который оказался единомышленником и пообещал финансовую помощь их партии. Озвучивать его фамилию Егор не стал, так как посчитал, что делать это ещё рано. Не стал он докладывать и о грядущей смене руководителя отделения партии в Красноярске. «Пусть это произойдёт неожиданно для всех, а оттого будет естественней и правдоподобней», - подумал он. Егор так поступал в целях определённой конспирации. «Придёт время, и все узнают об этой небольшой тайне», - решил он. Единственным человеком, наделённый полным доверием, был Громов Алексей, негласно исполняющий обязанности ответственного за безопасность партийных секретов и агента политической разведки. С ним Егор провёл дополнительную беседу в конце первого рабочего дня. Получив от партийного руководителя полную информацию о результатах разговора с Захаровым и Александром, мозг Алексея, автоматически включился в работу по организации выполнения поставленных перед ним задач. В конце беседы Егор спросил: «Как там Михаил чувствует себя? Успокоился или всё ещё переживает «разрыв» с друзьями?». «Вроде нервозность у него прошла. Работает спокойно, без срывов. Да и Наталья ему крепко в этом помогает. Очень способная девушка! Сильный и опасный из неё агент получится», - доложил Алексей и улыбнулся. «Это очень хорошо для нашего общего дела! Теперь необходимо искать пути к таинственному Фридману и приступать ко второй части операции», - предупредил Егор. «Вплотную занимаюсь этой проблемой. Уже кое-что наработано, но мало. Так что придётся ждать поклёвки на Михаила», - улыбнулся Алексей.

Ранее у Егора с Алексеем никогда не было особых дружеских отношений. В Суздале они проживали на разных улицах, в совместных детских играх не участвовали, за одной партой не сидели, не зани-

мались спортом у одного тренера, и с танцев девушек вместе не провозжали. Единственным связывающим их звеном была школа. Но и там они вели себя по-разному. Егор был дисциплинированным, прилежным, активным и предсказуемым учеником, а Алексей, наоборот, не блистал всеми этими качествами. Однако учились оба на «отлично», и школу закончили медалистами. После окончания школы пути их разошлись: Егор поступил в бауманский МГТУ, а Алексей стал курсантом МВВКУ. Так, параллельно, они и шли до тех пор, пока их крепко не связала одна цель. К этому времени Егор работал на секретном заводе, а Алексей служил в органах внешней разведки, о чём никто, кроме Егора, не знал и даже не догадывался. Глядя на тихого, невзрачного внешне, но всегда улыбающегося Алексея, вряд ли кто мог догадаться о том, какие мысли бурлят в его голове. Его аналитический ум, неординарное мышление, умение самостоятельно принимать решения и острое чутьё разведчика были неоценимой находкой для Егора. Он не являлся членом Совета, не проявлял особой активности в политической работе, не выступал с трибун и не высказывал вслух своё мнение по тому или другому злободневному вопросу. То есть, для всех школьных друзей и соратников по партии, Алексей был рядовым её членом и не более того. И только Егор знал, насколько ценен для партии этот скромный, улыбчивый парень.

«Ты не знаешь, когда Ассоциация предприятий малого и среднего бизнеса России проводит свой съезд?» - поинтересовался Егор. «Знаю. Седьмого февраля сего года, в Колонном зале», - коротко ответил Алексей. «У Михаила есть шансы попасть туда?». «Да. У него уже и приглашительный билет в кармане». «Отлично! Будем с нетерпением ждать этого исторического события. Если всё пойдёт так, как мы с тобой запланировали, то уже к осени, возможно, будем располагать достоверными данными о международной тайной политической организации, действующей на территории России», - подвёл итог вечернему разговору Егор.

Искусственно отлучённый от партийных дел, Михаил свыкся со своей участью и плодотворно работал на коммерческой ниве. В его особняке тоже воцарилась благодать. Наталья оказалась отменной хозяйкой и добросовестно исполняла эти обязанности. Жили они душа в душу, словно делали это уже на протяжении многих лет. От

такого внутреннего комфорта Михаилу иногда даже страшно становилось. Открытие съезда предпринимателей, которое перенесли с двадцать первого января на седьмое февраля, он ожидал с тревогой и опасением. «Как сложится моя жизнь после съезда, если вдруг удастся познакомиться с таинственным Фридманом? Вряд ли она останется такой как сейчас. Да и Наталья может исчезнуть с моей орбиты», - рассуждал Михаил. При одной только мысли, что он потеряет её, у него с болью сжималось сердце. «Ну, что, революционер? Оказывается, личное благополучие для тебя выше благополучия страны. Нельзя такое допускать в себе. Мы выбрали цель, ради которой должны быть готовы к жертвованию личными амбициями и интересами. Иначе и наше поколение ничего не успеет сделать для спасения России», - вынес он себе окончательный приговор.

Утром, седьмого февраля, Михаил сделал интенсивную зарядку, побрился, принял контрастный душ, с особой тщательностью оделся, и, позавтракав с Натальей, выехал в сторону Москвы. До Колонного зала, находящегося в центре города, он добирался почти два часа. Потому, уже через пятнадцать минут после его прибытия, зазвенел колокольчик, который призвал участников съезда занять свои места в зале. Ровно в десять часов утра форум предпринимателей России приступил к работе. Михаил окинул взглядом зал - свободных мест в нём не было. «Да-а, серьёзное мероприятие проходит сегодня здесь», - сделал он вывод и стал внимательно всматриваться в лица членов президиума, отыскивая среди них ему необходимое. Сделать это Михаилу помог голос председательствующего: «На нашем съезде присутствует представитель от администрации президента Российской Федерации Фридман Семён Ильич, а также министр экономического развития страны Рябов Александр Ефимович». Услыхав свои фамилии, обладатели их встали и поприветствовали участников съезда. Михаилу ничего не оставалось делать, как повнимательнее рассмотреть внешность своего объекта. «Ну, что, господин Фридман, теперь могу только уповать на господ бога и человеческое везение», - подумал Михаил и стал вникать в суть доклада ораторствующего.

Первый перерыв в заседании был объявлен после двух часов работы. Михаил посмотрел в сторону президиума и заметил, что Фридман встал из-за стола и направился к выходу из зала. Поняв, что настало

время действовать, Краснов не стал терять время и вышел в вестибюль. Пошарив взглядом по сторонам и обнаружив «объект» идущим в сторону туалетных комнат, он устремился за ним. В связи с наплывом желающих облегчиться образовалась небольшая очередь, которая быстро сокращалась. Михаила отделяли от Фридмана четыре человека. «Может, мне здесь его подождать? А то выйдет из туалета и сразу уйдёт в зал. Тогда задача моя усложнится в разы», - подумал Михаил. Однако принять окончательное решение не успел и вынужден был сходить по маленькой нужде в освободившуюся кабинку. Выходя из неё, он на всякий случай нажал кнопку вызова на лежащем в кармане мобильном телефоне, на котором заранее был набран номер телефона Егора. И сделал это вовремя – в большой туалетной комнате Михаил заметил Фридмана, стоящего с неизвестным холёным мужчиной у окна и дымящего дорогой сигарой. В кармане пиджака завибрировал телефон, и раздались музыкальные позывные. Михаил остановился почти рядом с Фридманом, вытащил телефон из кармана и спокойным голосом произнёс: «Слушаю вас. А, это ты, Егор? Здравствуй. О чём ты хочешь со мной поговорить? Хорошо, говори, выслушаю». Через пару минут молчания, он ответил: «Нет, Егор, я не погорячился, и своё решение принял не во время съезда, а задолго до него. Не надо меня уговаривать и убеждать ни в чём. Я не политик, а бизнесмен. И меня ваши политические игры в хороших и плохих парней не интересуют. Я хочу работать на себя и жить своей жизнью, а не мифическими прожектками. Да и финансировать мне эти игры надоело. Сейчас не то время, чтобы я мог себе позволить доставлять вам такое удовольствие. Мне необходимо вытаскивать свою фирму из тяжёлого финансового положения, в котором она оказалась год назад не без вашей помощи. А друзей я не предавал и не собираюсь это делать. И если ты считаешь, что отказ от политической борьбы и финансирования вашей организации - предательство, то ты очень сильно заблуждаешься. Время покажет, кто из нас был прав в этом споре. Ну, а задолженность по аренде офиса за ноябрь и декабрь прошлого года я погашу. И на этом моя материальная помощь партии «Верность России» закончится. Независимо от того, какие ярлыки ты постараешься мне навесить».

Во время разговора по мобильному телефону с Егором, Михаил стоял спиной к Фридману. Но, несмотря на это, он интуитивно чувствовал, как тот вслушивался в его слова. Окончательно Михаил понял это тогда, когда собеседник Фридмана спросил: «Семён, что это ты так насторожился? Нежелательную персону увидел?». «Да нет. Всё нормально. Просто вспомнил, что мне необходимо срочно позвонить на службу», - ответил тот, и, попрощавшись с холёным собеседником, погасил сигару и пошел прочь из туалетной комнаты.

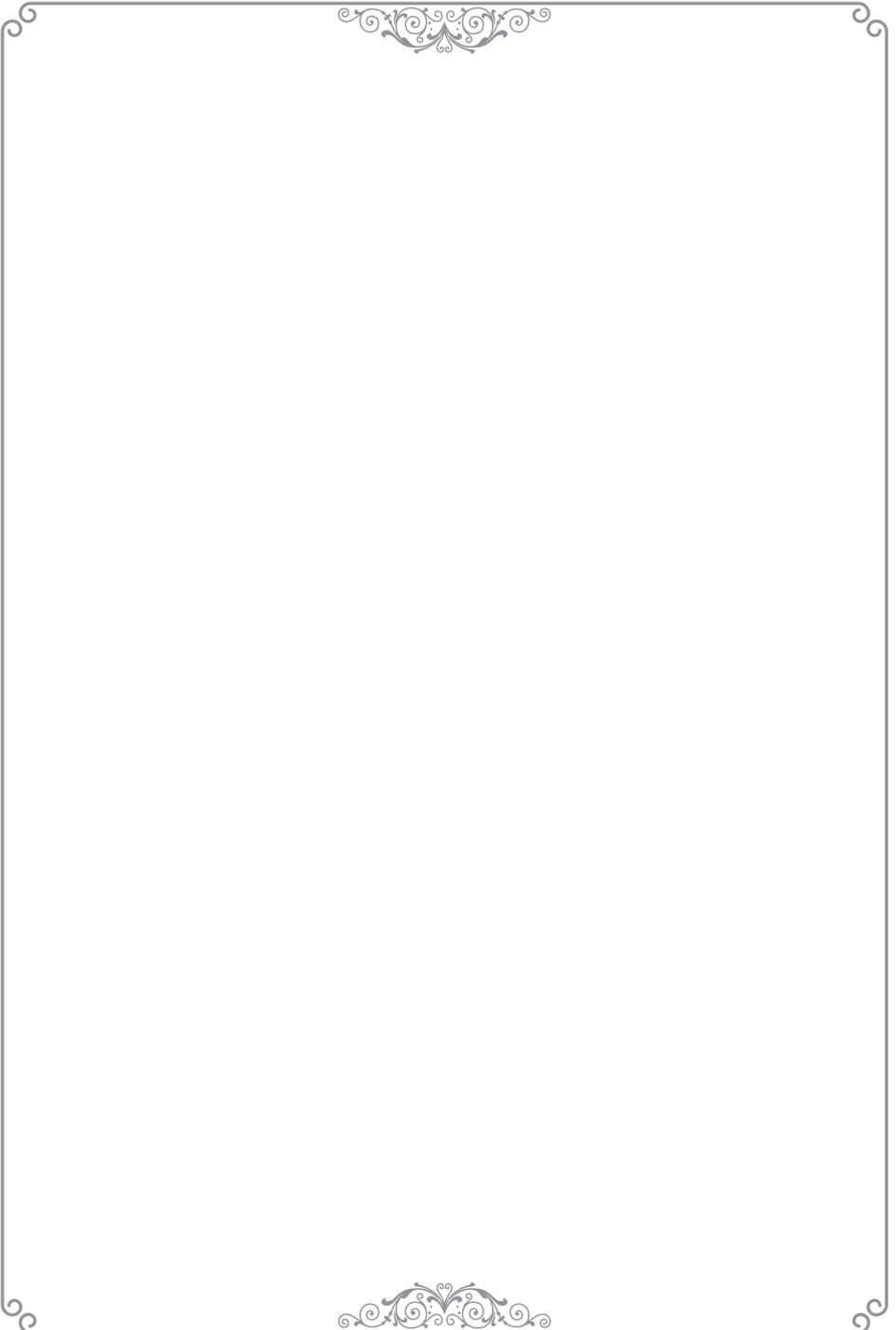
Съезд предпринимателей закончился в восьмом часу вечера принятием регламентирующих документов и избранием нового руководящего состава Ассоциации организаций малого и среднего бизнеса России. Михаил был доволен итогами дня. «Во-первых, я много узнал полезного из жизни бизнеса в масштабе всей страны, а во-вторых, уверен в том, что господин Фридман заинтересовался моей персоной. И не важно, что личного контакта сегодня не произошло, он обязательно состоится в ближайшее время», - размышлял Михаил, толкаясь в автомобильной пробке на Ленинградском проспекте.

Дома, во время ужина, Наталья спросила: «Ну, и как прошла твоя встреча с «объектом»? Понравился он тебе?». «Встреча прошла нормально, но вот контакта с ним не произошло. Внешне это мужчина неопределённого возраста, высокого роста, в меру упитан, брюнет с голым черепом и прищуром подозрительных глаз», - отчитался Михаил. И добавил: «Ты для меня гораздо интереснее его». «Я не сомневаюсь. Разве можно мою красоту и привлекательность сравнивать с каким-то престарелым евреем? И потом, как я уже поняла, половую ориентацию ты не менял!» - весело засмеялась девушка и поцеловала Михаила в губы. У парня мгновенно во всём организме произошёл взрыв чувств, и не закончив ужин, они вынуждены были подняться в спальню.

На следующий день уже с утра Михаил почувствовал внутренний дискомфорт и тревогу. Он не сразу разобрался, что с ним происходит и чем это вызвано, и только к вечеру постепенно ситуация стала проясняться. И началось это с вроде бы невинного телефонного звонка его секретарю-референту. Незнакомый мужчина вежливо поздоровался с ней и, не представляясь, спросил: «Краснов Михаил Серге-

евич на месте? Можете меня с ним соединить?». «Нет. Его сейчас в кабинете нет. А вы, извините, кто? Может, что-то ему передать?» - тактично спросила секретарь. «Передайте Михаилу Сергеевичу, что звонили из Ассоциации предприятий малого и среднего бизнеса и просили его приехать завтра к 12 часам утра в центральный офис к президенту», - ответил мужчина и положил трубку. Как только Михаил вернулся со своего мясоперерабатывающего завода, помощница доложила о звонке. «Так оно и есть! Приманка сработала. Остаётся только тщательно подготовиться к встрече и произвести на Фридмана или его посредника хорошее впечатление. В противном случае первая встреча может оказаться и последней. А это будет означать, что подготовленная операция с треском провалилась ещё в начале своего пути», - размышлял Михаил.

Вечером они с Натальей сидели на большом диване в зале и смотрели по телевизору очередную серию боевика. «Почему ты такой грустный сегодня? Заболел или какие-то плохие новости?» - спросила Наталья, заглядывая ему в глаза. «Нет, со мной всё в порядке. Просто задумался немного», - улыбнулся Михаил. «Над чем задумался? У тебя что, секреты от меня появились?» - спросила девушка. «Какие у меня могут быть секреты от босса?» - пошутил Михаил. «Тогда выкладывай всё! Как на духу!» - скомандовала Наталья и добавила: «Вместе подумаем над твоей проблемой». Михаил прижал девушку к себе и рассказал о событиях прошедшего дня. «Егор знает об этом звонке?» - спросила девушка. «Конечно, нет. Связываться по телефону я с ним не имею права, поэтому сделаешь это ты. Но только после того, как я побываю в офисе Ассоциации», - ответил Михаил.





Глава Тринадцатая



Молодого мужчину, похожего как две капли воды на «отступника» недавно созданной партии «Верность России», Фридман заметил в курительной комнате туалета неожиданно и, как он считал, вполне случайно. Тот шёл мимо, но телефонный звонок остановил его рядом и позволил Фридману услышать почти весь диалог с кем-то из его бывших единомышленников. О существовании политической организации под громким названием «Верность России» Семен Ильич узнал года два назад, но особого значения тогда ей не придал. «Ну, еще одна возникла мелкая националистическая банда голодранцев. И что из того? На одну больше, на одну меньше. В масштабах России она никакого значения не имеет», - рассудил он. Но когда эти «голодранцы» провели съезд и легально объявили о своих патриотических взглядах и амбициях на власть, своё мнение о них Семен Ильич стал менять. Поэтому, как только он увидел в туалетной комнате Колонного зала бывшего члена этой партии, у него в голове созрел план по использованию его в своих целях. И в этот же день он поручил помощникам узнать всю подноготную Михаила. Уже утром Фридман знал о Краснове если не всё, то очень многое. У политика тут же возникло желание познакомиться с ним лично.

Ровно в двенадцать часов утра Михаил переступил порог офиса Ассоциации организаций малого и среднего бизнеса на улице Ермоловой.

Президент Ассоциации, сорокалетний упитанный мужчина с весёлой улыбкой, принял гостя сразу, как только получил информацию о его прибытии. Когда Михаил вошёл в просторный кабинет, там находились ещё два господина. В одном из них он узнал Фридмана. «Добрый день, господа!» - поприветствовал их Михаил. «Здравствуйте, Михаил Сергеевич! Подходите ближе, присаживайтесь», - предложил хозяин кабинета. А когда Михаил занял предложенное место, улыбчивый мужчина продолжил: «Разрешите вас познакомиться с моими гостями. Это Яков Ефимович, а справа от вас - Семен Ильич. А я, как вы, наверное, знаете, Александр Борисович». «Очень приятно. Краснов Михаил Сергеевич», - отрекомендовался гость.

«Михаил Сергеевич, мы не будем испытывать ваше терпение и сразу перейдём к делу. Согласно анкете, которую вы заполнили для вступления в Ассоциацию, ваша фирма занимается глубокой перера-

боткой сельскохозяйственной продукции и выпуском пищевого полуфабриката. А также выработкой комбикормов для животноводства. Направления эти для страны актуальные, но экономически не очень выгодные. Наша Ассоциация хорошо понимает это, и всегда помогает таким организациям финансовыми ресурсами. Ваша фирма в Ассоциацию вступила недавно. Но, несмотря на это, учитывая продолжающийся финансовый кризис, мы решили предложить вам оформить беспроцентный кредит в Европейском банке реконструкции и развития на сумму до трёх миллионов долларов США, сроком на пять лет. Единственными условиями будут наличие имущественного залога и использование этих средств только на техническое переоборудование предприятий. Если мы вас предложением заинтересовали, готовьте заявку и соответствующие документы», - закончил свою речь Александр Борисович. «Извините, но я такого разговора, откровенно говоря, не ожидал. Поэтому обсуждать его и принимать решение не могу. По крайней мере, мне необходимо дня два, чтобы детально изучить этот вопрос и окончательно созреть», - тихо, заметно смущаясь, произнёс Михаил. «Вы, Михаил Сергеевич, скромный и интеллигентный бизнесмен, что является очень редким явлением в нашей среде. Другие бы не дали Александру Борисовичу речь закончить, высказав ему своё решительное «да», - прокомментировал ответ Михаила Фридман. «На моём поведении фактор неожиданности отразился», - улыбнулся, словно извиняясь, Михаил. «Ну, хорошо, господин Краснов, даём вам на размышления двое суток», - молчавший до этого Яков Ефимович подвел итог разговору молчавший до этого Яков Ефимович. «Спасибо. Постараюсь определиться к обозначенному времени и сообщить вам своё окончательное решение», - пообещал Михаил, и хотел было уходить из кабинета, но в это время к нему с вопросом обратился Фридман: «Михаил Сергеевич, это вы на учредительном съезде так называемой партии «Верность России», проповедующей идеалы национализма, вышли из состава её членов?». Его слова и интонация, с которой они были высказаны, болью отозвались в сердце Михаила и на миг парализовали разум. Однако он быстро взял себя в руки: «Да, я. Политика - не цель моей жизни. Я бизнесмен по призванию и только этому занятию готов отдаваться до конца». «Это хорошо, что вы нашли себе занятие по душе», - задумчиво произнёс Фридман.

«А он внимательно присматривался ко мне. Наверное, прикидывал, что со мной дальше делать. Ну, что, господин Фридман, теперь от твоего решения зависит, где мне быть и чем заниматься», - размышлял Михаил, возвращаясь к себе в офис.

Вечером он подробно рассказал о встрече с загадочным Фридманом Наталье, а та по своим каналам связи доложила обо всём Егору Васильевичу. Позже таким же путем Михаил получил от Егора приказ: «Кредит необходимо срочно оформить. С Фридманом и его помощниками вести себя осторожно. Свою заинтересованность в знакомстве явно не выказывать, но и избегать встреч с ними не нужно». Михаил сообщил президенту Ассоциации предприятий малого и среднего бизнеса о своём положительном решении и приступил к подготовке документов для оформления беспроцентного кредита, который и в самом деле был более чем кстати.

А в политической жизни партии «Верность России» в это время тоже происходили положительные события. С помощью олигарха Захарова в Москве были созданы и зарегистрированы две коммерческие организации, работающие в автономном режиме и возглавляемые членами партии. Вскоре через них на расчётный счёт политической партии стали поступать средства, позволившие ей наладить выпуск ежемесячного журнала под названием: «России – жить!» и приступить к оформлению радиочастот для организации своего эфирного канала. В течение первого полугодия заметно выросла и численность партии. В основном это произошло в результате присоединения к ней патриотических группировок националистического толка из Татарстана, Башкирии и республик Северного Кавказа. Лидеры этих группировок длительное время присматривались к новому политическому образованию «Верность России». Поняв, что русское движение за спасение общей родины отвечает их чаяниям и целям, они приняли положительное решение, поступившись некоторыми своими лозунгами и экстремистскими идеями.

В своей организационной работе Егор уделял большое внимание укреплению партийных рядов на периферии, ясно понимая важность этого мероприятия. Он, да и члены Совета, много ездили по стране, встречались с молодёжью, простыми людьми, руководителями предприятий, коммерческих организаций и административных органов,

и везде получали взаимопонимание и поддержку. Особенно быстро они находили общий язык с теми, кто имел высшее или среднее образование и ещё не свалился в пучину российского пьянства, наркомании и нравственного растрепания. Судьба России их волновала так же остро, как и членов партии «Верность России». Разъезжая по стране, Егор всё сильнее и сильнее убеждался в правильности выбора жизненного пути. И это убеждение окрыляло и вдохновляло его.

Получив информацию от Натальи о встрече Михаила с господином Фридманом, Егор и Алексей тщательно отработали тактику следующих шагов своего друга. «Может, Алексей, мы зря поставили на Михаила? Не сорвёт он нам операцию? Уж больно интеллигентный и совестливый человек наш школьный друг», - с сомнением произнёс Егор Васильевич. «Здесь я с тобой не соглашусь. Из всех нас Михаил был и является самым подходящим для этой миссии человеком. Не забивай голову такими вопросами. У тебя и без того много нерешённых проблем», - ответил ответственный за секреты партии. «Ты прав. Другой такой кандидатуры у нас не было, и сомнения мои сейчас просто неуместны. Продолжай работать с этой легендой и дальше. Нам необходимо сделать все, чтобы раскрыть тайну международной политической организации, с которой в ближайшем будущем у нас возникнет самая жестокая борьба за влияние в стране. Без боя сторонники тихой оккупации России не капитулируют», - предупредил Егор Васильевич.

Не терял зря время и господин Фридман. Он поручил своим тайным и проверенным помощникам вплотную заняться изучением организационной структуры партии «Верность России» и собрать биографические данные на членов политического Совета. А за Михаилом, сразу после их встречи, была установлена откровенная слежка. Об этом человеке Фридман хотел знать всё: кто его родители, место их проживания, семейное положение, связи с друзьями и партнёрами по бизнесу, привычки, отношение к власти и коммерческие проблемы. Отныне каждый шаг рябоватого бизнесмена был известен и подконтролен силам, которые считали себя властителями дум российского народа и негласными хозяевами его земли.

Михаил и Наталья почти сразу ощутили присутствие постороннего глаза в их повседневной жизни, но делали беспечный вид и вели

себя вполне естественно. Михаил ежедневно пропадал на работе, а девушка занималась домашними делами. Вечером они соединялись и весело проводили остаток дня. Молодая пара, незаметно для себя, стала остро нуждаться друг в друге. Наталья переживала, когда Михаил задерживался, а он, в конце рабочего дня, чаще, чем обычно, глядел на часы. Молодые люди понимали, что такая привязанность друг к другу не способствует укреплению их революционного духа, но по-другому они уже не могли. После того как Михаил оформил кредит в Европейском банке реконструкции и развития, он вплотную занялся техническим переоборудованием одного из мясоперерабатывающих заводов, находящегося во Владимирской области. Поэтому ему чаще, чем обычно, приходилась ездить туда и контролировать ход работ. Иногда он заезжал в Суздаль к своим родителям, чему те были очень рады. Единственное, что их не устраивало в поведении сына, это продолжающаяся жизнь холостяка. «Миша, почему ты затягиваешь с женитьбой? Мы ведь старыми становимся, нам с отцом очень хочется успеть понынчиться с внучатами. Неужели ты до сих пор не встретил девушку, которая смогла бы выдать из твоего сердца Ольгу?» - вздыхала при встрече мать, зная о сердечных пристрастиях своего сына в студенческие годы. «Не волнуйся, мама, будут у вас нахалята-внучата. Потерпите ещё немного», - успокаивал сын любящую мать очередным обещанием.

После того как их Михаил разошёлся в политических взглядах со своими школьными друзьями, а в прессе были опубликованы злые статьи по этому поводу, родители долго переживали и никак не могли понять, почему это произошло именно с ним. Но разговор на эту тему они с сыном не начинали, полагая, по-видимому, что он и без того сильно переживает. Однажды, не выдержав их скрытых страданий, Михаил обнял за плечи отца, бывшего военного лётчика, и, улыбаясь, произнёс: «Я вижу, что вы с мамой болеете за мои испорченные отношения с друзьями? Не волнуйтесь зря. Я их не предавал и дружбу с ними очень ценю. Придёт время и всё станет на свои места. Вы только верьте мне, и всем нам будет легче от этого». Отец посмотрел ему в глаза и твёрдым голосом произнёс: «Я верю тебе, сын. И давай на эту тему больше не говорить». «Спасибо. Я знал, что ты меня поймёшь правильно», - обрадовался Михаил и поцеловал обветренную щеку отца.



Глава Четырнадцатая



Вразгар летних отпусков Михаилу позвонили из Ассоциации предприятий малого и среднего бизнеса и пригласили на торжественное собрание, посвященное юбилею создания этой организации. Приятный женский голос произнёс: «Торжественное мероприятие состоится двадцать седьмого июля в Колонном зале. Организационный комитет пришлёт пригласительный билет на два лица. Вы должны будете прибыть с женой или заменяющей её женщиной». «Спасибо за заботу. Я обязательно выполню эту установку и прибуду в комплекте», - улыбаясь, ответил Михаил. «Ну, что, господин Фридман, всё ближе и ближе ты подходишь ко мне. С твоей ведь подачи меня включили в список гостей. Посмотрим, какой сюрприз ты решил мне преподнести в этот раз», - подумал он.

Вечером Михаил сообщил о приглашении на важное мероприятие Наталье. Та весёлыми искрящимися глазами посмотрела на него и воскликнула: «Наконец и я востребована! Прямо с завтрашнего дня начну готовиться к светскому мероприятию». И спросила: «А ты мне выделишь из своего бюджета средства на приобретение нарядов и украшений? Не могу же я там появиться Золушкой. Тебе за меня не должно быть стыдно». «Конечно, я не позволю тебе выглядеть хуже жён врагов нашего Отечества. Мой кошелёк будет полностью в твоём распоряжении. Надеюсь на твой изысканный вкус и фантазию», - ласково посмотрел на девушку Михаил.

На следующий день он ушел на работу, а Наталья связалась по своим каналам с Алексеем и изложила ему новость. «Понял. Сообщу об этом Егору. Будьте крайне осторожны и внимательны. Я думаю, что о вас они собрали уже много информации, которой могут воспользоваться во время встречи», - выдал установку начальник партийной службы безопасности. И через мгновение добавил: «Не исключено, что на тебя у них тоже появятся определённые виды». «Я с нетерпением жду этого момента и давно к нему готова», - искренне ответила девушка.

Почти всю неделю перед походом на юбилейное мероприятие Наталья занималась своим и Михаила гардеробом. На свою миниатюрную фигурку ей было несложно подобрать шикарное платье. Не составили труда поиски украшений и обуви. Этому способствовали

от природы яркое и красивое лицо, правильные формы и стройные длинные ноги. Как-то вечером Наталья в своём новом наряде предстала перед Михаилом. От восхищения он потерял дар речи. «Ну, как я смотрюсь в этом вечернем платье? Не стыдно тебе будет со мной рядом находиться?» - кокетливо оттопырив губки, спросила девушка. Отойдя от оцепенения, Михаил торжественно произнёс: «Ты самая красивая и обольстительная женщина из всех, которых я на протяжении своей жизни видел!». «Ты просто льстишь мне. Я обыкновенная провинциальная девчонка, которой ещё очень далеко до столичных дам», - немного остудила его пыл Наталья. «Не скромничай. А в том, что я прав, ты убедишься уже очень скоро. И если быть точным, то ровно через двое суток», - улыбнулся Михаил.

Двадцать седьмого июля, минут за двадцать до назначенного времени, Михаил и Наталья прибыли в Колонный зал Дома Союзов. Торжественность мероприятия чувствовалась во всём: в украшении помещений, в нарядах прибывающих гостей, в их улыбках, дружеских рукопожатиях и поцелуях. Из всех колонок неслась тихая мелодичная музыка, располагающая к отдыху. Несколько пар со счастливыми лицами упоенно кружились в вальсе в середине большого зала. «Может, и вы пригласите свою даму на танец?» - спросила, улыбаясь, Наталья. «С удовольствием. Хотя я не очень хорошо умею это делать, но буду стараться», - ответил ее кавалер и они быстро вошли в круг танцующих.

«Да ты неплохо танцуешь! Притворщик ты этакий», - пошутила Наталья. «Это вы, моя королева, вдохновили меня на такой светский подвиг», - громко произнёс ответные слова любезности Михаил. Но насладиться волнующим кровь и воображение состоянием им не позволил первый звонок, оповещающий о приглашении гостей в зрительный зал на открытие торжественного мероприятия.

Когда приглашённые заняли свои места, к трибуне подошёл Александр Борисович и громко произнёс: «Дамы и господа, я очень рад видеть всех вас здоровыми, жизнерадостными и красивыми! Конечно, за двадцать прошедших лет с момента возникновения Ассоциации, наш внешний вид немного изменился, но мы по-прежнему молоды, излучаем радость, полны решимости и дальше верой и правдой

служить общему делу во благо России! Я не буду перечислять всё то, что удалось нам сделать за эти годы. На это потребуется много времени. Единственное, о чём я хочу сообщить - это то, что в 2015 году доля продукции, выпускаемой нашими коммерческими организациями, во внутреннем валовом продукте страны составила тридцать семь процентов. И это здорово, дорогие мои друзья! Мы с вами стали такой силой, с которой не считаться уже нельзя. Поэтому, на торжественное мероприятие президент России направил к нам с приветственным словом своего помощника Фридмана Семёна Ильича. Дамы и господа, поприветствуем представителя верховной власти страны!». Зал ответил на призыв дружными аплодисментами, перешедшими в овацию. Через минуту Фридман заменил у трибуны президента Ассоциации и с пафосом стал зачитывать поздравление президента страны. Но внимательно слушали его не все присутствующие, а некоторые и вовсе откровенно разговаривали друг с другом. Шум явно раздражал оратора. «Дамы и господа, я понимаю ваше праздничное настроение и полностью его разделяю. Но должен добавить к поздравительным словам главы государства несколько своих слов. У России сейчас не лучшие времена. Мировой экономический кризис сильно потрепал её содержание и откинул на несколько лет назад. Ей очень тяжело в одиночку выбираться из долговой ямы, в которой она оказалась. К сожалению, в стране есть политические силы, которым такая ситуация нравится и они пользуются ей. В последнее время стали появляться разного рода националистические партии и движения, категорически возражающие против братской и бескорыстной помощи богатых западных стран и не только. Они всё делают для того, чтобы посорить нас с правительствами и бизнес-элитой этих стран. Основные лозунги таких организаций - националистские и шовинистские, они откровенно призывают к разжиганию межнациональной розни и братоубийственной войне. Наша с вами задача - не только бороться с этим явлением, но и делать всё, чтобы эти тёмные силы уничтожались в зародыше. В этой борьбе на нашей стороне центральная власть и всё мировое сообщество. Мы должны внимательно следить за такими явлениями и вовремя вскрывать очаги на теле нашего общества. А рычагов и способов для этого в нашем распоряжении достаточно. И главный из них - экономический». По мере углубления Фридмана

в политическую риторику шум в зале стих. Лица гостей стали серьёзными и устремились в его сторону. «Неужели все находящиеся в зале коммерсанты являются его политическими единомышленниками? Но тогда это не чествование круглой даты образования Ассоциации, а закамуфлированный под это мероприятие съезд могущественных сил, правящих бал в России. Интересно, по каким же критериям я на него попал? Может, мне небольшой политический аванс выдали? Ладно, не буду гадать. Думаю, что скоро всё прояснится», - размышлял Михаил, осторожно рассматривая публику.

Фридман держал аудиторию в напряжении минимум сорок минут. После него выступили ещё трое солидных породистых мужчин. И их речь состояла из политических заявлений и предложений, что не очень соответствовало основной теме праздничного мероприятия. Наконец слово взял Александр Борисович и объявил об окончании официальной части. «А теперь, дамы и господа, после небольшого перерыва, вашему вниманию мы предложим концертную программу, которую составят выступления лучших артистов российской и зарубежной эстрады», - торжественно заявил он.

Перерыв длился не более пятнадцати минут. За это время Михаил с Натальей прогулялись по вестибюлю. Разговаривали между собой мало. Сама обстановка, в которой они находились, не позволяла им вести себя по-другому. Они понимали, что неслучайно оказались на этом чужом празднике и не исключали того, что являются объектом наблюдения.

Концертная программа была насыщенной. В ней было много хорошей музыки и песен, которые исполняли неувядающие ветераны эстрады, а также молодая поросль, вылупившаяся в гнёздах этих ветеранов. Не отставали от певцов и артисты разговорного жанра. В общем, полуторачасовой концерт пролетел быстро и весело. Публика внимательно слушала пение любимых артистов и взрывалась продолжительным смехом от хохм юмористов. Михаил и Наталья реагировали на представление с интересом. Они даже забыли о том, что приглашены были явно не для просмотра концерта, а для чего-то более серьёзного. И только момент завершения представления вернул их в реальность.

Сразу после концерта начался бал. В просторном вестибюле заиграл духовой оркестр и некоторые пары стали медленно, с чувством собственного достоинства, кружиться в упоительных звуках вальса. «Ты не проголодалась? Может, сначала посетим буфет, подкрепимся, а потом уж в пляс?» - улыбнулся Михаил. «Я не возражаю. Но только перед этим схожу в дамскую комнату», - отозвалась девушка. «Хорошо. Пойду искать свободный столик», - согласился Михаил и направился в буфет.

Наталья присоединилась к нему минут через двадцать. К этому времени Михаил уже приобрёл бутерброды с чёрной икрой, фрукты, бутылку шампанского и две порции сливочного мороженого. Девушка критическим взглядом осмотрела накрытый столик и, улыбаясь, заметила: «Ты решил банкет организовать? Думаешь, мы всё это съедем и выпьем?». «Да мы просто обязаны совершить этот подвиг. Разве мероприятие, на котором мы присутствуем, не стоит того?» - парировал Михаил, счастливыми глазами глядя на девушку. «Ну, конечно! Но, боюсь, после такого количества пищи мы не сможем с тобой танцевать!» - предупредила Наталья. «Не волнуйся! Подкрепимся, а это тоже способствует хорошему настроению», - успокоил её кавалер.

Они и дальше бы вели шуточную перепалку, но в это время к ним сзади неожиданно подошёл Яков Ефимович, с которым Михаил познакомился в кабинете президента Ассоциации. «Добрый вечер! Приятного аппетита! Извините, что я оказался рядом в самый разгар вашего пиршества, но по-другому поступить не мог. И причиной этому стала ваша очаровательная спутница, Михаил Сергеевич», - сверкнул он масляными глазками. Не дожидаясь ответной реакции, он спросил: «Может, познакомите меня с ней?». «Мою девушку зовут Наташа», - немного смущаясь от внезапного появления незваного соседа, произнёс Михаил. «Очень приятно! А меня Яковом Ефимовичем величают», - откровенно рассматривая девушку, произнёс солидный господин. «И как вам нравится сегодняшнее мероприятие? Почему в бальной программе не участвуете?» - вновь улыбнулся он. «Решили первым делом подкрепиться, а уж потом и в танцах принять участие», - опередила с ответом Михаила Наталья и обольстительно улыбнулась новому знакомому. «Ну, тогда я не буду вам мешать; жду вас в танцевальном зале», - произнёс Яков Ефимович и направился к выходу.

«Миша, а ты оказывается очень робкий и интеллигентный человек. Когда этот тип появился с нами рядом, ты заметно растерялся и даже слегка покраснел. Тебе тяжело будет вести двойную игру с прожженными дельцами от политики. Думаю, нам необходимо поработать над твоим имиджем и укреплением нервной системы. В противном случае, даже если они тебе будут верить, необходимую для нас ставку на тебя не сделают», - заметила Наталья и добавила: «Насколько я поняла, для нас вечер испытаний только начинается. Давай заканчивать наш роскошнейший ужин и пойдём танцевать».

В своих догадках девушка не ошиблась. Сразу после их появления в среде красивых и нарядных пар она заметила обращённый в их сторону масленистый взор недавнего знакомого, который стоял в небольшой компании мужчин, таких же холёных и в возрасте. «Да, дорогой Яков Ефимович, сложно догадаться, что в твоей голове сейчас варится. Однако уверена, что уже скоро ты об этом скажешь мне сам», - подумала, загадочно улыбнувшись, Наталья. В это время оркестр заиграл танго, и молодая пара направилась в центр танцевального зала. Михаил не был опытным танцором и изо всех сил старался не подвести партнёршу. «Миша, расслабься, пожалуйста. Не нужно так сильно сжимать мою левую руку и давить на позвоночник. Делай это легко и непринуждённо», - улыбаясь, учила его девушка. «Я пытаюсь так делать, но у меня ничего не получается», - с серьёзным выражением лица оправдывался молодой человек. «Ничего, ещё три-четыре бала, и у тебя в танцах всё наладится», - успокоила его девушка. И, немного помолчав, добавила: «Думаю, что именно сегодня наступит момент, который решит дальнейшую судьбу нашего мероприятия». «Почему ты так думаешь? Вроде особого интереса к нам никто, кроме Якова Ефимовича, не проявляет», - немного разочаровано произнёс Михаил. «Ошибаешься, дело обстоит как раз наоборот. Правда, не знаю точно, когда начнётся атака, но она обязательно сегодня будет», - весело улыбнулась Наталья. «Если честно, то я бы этого не хотел. Очень боюсь тебя потерять», - заглядывая грустными глазами в весёлые глаза девушки, тихо произнёс Михаил. «Я тоже не хочу этого, но, к сожалению, мы сами выбрали путь, который требует жертв и лишений», - также тихо, и уже с серьёзным выражением лица, ответила девушка.

Яков Ефимович вновь подошёл к ним, когда бал находился в завершающей стадии. «Михаил Сергеевич, можно вашу даму пригласить на танец?» - хитро улыбаясь, спросил он. «Я возражать не буду, а как Наташа прореагирует на ваше приглашение, не знаю», - выдал из себя улыбку Михаил и посмотрел на девушку. «И у меня нет оснований отказывать такому галантному кавалеру в просьбе», - кокетливо произнесла Наталья и протянула партнёру руку. После того, как они влились в дружный коллектив танцующих пар, Михаил не стал наблюдать за ними и пошёл в сторону туалетной комнаты. Он уже почти прошёл стоящих вдоль стены и курящих мужчин, как его неожиданно кто-то окликнул: «Добрый вечер Михаил Сергеевич! Не скучно вам на нашем юбилейном вечере?». Михаил повернулся в сторону окликнувшего и узнал в нём Фридмана. «Добрый вечер, Семен Ильич! Извините, что не заметил вас. Немного тороплюсь, чтобы не опоздать на очередной танец. Пока моя девушка с Яковым Ефимовичем вальсирует, необходимо успеть в туалет сходить», - как бы оправдываясь, ответил Михаил, и тут же добавил: «А вечер нам с Натальей очень понравился. Спасибо за приглашение». «Ну, это не мне спасибо нужно говорить, а Александру Борисовичу. Он у нас «массовик-затейник», - широко улыбнулся Фридман. «Когда увижу, обязательно скажу», - пообещал Михаил и попрощавшись, быстро вошёл в освободившуюся туалетную кабинку. «Скажешь, куда тебе деваться. Ты, братец, с нами денежками теперь повязан», - пробормотал Фридман, но молодой бизнесмен эти слова уже не слышал.

Когда Михаил вернулся в танцевальный зал, Якова Ефимовича и Наталью он обнаружил стоящими у окна. Они весело что-то обсуждали и при этом мило улыбались. «Прохиндей! Знает толк в женской красоте», - мелькнула нотка ревности в голове молодого мужчины. И тут же взяв себя в руки, пошёл к ним. «А я с Семёном Ильичём повстречался. Настроение у него, по-моему, тоже неплохое», - небрежно заметил Михаил. «С каким Семёном Ильичем?» - спросила Наталья. «С помощником президента России по национальным вопросам», - ответил за молодого бизнесмена Яков Ефимович. «Разве ты с ним знаком?» - искренне удивилась Наталья. «Немного знаком», - ответил Михаил, а сам подумал: «Девушка моя дорогая, а ты ведь прирожденная артистка». «Михаил Сергеевич, а я хочу вам претензию

высказать. Почему вы такое сокровище в своем замке держите? Его необходимо достоянием всего культурного общества сделать. Вы согласны со мной, Наталья?» - хитро улыбаясь, произнёс Яков Ефимович. «Если честно, то мне и в самом деле бывает немного скучно, когда Михаил уезжает на работу. В такие минуты хочется пойти в местную школу и устроиться учительницей русского языка и литературы. Не зря же я когда-то этой профессии училась в институте», - кокетливо улыбаясь, поведала свою идею новому знакомому Наталья. «Зачем вам идти на работу в эту школу? Нынешние ученики за один год до нервного срыва доведут. Неужели вам Михаил не может ничего предложить? У него, насколько я знаю, достаточно солидная собственная фирма», - подсказал Яков Ефимович. «Я просилась, но он принципиально не хочет брать меня к себе. Боится поспорить со мной на этой почве», - скорбно потупила взор Наталья. «Не переживайте, дорогая Наташа. Я попытаюсь найти вам достойное и хорошо оплачиваемое занятие. Думаю, мне не потребуется много времени на это. Ну, а сейчас я вас покидаю и желаю хорошо провести остаток торжественного мероприятия», - высказался мужчина, поцеловал даме ручку и пошёл в сторону стоящей недалеко от них компании. Михаил осторожно прошёлся взглядом по этой кучке людей и, заметив в ней Фридмана и Александра Борисовича, невольно подумал: «Весь командный состав политического гадюшника собрался вместе». Наталья, по-видимому, разгадав его мысли, взяла кавалера под руку и тихо прошептала: «Миша, нельзя смотреть на своего тайного врага ненавидящим взглядом. Это может натолкнуть его на неприятную мысль о твоей неблагонадёжности. Учись улыбаться ему как своему благодетелю и покровителю. Эти люди очень любят такое отношение к себе. А ты от этого только выиграешь. Не бойся запачкаться о них, так как наша цель стоит таких унижений. Смеётся тот, кто смеётся последним». Михаил кисло улыбнулся и так же тихо произнёс: «Родился я, по-видимому, без таких как у тебя артистических способностей. Придётся наработать их по ходу пьесы. Хотя и не очень хочется это делать». «Ну, раз ты все правильно понимаешь, что от тебя требуется в настоящий момент, то, будь любезен, пригласи меня на танго», - обольстительно улыбнулась девушка, и, не дожидаясь его действий, направилась в центр танцевального зала.

Банкет, а с ним и танцы, закончился в двенадцать часов ночи. Молодые люди, как и все присутствующие на балу, от души накружились в ритмах музыки и заметно устали. Поэтому Наталья, как только оказалась в машине, сняла с ног изящные туфли на высоких каблуках, опустила назад спинку сидения и выдохнула: «Всё! Силы покинули меня окончательно, хочу скорее домой». «Наши желания совпадают», - засмеялся Михаил и вырулил с автостоянки.

До своего загородного особняка они доехали меньше чем за час. Этому способствовали отсутствие интенсивного движения и сонное состояние работников ГИБДД. На протяжении всего пути девушка пребывала в полудрёме, а Михаил старался не беспокоить её разговорами. Сосредоточившись на управлении автомобилем, он несколько раз внимательно всматривался в боковые зеркала и зеркало заднего вида, и каждый раз отмечал, что следом за ним на одном и том же расстоянии движется легковая машина «Ауди». Даже когда он свернул с Волоколамского шоссе в сторону своего дома, она не перестала их преследовать. «Кто это может быть? И что им нужно от нас? Неужели Фридман поручил уже открыто следить за нами? Или это красногорские бандиты вычислили меня и решили поквитаться?» - немного взволновано гадал Михаил. Он хотел было проехать мимо своего дома и сделать контрольный крюк по улицам коттеджного посёлка, но передумал и затормозил напротив своих ворот. Краснов не успел выйти из машины, как мимо проскочила «Ауди» и, не снижая скорости, продолжила свой путь. «Конечно, это может быть и простым совпадением, но уж больно оно сейчас некстати. И без него нервы сегодня на пределе», - подумал молодой мужчина и пошёл открывать ворота.

О том, что ночью за ними, возможно, следили, Михаил рассказал девушке только вечером следующего дня, когда вернулся с работы домой. Наталья ненадолго призадумалась, зачем-то внимательно посмотрела на окружающие их в столовой предметы и, изобразив беспечный вид, произнесла: «Это тебе от вчерашнего переутомления померещилось. Я не думаю, что бандиты нас обнаружили. Скорее всего, кто-то из живущих в посёлке подгулял в Москве и случайно оказался в этот поздний час нашим попутчиком. Если бы это был Женька со своими друзьями, то они бы не стали с нами церемониться и уже вче-

ра отомстили бы за поруганную честь. Так что, не переживай, живи спокойно». Михаил хотел продолжить высказывание своего мнения по этому поводу, но, посмотрев на девушку, передумал. Наталья прикрыла свой пухленький ротик пальцем и глазами показала на потолок. «Мадам, по-моему, ты вчера очень понравилась солидному господину Якову Ефимовичу. Я даже ревновать начал. Зачем я тебя на это мероприятие взял? Мог бы и своей секретаршей обойтись», - нарочито весело произнёс Михаил. «Успокойся, милый. Пока у тебя нет серьёзных конкурентов на меня. Но если узнаю, что ты со своей секретаршей едешь на балы и в рестораны, то обязательно займусь поиском таковых», - ответила девушка и громко рассмеялась. «А я тогда тебя бандитам верну», - поняв игру девушки, парировал Михаил. «Испугал, конечно, но не очень. Для меня эти подонки не так страшны, как для тебя полиция. Ты думаешь, что сбитого тобой человека списали с контроля? Ошибаешься, мой милый, тебе там будут очень рады. Думаю, что лет на пять-семь они тебя с удовольствием упрячут в тюрьму. Так что, прощай, свобода!» - громко, с иронией в голосе, произнесла Наталья. «А ты, оказывается, не только неблагодарной, но ещё и жестокой можешь быть! Большую глупость я тогда сделал, когда спасал тебя от разъярённых бандитов. Ну, да, ладно. Что сделано, то сделано, и обратно тот печальный вечер не вернёшь. Зато наглядный урок на всю оставшуюся жизнь получил», - с печалью в голосе произнёс Михаил, а сам с любовью в глазах посмотрел на девушку. «Вот и хорошо, что мы друг друга правильно поняли. Поэтому, быстрее допивай кефир и пойдём отдыхать», - предложила Наталья и звонко засмеялась.

Молодые люди, конечно, не очень верили, что даже в собственном доме их могут прослушивать, однако, учитывая технические возможности современного мира, полностью исключить такое предположение, они не могли. Понимание реальности своего положения принуждало их быть более сдержанными в эмоциях и разговаривать мимикой лица или прикосновением рук. Это немного сковывало их, но в тоже время придавало романтизм и таинственность их чувствам. Постепенно Михаил с Натальей к такой двойной жизни стали привыкать и находить в ней даже определённую привлекательность. В бытовом отношении у них ничего не изменилось, и каждый прожитый

день был как предыдущий. Утром Михаил уезжал на работу, а девушка с нетерпением ждала его возвращения. И только в выходные дни они вместе выезжали за пределы территории особняка и посещали увеселительные учреждения и спортивные залы. Такие совместные вылазки им очень нравились, они наслаждались ими. А в августе, по инициативе Михаила, молодая пара слетала на десять дней в Италию, где купалась в море и загорала на солнечном пляже. Домой они прибыли в начале сентября заметно отдохнувшие и жизнерадостные. Смуглое лицо Натальи от природы стало ещё темней и переливалось шоколадными оттенками. И даже рябоватое тело Михаила, слабо воспринимающее загар, покрылось тонким слоем вишневого цвета. В общем, заграничная поездка удалась на славу, что позволяло им смело смотреть предстоящим трудностям в глаза.



Глава Пятнадцатая



Первая половина сентября у Михаила прошла бурно. Ему пришлось вплотную заниматься вопросами технического переоборудования второго завода по переработке мяса, расположенного на территории города Лыткарино, и искать дополнительных поставщиков сырья, в котором у его фирмы заметно возросла потребность. Все эти проблемы отнимали много времени и энергии. Домой он возвращался поздно, а уезжал на работу рано. И часто бывало так, что его любимая женщина не только засыпала, не дождавшись его, но и просыпалась тогда, когда Михаила уже не было в доме.

В конце сентября Михаил в очередной раз вернулся с работы очень поздно. Он поставил машину в гараж и, стараясь не шуметь, осторожно вошёл в дом. Но зря он боялся побеспокоить сон девушки. Наталья не спала и поджидала его в гостиной, лёжа на большом кожаном диване. «Привет! А ты почему до сих пор не спишь?» - немного растерявшись, спросил Михаил. «Здравствуй, дорогой! Ты чему так удивился? Неужели не рад тому, что застал меня бодрствующей? А я надеялась на более ласковое к себе отношение», - с долей иронии в голосе, произнесла Наталья. Она поднялась с дивана и нежно поцеловала Михаила. От такого поведения он ещё сильнее смутился. «В твоей жизни что-то значимое произошло или ты решила коренным образом поменять отношение ко мне?» - пошутил Михаил. «И то, и другое», - загадочно произнесла девушка. «Сразу расскажешь, или после того, как я слегка перекушу?» - принял её игру Михаил. «Пойдём сначала на кухню, подкрепимся, а после этого я тебя введу в курс последних событий», - улыбаясь, произнесла девушка, и первой направилась в столовую.

После того как они съели пару бутербродов, выпили по кружке кефира, и поднялись в спальную комнату, Наталья спросила: «Ну, теперь готов меня выслушать?». «Готов, если это будет интересно для меня», - ответил Михаил. «Я просто уверена в этом», - улыбнулась девушка. «Тогда не тяни и выкладывай свою интригующую новость», - согласился молодой мужчина и поцеловал в губы Наталью. «В общем, здесь такое дело. Сегодня, вернее, уже вчера, мне позвонил Яков Ефимович и попросил приехать к нему в центральный офис для разговора по поводу трудоустройства. Я, конечно, очень удивилась этому

звонку, хотела поблагодарить за внимание к себе и отказаться от поездки, но Яков Ефимович не позволил мне этого сделать и назначил конкретное время встречи. И сегодня, в 12 часов дня я должна быть в его приёмной на улице Садовая-Триумфальная. Вот, мой дорогой, и вся новость», - высказалась Наталья. «А тебе она нужна, эта новость?» - нарочно грубо спросил Михаил. «Думаю, что не только мне, но и тебе она нужна. А вдруг он мне предложит такую работу, на которой я буду полезной и твоему бизнесу? Согласись, может же такое случиться?» - убеждала Михаила Наталья. «Чем чёрт не шутит, может и такая метаморфоза произойти», - сдался молодой мужчина. «Ну, вот и договорились полюбовно. Съезжу к Якову Ефимовичу, выслушаю его предложение. Если не понравится, искренне поблагодарю и вернусь домой», - закончила разговор девушка. «Ты смотри, сильно не кокетничай с таким большим начальником. А то я вдовцом могу остаться», - веселым голосом предупредил Михаил, и они засмеялись. Табу на откровенный семейный разговор и звонкий счастливый смех для них не существовало.

Утром Михаил просыпался тяжело и впервые за последний месяц на работу выехал только в десять часов. Наталья воспользовалась этим обстоятельством и напросилась к нему в попутчицы. В дороге они говорили мало. Подъезжая к офису, Михаил посмотрел на девушку грустными глазами и произнёс: «Если у тебя появится работа, придётся покупать ещё один автомобиль и нанимать водителя. Одной ездить в Москву я тебе не позволю». «Неужели ты такой собственник? А я думала, ты настоящий революционер», - подколола его Наталья, но, заметив грустные глаза Михаила, осеклась на полуслове. «Будь осторожнее и не торопись с ответом. Думаю, что время на обдумывание предложения Яков Ефимович тебе предоставит», - высказал напутственные слова Михаил и притормозил у станции метро «Тверская».

К офису на Садовой-Триумфальной улице Наташа подошла без десяти минут двенадцать. Она остановилась напротив парадного подъезда и, подняв голову, прочитала: «Международный концерн по проектированию и оснащению газовых и нефтяных компаний России нестандартным оборудованием». «Серьёзная, и, наверное, денежная организация!» - невольно подумала девушка и вошла внутрь пом-

пезного здания. Не успела Наталья разобраться в схеме, висящей на стене, чтобы найти необходимую комнату, как подошел стройный и хорошо одетый молодой человек и вежливым голосом спросил: «Добрый день! У вас пропуск или по отдельному списку, к кому-то идёте?». «Я точно не знаю, но мне господин Смоляков Яков Ефимович на двенадцать часов назначил встречу», - смело ответила девушка. «Понял. Тогда подойдите вон к тому окошечку и получите пропуск. А рабочий кабинет господина Смолякова находится на пятом этаже», - уточнил приятный молодой человек. «Спасибо за помощь!» - поблагодарила Наталья и направилась в сторону бюро пропусков.

Оформив документ, она зашла в комфортабельный лифт и нажала необходимую кнопку. Плавно закрылись дверцы, лифт стал быстро набирать скорость. Через мгновение он остановился, Наташа вышла и сразу же оказалась в центре «райского» сада. По периметру большой комнаты благоухали цветы, а из клеток раздавались мелодичные трели певчих птичек. «Красота! Живут же люди!» - улыбнулась девушка и направилась в сторону стеклянной двери, на которой висела табличка с надписью: «Приёмная».

В уютной комнате секретарей и помощника она находилась недолго. Едва успев осмотреть себя в зеркале, висевшем на одной из стен приёмной, как тут же услышала: «Проходите. Яков Ефимович ждёт вас». От неожиданности Наташа даже вздрогнула, но взяв эмоции в руки, смело переступила порог кабинета могущественного начальника.

Завидев девушку, Яков Ефимович быстро поднялся из кресла и, улыбаясь, вышел навстречу. «Очень рад видеть вас в своих скромных апартаментах! Проходите ближе, устраивайтесь поудобнее, почувствуйте себя как дома. А я пока распоряжусь насчёт кофе. Или вы предпочитаете чай?» проворковал солидный джентльмен. «Если можно, то чёрный кофе со сливками», - кокетливо улыбнулась Наталья. «Конечно, можно. Для вас, Наташа, здесь всё можно!» - с пафосом в голосе произнёс Яков Ефимович и по внутренней связи выдал распоряжения. Через пять минут его заказ был выполнен и поставлен на невысокий столик, стоящий в углу просторного кабинета.

За распитием кофе они провели не менее двадцати минут. Говорили обо всём, но только не о причине их официальной встречи. Солид-

ного мужчину интересовали её биографические данные, увлечения, взгляды на современный образ жизни молодёжи, отношение к Михаилу и планы на ближайшее будущее. На многие вопросы Наталья отвечала чётко, но были и такие, на которые она старалась прямых ответов не давать. В основном это были вопросы интимного и личного характера. Заметив это, Яков Ефимович улыбнулся и сказал: «Вы ещё очень молодая и неискушенная в жизни дама. Но с возрастом этот «недостаток», к сожалению, проходит. И из девушек с таким характером, как у вас, получаются или алчные жрицы любви или обыкновенные стервозные бабы». В кабинете ненадолго воцарилась тишина, но уже через минуту он продолжил: «Но такое преобразование женщины происходит не за день, а спустя десятилетия. Так что у вас есть ещё время насладиться молодостью». «Извините, Яков Ефимович, за бестактность, но я к вам пришла по другому поводу. Так что, если можно, начнём его обсуждать», - смело высказалась девушка. «Молодец! Узнаю представительницу наших кровей! Не чета этим мямлям славянкам», - восхищённо воскликнул солидный мужчина и продолжил: «Итак, о деле! Я не буду от тебя скрывать, что встреча наша в Колонном зале была неслучайной. Узнав однажды от Михаила о том, что с ним в особняке проживает красивая девушка, мы через свои каналы навели справки о тебе и пришли к выводу, что ты - наш человек. А после того, как я встретился с тобой на балу, такая уверенность только окрепла. Твоя природная стать и красота, умение держать себя в обществе и не отточенный пока ум, просто очаровали меня. Поэтому и родилась идея предложить тебе должность заместителя начальника отдела по связям с общественностью. Работа очень интересная, а заработная плата вполне приличная. Около семи тысяч долларов в месяц. Даю сутки на размышление и жду окончательный ответ».

Выслушав Якова Ефимовича и поняв суть изложенного, Наталья вначале даже не поверила сказанному. Но, быстро восстановив чувство реальности, она твёрдым голосом произнесла: «Спасибо, Яков Ефимович, за доверие и предложение, но боюсь, не справлюсь я с обязанностями заместителя начальника отдела и подведу вас. У меня же нет опыта работы на таких должностях». «Не волнуйся, голубушка. Начальник этого отдела очень опытный руководитель и быстро введёт тебя в курс дела. Хотя, я уверен, она будет считать тебя под-

садной уткой. И в этом будет права, так как через полгода я собираюсь отправить её на заслуженный отдых. Придётся быстро учиться искусству управления людьми и готовиться к повышению в должности», - улыбнулся масляными глазками Яков Ефимович. «Вы меня ещё сильнее напугали таким сообщением. Если честно, я уже сейчас готова отказаться от предложенной должности», - слегка покраснев, тихо произнесла Наталья. «Не надо пугаться. Я буду всегда рядом и обязательно приду на помощь», - проворковал руководитель международной компании и нежно пожал ладонь девушки. «Хорошо! Я постараюсь принять правильное решение», - сдалась Наталья и на этом разговор их завершился. «Вот моя визитная карточка, я с нетерпением буду ждать звонка!» - произнёс Яков Ефимович.

Несмотря на свой юный возраст, Наталья уже умела держать свои эмоции в узде. Она спокойно прошла мимо помощника и секретаря начальника, спустилась на первый этаж, натянуто улыбнулась охраннику и вышла на улицу. «Да, не ожидала я такого сюрприза от этого самовлюблённого старикашки! Неужели мне придётся ложиться с ним в постель? Ну, если вдруг придётся, то дорого она ему обойдётся!» - подумала Наташа и повернула в сторону станции метро «Маяковская».

В офисе Михаила она появилась около двух часов дня. Молодой мужчина осторожно и тщательно всматривался в лицо Натальи, однако так и не смог разгадать её настроение. «Может, в ресторан сходим пообедать? Заодно и поговорим», - предложил он. «Не возражаю. Хотя почти час пила кофе со старым ловеласом», - улыбнулась Наташа.

«Как прошла ваша встреча? Плодотворно или занимались только обменом любезностями?» - спросил Краснов после того, как они уселись за столик ресторана «Пекин» и заказали обеденные блюда. «А ты, Миша, ревнуешь меня! Я очень прошу, не надо этого делать. Иначе будет очень тяжело выполнять стоящее перед нами задание», - молящим голосом произнесла девушка и замолчала. «Прости меня. Я не прав. Ревность и в самом деле плохой помощник нашим отношениям», - согласился Михаил и добавил: «Я слушаю тебя».

Наталья рассказала своему партнёру все о походе к Якову Ефимовичу без утайки и попросила его поделиться мыслями. «Да, девушка,

в серьёзный круговорот ты попадёшь, если положительно ответишь на предложение. Я даже и мечтать не мог о такой удаче. Трудно тебе придётся в логове коварного и опытного врага одной. Но отговаривать не буду, да и не в моей это компетенции. Одно скажу: мне очень тяжело будет терять тебя», - искренне высказался Михаил. «И я сильно привыкла к тебе, мне тоже будет не хватать твоих поцелуев и ласки. Но, видно доля наша с тобой такая, что не можем мы идти по жизни вместе. Кто-то ведь должен свою судьбу подчинить воле обстоятельств», - рассматривая серьёзными глазами Михаила, произнесла девушка. И добавила: «Всё, хватит траурную панихиду справлять. Мы с тобой молоды, красивы, а значит у нас ещё всё впереди!». «Ты когда Егору докладывать о событиях сегодняшнего дня будешь?» - спокойным голосом спросил Миша. «В четыре часа у меня связь с Алексеем, а когда Егор выйдет на меня, я не знаю», - ответила девушка. «Понял. Тогда давай ускорим нашу обеденную трапезу и поедем ко мне в офис», - предложил Михаил. «Нет, дорогой мой человек, я сейчас возьму такси и поеду домой. Мне ведь ещё ужин нужно приготовить к твоему приходу. А с Алексеем свяжусь по дороге», - ответила Наташа и нежно улыбнулась. «Какая красивая женщина! И как плохо, что она принадлежит не только мне», - с тоской подумал Михаил. Поняв настроение напарника, девушка положила свою миниатюрную руку на его ладонь и, улыбаясь, произнесла: «Не плачь, Мишка, найдём мы твою сберегательную книжку». Молодой мужчина посмотрел девушке в глаза и, впервые за всю встречу, озорно рассмеялся. «Ох, и опасная ты штучка, Наташка! Много слёз по тебе будет пролито меланхоличными мужчинами. Хорошо ещё, что у меня нервы закалённые. А то бы сейчас слёзы на глазах моих увидела. Ладно, давай прощаться до вечера. Плохо, что нам дома нельзя вести откровенные разговоры», - высказался Краснов. «Но нам никто не запрещает дома заниматься любовью. А это занятие намного приятнее, чем пустые разговоры», - съязвила Наталья и рассмеялась так звонко, что сидящие за соседними столиками повернулись в их сторону. «Девушка, вы ведёте себя в общественном месте очень вызывающе. Смотрите, чтобы вместо приличного заведения в полицию не попали. Это будет совсем некстати в настоящее время для вас», - отреагировал шуткой на смех Наташи Михаил. «Не волнуйся, мой бойфренд, с завтрашнего

дня у меня будут очень высокие и знатные покровители, которые на любую полицию управу найдут», - продолжая улыбаться, успокоила его девушка.

Вечером, уже пережив все тревоги прошедшего дня, они вместе поужинали, посмотрели по телевизору серию очередного сериала и в одиннадцатом часу пошли в спальню.

На следующий день, когда Михаил, позавтракав и поцеловав Наташу, уехал на работу, она набрала номер Якова Ефимовича и сообщила ему о своём положительном решении, а также о готовности в любое время приступить к работе. «Умное и мудрое решение ты, девочка, приняла. С завтрашнего дня за тобой закреплю легковую машину с водителем, который будет ежедневно доставлять тебя к рабочему месту. Так что, до скорой встречи, Наталья Борисовна!» - с явным удовольствием произнёс солидный мужчина. «Мягко стелешь, да жёстко спать будет мне. Но ничего, ещё посмотрим, кто кого разведёт!» - с неприязнью подумала Наташа о предстоящей встрече с престарелым, блудливым и очень скользким Яковом Ефимовичем.



Глава Шестнадцатая



Первые две недели Наталья сильно уставала. Утром она в одно время с Михаилом уезжала на работу, а домой возвращалась даже позже его. Врождённая хватка, острый ум и высокая работоспособность позволили ей быстро освоить новую профессию и даже проникнуться уважением к ней. В её становлении как специалиста огромную роль сыграла прямой начальник Эльфрида Алексеевна, умная, по-матерински добрая женщина. Она и в самом деле хорошо понимала, что молодая и красивая девушка пришла в отдел для того, чтобы сменить её на посту начальника, но реагировала на это спокойно, словно давно смирилась со своей участью. По возрасту Эльфрида Алексеевна была старше Натальи почти на сорок лет, однако выглядела моложаво и была по-своему красивой. Наталье жалко было эту симпатичную женщину, но сделать ничего не могла, так как хорошо понимала, что та обречена покинуть организацию. «Если не я, то кто-то другой эту должность обязательно займёт. А мне это место очень нужно», - успокаивала себя девушка и с удовольствием входила в роль нужного человека.

Пока Наталья прилежно осваивала свою новую роль, Михаил спокойно занимался бизнесом. Он стал больше уделять внимания своим производственным предприятиям, чаще выезжать по конкретным делам в командировки, встречаться с деловыми партнёрами, регулярно заниматься спортом. Вечерами он общался с Натальей, но в дела ее очень глубоко не вникал. Полной информации он бы от девушки всё равно не получил, а детали его не интересовали. Однажды Наташа спросила: «Михаил, а твоей фирме не требуется ещё один кредитный транш? Я бы могла замолвить за тебя слово перед Семёном Ильичем». Миша понял, что хотела ему сказать этими словами девушка, поэтому, немного помолчав, ответил: «Да, нет, Наталья, наверное, великовата будет для моей фирмы такая задолженность перед Европейским банком реконструкции и развития. Мне бы полученный кредит вовремя отдать». «Ну, смотри. Если надумаешь, то обращайся. Должна же я компенсировать твою заботу обо мне», - засмеялась девушка. «Ты давно уже это сделала своим присутствием рядом», - ответил Михаил и обнял за талию девушку. «Я чувствую, что у вас лирическое настроение появилось. Настала пора ко сну отходить», - подколола Наталья. «Какая ты у меня прозорливая и умная. Так я пошёл

в ванную?» - нежно улыбаясь, спросил молодой мужчина. «А я?» - кокетливо надув пухленькие губки, простонала в истоме Наталья. «И ты со мной. Без тебя мне страшно одному находиться в замкнутом пространстве», - ответил Михаил, и они почти бегом бросились принимать водные процедуры.

Все последующие дни в большом доме Краснова Михаила царили мир и согласие. Молодая пара чувствовала себя так комфортно, что даже стала вновь привыкать к спокойной и предсказуемой жизни, и забывать причину, из-за которой они оказались вместе. Но, к их сожалению, продлилась такая идиллия недолго. Первый и последний звонок, оповестивший об окончании сладкой жизни, прозвенел 27 октября, когда Наталья после работы не вернулась. Весь вечер и всю ночь Михаил метался в растерянности и неизвестности. «Почему она не позвонила и не предупредила меня, что возникла причина, из - за которой не сможет приехать домой? Может, с ней несчастный случай произошёл, и она попала в больницу? Но тогда где её искать и кому звонить? Неужели Наталья осталась ночевать в Москве у Якова Ефимовича? Хотя и это не даёт ей право держать меня в неизвестности. Что же, всё-таки, произошло с ней?» - лихорадочно напрягал мозги Михаил, но ответа не находил. Не зная, что делать и куда бежать на поиски любимой женщины, он взял с полки большой жёлтый телефонный справочник и стал обзванивать московские больницы и морги. Процедура эта заняла более часа, но к разгадке он так и не приблизился. На всякий случай, позвонил в учреждения здравоохранения городов Красногорска и Химок. И там ему дали отрицательный ответ. «Может, в полицию забрали? Но тогда бы Наталья обязательно нашла возможность позвонить мне. Что делать, что делать?» - нервно барабанил по столу пальцами, метался в догадках Михаил. «Что я теперь скажу Егору? Извини, друг, за то, что не смог сберечь твоего тайного агента? Смешно. Расслабился, индюк, сопли распустил, спокойной семейной жизни захотел!? Где её сейчас искать? Дождусь утра и позвоню Фридману. Может, он знает об её исчезновении?» - принял решение Михаил и немного успокоился.

Явление нового дня на землю происходило медленными темпами. По крайней мере, так казалось Михаилу. Он бродил по комнатам, пробовал читать красочно иллюстрированные журналы, периоди-

чески включал телевизор, принимал прохладный душ, пил крепкий кофе и постоянно смотрел на часы. «Через пять минут буду звонить Фридману. Может, телефон Якова Ефимовича удастся найти? И почему я сразу об этом не подумал?». Осенённый новой догадкой, Михаил подошёл к туалетному столику Натальи и стал тщательно рассматривать содержимое его ящичков.

Прозвучавший неожиданно и резко короткий звук телефона заставил Михаила вздрогнуть и на мгновение оцепенеть. Но, быстро справившись с эмоциями, он подбежал к тумбочке, на которой стоял телефонный аппарат, снял трубку и, поднеся её к уху, спокойно, как только смог, произнёс: «Слушаю вас».

«Михаил Сергеевич? Беспокоит Яков Ефимович, которого, надеюсь, вы ещё помните. Я представляю, какую тяжёлую ночь вы провели в ожидании Наташи и искренне сочувствую. Но, тем не менее, надеюсь на ваше благоразумие и выдержку, и прошу выслушать меня до конца. Дело в том, что со вчерашнего дня Наталья Борисовна Абрамова переведена на другую работу, связанную с определённой долей секретности, и это обстоятельство, естественно, не позволило ей самой сообщить о полном разрыве с вами. Я знаю, что вас с ней ничего материального и морального не связывает, поэтому осмеливаюсь просить выкинуть образ этой девушки из головы. Такая женщина, как Наталья, вам не по карману, и сделать её счастливой по настоящему вы не сможете. Сегодня за её вещами приедет водитель, так уж будьте добры, подготовьте их до его приезда. И сразу хочу предупредить о наступлении тяжёлых последствий, если вдруг вы надумаете искать Наталью или решите сообщить в органы правопорядка об её исчезновении. Надеюсь, вы правильно понимаете, о каких последствиях я говорю?» - проворковал басок солидного мужчины. Каждое слово, прозвучавшее в трубке, больно хлестало по влюблённому и оскорблённому сердцу Михаила. Он словно онемел от услышанного. В трубке уже звучали короткие гудки отбоя, а Миша ещё долго держал её в руке. Наконец он вздрогнул, безумным взглядом обвёл окружающий его мир, положил трубку на телефонный аппарат и снопом свалился на стоящий рядом диван. Минут пять молодой мужчина лежал неподвижно, затем плечи его судорожно затряслись, а из груди наружу вырвались протяжные звуки, похожие на вой раненого

волка. Длилось это страшное зрелище минут десять. После чего Михаил вновь притих и оставался в таком состоянии больше часа. Даже кот Васька и собачка Дунька прониклись пониманием к сердечным страданиям хозяина и старались не мешать ему своими бесконечными шалостями.

«Как несправедливо устроен этот мир! Что плохого я сделал богу, который второй раз за столь короткий отрезок жизни отнял у меня любимую женщину? Неужели я родился для одних лишь душевных мук и страданий? Зачем в очередной раз позволил своему сердцу влюбиться? Я же изначально знал о поджидавшей нас с Натальей участи! Как пережить эту трагедию? Где мне взять силы и вновь подняться на ноги? Зачем я только ввязался в эту шпионскую игру? Мой характер не для театральных сцен и представлений. Я простой русский человек, которому не дано быть комедиантом и интриганом. Для меня во всём необходимы ясность и предсказуемость. В другой среде мой организм жить не может. Это понимаю не только я, но и те, к кому я должен был войти в доверие. И что мне теперь делать? Идти на поклон к однокашникам и, пользуясь товарищеским отношением к себе, добиваться их бывшего уважения? Нет, это не выход из создавшегося положения», - путался в мыслях Михаил. Но, уже через мгновение, зло улыбаясь и сжимая кулаки, он стал восстанавливать здоровое суждение и желание бороться до конца. «А, собственно, что ты, братец, раскис, как кисейная барышня? Тебе кто-то уже сказал о провале задания партии? Но провала-то никакого нет! Наталья, если верить старому еврею, жива, здорова, находится рядом с разгадкой тайны всемирного заговора против России. А тому, что она, а не ты, оказалась в таком выгодном положении, есть объяснения. Наташа молодая, очень красивая и умная женщина, еврейка. Ты, Михаил, обыкновенный эгоист, решивший положить на одни весы свои корыстные ценности и ценности всего российского народа. Тогда зачем ввязался в политическую борьбу? Жил бы спокойно, занимался бизнесом, завёл бы большую и дружную семью. Тогда и трагедий таких не испытывал. Нет, друг, рано себя хоришь! Вставай, дорогой, хватит валяться на диване! Ты должен не только выкинуть из сердца и головы Наталью, но и сыграть на её потере свою арию! Будь уверен - такой твой ход будет беспроигрышным». А ещё через полчаса, окончательно успокоившись, он незаметно для

себя заснул, да так крепко, что даже телефонные гудки, несколько раз прозвучавшие в комнате, не смогли его разбудить. Не стали Михаила беспокоить и помощники по дому. Обнаружив машину в гараже, а его спящим в комнате на диване, муж с женой вышли из особняка и занялись хозяйственными проблемами на территории сада.

Михаил проспал до трёх часов дня. Узнав об этом, он немного удивился, но сокрушаться не стал. «Так, с чего начнём новую жизнь?» - улыбнулся Михаил. «Сначала позвоню на работу, чтобы сегодня меня не ждали, затем плотно пообедаю, а то что-то я очень сильно проголодался. Ну, а после всего этого сяду за письменный стол и приступлю к разработке плана дальнейших действий». Развалившись на диване, он посмотрел пристально на потолок, стены и мебель, стоящую в гостиной комнате, и подумал: «Интересно, и в самом деле в моем доме установлены подслушивающие устройства или это плод воображения наш с Натальей?». Вспомнив о девушке, его сердце вновь стало тихо постанывать. «Всё! Хватит скулить, пора и честь знать!» - строго приказал он сердцу и приступил к выполнению своих решений.

В семь часов вечера Михаилу неожиданно позвонил Дмитрий. «Привет, старик! Как живёшь в своей деревне? Не одичал ещё? Может, в гости приехать, развеять твоё одиночество?» - звучал в трубке его голос. «Здорово, Димон! Живу я нормально и весело. Но, если хочешь узнать подробнее об этом, приезжай. Буду рад тебя лицезреть», - ответил товарищу Михаил. «Договорились, жди. Через час-полтора буду стоять у ворот твоего замка», - пропел голос Дмитрия.

«Что это он вдруг вспомнил обо мне? Новости какие-то появились или выпить на халяву захотел?» - невольно подумал Михаил, но углубляться в размышления не стал. Он вышел из дома, нашёл помощницу и попросил накрыть на кухне стол. «Много гостей будет?» - уточнила Екатерина Васильевна. «Один, максимум два человека», - неуверенно произнёс Михаил. «Поняла. Не беспокойся, Михаил Сергеевич, всё будет в лучшем виде», - успокоила женщина. «А я и не беспокоюсь. Мой гость непрехотливый в еде. Главное, чтобы водка и закуска были в достаточном количестве», - улыбнулся Михаил.

Своего товарища студенческих лет он встретил с откровенным радушием и немного грустной улыбкой. «Быстро ты доехал до меня. Как

это тебе удалось сделать в столь напряжённое время суток? Неужели стал министром, и тебя сопровождала служба безопасности?» - съехидничал Михаил. «Ну, министр не министр, а начальником крупного отдела недавно стал», - театрално подняв подбородок вверх, произнёс Дмитрий. «Молодец! Поздравляю! Теперь до должности министра осталось четыре служебных ступеньки. Дерзай и дальше, будущий государственный муж», - продолжил свои подковырки хозяин особняка. «Слушай, олигарх, у тебя в доме закуска есть? Моё назначение обмыть необходимо. По этому поводу я красивую и дорогую бутылку коньяка купил», - доложил причину своего посещения студенческий друг. «У меня для тебя всё есть, а если чего не будет хватать, то докупим», - ответил Михаил и добавил: «Мой руки, проходи на кухню. Там нас ждёт накрытый стол».

В этот вечер товарищи сидели за столом долго, и много пили. И самое интересное, что заметил Михаил, он почти не пьянел. «Неужели моя нервная система так сильно возбудилась, что даже выпитая бутылка крепкого алкоголя её не может успокоить? Может, водка слабая?» - усмехнулся он. «Ты чему ухмыляешься? Что-то смешное или приятное вспомнил?» - полюбопытствовал Дмитрий. «Ни то и ни другое. Просто глупая мысль в голове мелькнула», - ответил Михаил. «Слушай, друг, а где твоя красавица Наталья? Я от Зойки слышал, что она у тебя в замке обосновалась», - спросил вдруг Дмитрий. «Не живёт больше в моём замке девушка по имени Наташа. Выкрали из него злые силы эту красавицу», - скорбным голосом ответил Михаил. «Ты так шутишь или захмелел сильно?» - искренне удивился гость. «Нет, брат, не шучу. Говорю правду и одну только правду. Уже больше суток один в замке обитаю. Оказывается, я не тот человек, который ей нужен для успешной жизненной карьеры. Ну, да бог с ней, с Натальей. Давай выпьем ещё по одной!» - предложил хозяин. «Давай. Но для меня странно прозвучало твоё сообщение. Ты молодой, богатый мужик, удачный предприниматель, и не можешь обеспечить запросы девчонки из народа?! Это что-то новенькое! Или может я что-то не понял из твоего рассказа?» - не поверил Дмитрий. «Всё ты правильно понял и давай закроем эту тему. Расскажи, как сам живёшь? Мы ведь с тобой не виделись со дня рождения Алексея», - предложил Михаил. «А что я могу о себе сказать... Назначением похвастался, мы его уже

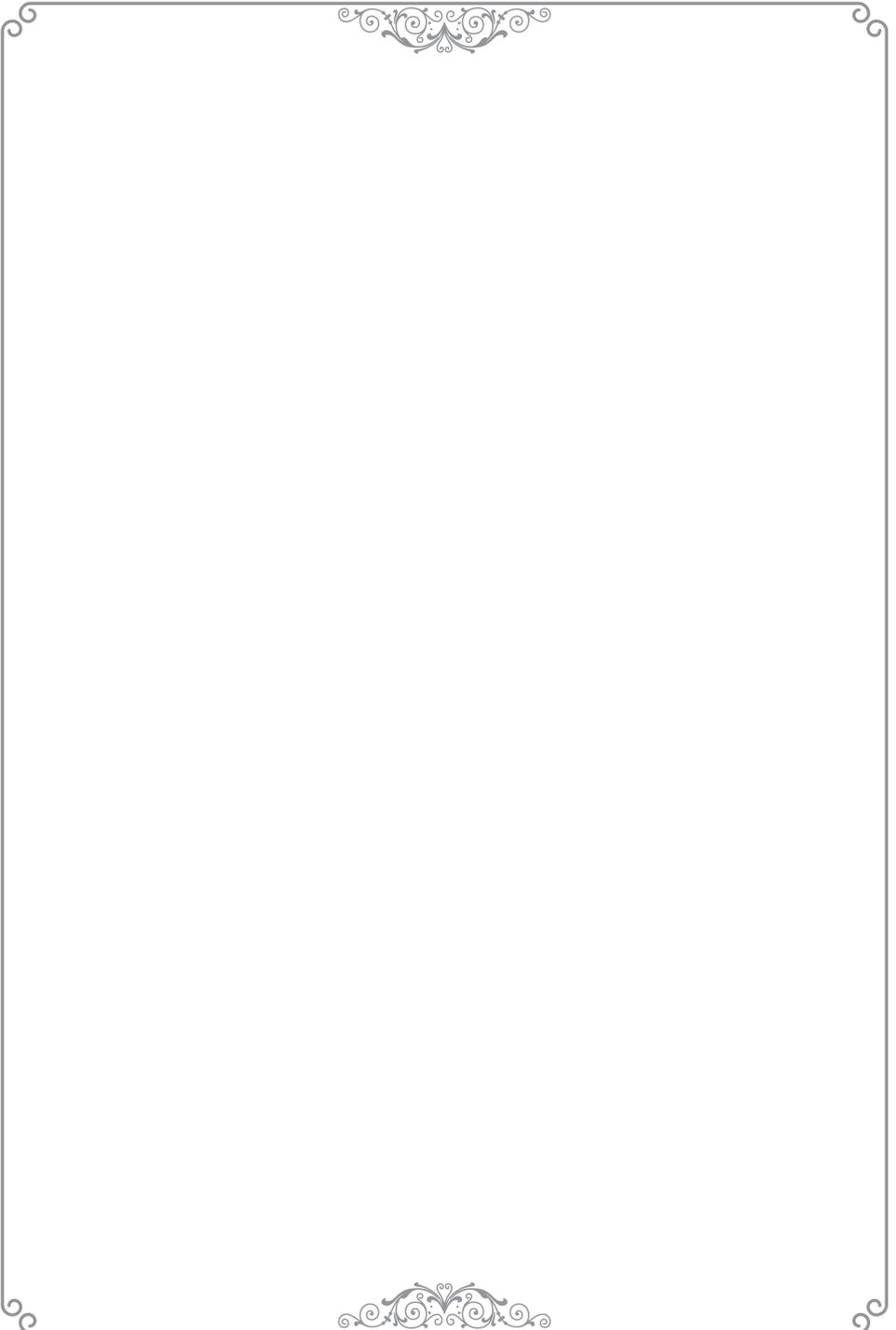
даже обмыли. В семейных делах пока всё без изменений. Правда, есть опасения, что скоро женюсь и потеряю свободу. Но пока яростно сопротивляюсь этому. Родители живы, здоровы. Вот, пожалуй, и все новости», - отчитался Дмитрий. «Хорошие новости. Вот, давай выпьем за это», - предложил в очередной раз Михаил.

Только ближе к полуночи на товарищей по институту алкоголь возымел действие. Тяжело ворочая языком, Дмитрий неожиданно произнёс: «Дней десять назад ко мне на работу приходили серьёзные люди и расспрашивали о том происшествии, когда мы, убегая из ресторана от бандитов, сбили не то собаку, не то человека. Я даже удивился их осведомлённости в событиях того злополучного дня. Но рассказывать ничего не стал и сделал вид, что слышу об этом впервые. Не знаю, поверили они мне или нет, но больше не тревожили. Однако чует моё сердце, что продолжение будет». «Тоже мне, товарищ, называется. А почему ты об этом эпизоде десять дней назад не сообщил?» - обидчивым голосом произнёс Михаил. Несмотря на довольно серьёзное опьянение, он вспомнил о возможном наличии в доме подслушивающего устройства и решил сыграть ва - банк. «Понимаешь, Миша, эти господа дали понять, что если я сообщу тебе об их визите, то буду иметь серьёзные неприятности на работе и дома. А мне это надо сейчас?» - трезвеющим голосом ответил Дмитрий. «Ладно, не переживай. Прорвёмся. А то, что ты ничего им не сказал, уже неплохо. Не знаешь, с Зойкой они разговаривали?» - спросил хозяин особняка. «Думаю, да. Если бы не разговаривали, откуда бы они знали подробности того вечера», - ответил гость. «Наверное, ты прав. Это значит, что задачка, стоящая перед нами, усложняется», - задумчивым голосом произнёс Михаил. Он наполнил рюмки водкой, чокнулся с гостем, и залпом выпил содержимое. Глядя на Михаила, Дмитрий не стал отставать. Не делая продолжительного перерыва, хозяин снова наполнил рюмки, и они с такой же расторопностью опрокинули алкоголь в широко открытые рты. «Ещё по одной?» - спросил Михаил у своего товарища. «Наверное, хватит. Давай подождём реакцию организма на эти дополнительные дозы», - окончательно захмелев, предложил гость. «Понял. Тогда пойдём в гостиную комнату и разожжём камин», - заикаясь, произнёс Михаил. «Не возражаю», - согласился гость и, шатаясь, они вышли из кухни. Однако сил на растопку

камина у них не хватило. Как только товарищи оказались в гостиной, они удобно расположились в глубоких креслах, и к ним мгновенно пришёл сон.

Первым проснулся Дмитрий. Он с силой покрутил головой на своей мочучей шее, с любопытством осмотрелся по сторонам и, поняв, где находится, громко произнёс: «Хозяин, в твоём доме по утрам кофе в постель подают?». Михаил, с трудом открыв глаза, ехидно улыбнулся и ответил: «В моём доме по утрам только опохмеляют. Особенно таких гостей как ты». «Так и знал, что обидишься на меня. Ну, что теперь поделаешь, раз я так смалодушничал. Придётся исправляться», - виновато улыбаясь, произнёс гигант-красавец. «Поздно каяться начал. Нам с тобой пора в Москву выезжать. В противном случае не видать тебе должности министра», - предупредил хозяин особняка и пошёл на кухню варить кофе.

Михаил весь день работал плодотворно и старался не вспоминать события прошедших суток. И только когда оказался один в своём большом доме, то грусть и тоска вновь накрыли его с головой. Но постепенно Краснов стал приходить в себя и более трезво оценивать сложившуюся ситуацию. «Не может быть, чтобы эти люди оставили меня в покое. Наверняка, они что-то замышляют. Поэтому раскисать и расслабляться нельзя, также как и форсировать события. Остаётся только ждать и надеяться, что, конечно же, не самое лёгкое занятие. Но варианта другого нет, с этим нужно смириться. Да и Егор с Алексеем должны выйти на связь. Они не хуже меня понимают, в каком я положении оказался», - рассуждал он, невольно любуясь красотой и игрой ярких язычков пламени в камине.





Глава Семнадцатая



После той памятной ночи, когда Михаил потерял Наталью, прошло пятнадцать дней. Боль от её исчезновения постепенно притупилась, а ей на смену пришли ярость и жгучее желание отомстить за поруганную честь. Несмотря на внушительный срок вынужденного одиночества, от Егора и Алексея он так и не получил никаких известий и даже слабых намёков, обозначающих конец игры или приглашающих его к легализации. «По-видимому, сценарий, который написал Егор, остаётся ещё в силе, и будет иметь продолжение. Это значит, что я не имею права сходить с дистанции раньше времени», - рассудил Михаил, и от этого ему стало легче.

Почти весь ноябрь в стране бурными темпами шла предвыборная избирательная компания в Государственную Думу, но Михаил спокойно занимался своим бизнесом и не очень интересовался её ходом. Для него главным был личный коммерческий успех, а не лица, мелькающие на экране телевизора и жаждущие добраться до бюджетной государственной кормушки. В один из таких дней, съездив с утра на свой завод в Лыткарино, Михаил вернулся в офис. Он ещё не успел снять пальто, как в дверях появилась секретарша и протянула ему телефонограмму. «От кого?» - спросил Михаил. «Из Ассоциации предприятий малого и среднего бизнеса», - ответила та. «Оставь на столе, я чуть позже прочитаю», - распорядился начальник, продолжая раздеваться.

«Ну, и что за тайну поведаешь ты мне, бумажка?» - вслух произнёс Михаил и стал вчитываться в текст документа. «Уважаемый Михаил Сергеевич, девятнадцатого ноября с.г. вам необходимо прибыть в центральный офис Ассоциации предприятий малого и среднего бизнеса для рассмотрения вопроса о возможном досрочном погашении полученного вашей организацией кредита. Явка обязательна! Президент Ассоциации Шапкин А.Б.». «Ну, вот, Егор, и началось продолжение твоего сценария. Посмотрим, что ожидает меня впереди», - спокойно подумал Михаил и улыбнулся. Его не очень напрягли слова о досрочном погашении кредита. Фирма ежемесячно, согласно графику, погашала установленные суммы полученного кредита. Михаил ясно понимал надуманность предлога и чётко осознавал, что разговор пойдёт совсем на другую тему. «Ладно, не буду себя вопросами терзать. Придёт время, и всё узнаю из первых уст. А чьи это уста будут,

уже не столь важно», - решил Михаил и приступил к исполнению прямых обязанностей руководителя.

Девятнадцатого ноября он на несколько минут заскочил в свой офис, взял у главного бухгалтера необходимые документы по кредитной истории и направился в Ассоциацию. Неожиданно выпавший ночью снег стал причиной возникновения огромных автомобильных пробок и повышенной нервозности у граждан мегаполиса. Михаил посмотрел на часы и понял, что если и дальше будет такими темпами двигаться вперёд, то на встречу опоздает как минимум на тридцать минут. А этого делать ему не хотелось. Не раздумывая, он выбрал местечко для парковки и мастерски загнал на него свой «Ниссан».

У здания на улице Ермоловой Михаил оказался в десять часов пять минут. «Какой я молодец, что решил добираться на метро!» - похвалил он сам себя и вошёл внутрь через автоматически открывшиеся двери. Быстро сняв кожаное пальто и сдав его гардеробщику, Михаил направился в сторону лифтовых кабин. Через минуту он уже находился в приёмной господина Шапкина.

Когда Краснов вошёл в огромный кабинет президента Ассоциации, то сразу заметил, что кроме хозяина в нём находится и Фридман. Они сидели за столом совещаний друг против друга и о чём-то разговаривали. «А, вот и должник наш прибыл! Что же ты, голубчик, так опаздываешь? Мы уже переживать стали. Наверное, в автомобильных пробках пришлось постоять?» - натянуто улыбаясь, пробубнил Александр Борисович. «Вынужден был оставить машину на обочине дороги и добираться на метро», - смущённо произнёс Михаил. «Ну, ладно, не переживай. И на столицу России природа иногда обижается. Проходи поближе, начнём разговор, ради которого мы тебя пригласили», - предложил Шапкин и жестом руки указал на мощный стол, стоящий в углу кабинета. Михаил уверенным шагом прошёл к нему и сел на дорогой мягкий стул. «Я вас оставлю вдвоём, а если потребуюсь, то найдете меня через помощника», - обратился хозяин кабинета к Семёну Ильичу и вышел.

Когда за Шапкиным закрылась дверь, Фридман внимательно посмотрел на Краснова и поинтересовался: «Неважно выглядишь, Михаил Сергеевич. Не заболел ли случайно? Или другие причины?».

Михаил несколько затянул с ответом. Наконец, собравшись, произнёс: «А вы, Семен Ильич, как будто не знаете причины моего нынешнего состояния? Зачем изолировали от меня девушку? Неужели у вас других, таких как она, не было? Как мне дальше жить без Натальи? Вы ведь из меня живого сердце вынули! И каким после этого всего может быть моё состояние? Да и что я с вами на эту тему говорю! Обокрали вы мою душу до нитки! Поэтому давайте обсуждать то, зачем меня сюда пригласили». Фридман внимательно слушал слова отчаяния гостя и не перебивал. И только когда тот замолчал, он улыбнулся и спокойным голосом сказал: «Как раз по этому вопросу я тебя и пригласил. Всё то, что сейчас услышал, ещё раз подтвердило мою уверенность в твоём особом отношении к Абрамовой Наталье. И скажу откровенно, я этому рад. Однако хочу сразу отметить, что ваши чувства были изначально не взаимны. Ты идеалист, а она расчётливая и реалистичная женщина. В ней течёт еврейская кровь и это полностью объясняет характер и поведение Натальи. Её никогда не будут интересовать твои душевные порывы и сердечные страдания, если она почувствует, что выжала из тебя всё, что могла и ты ей больше не нужен. Наталья ярко выраженный прагматик, и она точно знает, что хочет получить от жизни. И поверь мне, ты ей это дать не сможешь. Эта девушка является изумрудным камнем чистой воды, для которого требуется очень дорогая оправка». «А вы сможете обеспечить ей такую оправку?» - задал вопрос Михаил. «Лично я, да. Поэтому мы нашли с ней общий язык. А так как год назад умерла моя жена, то в ближайшее время мы с Наташей собираемся пожениться», - ответил Фридман и с любопытством посмотрел на реакцию гостя. От неожиданного сообщения Михаил вначале всем телом вздрогнул, затем сжался в комок и понуро опустил голову. В большом кабинете наступила гнетущая тишина. «Как мне с ней встретиться? Я хочу посмотреть ей в глаза», - тихо пробормотал Михаил. «Это невозможно. Да и незачем вам встречаться? Решение принято. Смирись, Михаил Сергеевич, с неприятным сюрпризом судьбы и подумай о своей дальнейшей карьере. Ты человек молодой, впереди тебя ждёт ещё много приятных встреч и событий. А я буду активно помогать в этом. В первую очередь потому, что несознательно нанёс тебе душевную рану. Ну, как, договорились? Или тебе ближе стоны и глубокие вздохи по утраченной любви, чем

удовлетворение личных амбиций?» - спросил Фридман и, не дожидаясь ответа, продолжил: «В общем, хочу предложить небольшую компенсацию за Наталью и сделать тебя депутатом Государственной Думы». «Вы что, шутите надо мной?» - невольно вырвалось из груди Михаила. «Нет, не шучу. Моё предложение реальное», - ответил, улыбаясь, Семен Ильич. «Неужели это так просто делается?» - удивился гость. «Нет, это далеко не простая процедура и очень дорогостоящая. И для большинства населения страны недоступная роскошь. Но я располагаю такой возможностью, и готов вывести тебя на золотую дорожку, по которой ходят только сильные мира сего. Так что, подумай хорошенько над моим предложением и прими правильное решение», - посоветовал Фридман. «И что, в случае моего попадания в Думу, я буду делать там?» - спросил тихо Михаил. «Как и все депутаты: голосовать правильно и не задавать лишних вопросов», - коротко ответил Семен Ильич. «Хорошо, я подумаю над вашим предложением», - пообещал молодой мужчина. «Подумай. Только не долго. Скоро настанет время, когда мы будем обязаны сдать в избирательную комиссию список кандидатов в депутаты от нашей партии», - предупредил Фридман. «Понял. О своём решении я вам сообщу завтра». «Ну, вот и хорошо, что мы нашли взаимопонимание. Тогда, до завтра», - улыбаясь, закончил разговор Семен Ильич. «До свидания», - коротко ответил Михаил и понуро побрёл из кабинета. Фридман посмотрел на него безразличным взглядом и по внутренней связи пригласил к себе помощника президента Ассоциации. «Здорово надломила парня потеря Натальи. Уж больно открытый и прямолинейный он. Ну, ничего, пройдёт время, выздоровеет от этой болезни, будет приносить пользу нашему делу», - произнёс вслух могущественный человек.

Через десять минут Михаил находился уже на станции «Маяковская» и, оказавшись в вагоне, стал перебаривать в голове итоги состоявшейся встречи. «А я вполне достойно и естественно вёл себя во время тяжёлого разговора с этим надменным чиновником. Конечно, предлагая депутатский мандат, он не раны сердечные мои зализывал, а политическую партию продолжил. В том, что он сделает меня депутатом, сомневаться не приходится. Но что в последующем за это потребует, остаётся только гадать. Да, задачку вы мне, господин Фридман, задали! И посоветоваться, как мне поступить, не с кем. Может

на Тишинку, в офис партии съездить? Нет, это будет опрометчивый и неумный поступок с моей стороны. Кто даст гарантии, что за мной не следят, или у Егора в офисе не сидит засланный казачок? Придётся тебе, Миша, свою голову хорошенько поднапрячь. Пора и ей мыслить политическими категориями», - сделал он вывод и перевёл мысли на другие проблемы. Если бы на нынешнего Михаила посмотрел со стороны давно знающий его человек, то обнаружил бы в нём разительные перемены. Это касалось и внешности, и движений, и умения владеть своими эмоциями. Он заметно возмужал и остепенился. А по тому, как сегодня он вёл себя во время тяжёлого разговора с Фридманом, можно было сделать твёрдый вывод о его стальных нервах и открывшихся артистических дарованиях.

На следующий день Михаил позвонил Семёну Ильичу и сообщил о своём согласии стать депутатом Государственной Думы. «Молодец! А я уж было подумал, что ты совсем на себя рукой махнул», - пошутил Фридман и добавил: «Поезжай в офис Ассоциации, напиши заявление с просьбой о вступлении в партию «Наша Россия» и заполни личную анкету. Бланки этих документов возьмёшь у Александра Борисовича. И ему же передашь готовые. Вот, пока всё, что от тебя требуется. Появятся вопросы, я сам тебя найду». «Понял, Семен Ильич. Спасибо за проявленное внимание», - поблагодарил Михаил личного и идейного врага. «Рано ещё меня благодарить. Вот когда у тебя в руках будет депутатское удостоверение, тогда и поблаговаришь. Может, даже в ресторан пригласишь отметить это событие», - засмеялся в трубку довольный голос Фридмана. Во второй половине дня, захватив с собой все необходимые документы, включая гражданский паспорт, свидетельство о рождении, диплом об окончании высшего учебного заведения и выписку из трудовой книжки, Михаил сел в машину и вновь, как и накануне днём, выехал в сторону Садового кольца. На этот раз дорога была не так загружена, и вскоре он уже был около офиса, в котором, как понял Михаил, постоянно собирались вожди могущественной организации и разрабатывали тактику и стратегию мирного захвата его родины - России.



Глава Восемнадцатая



Пока Михаил проходил испытания через личные страдания и одиночество, его друг и партийный босс Егор тоже не сидел сложа руки. Со своими соратниками он занимался разработкой методов борьбы за власть в разрезе территорий России, часто выезжал в регионы, непосредственно участвовал в подготовке и выпуске печатной продукции и, естественно, следил за ходом развития событий на политической сцене страны. Проходящие в России баталии между партиями и общественными движениями за голоса избирателей накалялись с каждым днём. Лидеры этих партий и движений иногда входили в такой раж, что выглядели людьми с тяжёлым психическим заболеванием. «Почему они стараются любой ценой прорваться в Госдуму? Неужели все знают, как сделать Россию богатой и могущественной, а её население - счастливым? Но ведь большинство этих партий и движений малочисленны и не пользуются широкой поддержкой. Некоторые из них и вовсе - существуют только за счёт личной хватки и политической наглости их лидеров. Да, жалко, что наше время ещё не наступило. Но переживать по этому поводу не стоит, так как битву выигрывает тот, кто умеет терпеливо ждать своего звёздного часа», - рассуждал Егор, глядя на экран телевизора или читая прессу.

Благодаря Алексею о ходе внедрения своих людей в международную политическую организацию Егор знал почти всё и вовремя. Поэтому, когда получил информацию, что Наталья покинула Михаила и пробралась к тёмным силам, он даже обрадовался, а затем испугался за неё. «Алексей, не сломается наша Наташа раньше времени? Она ведь не профессиональный разведчик. Начнёт форсировать события и проколется на этом. Уж больно у неё кровь горячая!» - осторожно поинтересовался однажды Егор. «Всё может быть. Но я почему-то верю в неё. Эта девушка умная, рассудительная, несмотря на авантюрный характер, очень осторожная», - улыбнулся Алексей. «Чему улыбаешься? Думаешь, во мне личное сидит к ней? Успокойся, я переживаю за неё как за хорошего человека, и за исход дела, которое мы ей поручили. Жалко будет, если оно не реализуется по незначительной причине». «Не переживай за Наталью. Нам теперь необходимо думать, как с Михаилом связь установить. Он ведь с обрубленными концами остался. Мы за ним сейчас даже слежку не можем организовать. На-

верняка Михаила «пасут», если, конечно, международное сообщество подлецов существует», - высказался Алексей. Немного подумав, Егор ответил: «Давай подождём ещё немного. Пусть он поварится в собственном соку. Я думаю, Краснову состояние одиночества на пользу пойдёт». Завершая разговор на эту тему, добавил: «Наталью береги. И ещё: прошу тебя сделать так, чтобы в наших филиалах были созданы службы безопасности, как и в центре. Вопрос финансирования я решу, а за тобой будет вся организационная часть». «Задачу понял. Затягивать не буду, с завтрашнего дня займусь подбором кадров для выполнения секретных заданий на всей территории России», - чётко ответил Алексей.

Как и предлагал на I съезде Егор, партия «Верность России» от участия в думских выборах 2016 года отказалась и заявку в избирательную комиссию не подала. Зато в регионах России члены партии активно включились в избирательную компанию всех уровней. От муниципальных до областных. И это тоже был важный компонент в общей стратегии партии. «Чтобы захватить власть в свои руки конституционным путём, нам необходимо вначале набрать драгоценный опыт борьбы за неё», - говорил Егор своим единомышленникам, когда посещал отдалённые регионы страны. А находясь в Москве, он призывал своих соратников больше уделять внимания увеличению численности партии за счёт вступления в неё подрастающего поколения и студентов. «Наша основная цель, для достижения которой мы собрались вместе, это осуществление национальной революции в умах здравомыслящих граждан России, которая остановит развал общества, уничтожение страны, и спасёт русскую нацию. Если это мы не сделаем, значит, прожили на планете Земля зря», - горячо высказывался руководитель молодой партии.

За неделю до проведения выборов в Государственную Думу Егор собрал весь политический штаб, члены которого работали в нём на постоянной основе. Когда соратники удобно устроились за круглым столом, он тут же высказал причину экстренного сбора. «Предстоящие политические события в России требуют от нас незамедлительного выезда в отдалённые от центра регионы. Кроме доставки туда листовок с нашими воззваниями, своим присутствием мы окажем единомышленникам моральную поддержку. В эти решающие дни для

страны, и для политического становления нашей партии, мы должны быть с теми, кто нам верит и в нас нуждается. Поэтому, вот вам список регионов, можете завтра выезжать к своему месту назначения. Лично за собой я закрепил самый крупный регион России - Красноярский край. У меня всё. Если у кого есть вопросы, задавайте», - обратился он к собравшимся. «Какие могут быть здесь вопросы? Стоящая перед нами задача ясна, пойдём оформлять командировочные удостоверения», - ответил Андрей Крутлов, и все встали.

Галя, привыкшая к частым выездам мужа за пределы Москвы, узнав об его очередном отлёте в Красноярск, спокойно восприняла новость и сразу после ужина стала собирать чемодан. «Ты самая красивая, добрая и умная женщина на всём белом свете! Я очень сильно люблю тебя и сыновей!» - не выдержав нахлынувшей нежности к жене, воскликнул Егор. Галя посмотрела на своего мужа, улыбнулась и спокойно произнесла: «Стараюсь соответствовать стандарту жены революционера. Надеюсь, эти старания он зачтёт мне в положительный актив». «Даже не сомневайся. В своей книге мемуаров большую часть объёма я посвящу тебе. Тем самым постараюсь оплатить хоть малую часть твоих заслуг передо мной, партией и Россией», - пообещал Егор. Обняв Галю за плечи, он нежно поцеловал в шею. «Всё, хватит, Егорушка, подлизываться. Я тебе верю, не мешай готовить тебя в дорогу», - засмеялась жена и мягким движением плеч освободилась от объятий.

На следующее утро Егор вылетел в сторону заснеженных просторов, крепких морозов, дремучих лесов и могучих сибирских рек Енисея и Ангары. В аэропорту города Красноярска в этот раз его встречал новый руководитель отделения партии «Верность России», тридцатипятилетний крепыш Круподёров Михаил. Он не отличался яркой внешностью и высоким ростом как его предшественник, но был широк в плечах и с постоянно улыбающимся добродушным лицом. «Как долетел, Егор Васильевич? Не сильно трясло самолёт над уральскими горами?» - участливо спросил Михаил своего партийного босса. «Да нет. Вроде никаких заметных трясок не ощущал. А как вы здесь себя чувствуете? На улице мороз нешуточный. Градусов тридцать есть?» - поинтересовался Егор. «К морозу мы люди привычные. Да и некогда нам на него внимание обращать. В крае сейчас такая жаркая пред-

выборная битва между партиями и кандидатами в Государственную Думу идёт, что только и смотри, чтобы телевизоры от перенапряжения не взорвались», - весело сообщил Круподёров. «А как мы выглядим на этом поле битвы? Удастся нашим соратникам, если не попасть в Думу, то хотя бы заметно потрепать нервы тем, кто на протяжении десятка лет право быть депутатом считал своей привилегией?» - спросил Егор. «В Государственную Думу, кроме Александра, из наших может попасть Селезнёв Сергей. До настоящего времени он являлся председателем городской Думы Ачинска. Парень умный, трезвый и уважаемый горожанами, которые его очень дружно поддерживают. Ну, а более двухсот членов партии «Верность России» собираются стать малыми думскими головами. То есть, войти в состав краевых депутатов, городских и сельских. А возглавят ли они затем эти законодательные органы, время покажет. Осталось уже не так долго ждать окончательных результатов», - обстоятельно ответил Михаил, чем невольно расположил к себе Егора. «Толковый партийный лидер. Молодец, Александр, что оставил именно его на своём посту. От этого парня просто веет силой и уверенностью, способной мобилизовать и других», - подумал Егор, а вслух спросил: «С Лебедевым связь поддерживаете? Как он себя чувствует в стане наших противников?». «Постоянной связи нет, но когда надо, Александр находит меня по своим каналам. Из его последних сообщений и из телевидения и прессы, я сделал вывод, что у него всё идёт нормально», - сообщил Михаил. «Ну, дай бог, чтобы и закончилось для него, а, значит, и для нас, также успешно», - подвёл итог разговору Егор.

Проработав в первый день своего прибытия до позднего вечера с активом отделения партии, Егор и Михаил следующим утром выехали на легковом автомобиле в сторону южных границ Красноярского края. За два дня путешествия они посетили города Абаз, Артёмовск, Абакан, Минусинск, Саяногорск, Ужур и местечко проживания Ленина в ссылке, посёлок городского типа Шушенское. И где бы они ни были, везде у краевого отделения партии «Верность России» имелись партийные ячейки, способные активно влиять на политическую обстановку в этих городах и населенных пунктах. В основном они состояли из молодых, грамотных и думающих людей. Такое обстоятельство не могло не радовать Егора. Он твёрдо верил в то, что будущее

России напрямую связано с этими энергичными, бескорыстными, равнодушными к судьбе своей родины парнями и девушками. На всех собраниях, происходивших по случаю его приезда, он твердил об этом своим соратникам по партии. Егор говорил: «Сегодня мы с вами только на подступах к великим делам и свершениям. У нас пока не хватает силы и авторитета среди населения России, чтобы открыто вступить в борьбу за власть в нашем государстве с теми, кто под лозунгами процветания и демократии уничтожил в нации веру в себя и принёс в её дом разруху и унижения. Эти господа всё делали и продолжают делать для того, чтобы, под видом обеспечения потребности страны в рабочих руках, осуществить «мирную» экспансию России, захватить её территорию, природные богатства, спрятанные в подземных кладовых. Эта избирательная компания для нас должна стать последней репетицией перед наступлением на всех фронтах идеологической борьбы. Наша главная задача на ближайшие три-четыре года - осуществление в умах населения страны национальной революции, которая остановит деградацию подавляющего большинства людей, прекратит развал и уничтожение России, и спасёт нацию. Мы должны это успеть сделать раньше, чем состаримся и очерстеем сами. Сегодня мы с вами ещё достаточно, молоды и амбициозны. К сожалению, этот подарок жизни быстро съедается временем. Да и противники наши не спят, а постоянно находятся в движении. Так что, пожелаю всем нам успеть сделать то, что задумали. На кону стоит судьба России и её коренного населения». Высказывания лидера партии повсеместно воспринимались на «ура», активно и бурно обсуждались.

Вернувшись после поездки по югу края в Красноярск и переночевав в гостинице, на следующий день Егор и Михаил вылетели на север, в Норильск. Этот город поразил Егора своеобразной, неповторимой природой, творением человеческих рук и его разума. Современный и огромный по сибирским меркам, он был построен в зоне вечной мерзлоты и намного севернее полярной широты. Несмотря на полярную ночь, мягкий матовый свет уличных фонарей полностью освещал его проспекты и улицы. Мощные корпуса комбината по добыче и переработке никеля, словно богатыри-великаны, выталкивали из себя тепловую энергию, превращающуюся в огромный столб

замерзающего на лету пара. «Какая в этом зрелище заложена сила и красота! И это всё - Россия наша!» - невольно высказался Егор. «А ты, Егор Васильевич, разве первый раз в Норильске?» - удивился Михаил. «Первый, и, надеюсь, не последний», - ответил Орлов и улыбнулся.

В Норильске они задержались на целый день. Здесь существовала и активно действовала крупная ячейка партии «Верность России». По инициативе её руководства, во Дворце культуры металлургов на встречу с гостем из Москвы и одновременно руководителем партии собрались не только члены этой партии, но и все желающие. А таких набралось не менее тысячи человек. После получасового выступления Егора на него посыпался град различных вопросов. В течение двух часов партийный лидер старался удовлетворить ответами аудиторию. От нервного перенапряжения Егор даже вспотел. Хорошо, помог Михаил: «Уважаемые друзья, давайте дадим Егору Васильевичу отдохнуть, а сами активно включимся в обсуждение всего того, что он нам здесь сказал», - предложил Круподёров и, не дав публике опомниться, спросил: «Кто готов первым выйти на трибуну и высказать своё мнение?». Некоторое время в зале была тишина, но затем десятки рук взметнулись вверх. «Хорошо, что желающие есть! Тогда начнём их приглашать по порядку рядов», - улыбаясь, прокомментировал Михаил, и, показав на молодого парня, сидящего в середине первого ряда, произнёс: «Начнём с тебя. Представься, пожалуйста». «Черкашин Геннадий - инженер по разработке горных пород», - смело ответил тот и поднялся на трибуну.

После Черкашина с конструктивными и пламенными речами выступило человек восемь. И ещё многие молодые люди готовы были поделиться с аудиторией своими мыслями, но администратор дворца культуры предупредил Михаила об окончании времени аренды зала и попросил в течение десяти минут покинуть его. Подводя итог встречи, Егор сказал: «Я очень доволен тем, что узнал от вас и увидел в вашем городе. Ваш оптимизм и вера в лучшее будущее России дают мне дополнительные духовные силы и желание ещё активнее заниматься нашим правым делом. В связи с этим, прошу вас, уважаемые единомышленники, в день всероссийских и местных выборов не отсиживаться дома, а принять в них активное участие. Ваш конструктивный

подход к проблемам нашей родины подскажет правильное решение в этом вопросе. Огромное спасибо за тёплый приём! До следующих встреч!». В зале раздались мощные аплодисменты.

В течение следующего дня Егор с Михаилом побывали в городах Туруханске и Дудинке. Несмотря на то, что в этих населённых пунктах партийные ячейки были немногочисленными, гостей встречали переполненные молодёжью залы местных кинотеатров. И в этих городах, как и в Норильске, встречи проходили конструктивно, с большой пользой для гостей и хозяев. Задавалось много вопросов, высказывалось столько же предложений, и так же звучала из уст выступающих боль за своё отечество.

Кроме целевой программы, Егор и Михаил выполнили ещё и культурную. В Туруханске их сводили в краеведческий музей, где ознакомили с условиями пребывания революционеров прошлого столетия в этих местах, среди которых был и Иосиф Сталин. А в Дудинке гостям показали судоверфь и рыбозавод, на котором их угостили вкусной ухой из сибирской рыбы и подарили по паре огромных балыков муксуна. Удовлетворённые общением с жителями этих небольших городов, Егор и Михаил поздним вечером вернулись в Норильск.

Ранним утром следующего дня они вылетели в Красноярск. Проводя в офисе отделения заключительное совещание с партийным активом, Егор высказал его членам своё положительное мнение по поводу их работы в целом и с периферией в частности. На прощание он пожелал им успешно и на высоком духовном уровне провести выборы, от которых зависела не только политическая судьба их края, но и партии «Верность России». Во второй половине дня, сразу после плотного прощального обеда, Михаил посадил своего партийного руководителя в автомобиль и повёз в аэропорт. В пять часов вечера по местному времени пассажирский авиалайнер с Егором на борту поднялся в воздух и взял курс на Москву.

Уже сидя в кресле самолёта, Егор невольно стал вспоминать события дней, проведённых в огромном сибирском крае. «Мощную поддержку со стороны населения имеет здесь отделение нашей партии! Если так и в других регионах к нам будут простые люди относиться, то не за горами то время, когда мы во всеуслышание можем заявить

о своих претензиях на власть. А пока всем нам предстоит дождаться итогов предстоящих выборов, сделать соответствующие выводы и поправки, и с утроенной энергией включиться в дальнейшую политическую борьбу. На следующих выборах мы должны быть уже не статистами, а основными участниками, способными переломить ход событий в России в пользу её коренного населения», - не спеша размышлял он. «Михаил, на вид вроде простой, весёлый парень, а какая мощная в нем сила духа! От него так и пышет жаром уверенности в себе. А как разбирается в людях!» - улыбнулся Егор, вспомнив поведение лидера партийной организации во время их поездки по Красноярскому краю.

Появившись в семь часов вечера у себя в квартире в Москве, Егор первым делом расцеловал своих младших мужиков, затем жену. Передав ей гостинцы из Сибири, он пошёл в ванную комнату смывать командировочную пыль. Сыновья собрались было поплавать вместе с ним, но мать решительно запретила это им делать, так как знала, что такое совместное мероприятие может закончиться «всемирным потопом». Сыновья недовольно сморщили носики, но капризничать не стали. И с нетерпением поджидали своего отца, чтобы устроить в комнате на полу кучу малу.

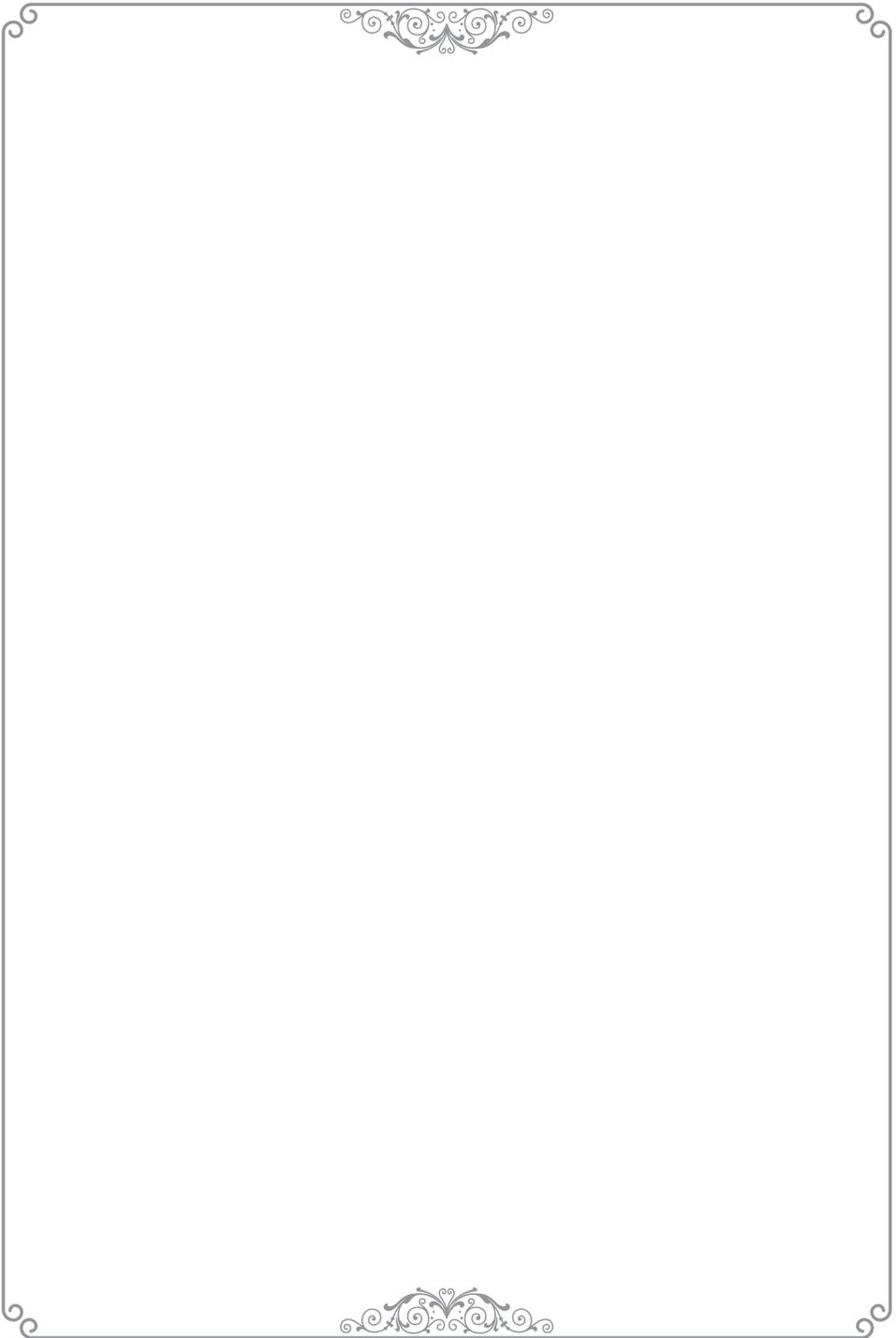
Следующий день был не только воскресеньем, но ещё и днём проведения выборов в Государственную Думу и Московскую городскую. Поэтому, приняв ванну, поиграв с малышами и поужинав, Егор сел за рабочий стол и стал обзванивать своих соратников по политическому Совету партии. Он вкратце рассказывал им об итогах своей поездки и выслушивал их сообщения о готовности закреплённых за ними регионов к проведению выборов. Благодаря обмену мнениями, у Егора улучшилось и без того хорошее настроение. Он ещё раз сделал вывод о полезности выездов работников центрального аппарата партии в отдалённые территории России, где от них с нетерпением ждут моральную поддержку и практическую помощь.

В воскресенье 21 декабря, в десять часов утра, Егор одел потеплее ребятишек, и всей семьёй направился в здание школы, где располагался избирательный участок их района. Без всяких предварительных разговоров и согласований они с Галей проголосовали за КПРФ.

Сделали так не потому, что симпатизировали этой партии, а просто для того, чтобы меньше голосов досталось правящей партии «Наша Россия». Сразу после исполнения гражданского долга, Егор отправил жену с детьми домой, а сам поехал в офис на Тишинку. Оказалось, прибыл он туда не первым. К его приходу в штабе партии находилось уже не менее десяти человек. А вскоре подошли и остальные члены политического Совета. Всех их интересовал ход голосования в регионах. Поэтому, не сговариваясь, они быстро поделили между собой краевые и областные отделения партии, и стали связываться с ними по телефону. Вскоре так увлеклись этим занятием, что не заметили, как прошёл день и наступил вечер. По мере удаления регионов на восток, стала прекращаться и связь с ними. А к восьми часам вечера оставались только области европейской части России. Получив последнюю информацию из Калининграда, члены Совета сделали получасовой перекур и собрались в кабинете Егора.

«Ну, что, подведём предварительные итоги, полученные с мест. Ты, Виктор, бери пустографку, ручку, и начинай вписывать все цифры, которые услышишь от нас. Но не забудь и свои внести. Затем, совместно с Котовым Геннадием, обобщите и доложите нам результаты. А мы пока попьём кофе, посмотрим телевизор и обменяемся мнениями», - улыбаясь, распорядился партийный лидер. «Почему именно мне и Геннадию ты эту кропотливую и неблагодарную работу поручаешь?» - решил набить себе цену Виктор. «Потому что вы были лучшими учениками в нашем классе», - ответила за Егора Елена и все дружно засмеялись. «Да, Витёк, видно нам с тобой теперь до скончания века в отличниках ходить», - покорно произнёс Геннадий, чем только сильнее развеселил товарищей. «А кто вас заставлял очень хорошо учиться? Учились бы как все, и претензий бы к вам никаких не было», - подлил масла в огонь Глуценко Вася. «Ладно, хватит над жертвами собственного усердия смеяться, лучше помощь нам посильную окажите», - попросил Виктор. На этом весёлая разминка закончилась, и друзья-отличники приступили к творческой работе. Сообщив им сведения с мест, все остальные стали смотреть телевизор, установленный в комнате отдыха, по которому через каждые полчаса передавались свежие цифры итогов голосования в Государственную Думу.

Вынужденный отдых однопартийцев был прерван минут через сорок подробным сообщением. «Согласно полученным данным с мест и учитывая официальную информацию центрального телевидения, получается довольно интересный расклад в проходивших выборах. Правящая партия, естественно, сохранит своё большинство в Думе, хотя, как показывает анализ цифр, по сравнению с прошлыми выборами, она потеряет несколько десятков мандатов. Чуть посильнее, чем в прошлый раз, провели выборы коммунисты. У них, наоборот, увеличится представительство в органе законодательной власти. Думаю, в Думу пройдут ещё две партии. Однако самое интересное в наших предположениях это то, что партия Жабовского может не попасть туда. Её лидерства не просматривается ни в одном регионе, что наблюдалось раньше. Очень низкие шансы и у объединённых демократов. Более или менее, где они выглядят достойно, это города Москва и Санкт-Петербург. Но и там они набирают не более пяти процентов. В общем, ещё несколько часов терпения и мы можем узнать некую сенсацию» - отчитался Суворов Виктор. «Я тоже не исключаю того, что объединённые демократы могут и на этот раз остаться без депутатской неприкосновенности. Но вы не хуже меня понимаете, что наш основной противник, это партия нынешней власти, так как в ней сосредоточены основные силы международного сообщества, которое фактически управляет нашим государством. Предлагаю: после окончательного подведения итогов прошедших выборов во все уровни власти и в целях разработки стратегии и тактики наших действий на период до следующих выборов, провести II съезд партии. Думаю, два месяца на его подготовку нам хватит», - предложил Егор. «Давайте назначим его открытие на 23 февраля. Уж больно дата знаменательна для России - День защитника отечества!» - высказался майор ракетных войск стратегического назначения России Соловьёв Николай и вопросительно посмотрел на своих товарищей. «Я не возражаю. Давайте проголосуем по этому вопросу», - предложил Егор и первым поднял руку. Он, конечно, не сомневался в том, что соратники поддержат Николая, но решил выполнить процедуру голосования, закреплённую в Уставе партии. «Против» и «воздержавшихся» не оказалось, решение было принято единогласно.





Глава Девятнадцатая



Краснов Михаил Сергеевич тоже был вынужден следить за ходом предвыборной борьбы. Он понимал, что от ее исхода зависит и его политическая судьба. На удивление, в этот период Михаила никто не беспокоил и поручений никаких не давал. «Может, пошутил Фридман, в отношении депутатства? Просто ему захотелось подсластить горечь моей разлуки с Натальей. Хотя, такой человек как он пустыми обещаниями разбрасываться не будет. Видно не потерял он ещё интерес к моей персоне. Ладно, не буду гадать. Осталось не так долго ждать, когда всё станет на свои места. Как хоть идут дела у моих друзей и партии «Верность России»? Плохо, что я до сих пор не имею связь с Егором и Алексеем», - размышлял Михаил, просматривая страницы столичной газеты. Иногда ему на глаза попадали статьи и критические отзывы о деятельности его соратников, но заметного резонанса в обществе они не имели. Михаилу даже становилось обидно за себя и своих друзей. В такие моменты он кисло улыбался и тихо произносил: «Недооцениваете вы, господа писаки, уже созданный огромный потенциал партии. Придёт время, и вам горько будет признавать свою стратегическую ошибку. А делать, я уверен, это вам придётся».

В день голосования Михаил на избирательный участок не пошёл. Весь этот день он провалялся с художественной книгой дома на диване и ни разу не включил телевизор. И только в двенадцать часов ночи, перед тем как отойти ко сну, Краснов решил узнать последние новости дня и нажал на пульте необходимую кнопку. Экран зашумел и на нём появился председатель избирательной комиссии. По-деловому чётко, он доложил о предварительных итогах голосования и исчез из эфира. «Как же теперь без внимания общественности будет существовать Жабовский? Для него это смерти подобно. Не такой он уж и старый, чтобы уйти в тираж. Да, проморгал ты где-то, Вольф Альбертович! Не досмотрел. Видно и помощники твои потеряли политическое чутьё. Больше, конечно, тебе никогда не подняться на ту высоту, на которой восседал четверть века подряд. Куда теперь твои «националисты» рванут? Лидерам каких партий будут зады облизывать? Без депутатского мандата и привилегий, которые он давал, они жить уже не смогут. Но, может, и к лучшему, что Жабовский слез с политической трибуны. Это поможет некоторым членам партии либералов ос-

вободиться от его фальшивых догм, и понять, какой на самом деле «патриот» земли русской был их вождь. Не исключено, что многие из них вольются в партию «Верность России», - размышлял Краснов над известием о фиаско давно надоевшего умным людям политика.

Рано утром в понедельник он выехал в сторону Москвы. Чтобы узнать о последних известиях, произошедших в стране за прошедшие сутки, Михаил включил радиоприёмник и стал прислушиваться к голосу диктора. Практически весь блок новостей состоял из анализа прошедших выборов. Из них он узнал о потере голосов партией власти и усилении блока коммунистов. Порадовало его и известие о попадании в Думу «зелёных». Выслушав диктора до конца, Михаил стал анализировать складывающуюся ситуацию. «Пожалуй, Фридман может меня и не сделать депутатом! Их партия двадцать один мандат не дополучила. А соискателей на тёпленькое и доходное место не так уж мало», - пришёл он к неожиданному выводу. «Если случится именно так, то у меня не будет больше необходимости оставаться в подвешенном состоянии. Выйду на связь с Егором, и попрошу, чтобы вернул к реальным партийным делам», - решил Михаил, и настроение его от этого даже улучшилось. Но, немного подумав, он тяжело вздохнул и тихо произнёс: «Не разрешит он мне сейчас вернуться. Наталья в руках наших противников находится. Если я окажусь вновь в рядах своих соратников, то Фридман сразу поймёт о моей роли в этой разыгранной партии. И тогда даже предсказать невозможно, чем может кончиться наша игра для девушки. Нет, я не могу поступить так. Придётся ждать до тех пор, пока сам Егор не примет решение о моём возвращении в коллектив».

На работе у Михаила было всё в порядке. Его бизнес в последнее время набрал хорошие темпы, полученная прибыль по году позволяла выплатить Европейскому банку реконструкции и развития почти пятьдесят процентов от суммы взятого кредита. Кадровый состав специалистов в центральном офисе и на производстве отвечал всем современным требованиям ведения успешного бизнеса и был высокопрофессиональным. Родители, слава богу, тоже пока сильно на здоровье не жаловались. Единственное, что Михаила иногда напрягало, это непредсказуемое поведение сестры Веры. Постоянные залёты её мужа, бывшего большого спортсмена, и очередные вытаскивания его

из проблемных ситуаций, не только были затратными, но ещё и требовали психологических издержек. По этому поводу Михаил часто высказывал Вере своё недовольство, но все же оказывал ей материальную помощь.

Первый рабочий день после выборов в Государственную Думу уже подходил к концу, когда в кабинет вошла секретарь и тихим голосом сообщила: «Михаил Сергеевич, вам из Государственной Думы звонят». Спокойно выслушав сообщение, Михаил сделал непродолжительную паузу, снял с телефонного аппарата трубку и произнёс: «Слушаю вас!». «Михаил Сергеевич, беспокоят из Управления делами Государственной Думы. В связи с тем, что вы по списку партии «Наша Россия» прошли в Думу и стали депутатом очередного созыва, просим вас прибыть завтра к одиннадцати часам утра в Центральную избирательную комиссию для получения депутатского мандата и удостоверения. Просим обязательно прибыть лично и не опаздывать», - сообщил важную новость приятный женский голос. «Спасибо за предупреждение. Завтра в назначенное время буду у вас», - пообещал Михаил и положил трубку. «Михаил Сергеевич, у вас проблемы с Государственной Думой возникли?» - взволнованно спросила находящаяся рядом секретарь. «С чего ты взяла?» - удивился Михаил. «А вы почему-то очень сильно побледнели во время разговора по телефону», - высказала причину своего подозрения девушка. «Нет. С Думой всё хорошо складывается. С завтрашнего дня я становлюсь её непосредственным членом», - улыбнулся Михаил. «Поздравляю вас!» - с недоверием в голосе произнесла секретарь и вышла из кабинета.

«Радоваться или огорчаться мне такому известию? Что теперь ожидает меня впереди вместе с депутатским мандатом? Думаю, что ничего хорошего кроме очередных испытаний. Может, не так страшен чёрт как его малюют? Буду стараться принимать и терпеть удары, какие мне предначертаны судьбой», - сделал окончательный вывод Краснов и с облегчением выдохнул.

23 декабря Михаил прибыл к назначенному времени в Центральную избирательную комиссию, где вместе с вновь испечёнными «слугами народа» получил из рук председателя депутатское удостоверение. Хотя в жизни Михаила такая процедура происходила первый

раз, особой эйфории он не испытал. Краснов спокойно выслушал поздравление председателя, сказал дежурное «спасибо за доверие» и встал в общий строй со своими будущими компаньонами по законодательному творчеству. Сразу по окончании торжественного вручения депутатских мандатов их пригласили в банкетный зал, где поджидал богато сервированный стол.

На работу в этот день, Михаил не попал. Он позвонил своему помощнику, дал указание, чтобы тот прислал к нему водителя, и прямо от здания Центральной избирательной комиссии поехал домой. Несмотря на значимость и торжественность мероприятия, настроение у новоиспечённого депутата Государственной Думы Краснова Михаила было немного грустным и раздражённым. Оказавшись один в огромном доме, он растопил камин, взял в баре бутылку водки, приготовил несколько бутербродов и продолжил начатое в Москве обмывание депутатского статуса. В это время кто-то настойчиво пытался дозвониться до него по городскому и мобильному телефону, но Михаил принципиально не брал трубку. «Ну, что, Краснов, поздравляю тебя со званием законодателя высшего ранга России! Желаю тебе творческих успехов на этом поприще и хороших результатов в выполнении задуманного Егором задания. Правильная пословица: «Нет ничего хуже, чем ждать и догонять». Для деятельного человека это томительное и сильно разрушающее нервную систему занятие. Скорее бы уж начал господин Фридман вторую волну окончательной дискредитации меня перед товарищами», - подумал Михаил и криво усмехнулся.

Однако ни на второй, ни на третий день со стороны «благодетеля» ему не поступило ни указаний, ни поздравлений. Что очень сильно удивляло и настораживало Михаила. И только в пятницу, в конце рабочего дня, секретарь доложила, что звонил президент Ассоциации предприятий малого и среднего бизнеса господин Шапкин Александр Борисович и просил соединить. «Понял. Набери мне его прямо сейчас», - попросил он сотрудницу.

«Добрый вечер, Александр Борисович! У вас ко мне вопросы или, наоборот, предложения?». «Ну, во-первых, от себя лично и от всего актива Ассоциации поздравляю тебя с избранием депутатом Государственной Думы, желаю тебе творческих успехов и политического

долголетия. Теперь ты у нас не только бизнесмен, но и политический деятель всероссийского масштаба. Попутного ветра тебе в большом плавании по лабиринтам жизни. Во-вторых, хочу сообщить, что завтра, то есть в субботу, все избранные от партии власти депутаты приглашаются в центральный офис Ассоциации на встречу с руководством партии. Сбор назначен на 12 дня. Прошу не опаздывать», - торжественно произнёс Шапкин. «Спасибо, Александр Борисович, за поздравление и пожелание. На встрече с руководством партии я обязательно буду», - коротко ответил Михаил и попрощался.

Всю ночь с пятницы на субботу дул холодный северо-западный ветер, шёл снег, и резко понизилась температура воздуха. Поэтому, проснувшись в семь часов утра, Михаил не стал делать традиционную пробежку по саду, а взяв в сарае широкую деревянную лопату, приступил к расчистке дорожек и площадки у гаража. Минут через двадцать к нему на помощь пришёл Леонид Васильевич. Благодаря такому тандему уже через час на хозяйственной территории сада был наведён порядок, а на подъезде к воротам особняка не стало перемётов. «Всё! Теперь можно идти в дом и собираться в Москву», - произнёс довольный взбодрившей его физической нагрузкой Михаил и, поставив лопату на место, поднялся на крыльцо особняка.

Из гаража он выехал в половине одиннадцатого. Несмотря на столь поздний утренний час, Волоколамское шоссе ещё не было очищено от снежных заносов, под которыми образовалась ледовая корка. И только благодаря тому, что интенсивность движения автомобилей на трассе была слабой, на площадку возле офиса Ассоциации Михаил въехал минут за десять до начала церемонии поздравления. Он быстро вышел из машины и устремился в помпезное здание.

На торжественной встрече в помещении Ассоциации предприятий малого и среднего бизнеса присутствовало более ста человек. Когда Михаил появился в зале, то президиум из пяти человек уже занял свои почётные места за столом, стоящим на невысокой сцене. Он опустил на первое попавшееся свободное кресло и стал с любопытством рассматривать сидящих лицом к нему членов президиума. Фридмана и Смолякова Якова Ефимовича он узнал сразу, а вот ещё троих солидных мужчин Михаил видел первый раз.

«Итак, господа депутаты, приступим к мероприятию, посвященному избранию вас на столь высокие законотворческие должности и очередной победе нашей партии на прошедших выборах в Государственную Думу. Слово для выступления имеет первый заместитель председателя Думы прошлого созыва, сопредседатель генерального секретаря партии «Наша Россия» - Шалевич Марк Иосифович. Поприветствуем его, господа!» - торжественным голосом произнёс Смоляков, и присутствующие дружно захлопали в ладони. «Я очень рад сегодня видеть вас в этом прекрасном зале. Все вы своей кипучей деятельностью во благо общего дела заслужили честь быть избранными в высший законодательный орган страны. Да, были шероховатости во время прохождения избирательной компании. Не во всех регионах мы стали абсолютными победителями, в результате чего по сравнению с прошлыми выборами потеряли двадцать один депутатский мандат. Но представители нашей партии вновь имеют более шестидесяти процентов голосов от общего количества в Думе. Это значит, что мы вновь способны провести любой устраивающий нас закон и принять необходимые нам решения. Политический совет партии доволен результатами голосования. Среди давно сложившегося состава депутатов есть новички, которым мы должны оказывать безмерную поддержку и помощь. Надеюсь, что с этим справимся успешно. Задачи, которые стоят перед нашей партией, мало будут отличаться от прежних. Мы должны будем тесно сотрудничать с правительством в вопросах безопасности страны, обеспечения эффективной работы сырьевого сектора народного хозяйства, а также оказывать содействие в вопросах миграции и защиты национального меньшинства. В предыдущие два десятилетия мы в этом преуспели. Надеюсь, что в предстоящие пять лет эти успехи не только закрепим, но значительно повысим.

Разрешите мне от всего политического совета нашей партии, от генерального секретаря, и от себя лично поздравить вас с очередной политической победой и с наступающим новым 2017 годом! Пожелать всем кипучей и творческой деятельности на благо России и в деле укрепления веры в окончательную победу над тёмными силами, периодически поднимающими свои примитивные головы в нашем цивилизованном обществе. За дело, господа!!!» - почти выкрик-

нул Марк Иосифович. Реакция на его выступление была дружной и продолжительной. Депутаты нового созыва встали со своих мест, рукоплещая. «Ну, вот, я и попал в дружную компанию своих умных и глубоко законспирированных врагов», - сделал вывод Михаил, и, повинувшись закону стаи, тоже встал и зааплодировал.

Торжественная встреча продолжалась часа два. После Шалевича выступил Фридман, потом Смоляков, а затем слово поочерёдно взяли ещё несколько человек из числа депутатского корпуса. По-видимому понимая, что в зале находятся люди, которые пока не являются членами тайного общества, эти господа старались завуалировать слова своих выступлений таким образом, чтобы они были полностью понятны тем, кто знал, о чём шла речь и не вызывали нежелательных вопросов и догадок неискушённых. Внимательно слушая вождей тайной международной организации, Михаил сделал вывод, что понимает их так, как должен был понимать идейный противник. «А ведь я успехи в своём политическом развитии делаю! Они рядовые слова произносят, а я читаю их мысли шире. Вот что значит побыть некоторое время в изоляции! Мои мозги стали самостоятельно анализировать полученную информацию и вырабатывать своё видение происходящего вокруг. Молодец, Краснов! Так держать!» - похвалил себя Михаил и загадочно улыбнулся. После того, что услышал из уст руководителей международного тайного общества, он сделал однозначный вывод о том, что именно эти люди являются стержневыми фигурами заговора против России и её народа. И ещё он понял, что борьба с ними будет тяжёлой и жёсткой.

После завершения торжественной встречи Михаил было собрался покинуть здание Ассоциации, но в это время к нему подошёл молодой человек и предупредил, что его просили зайти в кабинет президента Ассоциации. «Зачем именно сегодня я им понадобился?» - слегка напрягшись, подумал Михаил, но спрашивать у посыльного об этом не стал. Подсознательно он хорошо понимал, что рано или поздно разговор со своими благодетелями у него состоится. Поэтому не стал долго размышлять на эту тему и вошёл в приёмную президента. Заметив в комнате Михаила, помощник Шапкина вежливо поздоровался и произнёс: «Проходите в кабинет. Вас там ожидают». Михаил уверенно постучал в дверь и незамедлительно открыл её. «Разрешите войти?» -

слегка смущаясь, спросил он. «Конечно, разрешаю! Кто же осмелится не впустить в свой кабинет депутата Государственной Думы? Проходите, Михаил Сергеевич, поближе и присаживайтесь к столу», - ехидно улыбаясь, отозвался Семен Ильич. Михаил поглядел в сторону стола и понял, что кроме Фридмана в кабинете больше никого нет. «Разговор предстоит серьёзный и продолжительный», - сделал вывод Михаил и удобно расположился в мягком кресле.

«Ну, какие ощущения испытал после того, как узнал, что стал депутатом Государственной Думы?» - первым задал вопрос Фридман. «Если честно, то не сразу поверил в это», - скромно улыбаясь, ответил Михаил. И продолжил: «А когда получил из рук председателя избирательной комиссии мандат и удостоверение, то даже испугался этой внезапной удаче. Теперь мне необходимо всё сделать, чтобы справиться с обязанностями депутата и не подвести вас». «Не переживай. В Думе не так уж и много одарённых людей, но никто ещё не пожаловался на нехватку собственного ума и не подал прошение об отставке. Всё у тебя будет складываться нормально. Подберём тебе опытных помощников, посадим в «хлебный» комитет и окажем моральную поддержку. Будешь жить как у Христа за пазухой», - улыбаясь, успокоил Фридман Михаила. Но через мгновение лицо его приняло жёсткий вид: «Однако, как, наверное, понимаешь, за такую сладкую жизнь тебе придётся расплачиваться. Мы, конечно, знаем о твоих ограниченных возможностях, поэтому цену компенсации запросим посильную и удовлетворимся малым. В общем, я не буду развивать дискуссию на тему добра и зла, а сразу перейду к делу. В последнее время националистическое движение, которое возглавляют твои бывшие школьные друзья, стало заметно активизироваться. Это в некотором роде дестабилизирует политическое равновесие в стране. Мы пытались выйти с руководителями этой организации на связь и провести с ними диалог, но наши попытки к положительному результату пока не привели. Решили вот прибегнуть к твоей помощи и поручить несколько деликатную миссию. Тебе, Михаил Сергеевич, придётся набраться храбрости и, в некоторой степени наглости, и снова внедриться в их ряды. Нам необходимо знать, чем живёт эта организация в настоящее время, какие у неё политические планы на перспективу, список лидеров, адреса их проживания и семейное по-

ложение. В общем, нас интересует всё, что напрямую или косвенно касается этой организации. Для тебя лично это поручение, конечно, омерзительное, но зато не требует материальных затрат. А ты, как я помню, в первую очередь бизнесмен, и только во вторую – политик».

На протяжении всей вступительной речи Фридмана, Михаил сидел в кресле с мрачным лицом, и с каждым новым словом говорившего в его глазах усиливались испуг и удивление. Когда Семен Ильич замолчал и посмотрел на него с презрительной улыбкой, Михаил не выдержал и с надрывом в голосе спросил: «Вы за кого меня считаете? За предателя?! Неужели вы думаете, что я конченный подонок, и готов за личное благополучие продать даже свою мать!?!». «Нет, ты не подонок. Ты обыкновенный должник и цену этого долга знаешь. Не впадай в истерику и крайности. Свою мать и отца тебя продавать никто не просит. А если ты настоящий патриот своей родины, то жалеть людей, которые мешают ей спокойно жить и развиваться, не нужно. Такие деятели от политики, как твои школьные друзья, сеют раздор между нациями, населяющими Россию, и будоражат неокрепшие умы молодёжи. Я понимаю, что тебе необходимо время, чтобы хорошо подумать и принять правильное решение. Поэтому с ответом не тороплю, и на раздумья даю тебе трое суток», - раздражённым голосом произнёс Семен Ильич. «Не нужно мне время для раздумий. Я отказываюсь от депутатского мандата, а в счёт погашения оставшейся суммы кредита, готов отдать вам часть своего бизнеса. Для меня это будет менее болезненным, чем выполнение вашего гнусного предложения», - решительно заявил Михаил. Фридман изобразил на лице злорадную улыбку и с ехидцей в голосе спросил: «А кто в тюрьме будет сидеть за сбитого пешехода? Или ты считаешь, что об этом никто не помнит и не знает?». От слов Семёна Ильича плечи Михаила непроизвольно вздрогнули. В кабинете на минуту повисла тишина. «Об этом вам Наталья рассказала?» - глухо спросил Михаил. «И не только. Мы и сами по данному эпизоду провели расследование. Понимаешь, чем грозит тебе разоблачение? Не только потерей депутатского мандата и бизнеса, но и длительным тюремным заключением. А мы постараемся довести судебное дело до логического конца, если, конечно, не найдём с тобой общий язык», - доходчиво пояснил Фридман. «Да, дорого досталось Наталье место под солнцем, на котором греют свои

холёные тела сильные мира сего. Не ожидал я от неё такого цинизма и изощрённости. Ну, да бог ей судья. Пусть живёт, как может», - разглаживая нервными движениями пальцев виски, произнёс Михаил. И в кабинете вновь наступила зловещая тишина, которая продолжалась минуты три. «Хорошо, я согласен на ваше предложение. Но очень прошу моё решение не доводить до широкого круга людей. В противном случае мои бывшие товарищи быстро поймут мою истинную цель возвращения к ним и уничтожат. Тогда не только меня не станет, но и мои престарелые родители окажутся в полной изоляции. Что не прибавит им радости и здоровья», - обречённо произнёс Михаил. «Об этом не беспокойся. Наша организация умеет хранить тайны и быть благодарной своим активным помощникам в борьбе за общее дело», - пообещал Фридман, но поняв, что нечаянно сболтнул лишнее, поспешил поправиться: «Под словом «организация», я имею в виду партию «Наша Россия». Ну, а Наталью ты не вспоминай плохими словами. Она свободный человек и берёт от жизни то, что ей предназначено богом. Я уверен, ты никогда бы не смог ей этого дать».

Внешне сломленный наглым напором Фридмана, его прямыми угрозами и унижающими достоинство намёками, Михаил попрощался с чиновником из президентской администрации, вышел на улицу, сел в машину, и только после этого до конца выдохнул из груди застоявшийся воздух. «Вот, теперь всё встало на свои места. Цена моему «предательству» определена и полностью оплачена. Дело осталось за малым: вновь стать своим среди своих и среди чужих. Надеяться на то, что эти чужие подпустят меня ещё ближе к тайне своего существования, будет глупо. Я никогда не стану для них тем, кому они будут безгранично доверять. В моём лице они изначально видели человека, способного предать своих друзей, и отводили мне роль их тайного агента. Ну, что ж, господа, я уже почти год играю в вашу игру и по вашим правилам. А теперь, она становится ещё интереснее. Если вы считаете, что я не способен на большее, чем шпионить за своими друзьями и соратниками, то очень сильно ошибаетесь. Придёт время, и вам горько будет осознавать, что такой маленький человек смог вас окрутить вокруг пальца и оставить с носом. А в данный момент, я должен заняться поиском путей к «примирению» со своими школьными друзьями», - сделал вывод Михаил, и поехал домой.

В воскресенье поздно вечером неожиданно раздался телефонный звонок. В недоумении Михаил поднял трубку и произнёс: «Слушаю вас!». «То, что ты вышел из нашей партии и наплевал нам в души, мы пережили. Но то, что ты стал иудой и перекинулся в лагерь наших идейных врагов, разум переварить не может. Мне и моим товарищам противно за то, что когда-то вместе с тобой учились и ходили по одним и тем же школьным коридорам. Для нас теперь ты не только не друг, ты, Миша, наш заклятый враг!» - гневно произнёс знакомый голос из телефонной трубки. «Егор, зачем ты так? Ты же не знаешь, почему так всё произошло. Я готов в любое время встретиться с тобой и объясниться», - смущённым голосом стал оправдываться Михаил. «Не нужны нам твои объяснения. Желаем тебе стать очень полезным человеком своим хозяевам. А мы уж как-нибудь и без такого великого политического деятеля обойдёмся», - категоричным голосом произнёс Егор и положил трубку. Подержав некоторое время в руке свою, заунывно плачущую короткими сигналами, Михаил нервно улыбнулся и тоже опустил на аппарат. Он понимал, что своим звонком Егор подал знак о пришедшем времени возобновления контактов. Ему, конечно, неприятно было слушать в свой адрес хлёсткие обвинения друга, но требования конспирации других слов не предусматривали. «Ладно, Егор, сегодня не буду напрашиваться на встречу, но завтра это сделаю обязательно. Как гласит пословица: куй железо, пока оно горячее», - специально вслух произнёс Михаил и пошёл в спальню.

В понедельник в свой офис он приехал к восьми часам утра, что за ним уже давно не водилось. Поработав до девяти часов с документами, Михаил, как только сотрудники появились на рабочих местах, пригласил их к себе в кабинет. Не делая пространного вступления, он сообщил им о своём избрании в Государственную Думу, предупредил каждого о персональной ответственности за закреплённый участок работы и назвал имя одного из своих заместителей, на которого временно возлагал обязанности генерального директора. Закончив с этой процедурой, Краснов сел в машину и поехал в Думу, где в этот день на первом заседании должны были раздавать «портфели» в прямом и переносном смысле. Толкаясь в автомобильных пробках, он невольно стал размышлять об иронии судьбы и о том, что его поджидает в ближайшем будущем. «Необходимо на период моего депу-

татства подобрать на должность генерального директора фирмы толкового и преданного человека. Может, с Димкой поговорить? Парень он серьёзный, умный, открытый и исполнительный. Не зря же его начальником отдела в министерстве назначили. Отдам ему процентов десять доли, пусть вкалывает не только на меня, но и на себя. Только, вот, согласится ли? Ладно, не буду гадать. Приеду вечером домой, позвоню ему».

Весь день в Государственной Думе проходили организационные мероприятия с локальными вспышками разногласий среди некоторых депутатов, рвущихся к власти. Спикер Государственной Думы Прыгунов, переизбранный на второй срок, слабо контролировал происходящий в зале процесс и нервно постукивал шариковой ручкой по пустому стакану. Но до конца дневного заседания почти все портфели были поделены между партиями и фракциями. Михаил вошёл в состав бюджетного комитета и стал заместителем его председателя. А в конце бурного рабочего дня заседаний ему, как и всем остальным новичкам, объявили о том, что они имеют право на персональный автомобиль с водителем. Поэтому, Михаил возвращался домой за рулём собственной машины в последний раз. «Подфартило! Теперь буду ездить в Москву на работу и возвращаться с неё как белый человек, со всеми вытекающими из этого привилегиями!» - подумал он, и кисло улыбнулся.

Михаил позвонил Егору на следующий день из своего депутатского кабинета. Он специально попросил своего помощника набрать номер телефона Орлова, и как только тот сообщил, что Егор Васильевич на телефонной линии, сразу перешёл в атаку: «Егор, не бросай трубку, выслушай меня. Мне необходимо обязательно встретиться с тобой и поговорить». «О чём?» - спросил глухой голос друга. «О наших отношениях. Обо мне и о нынешней ситуации. Неужели нам нечего сказать друг другу? Мы ведь с тобой больше года не виделись», - почти скороговоркой выпалил Михаил. «А какие у нас с тобой могут быть отношения? Ты, Мишка, сам выбрал себе дорогу и друзей», - категорично заявил Егор. «Почему ты так запросто обрубаешь концы моей надежде на примирение с вами? Да, я был во многом не прав, за что и справедливо наказан вами. Но, неужели, ни одного шанса нет у меня снова стать своим среди школьных друзей?» - молящим голосом, высказался

Михаил. На другом конце провода стояла гнетущая тишина. «Ну, ты что молчишь? Ответь мне!» - просил Краснов. «Ладно, приезжай завтра к семи часам вечера в наш офис, мы с тобой попробуем объяснить-ся до конца», - определился, наконец, школьный товарищ. «Спасибо, Егор! Завтра я обязательно буду у тебя», - пообещал Михаил.

Очередной день заседаний пролетел быстро. В обеденный перерыв Михаил побаловал желудок вкусной и калорийной пищей в думской столовой и успел прочитать центральную газету «Российский вестник». После окончания заседания он поднялся на третий этаж в свою депутатскую комнату и попросил помощника сварить крепкий кофе. Пока тот выполнял просьбу, Михаил просмотрел несколько документов и подобрал необходимую юридическую литературу для изучения. «Кофе готов», - вежливо сообщил помощник и спросил: «Сахар и печенье потребуются?». «Нет, спасибо. Я кофе пью несладкий», - ответил Михаил и пересел к маленькому столику.

По статусу ему было положено иметь двух помощников. Сам он, естественно, кандидатуры на эти должности не искал, а довольствовался теми, которых ему предоставили люди Фридмана. Тот, который в данный момент был рядом, ещё в советское время занимал высокую должность в министерстве финансов, слыл хорошим экономистом и выглядел молодцевато. Второй помощник являлся полной ему противоположностью. Недавний выпускник МГУ имени Ломоносова, философ по специальности и провокатор по призванию. Михаил с первого дня понял, с кем имеет дело, и полностью погрузился в скорлупу двойной жизни. Это давалось ему нелегко, но других условий для творческой и личной жизни ему не предоставили. Приходилось на ходу осваивать технику глубокой конспирации. И даже в этом Краснов находил определённую пользу и смысл. Закончив пить кофе, Михаил положил в портфель необходимые для домашней работы документы, попрощался с помощником и вышел из комнаты.

В среду Михаил вновь на два часа заехал в свой офис, выдал заместителям и главным специалистам определённые ценные указания, и только после этой процедуры поехал в Думу. Сидя в зале на очередном заседании и слушая выступления активных депутатов, он сделал для себя однозначный вывод: «Для того чтобы стать полезным и ак-

тивным участником происходящего здесь законотворческого процесса, я должен хорошо понимать своё назначение и роль, которые мне отведены в нём. И для этого необходимо с головой окунуться в работу Думы, что, естественно, потребует очень много времени и терпения. Но чтобы мой бизнес не страдал, а развивался, необходимо уже в ближайшее время найти себе замену на посту генерального директора фирмы и номинального её хозяина».

В офис Егора Михаил прибыл с небольшим опозданием. Несмотря на позднее время, из рабочих кабинетов раздавались голоса, а в коридоре повстречался Глущенко Вася. Они остановились друг против друга, и Михаил протянул руку для приветствия. «Здравствуй, Краснов. Хорошо выглядишь», - произнёс «бывший» школьный друг и, не подав руки, пошёл дальше. Михаил нервно опустил свою, проводил взглядом Васю и подумал: «Да, здорово мы с тобой, Егор, постарались, чтобы сделать из меня образ мерзкого подонка».

В кабинете Егора находился и Алексей. «Можно к тебе?» - нарочито громко спросил Михаил. «Проходи, коли пришёл», - серьёзным голосом ответил Егор, а его глаза радостно блестели. «Извини меня, Егор, за такую настойчивость, но боль в сердце от разрыва с вами я больше терпеть не могу. Поэтому прошу выслушать меня», - начал Михаил свою исповедь. «Ты жаловаться на свою судьбу пришёл? Так она у тебя, вроде как, не такая уж и плохая. А из нашего общества тебя никто не гнал. Ты сам принял такое решение. Винить тебе, кроме как себя, больше некого. Ну, и что ты мне хотел сказать? Давай выкладывай», - небрежно произнёс хозяин кабинета. «Понимаешь, Егор, я много думал о своём поступке и больно хлестал себя за своё глупое поведение. Но, так получилось, что через некоторое время после разрыва с вами, в моей жизни появилась девушка, в которую я безмерно был влюблён. Находясь рядом с ней, я потихоньку стал забывать ту личную трагедию, которая накрыла меня после потери вас. Мы с ней уже строили планы по созданию крепкой семьи и даже купили обручальные кольца, но судьба ко мне в очередной раз повернулась боком. Я имел неосторожность познакомить девушку с одним товарищем, который является не последним человеком в президентской администрации, и через некоторое время она ушла от меня к нему. Ей он показался более успешным и везучим чем я. А в виде утеши-

тельного приза этот товарищ преподнёс мне в подарок депутатский мандат. Я хотел отказаться от него, но тщательно взвесив всё и хорошо подумав, согласился. И вот сейчас перед тобой стоит несчастный человек, но с высокими государственными полномочиями, и просит помочь вернуть нормальные отношения школьных товарищей к себе. Можешь, Егор, считать меня подонком, но я очень прошу тебя - помоги мне это сделать», - умоляющим голосом произнёс Михаил. «Знаешь, Краснов, моя ненависть к тебе давно перегорела, и я ждал, что ты одумаешься и придешь покаяться перед товарищами. Но известие о том, что ты стал депутатом Государственной Думы от партии «Наша Россия», всколыхнуло её с новой силой. Не думал я, что ты можешь встать моим политическим врагом. Теперь мы с тобой стоим по разные стороны баррикад. Так что, зря ты пришёл ко мне искать утешение своему горю. Сочувствия в моём лице ты не найдёшь. Да и школьные друзья вряд ли смогут поверить и простить. Пусть теперь тебе другие душеприказчиками будут, а меня уволь от этого», - твёрдым голосом ответил Егор. «Но, пойми, я ведь к тебе пришёл не только за тем, чтобы прощения за свои грехи просить. Я хочу свою помощь предложить как депутат. Пусть я не состою в вашей партии, но идеи её мне под силу проводить в стенах Думы. Ты не торопись, Егор, закрывать передо мной входную дверь. Подумай хорошенько и прими трезвое решение», - высказался Михаил. «Ладно, не будем дальше развивать эту тему. У меня очень мало времени и нам пора расставаться», - ответил Егор и первым встал из-за стола. Михаил посмотрел в угол, где сидел Алексей, и счастливая улыбка появилась на его рябоватом лице. «Спасибо, Егор, что выслушал. И теперь тебе решать, как поступать со мной и моим предложением», - произнёс тихо Михаил, пожал улыбающемуся глазами Егору руку и, поняв, что «театральное» представление закончилось, вышел из кабинета.

Проезжая по Ленинградскому проспекту и всматриваясь в происходящее за окном автомобиля, Михаил непроизвольно анализировал результаты своей встречи с Егором и Алексеем: «Может, мы и соблюдали излишнюю осторожность и конспирацию, но кто даст гарантию, что в штабе партии «Верность России» не окопался человек Фридмана или в мой костюм не вмонтирован жучок. Лучше перегнуть палку, чем не сгибать вообще. Уж больно большая ставка сделана на моё

внедрение в структуру наших политических противников. И пусть пока сейчас нахожусь на значительном расстоянии от центрального руководства этой таинственной организации, тем не менее, силу его присутствия в нашем обществе я уже ощутил на себе. Бдительность и осмотрительность должна нами соблюдаться до конца операции. В случае малейшей ошибки с нашей стороны, незамедлительно встанет вопрос и о безопасности Натальи. А она, по-видимому, находится в эпицентре вулкана. Поэтому, уважаемый Михаил Сергеевич, нет у тебя права на ошибку, а есть только обязанность по выполнению своего гражданского долга». Его размышления прервал голос водителя: «Михаил Сергеевич, завтра за вами приедет другой шофёр, а меня переводят в управление делами Думы». «Жаль. Я к тебе уже привыкать начал», - улыбнулся Михаил, а сам подумал: «По-другому и не должно было быть. Кто мне позволит иметь нейтрального водителя. Это слишком большая роскошь для меня. С завтрашнего дня рядом со мной вне здания Думы будет тот человек, который необходим для господина Фридмана. После этого ему останется только свободное и ночное время моё кем-то заполнить. И наверняка над этим он уже думает».

Михаил провожал старый год и встречал новый в одиночестве. Екатерина Васильевна приготовила ему праздничный и очень домашний стол: налепила штук триста настоящих пельменей, сварила студень, наготовила почти полную кастрюлю салатов, из ягод клюквы, брусники и клубники наварила литров пять морса и испекла огромный рыбный пирог. Посмотрев на изобилие продуктов, Михаил искренне удивился: «Зачем вы мне столько наготовили? Гостей у меня не будет, а сам я и десятой доли этого не съем. Заберите половину домой, а то выкидывать придётся». «Съедите, Михаил Сергеевич. Праздник затяжной получается. А мы с Леонидом Петровичем собираемся в Тамбовскую область к своим родственникам съездить. Три года они нас уже ждут. Да и у вас могут неожиданно гости появиться», - улыбаясь, ответила помощница по дому. «Ну, тогда спасибо за заботу. Я желаю вам удачно съездить к родственникам, весело встретить Новый год и получить положительный заряд энергии». «И вам, Михаил Сергеевич, желаем того же. И ещё нам хочется, чтобы вы в наступающем году встретили свою судьбу. Нам с мужем обидно, что такой хороший

человек и до сих пор не имеет настоящей семьи. Да, и родители ваши, наверное, давно ждут внучат», - по-матерински ласково произнесла Екатерина Васильевна. «Спасибо за пожелание. Я обязательно займусь его исполнением», - ответил Михаил и улыбнулся.

Когда помощники по хозяйству покинули дом, он подумал: «Хорошие люди. Что бы я без них делал? Нужно повисить им зарплату. И к родителям пора съездить. Заждались они меня. И если бы не дела фирмы, которые я должен подтянуть за праздничные дни, то обязательно уехал бы в Суздаль. А сегодня, родные старики, вам придётся довольствоваться моим телефонным поздравлением. Да и некоторых друзей-товарищей необходимо обзвонить и поздравить. Они же наверняка все знают, что я стал депутатом и ждут, когда объявлюсь, чтобы сказать мне слова поддержки».



Глава Двадцатая



Первая рабочая неделя после новогодних праздников пролетела быстро. Михаил добросовестно посещал все заседания, живо вникал в свои обязанности, обзаводился новыми знакомыми. Постепенно начал разбираться в политической кухне разношёрстной Думы и стал получать определённое удовольствие от своей законотворческой деятельности. И если бы не ощущение постоянного и незримого пресса со стороны силы, которая посадила его в это высокое политическое кресло, Краснов мог бы чувствовать себя вполне комфортно. Но, как бы то ни было, работал он с большой охотой и интересом.

В предстоящие выходные дни Михаил собирался съездить в Суздаль и навестить родителей, у которых не был более двух месяцев. Но его благим намерениям не суждено было сбыться. В пятницу вечером позвонил Димка и попросился в гости, чтобы привезти на смотрины свою будущую жену. «Правда, я собирался съездить к родителям, но, учитывая, что и у меня к тебе есть важные вопросы, то придётся перенести эту поездку на более поздние сроки. В общем, завтра к обеду буду вас ждать», - пообещал товарищу студенческих лет Михаил и положил трубку. Но не прошло и тридцати минут, как телефон вновь зазвонил. «Слушаю вас!», - произнёс хозяин особняка. «Не удивляйся сильно, но тебя Егор беспокоит. Знаешь, Мишка, после встречи с тобой я долго размышлял над смыслом нашего разговора и пришёл к выводу, что его нужно повторить, но в домашней обстановке. Поэтому мы с Галей приглашаем тебя в воскресенье к часу дня на рыбный пирог. Если не возражаешь, будем считать, что ты принял наше приглашение», - произнёс в трубке голос. «Спасибо, Егор, это такой подарок для меня! Я обязательно буду у вас в назначенное время», - ответил радостным голосом Михаил, и на этой позитивной ноте попрощался. «Ну, вот, теперь у меня появилась реальная возможность для решения двух вопросов. Я должен обязательно уговорить Димку перейти работать в мою фирму, а с Егором обсудить все вопросы, связанные с ходом моего внедрения, наметить дальнейшие действия и определиться с налаживанием постоянной связи между нами», - подумал, удовлетворённый разговором Михаил, и в хорошем настроении направился отдыхать в спальню.

В субботу, как только в доме появилась Екатерина Васильевна, он попросил её приготовить закуски и прочие необходимые продукты, которые могли бы украсить обеденный стол холостяка. Этому поручению помощница по дому даже обрадовалась, так как уже давно хозяин не был в хорошем расположении духа и не обращался к ней с такой просьбой. И к двум часам дня большой стол в зале был красиво накрыт и поджидал гостей хозяина.

Дмитрий и его невеста Татьяна появились в доме Михаила в третьем часу. Познакомившись с девушкой, хозяин особняка, не обращая внимания на ехидные замечания товарища, стал галантно за ней ухаживать. Минут через двадцать они уже сидели за столом, произносили весёлые тосты, выпивали, закусывали и вели светский разговор. В камине мирно потрескивали горящие поленья, а из магнитола раздавались мелодичные звуки старинных романсов в исполнении Погудина - талантливого артиста из Санкт-Петербурга. Михаил больше чем обычно шутил, рассказывал весёлые истории и исподволь поглядывал на Татьяну. «Молодец, Димка! Красивую и умную девушку себе нашёл. Она сможет организовать ему семейный уют и обеспечить счастье в доме. Когда, наконец, и я встречу такую же? Неужели мне до конца жизни оставаться бездетным холостяком? Родители не простят мне такое неуважение к ним», - подумал он.

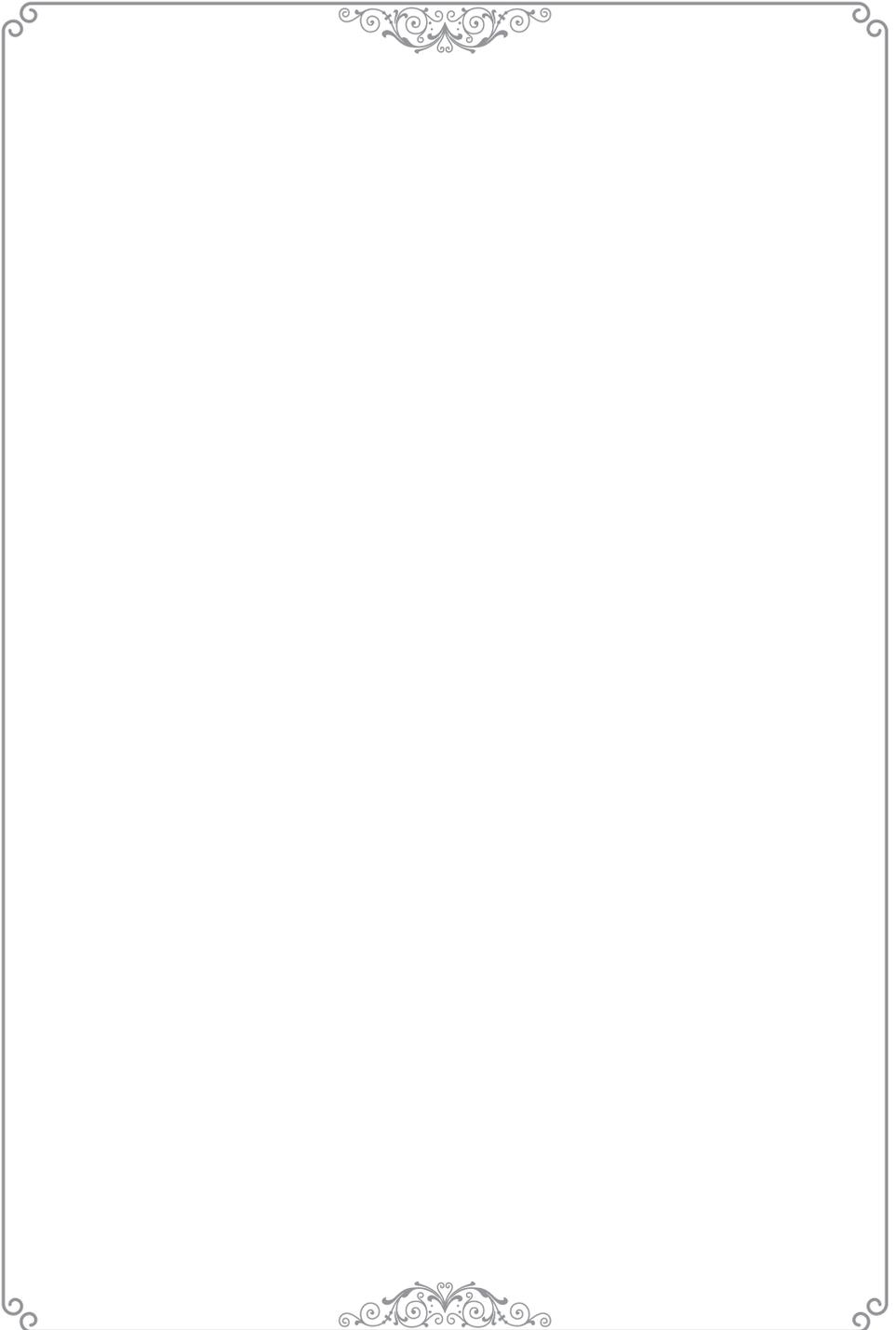
За столом они просидели часа два. Хорошо выпив и закусив, хозяин и гости подсели к камину и продолжили беседу. Неожиданно Татьяна произнесла: «Михаил, у тебя большой и красивый дом. Неужели не скучно жить в нём одному?». «Дом как у многих бизнесменов средней руки. А скучать мне некогда. Приходится много и плодотворно трудиться», - ответил, улыбаясь, хозяин. «Но, тебе ведь, как и Диме, уже тридцать четыре года. Разве не хочется обзавестись семьёй и маленькими карапузиками?» - спросила девушка. «Не так хочется этого мне, как моим родителям», - ответил Михаил. «Тем более, есть помощники. А где твои родители живут?» - спросила Татьяна. «В Суздале. Сегодня, кстати, я собирался к ним съездить. Но Димка разбил все мои планы», - пошутил Краснов. «Ну, вот! Уже и счёт предьявляешь», - сделал обиженное лицо красавец - гигант. «А ты как думал? Я ведь теперь политик государственного масштаба и каждая минута у меня на счету. Прошу считаться с этим обстоятельством», -

улыбнулся Михаил. «Слушай, олигарх, а какой проблемный вопрос у тебя ко мне появился?» - вспомнил вдруг Дима слова друга, сказанные по телефону. «Таня, ты можешь не спеша обследовать моё скромное жилище, а мы с твоим женихом в это время обсудим один скучный вопрос. Если, конечно, он не возражает», - предложил Михаил невесте Дмитрия. Та понимающе посмотрела в его сторону и поднялась со своего кресла.

«Ты не обиделся за то, что я предложил Татьяне погулять по дому?» - спросил Михаил своего товарища. «Отправил, значит, так надо», - ответил Дима в ожидании важной новости. «Как ты знаешь, с недавнего времени я стал депутатом Государственной Думы. По федеральному закону я не имею права совмещать государственную службу и коммерческую деятельность, и это значит, что от одной мне необходимо отказаться. Придётся пожертвовать должностью генерального директора фирмы. Поразмыслив о возможном кандидате себе на замену, я пришёл к выводу, что лучшей кандидатуры, чем ты, у меня нет. Поэтому, считай сказанные слова конкретным предложением. А для того, чтобы у тебя была личная заинтересованность в процветании фирмы, я готов передать тебе безвозмездно десять процентов доли в бизнесе. Думаю, что если будешь хорошо работать, то за период моего депутатства, отработаешь их полностью. Я помню, что в министерстве ты занимаешь приличную должность и у тебя теперь есть из чего выбирать. Поэтому не буду сильно давить и дам два дня на размышление», - улыбнулся Михаил. Получив неожиданное предложение, минут пять Дмитрий переваривал услышанное, затем посмотрел серьёзными глазами на товарища и решительно заявил: «Можешь полностью рассчитывать на меня. Я готов перейти к тебе на работу в качестве генерального директора в любое время». «Ну, и отлично! Будем считать, что этот вопрос мы решили. Теперь остаётся только дожидаться, когда ты уволишься из министерства и я смогу передать тебе дела», - отреагировал Михаил на слова товарища и крепко пожал ему руку. Когда к ним вернулась Таня, то они вели разговор уже на другую тему.

Провожая гостей, Михаил посмотрел вначале на девушку, затем на товарища, и весело улыбаясь, пожелал: «Женитесь поскорее и не теряйте время зря. Из вас очень хорошая пара получится. И не за-

будьте меня на свадьбу пригласить». «Спасибо за совет и за приём. Мы с Татьяной обязательно твоё мнение учтём, когда будем принимать окончательное решение», - таким же тоном ответил Димка, и они все вместе весело рассмеялись. Когда за ними закрылась калитка, и Михаил вновь остался один, он шёпотом произнёс: «Счастья вам и любви, мои друзья».





Глава Двадцать первая



На следующий день Михаил уже с утра стал собираться в гости к Егору. Он снял в спальне со стены картину в массивной рамке и аккуратно упаковал её в большой прочный хлопчатобумажный мешок. Затем тщательно побрился, принял душ, и направился на кухню готовить лёгкий завтрак. На это занятие, включая приём пищи, у него ушло почти полтора часа. И ещё столько же времени он потратил на просмотр прессы и последних новостей по телевизору. Михаил немного нервничал, но на его внешнем состоянии это не отражалось. В 11.30 он встал из-за письменного стола и пошёл собираться в дорогу. А уже через пятнадцать минут за его машиной закрылись въездные ворота. Оказавшись в черте Москвы, Краснов подъехал к цветочному киоску и приобрёл красивый букет белых роз.

У дома, в котором проживала семья Егора, он был на десять минут позже, чем ему было назначено. Но на теплоте встречи старых друзей это не сказалось. Михаил вручил Гале цветы, поцеловав при этом её в щёку, и крепко обнялся со школьным другом. «Ну наконец-то мы сможем поговорить как нормальные люди. Давай, раздевайся, мой руки и проходи на кухню. Там тебя поджидает фирменный рыбный пирог, исполненный волшебными руками моей жены», - весело улыбаясь, предложил Егор. «Да я ещё в подъезде, на площадке первого этажа, ощутил аромат этого творения. Но, прежде, хочу вам вручить вот этот скромный подарок. Стены в вашей квартире есть, надеюсь, что место ему найдёте», - произнёс Михаил и передал пакет в руки друга. Егор с достоинством вытащил из пакета картину, пытливым взглядом осмотрел её, показал Гале и только после этого радостным голосом произнёс: «Кто тебе подсказал, что в нашей семье такой художественный сюжет является культовым? Это же есенинские берёзы в полной своей красе изображены здесь. Ну, вы и кудесник, господин депутат Государственной Думы! Спасибо, старый друг, от меня, сыновей и жены! Да мы не только место ей найдём, мы ей полстены отведём», - широко улыбаясь, радостно излагал своё ощущение Егор. «Мне очень приятно, что смог доставить вам положительные эмоции. Может, мой маленький подхалимаж позволит мне вновь стать уважаемым человеком», - уколос друга Михаил. «Я дождусь вас на кухне или вы собираетесь в прихожей все проблемы решить?» - слышал-

ся недовольный голос хозяйки. «Всё, Галя, мы уже бежим к тебе», - ответил Егор и весело засмеялся. В это время из детской комнаты показались две симпатичные мордашки, наследников четы Орловых. «Как за этот год ваши ребятишки подросли!» - не удержался от удивления Михаил и вытащил из внутреннего кармана пиджака две большие плитки отечественного шоколада. Парни осторожно взяли в руки сладости, вежливо поблагодарили и пошли в свою комнату продолжать детские забавы.

В дружной семье Орловых Михаил пробыл до шести часов вечера. За это время они разделались с рыбным пирогом, немного выпили водочки и, конечно, много времени отвели серьёзному разговору. Накормив и напоив друзей, Галя не стала им мешать общаться, и ушла в комнату к своим детишкам.

«Давай, Михаил, сделаем так, ты сначала расскажешь подробно о событиях, произошедших в твоей жизни за год вынужденной изоляции, затем послушаешь меня, и только после этого мы обсудим остальные вопросы», - предложил Егор, когда они из кухни перебрались в его небольшой рабочий кабинет. «Хорошо. Давай поступим так, как ты считаешь правильным», - согласился Михаил и приступил к повествованию того, о чём помнил, и что непосредственно относилось к выполнению задания. Его рассказ занял не менее часа. Когда он завершил свой доклад, в комнате повисла пауза. «Твои действия и поведение в этот сложный период были правильными. Мы, естественно, переживали за тебя, когда оставили без связи с нами, но, как я теперь вижу, такая изоляция тебе пошла на пользу. Ты стал настоящим революционером-подпольщиком», - улыбаясь глазами, дал оценку действиям друга Егор. «Со стороны мы следили за твоими движениями, но подходить близко не решались. Мы не так боялись засветить тебя, как рассекретить и потерять Наталью. После того, как она ушла от тебя, и стала гражданской женой Фридмана, Наталья оказалась в самом логове опасного зверя. Теперь она является хозяйкой старинного особняка, который расположен в центре Москвы, и принимает в нём сподвижников Семёна Ильича, проживающих не только в России и бывших советских республиках, но и в дальнем зарубежье, включая США. Не буду тебе рассказывать о её важности для нас, надеюсь, ты поймёшь меня правильно. Скажу только одно, что эта девушка для

партии является бесценным подарком. И наша главная обязанность перед ней состоит в том, чтобы сохранить её целой и невредимой. Теперь о тебе. С одной стороны, то, что ты стал депутатом, является вполне удачным итогом твоего внедрения. А то, что Фридман и компания не подпускают тебя к своим тайнам, говорит о сложном отборе кандидатов на попадание в ряды их ближайшего окружения. И, по видимому, тебе в этих рядах уже не быть. Однако серьёзного провала в этом я не вижу. Ты, хоть и не в центре змеино-го клубка находишься, всё равно являешься для них своим человеком. Оттого тебе придётся ещё долго играть роль двойного агента. То, что тебе выкатили счёт и выдали предложение по его отработке, говорит о том, что эта влиятельная международная политическая сила нашу партию стала считать опасной для себя. А это не так уж и плохо. Значит, мы на правильном пути. Продолжим с ними игру в таком ключе и дальше. Материалами о внутренней жизни и сведениями о руководителях партии «Верность России» мы тебя будем обеспечивать регулярно и вполне достоверно. Не будем мы скрывать от этих опасных соперников и планы партии на ближайшее время. В общем, не волнуйся, Михаил Сергеевич, с нашей помощью свой долг ты отработаешь полностью и в срок», - весело посмотрел Егор на притихшего в кресле школьного товарища. «По секрету: в Думе, кроме тебя, находятся ещё четверо наших депутатов. Правда, они, как и ты, носят другие политические фамилии, но на самом деле состоят в нашей партии. Чтобы не искушать тебя, настоящие имена их называть не буду. Думаю, через некоторое время ты и сам своих опознаешь. Задача у вас общая: активно участвовать в деятельности Думы, не выпячивать свои взгляды, фиксировать всё, что утверждается Думой по предложению центральной власти вопреки интересам народа, изучать состав народных избранников и их политические пристрастия, своевременно оповещать нас о готовящихся провокациях, экстренных правительственных постановлениях или политических изменениях. Я уверен, со всем этим, ты и другие наши соратники, справитесь на «отлично». Связь с тобой будет держать Алексей через нашего человека в Думе. Ну, а «официальные» встречи со своими «бывшими» друзьями, в том числе и со мной, ты можешь назначать там, где тебе будет удобно. Я не сомневаюсь в том, что тебя контролируют очень плотно, поэтому будь осторожен

и внимателен. Любая твоя осечка может для нас иметь тяжёлые последствия», - закончил наставления Егор, и, посмотрев на Михаила, спросил: «Вопросы есть? Всё ясно?». «На мои вопросы ты ответил. А какие появятся, задам тебе в следующую встречу или передам через Алексея», - ответил Михаил партийному боссу. Они вернулись в зал, где их поджидало прощальное чаепитие. Так закончилась встреча школьных друзей после годичной вынужденной изоляции.

По дороге домой Михаил размышлял: «На редкость полезными стали для меня эти выходные дни. Вчера решил вопрос с переходом Дмитрия на должность генерального директора фирмы, а сегодня с Егором детально разобрались в сложившейся ситуации по моему внедрению в ряды политического противника и наметили пути дальнейшего его развития. Теперь будет гораздо легче и интересней работать на всех направлениях. Главное, не потерять бдительность и не проколоться на мелочах».

Получив в выходные дни заряд оптимизма, он всю рабочую неделю вкалывал с тройной энергией. В конце недели Михаилу позвонили из Ассоциации предприятий малого и среднего бизнеса и попросили в среду на следующей неделе приехать к ним. Он не стал расспрашивать помощника президента Ассоциации о вопросе, в связи с которым его приглашают, так как чётко понимал, о чём пойдёт речь. А в пятницу поздно вечером проявился и Дмитрий. Он доложил о том, что трудовую книжку получит на руки только в конце следующей недели и сообщил дату бракосочетания со своей возлюбленной. «Имей в виду, тебе придётся выступать в роли свидетеля жениха. Так что, готовься к ней», - предупредил студенческий товарищ и весело засмеялся. «Всегда готов! Ты только не передумай до этой даты в ЗАГС идти. А то, наверное, уже сейчас сердце от страха быть обременённым сжимается?» - пошутил Миша. «Не волнуйся, босс, моё сердце если и сжимается, то только от любви к Татьяне», - парировал тот. «Ну, отлично! Значит, от всей души погуляем на вашей свадьбе», - произнёс Михаил.

В среду, как только у Михаила появилось свободное время, он выехал в Ассоциацию предприятий малого и среднего бизнеса. Увидев его в приёмной, помощник Шапкина вежливо предупредил: «Михаил

Сергеевич, вам придётся немного подождать Александра Борисовича. Незадолго до вашего приезда его неожиданно вызвали в администрацию президента России. Минут пять назад он позвонил и сообщил, что едет к себе в офис. Если желаете, могу вам предложить чай или кофе». «Спасибо. От крепкого кофе не откажусь», - ответил Михаил и удобно расположился в кресле рядом с журнальным столиком.

«Добрый день, Михаил Сергеевич! Извини, что пришлось ждать меня. Но, сам понимаешь: начальство есть начальство. Попробуй только не выполни его указание. В порошок сотрёт», - хитро улыбаясь, проворковал Шапкин, войдя в приёмную. «Понимаю, конечно. По этой причине и сам к вам торопился», - ответил Михаил и тоже улыбнулся. «Вот и хорошо, что мы друг друга поняли», - довольный ответом, произнёс Александр Борисович, и добавил: «Прошу в мой кабинет».

После того, как Шапкин снял с себя зимнее пальто и норковую шапку, привёл перед зеркалом в порядок причёску, он сел в своё рабочее кресло и внимательно посмотрев на Михаила, продолжил разговор. «Я только что был у Семёна Ильича, который поручил беседу с тобой провести мне. И вообще, с этого момента, все необходимые контакты будешь осуществлять только со мной. Другие фамилии, имена и телефоны ты должен будешь забыть навсегда. В связи с этим, я хочу узнать, как идут дела по возвращению в общество своих бывших друзей-единомышленников?» - обозначил тему разговора Шапкин. Михаила слегка покорило сообщение президента Ассоциации, но он спокойным голосом ответил: «Ситуация стала постепенно налаживаться. В офисе партии «Верность России» на Тишинской площади меня принял один из её руководителей. Разговор состоялся очень тяжёлый, но полезный. А в минувшее воскресенье я был у него дома в гостях. Конечно, все разногласия во взглядах на жизнь мы не решили, но пропасть в наших отношениях стала заметно уменьшаться. Я думаю, если контакты продолжатся, то и мой авторитет в глазах бывших единомышленников будет постепенно восстанавливаться. Но для того, чтобы они стали мне доверять свои тайны, потребуется немало времени и терпения. С моей стороны было высказано предложение по поводу использования моих депутатских прав и полномочий в интересах их партии. Человека, с которым я дважды встречался, это

предложение заинтересовало, и он уже высказал свои пожелания. Остаётся ждать, как будут развиваться события. Навязывать им свою дружбу опасно, это может вызвать подозрение в моей неискренности», - отчитался Михаил. Внимательно выслушав его доклад до конца, Шапкин задумался: «Если дело идёт так, как ты рассказываешь, то твои действия можно считать вполне успешными. Я согласен, что форсировать восстановление былой дружбы опасно, но и затягивать с этим делом нельзя. Конечно, партия националистов «Верность России» не та организация, которую необходимо бояться, но и недооценивать её влияние на не окрепшие умы молодёжи мы не можем. Продолжай свою деятельность в том же ключе», - посоветовал Александр Борисович и почти сразу перешёл к другому вопросу. «Как идут дела на депутатском поприще? Тяжело даётся роль политического деятеля? Или уже понял прелесть своего нынешнего положения?» - улыбаясь, спросил он. «Вроде особых сложностей в освоении новых для меня обязанностей не испытываю. Пока стараюсь больше слушать опытных парламентариев и изучать, ранее не знакомые мне науки. Ну, а что из этого получится, время покажет», - ответил Михаил. «Вот и хорошо, что у тебя всё складывается нормально. А чтобы дела шли ещё лучше, я тебя познакомлю с человеком, который от нашего имени будет координировать работу депутатов, избранных по предложению Ассоциации предприятий малого и среднего бизнеса», - произнёс Шапкин и по внутренней связи попросил своего помощника направить к нему какую-то Ольгу Николаевну. А когда та вошла в кабинет, то Михаил от неожиданности даже растерялся, не зная, как себя вести. «Поздороваться первым, или подождать, когда Ольгу представит сам президент Ассоциации?» - непроизвольно пронеслось в его голове. Но мужчин опередила сама вошедшая. Она удивлёнными глазами посмотрела на Михаила, и несколько смущаясь, тихо произнесла: «Здравствуй, Миша! Вот уж не ожидала тебя встретить здесь!». «Так вы, выходит, уже знакомы? И представлять вас друг другу нет необходимости?» - с театральным пафосом в голосе воскликнул Шапкин. «Да. Мы с Ольгой учились в одном институте, на одном курсе, на одном факультете», - сообщил ему Михаил. «Ну, что же, поздравляю вас с приятной встречей и предстоящей совместной работой. Желаю вам творческих успехов во имя нашего общего дела», -

немного высокопарно произнёс Александр Борисович. «Спасибо! Постараемся оправдывать ваше доверие» - ответила за Михаила Ольга и, посмотрев на него, нежно улыбнулась.

Возвращаясь из Ассоциации в Думу, Михаил старательно анализировал итоги встречи с Шапкиным. И чем глубже он в них вникал, тем понятней для него становилась сцена встречи с Ольгой. «Нет, уважаемый Александр Борисович, не случайно ты пригласил к себе в кабинет её. Появление Ольги на моём горизонте определённо имеет какой-то смысл. Но в чём он? Неужели они хотят подложить её под меня, чтобы полностью отрезать мои мысли от вольнодумства? И откуда они узнали, что Ольга была не безразлична мне? А то, что они об этом знают, я не сомневаюсь. Уж больно спокойно прореагировал на мою секундную растерянность Шапкин. И так, Михаил Сергеевич, на твоей политической сцене появился ещё один персонаж, который не только хорошо тебе знаком, а в которого ты когда-то был безумно влюблён», - и у молодого мужчины непроизвольно заныла на сердце рана, ещё не совсем зарубцевавшаяся от потери Натальи.



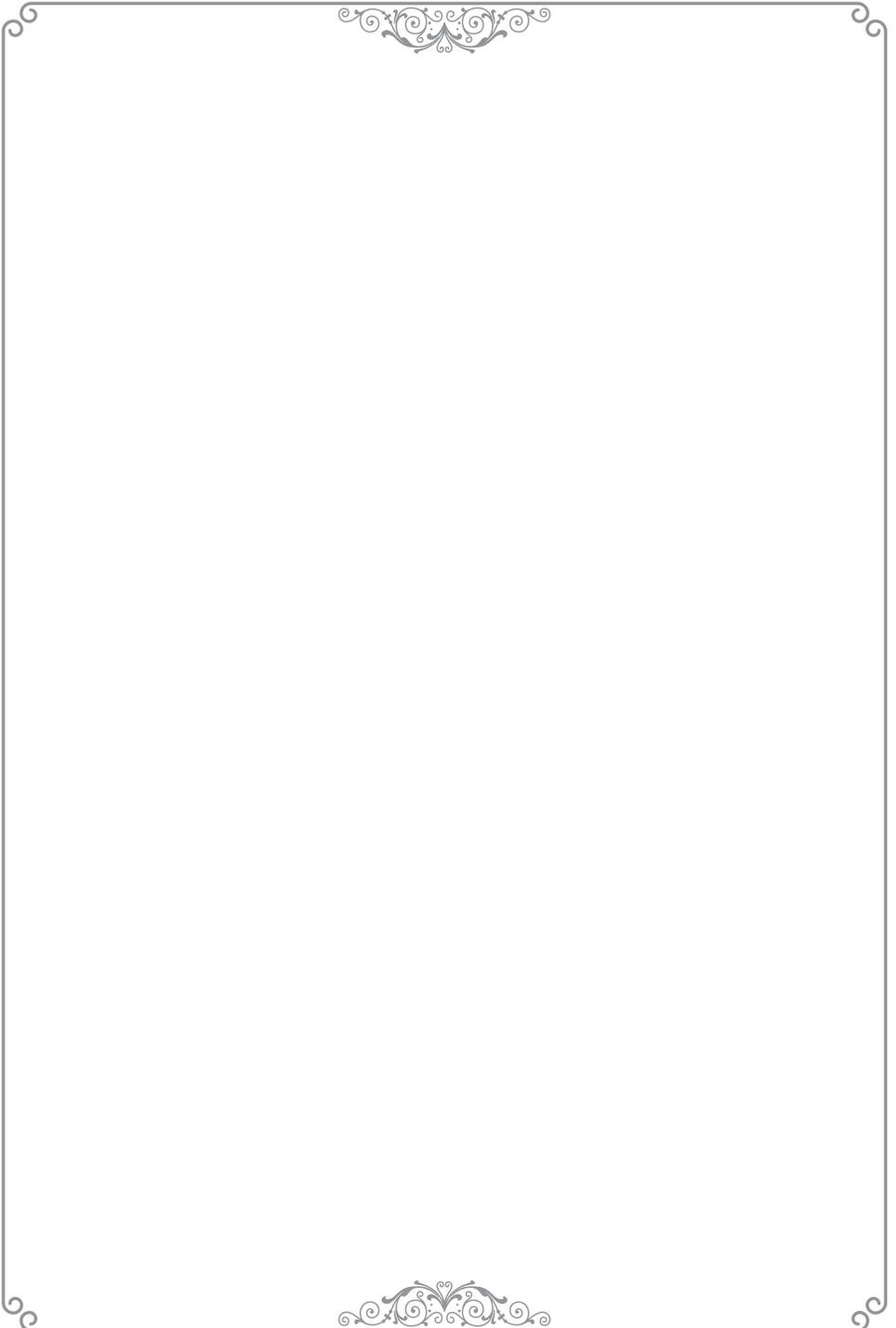
Глава Двадцать вторая



Политическая жизнь партии «Верность России» после выборов в Государственную Думу заметно активизировалась. Получив с мест необходимые справочные материалы о прошедшей избирательной компании, Егор и его ближайшие помощники включились в их анализ и разработку мер по устранению недостатков, которые были обнаружены в этот период. Сразу после новогодних праздников Егор собрал политический Совет партии и провёл консультативное совещание. Открывая это мероприятие, председатель партии сказал: «Мы встретились с вами в расширенном составе для того, чтобы подвести итоги избирательной компании и утвердить разработанные мероприятия по расшивке узких мест в идеологической работе нашего партийного штаба. Согласно уточненным данным, на сегодняшний день в нашей партии состоит около сорока семи тысяч человек. И большинство из них являются жителями Сибири и Дальнего Востока. Это значит, что мы хорошо работаем с отдалёнными регионами страны и слабо влияем на население центральных областей. Ещё хуже у нас обстоит дело с организацией партийной работы в Москве и Санкт-Петербурге. Поэтому, не ослабляя внимания к периферии, необходимо значительно усилить организационную работу в этих городах, в том числе, за счёт укрепления кадрового состава. Думаю, что вы возражать не будете против этого предложения. Перейдём к итогам прошедших выборов во все уровни государственной и муниципальной законодательной власти. Всего кандидатами от нашей партии выдвигалось одна тысяча сто пятьдесят человек. В результате активной поддержки населения, семьсот тридцать человек из них стали депутатами поселковых и городских дум, девяносто четыре - депутатами областных и краевых, девять человек получили такие мандаты в автономных республиках и пятерым членам партии «Верность России» удалось стать депутатами Государственной Думы. Но, к сожалению, не под флагом нашей партии. Поэтому фамилии их я озвучивать не буду. И такой результат вполне можно считать удачным. Но не достаточным для того, чтобы партию «Верность России» могли считать серьёзной силой в масштабах страны. Нам с вами ещё работать и работать над достижением этой цели. В связи с этим, я предлагаю на II съезде партии «Верность России», который открывается 23 февраля, обсудить итоги прошедших выборов, а также ны-

нешнее состояние партийных дел и утвердить дальнейшие действия партии на ближайшее будущее. Если вы не возражаете, ставлю на голосование. Кто за это предложение, прошу поднять руку. Так. Кто «против»? Воздержался? Хорошо. Будем считать, что принято единогласно. Разрешите мне сразу назвать ответственных за организацию проведения съезда. Думаю, ни у кого здесь присутствующих не было претензий к нашим товарищам, которые обеспечили хорошую работу учредительного съезда партии в Суздале. Предлагаю и в этот раз поручить им это ответственное задание. Самоотводов нет? Отлично! Это значит, что чета Ворониных, Крутлов Андрей, Золотарёв Юрий, Котов Геннадий и Суворов Виктор прямо с завтрашнего дня приступят к подготовке внеочередного съезда партии. За мной останется программный доклад и координация организационных мероприятий. На этом совещание разрешите закончить. Все незатронутые здесь вопросы обсудим в рабочем порядке».

Во время выступления Егор внимательно вглядывался в лица своих соратников и видел на них нескрываемую гордость за те реальные результаты, которые достигла партия благодаря их усилиям и преданности благородному делу. «Как они все повзрослели и возмужали за последние годы! Передо мной сидят уже не мальчишки и девчонки, а серьёзные, вдумчивые и очень ответственные люди, способные постоять не только за себя, но и за свою родину - Россию», - с сердечной теплотой подумал он о своих соратниках.





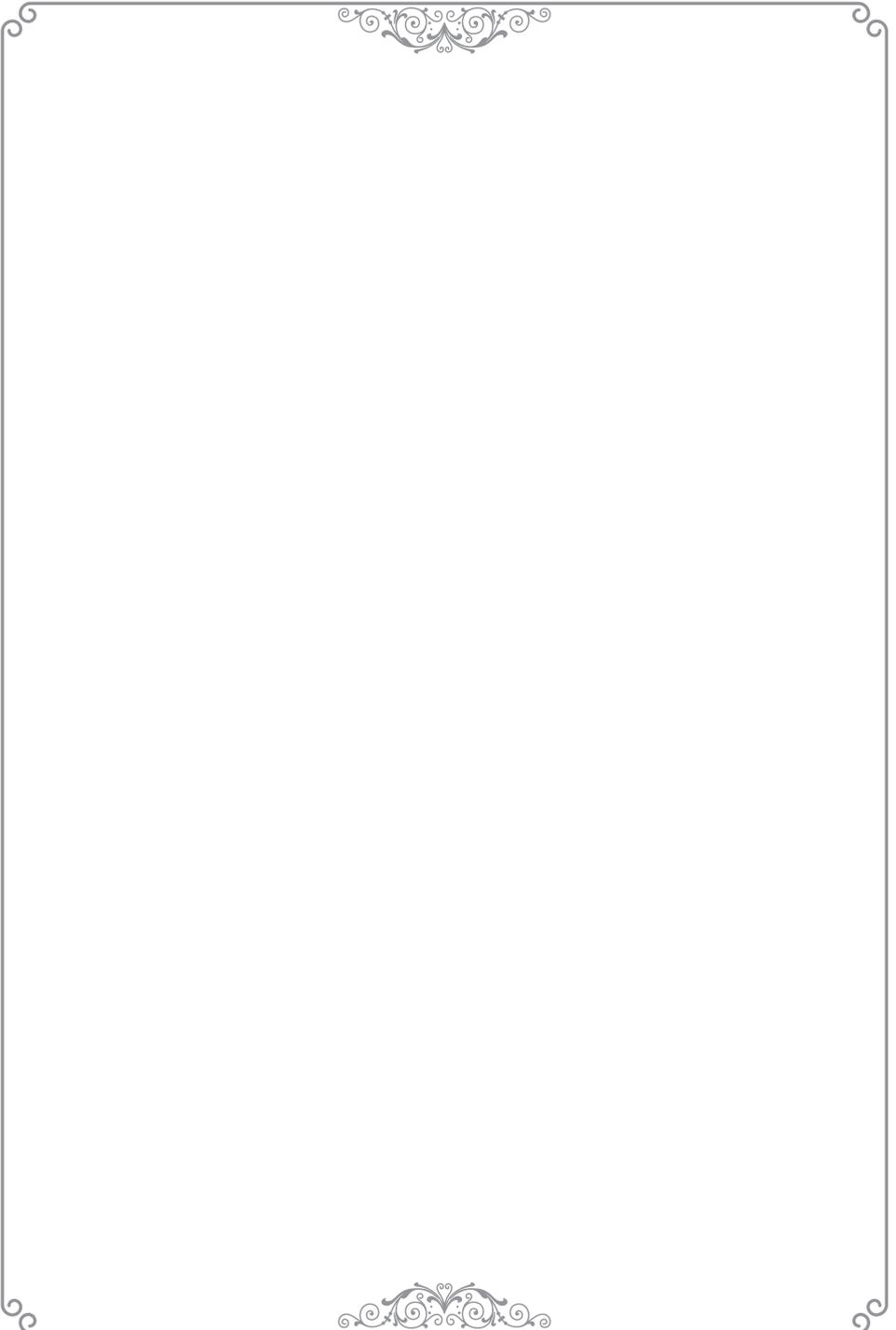
Глава Двадцать третья



Подвела итоги прошедших выборов и тайная международная политическая организация. Собравшись в офисе Якова Ефимовича Смолякова в ограниченном составе, её лидеры более трёх часов вели неллицеприятный разговор и делали нетешительные выводы. Особенно им не нравились поступательные шаги в политическую жизнь государства молодой партии «Верность России». «Если она и дальше будет такими темпами осваивать просторы этой страны, лет через десять мы окажемся не у дел, и нам с вами придётся своевременно перебираться туда, где мы любим красиво жить, но не умеем зарабатывать деньги. Там такая халява как здесь, с неба на нас сыпаться не будет. Поэтому, господа, мы должны сделать соответствующий вывод и по-настоящему, включиться в работу. К сожалению, до сего дня многие из нас по привычке надеялись на инертность русского человека, сентиментальность интеллигенции и на слабоумие членов правительства. В результате потеряли двадцать один депутатский мандат в Государственной Думе и огромное количество - в региональных законодательных собраниях. Впереди маячат президентские выборы. И мы должны принять самые активные меры, чтобы не допустить прихода к власти не управляемого и не контролируемого кандидата. Такой оплошности нам уже никто не простит. Я думаю, что и за провал думской компании мне придётся краснеть перед нашими зарубежными коллегами по политической коалиции», - выговаривал Фридман своим подчиненным. Те, опустив глаза, слушали своего босса и боялись, что он перейдёт на личности. К их радости и удивлению Семён Ильич до этого не опустил. Посмотрев на притихших соратников, он произнёс: «Ладно, не будем посылать голову пеплом. Рано нам ещё это делать. В связи с этим, поручаю господину Смолякову и его команде в течение десяти дней разработать подробный план выхода из создавшегося положения. Если будут сложные вопросы, немедленно обращайся. А всем остальным надлежит включиться в работу по организации и проведению предсказуемых выборов президента России», - распределил обязанности Семён Ильич.

Когда Фридман, Смоляков и Шапкин остались одни, партийный босс продолжил свои наставления: «Нам необходимо расширить агентурную сеть в политических партиях и движениях. Мы должны

знать всю их подноготную. Их силу и слабость. Поэтому, подбирайте надёжных и умных людей и внедряйте в эти политические образования. И не экономьте деньги на стимулирование активной деятельности этих людей. Да, кстати, как себя ведёт горе-любовник Краснов?» - обратился он к Шапкину. «Пока у него складывается всё нормально. Первые контакты со своими бывшими соратниками, один из которых не контролируемый нами, у него состоялись. Опасаясь провала, я его пока не стал торопить с ускоренным восстановлением бывшего места среди них. Пусть наши политические противники спокойно переварят возвращение Краснова с покаянием и сами примут положительное решение. Это будет выглядеть естественнее и надёжнее. Ему же, кроме дружбы с бывшими соратниками, нужно ещё и бывшее доверие. В противном случае, он будет бесполезным для нас. А им Краснов с депутатским мандатом очень даже пригодится», - отчитался Александр Борисович. «Думаю, ты прав. Но и затягивать с его окончательным внедрением нельзя. В общем, активнее и плотнее с Красновым работай. Не давай сильно расслабляться. Ольгу Кириштейн ему представил?» - спросил вдруг Фридман. «Представил. Но особой радости от этой встречи на его лице я не увидел. Может, не так уж и сильно Краснов был влюблён в неё в студенческие годы как рассказывал Ефим?» - с сомнением в голосе произнёс Шапкин. «Может быть. Но, думаю, что у него не останется другого выбора как вновь полюбить её. У этой женщины есть много достоинств, которые смогут заставить Краснова потерять голову», - улыбнулся Фридман и холёные мужчины рассмеялись. «Ну, ладно, господа, давайте расставаться. Впереди нас ждёт очень ответственный и многое решающий отрезок времени», - произнёс Фридман и первым достал из гардероба пальто.





Глава Двадцать четвертая



В период подготовки к съезду, который было решено провести вновь в Суздале, все сотрудники партийного штаба трудились с полной отдачей. Егор и ещё несколько человек из его окружения на несколько дней выехали в самые отдалённые регионы России, чтобы помочь молодым членам партии, прошедшим в местные органы законодательной власти. И чем больше они узнавали о партийном строительстве на местах, тем сильнее ими овладевало чувство гордости за свою страну и её народ. Здесь, вдали от столицы России, люди острее ощущали ту надвигающуюся беду, которая может погубить их родину и их самих. Они не из газет и телевидения узнавали о массированном наступлении эмигрантов на исконно русские земли, а каждый день соприкасались лично с этими наглыми, расторопными и очень продуманными элементами. И там, где концентрация их доходила до десяти процентов от общей численности населения, эмигранты из Китая и Кореи не скрывали конечной цели и откровенно заявляли о своих претензиях на обладание этими территориями. Вот поэтому программа партии «Верность России», призывающая сохранить родину для русских и других наций, веками проживающих в России, находила у коренного населения окраин страны полную поддержку. Возвращаясь из командировки в Москву, Егор тщательно анализировал всё увиденное и услышанное. Он сделал твёрдый вывод, что представители других партий с местным населением этих регионов не работают и влияние у них здесь нулевое. Оттого количество голосов, которое они получают на различных выборах, зависит не от них конкретно, а от административной деятельности губернаторов, мэров и глав поселковых администраций. «У нас нет другого пути к власти, как начать и пройти его вместе с народом, который проживает на задворках нашей необъятной родины. Только его национальное сознание и ясное понимание нависшей над страной угрозы, помогут нам стать настоящей силой. И самым эффективным рычагом в решении этой задачи будет замена руководителей всех уровней в отдалённых районах на людей из нашей партии. Конечно, без голосов Москвы и Санкт-Петербурга, партия не сможет конституционным путём получить власть в свои руки, и нам, естественно, придётся обращать на партийное строительство в этих городах самое пристальное внимание. Понимание потери влияния

центральной власти на отдалённые края и области заставит многих нынешних дельцов от политики задуматься и над своей судьбой. Не улучшит им настроение, к примеру, и такое предложение, как перенос столицы в азиатскую часть страны. Для львиной доли чиновников и прочих сильных мира сего такое заявление будет крахом. Они же в первую очередь думают о своём благополучии, а не о проблемах России и нуждах её народа. Географическое и геополитическое нахождение столицы в Европейской части страны в период существования СССР можно было ещё как-то объяснить. Но сейчас, когда отделились Украина, Белоруссия и Молдавия, и между Россией и Западной Европой возникла буферная полоса, Москва потеряла свою объединяющую роль и стала обузой в развитии тесных связей между регионами России. Девять часовых поясов, отделяющих её от самого восточного региона, не способствуют мобильности и чёткости в управлении этой территорией. Учитывая, что почти все природные богатства России находятся на территории Урала, Сибири и Дальнего Востока, перенос столицы является неизбежной потребностью в самое ближайшее время», - сделал неожиданный вывод лидер партии «Верность России».

В эти же дни в жизни Краснова происходили тоже заметные события. В связи с тем, что Дмитрий перешёл в его фирму, Михаилу приходилось много времени тратить на то, чтобы помочь товарищу за короткие сроки освоить азы управления производством и ведения коммерческой деятельности. Они до полуночи занимались в офисе изучением деловых бумаг, бухгалтерских документов и тонкостями ведения бизнеса. В течение двух недель, после окончания заседаний в Думе, Михаил садился в служебную машину, и водитель вёз его на очередную встречу с Дмитрием. Много внимания и терпения требовала и сама депутатская деятельность. Но, к удивлению Михаила, чем больше он уделял этой работе внимания и глубже вникал в её суть, тем интересней для него она становилась. Он стал больше читать умных книг по управлению народным хозяйством, по законодательству, гражданскому праву. Депутатская работа, ранее пугающая и отталкивающая от себя своей неизвестностью, стала нравиться ему и притягивать к себе. Уже через полтора месяца заседаний в высшем законодательном органе страны, Михаил выгодно отличался от своих коллег эрудированностью, работоспособностью и настойчивостью.

И если бы не постоянное ощущение положения двойного агента, радости и удовольствия от понимания своей роли в обществе он получал бы больше. Но ощущение того, что за каждым твоим шагом кто-то наблюдает, и все высказывания фиксируются, иногда приводило Михаила к душевному унынию.

Однажды во время очередной встречи с Дмитрием, тот, улыбаясь, торжественно сообщил: «Всё, дружище! Отгулял я в холостяках. Два дня назад мы с Таней подали в ЗАГС заявление на бракосочетание. Этот процесс нам назначили на второе марта. Я официально прошу тебя стать моим свидетелем». «Поздравляю, Дмитрий Сергеевич, со столь умным решением! И твою просьбу быть свидетелем я обязательно уважу», - ответил Михаил и спросил: «Много гостей будешь собирать на торжественное событие?». «Если честно, пока не знаю. Но думаю, человек пятьдесят наберётся», - сообщил Дмитрий. «Моя помощь потребуется в период подготовки к бракосочетанию?» - спросил Михаил. «Думаю, все эти хлопоты на свои плечи взвалят наши родители», - ответил Дмитрий. «Хорошо устроились вы с Таней. Просто позавидовать можно», - улыбнулся Михаил, и они перевели разговор на финансовые темы. Несмотря на продолжающийся экономический кризис в стране, закончившийся 2016 год для фирмы сложился удачно. Чистая прибыль составила без малого шестьдесят миллионов рублей. Львиную долю этой прибыли Михаил направил в Европейский банк реконструкции и развития на погашение кредита, а оставшуюся разбил по разным статьям расходования. После проведения банковской операции долг по кредиту составил всего триста тысяч долларов США, который Михаил планировал полностью закрыть в первой половине нового года. Поэтому у него был повод смотреть в будущее уверенно и с оптимизмом.

Неплохо складывалась жизнь и у секретного агента партии «Верность России» Натальи. После того как однажды в кабинете Смолякова с ней провёл доверительную беседу Фридман Семён Ильич, положение и общественный статус её резко изменились. Конечно, девушка понимала, что, несмотря на существовавший с самого начала вариант «предательства» с её стороны, Михаилу тяжело будет пережить этот разрыв. Она по-женски очень остро ощущала его особое отношение к себе. Но помочь Наталья ничем ему не могла, так как всё проис-

ходящее с ней, являлось запрограммированным событием в жизни героини в пьесе Егора, и исполнить эту роль плохо она не имела права. К разговору с ней Фридман, по-видимому, основательно готовился. Когда Наталья зашла в кабинет, он вежливо поздоровался, томно улыбнулся и стал издали подходить к основной теме. «Уважаемая Наталья Борисовна, мы почти два месяца внимательно присматривались к вам и сделали окончательный вывод, что положение, которое вы занимаете сейчас, не соответствует вашей красоте, обаянию и умственному развитию. Вы достойны большего, чем может дать невзрачный на вид и средней руки бизнесмен Краснов Михаил. Если откровенно, то я даже не могу понять, что вас с ним связывает? У такой девушки как вы должна просматриваться прекрасная перспектива будущего. Всем, чем он может вас осчастливить, это сделать женой-домохозяйкой, и всю оставшуюся жизнь ревновать к каждому успешному или смазливому мужчине. По своему желанию жить красиво и свободно, вы принадлежите к другой категории людей. Я знаю, что ваши родители в сибирском городе Тобольске оказались не по своей воле. В эту глубинку в тридцатых годах прошлого столетия ваши дед и бабушка по отцовской линии были сосланы большевиками. Перед советской властью они провинились лишь тем, что были грамотными евреями, имеющими свой особый взгляд на происходящие в стране явления. И ваша мама была из очень интеллигентной еврейской семьи, предки которой осели в Тобольске ещё в царствование Николая II. То, что вы рано осиротели, вины ваших родителей в этом нет. Вам повезло и с приёмной семьёй. Они поступили достойно нашей нации и сделали всё, чтобы воспитать вас умной, рассудительной и по-настоящему обаятельной. Благодаря именно этим качествам вы покорили меня, и я очень хочу сделать вас счастливой. Поверьте мне, Наталья, у меня для этого есть все реальные возможности. Год назад я похоронил жену, и в настоящее время являюсь свободным мужчиной. Поэтому, не хочу долго ходить вокруг да около, и прошу заменить мне её. Я понимаю, что вас смущает мой возраст, но, поверьте на слово, он нам не мешает уважительно относиться друг к другу и получать радость от физической близости. Мне бы не очень хотелось, чтобы вы над моим предложением долго раздумывали. От этого решения зависит не только ваше будущее, но и настоящее Михаила. Я не хочу

вас пугать, но мы знаем о Краснове очень много. Его благополучие и свобода в наших руках. Ночные гонки по Красногорску, в которых участвовали и вы, может изолировать Михаила от вас и друзей лет на пять. Да и бизнес мы у него можем забрать в счёт погашения выданного его фирме кредита. Так что, думайте, Наталья Борисовна, быстрее», - улыбаясь масляными глазками, закончил свою торжественную речь Фридман. Во время этого монолога Наталья сидела напротив и старалась не смотреть Семену Ильичу в глаза. Она боялась, что этот прожженный политикан способен понять бурлящие в её голове мысли, и сделать соответствующий вывод, который может преградить ей дорогу к заветной цели. Посидев некоторое время в полной тишине, собрав все нравственные силы в единый клубок, Наталья подняла на Фридмана крупные влажные глаза, наполненные испугом и грустью, и тихо произнесла: «Вы просто уничтожили меня своим откровенным цинизмом. Но я не хочу, чтобы из-за меня пострадал невинный человек, который защитил меня в тот вечер от бандитов. Я отвечу на ваше предложение положительно, хотя внутренне к нему не готова. Только очень прошу отстать от Михаила. Он очень хороший и правильный мужчина, который смог отогреть мою очерствевшую душу». «Я рад, что мы поняли друг друга. А за Краснова вы не беспокойтесь. Мы его не обидим», - улыбнулся Фридман. И продолжил: «Уже с сегодняшнего дня вам предстоит освоение нового места жительства. Сейчас мы вместе сядем в машину и поедem устраиваться. А завтра ваши вещи из особняка Краснова доставит мой водитель. И с завтрашнего же дня на работу в этот офис выходить не надо. У вас будет другая должность и место её исполнения». А уже через час Наталья робко входила через дубовые старинные двери в небольшой, но очень красивый особняк, расположенный на Кремлёвской набережной. Таким образом, она впервые попала в здание, где ей отводилась роль гостеприимной хозяйки и повелительницы всемогущего куратора российской «Антанты» Фридмана.

К новым условиям жизни Наталья привыкала быстро. Фридман объяснил ей обязанности, которые на неё возлагались, и предупредил об ответственности, которые могли наступить в случае определённых нарушений негласного кодекса хитрого дворца. Первое время Наталья не очень понимала назначение роскоши и помпезности в

этом здании. Но после того как в нём периодически стали появляться какие-то солидные мужчины и яркие женщины, она сделала твёрдый вывод о том, что этот дворец является местом встреч главных врагов России. А недельные проживания в его шикарном номере иностранцев, только укрепили её в этом. Наталья неплохо знала английский язык, поэтому имела возможность вникать в смысл разговоров. На правах хозяйки особняка девушке приходилось обеспечивать комфортный быт этим господам и организовывать интересный досуг. В её распоряжении были три горничные, два повара, садовник, электрик и пять молодых мощных охранников. К своим обязанностям она относилась добросовестно, почти с любовью. Освоившись в новой среде обитания, Наталья не торопилась проявлять свой нрав и претензии на получение дополнительных привилегий. Девушка делала вид, что ещё не полностью смирилась с участью невольницы, и на её красивом лице нередко появлялась тень печали. Фридман это заметил и старался различными путями её подбодрить. Однажды он появился в особняке в середине рабочего дня, на его постном лице сияла хитрая улыбка. «Богиня моя, я совершенно случайно сегодня увидел одну вещицу и тут же решил её купить для тебя. Подойди ко мне и закрой глаза», - попросил Фридман. Наталья неохотно подошла и выполнила его просьбу. «Так, молодец! А теперь, вытяти вперёд правую руку», - вновь попросил Семён Ильич. Когда Наталья выполнила и эту просьбу, то почувствовала, как на её запястье легло что-то тяжёлое и прохладное. «Открой глаза и посмотри!» - приказал Фридман. Девушка открыла глаза и чуть не вскрикнула от восторга. На её руке красовалось необыкновенной причудливости кольцо и отливало всеми цветами радуги. «Нравится?» - спросил Семён Ильич. «Очень!» - откровенно призналась Наталья и нежно улыбнулась. «Я очень рад, что оно тебе понравилось. Надеюсь, что и в дальнейшем смогу доставлять тебе счастливые мгновения», - произнёс Фридман и поцеловал её руку.

С тех пор прошло достаточно много времени. Через тайные каналы Наталья сообщила о своём месте нахождения Алексею, поделилась с ним некоторыми наблюдениями и первыми впечатлениями и, получив от него инструкции, продолжила свой непростой путь в логово противника. Врождённая красота, артистичность, рациональность и

хладнокровие не позволяли Наталье впадать в уныние и ностальгию. Ей по-настоящему нравилось быть секретным агентом и находиться в самом центре событий. Ради поступления в молодую кровь адреналина, она была готова пойти на любые испытания. Такой уж был характер у этой милой девушки.



Глава Двадцать пятая



За десять дней до открытия II съезда партии «Верность России», в стране произошло событие, которое решительным образом внесло коррективы в политическую жизнь государства. Связано оно было с гибелью в авиакатастрофе главы Российского государства, когда он возвращался из Брюсселя домой после очередной встречи с иностранными коллегами. Консультативное совещание глав европейских государств было посвящено событиям на Ближнем Востоке и оказанию гуманитарной помощи бедным африканским странам. Президент России дважды поднимался на трибуну и дважды высказывал своё мнение по этим вопросам, коренным образом отличающееся от других присутствующих лидеров. Как заметил премьер-министр Франции, таким ершистым он видел его впервые. Удивлены его поведением были и другие руководители государств. Как ни странно, сам Быстров своим резким выступлением был удовлетворён. Поэтому домой возвращался в приподнятом настроении и с большими планами на будущее. Но, по неустановленным причинам, на подлёте к границе России, у самолёта с бортовым номером «1» внезапно отказали два двигателя, а в салоне начался пожар. Все принимаемые экипажем меры оказались недостаточными, и лайнер развалился на части ещё в небе. Вместе с президентом в этой катастрофе погибло более пятидесяти человек, включая пилотов. Так что, страна скорбела не только по главе государства, но и по всем тем, кто оказался в момент загадочной авиакатастрофы с ним рядом. Не остались в стороне от постигшего Россию горя и руководители других стран. Практически все из них высказали правительству и российскому народу свои искренние соболезнования.

Не дожидаясь окончательных результатов расследования причины авиакатастрофы, Государственная Дума приняла постановление о проведении в июле текущего года досрочных президентских выборов, а временно исполняющим эту должность утвердили премьер-министра Гридина Михаила Борисовича. Так что повод для усиленной вспышки политической жизни в стране был очень весомый.

За два дня до проведения II съезда партии «Верность России» в большом кабинете Егора вновь собрались все члены политического Совета. Он прочёл соратникам подготовленный часовой доклад и попросил их высказать мнения. Замечаний и дополнений было не очень

много. И после того, как все возникшие вопросы были отработаны в редакционном плане, Егор предложил членам Совета доклад утвердить. «Ну, вот и отлично! Перейдём к заслушиванию членов Совета, которые занимались подготовкой проведения съезда. И начнём мы с хозяйки - распорядительницы Ворониной Елены», - предложил Егор Васильевич. Затратив на заслушивание ответственных лиц почти час, Орлов подвёл итог сказанному и пожелал своим соратникам плодотворной работы во время партийного форума с их коллегами из отдалённых регионов страны.

Заезд делегатов на съезд партии был намечен на двадцать второе февраля. Но уже двадцать первого в старинном русском городе можно было заметить большое количество её членов, занимающихся осмотром исторических достопримечательностей, созданных несколько веков назад руками простых людей. Поэтому когда в Суздале появились Егор Васильевич и остальные члены, Елена, радостно улыбаясь, доложила: «На двенадцать часов дня в гостиницу «Турист» въехало триста сорок пять делегатов. Думаю, что в самое ближайшее время подъедут и остальные сто человек. Кворум у нас уже есть!». «Молодец, Воронина! Из тебя бы хороший командир воинской части получился!» - пошутил подполковник ракетных войск стратегического назначения Соловьёв Николай. «Недооцениваешь ты способности товарища по партии. Наша Елена армией готова управлять, и если ты в сорок лет не станешь генералом, то нам придётся её назначать министром вооружённых сил новой России», - произнёс, улыбаясь, Егор и все, кто был с ними рядом, дружно засмеялись. Уже через минуту лидер партии принял серьёзный вид и ровным голосом сказал: «Ну, раз делегаты с мест в основном уже прибыли, то давайте займёмся предварительным знакомством с ними». И после обеда, разбившись по группам, члены политического Совета стали обходить гостиничные номера и проводить беседы со своими соратниками по партии.

Торжественное мероприятие открылось в большом концертном зале гостиничного комплекса «Турист»; на нём так же присутствовали журналисты. Как и в прошлый раз, в десять часов утра, как только делегаты съезда заняли свои места, Воронина Елена произнесла краткое вступительное слово и предоставила трибуну председателю партии «Верность России» Орлову Егору Васильевичу. В зале раздались

аплодисменты, а пока Егор шёл к трибуне, они превратились в овацию. Он высоко поднял обе руки вверх и поддержал своих идейных братьев и сестёр. Но через минуту Орлов попросил тишины и ровным твёрдым голосом произнёс: «Я считаю, что те овации, которые прозвучали в этом прекрасном зале, относятся ко всем нам и нашим уже существующим победам. Поэтому, разрешите ещё раз поздравить с открытием II съезда партии и пожелать всем нам плодотворной и конструктивной работы!». И зал вновь наполнился оглушительными аплодисментами.

Выдержав паузу, Егор приступил к изложению своего доклада: «Уважаемые единомышленники и настоящие патриоты России, сегодня мы в очередной раз собрались в старинном русском городе не для того, чтобы греть аплодисментами ладони. Главная задача нашей встречи состоит в подведении итогов прошедших выборов депутатов всех уровней в законодательные органы власти и выработке стратегии и тактики своего поведения на предстоящих досрочных выборах президента страны. Как показали окончательные итоги выборов в законодательные органы, наша партия провела их блестяще. И даже лучше! Из одной тысячи сто пятидесяти человек, вступивших в борьбу за депутатские мандаты, обладателями их стали восемьсот тридцать восемь. Это значит, что доверие к нашей партии у населения в отдалённых регионах составляет почти семьдесят процентов. Я не буду сейчас поимённо называть всех наших героев, но мы обязательно выпустим адресный справочник с их именами и разошлём во все отделения партии. Естественно, что среди них пока не будет фамилий тех активных членов партии, которые вынуждены были пробиваться в Государственную Думу под чужими знамёнами. Но придёт время, и они перейдут на легальное положение. Я в это твёрдо верю. Дорогие соратники, результаты выборов говорят о том, что мы идём правильной дорогой. У нас есть реальные возможности усилить своё влияние не только в регионах Сибири и Дальнего Востока, но и в центральных областях. Чем в данный период политический Совет партии занимается вплотную. Нам необходимо за годы, которые разделяют политическую жизнь России со следующими депутатскими выборами, поработать так, чтобы партия «Верность России» преодолела семипроцентный барьер и оказалась в Государственной Думе, чтобы стать

основной политической силой в следующем законодательном собрании. Вы спросите: «А что для этого нам необходимо сделать?». Отвечаю: первое - постоянно работать с населением вверенной вам территории и за счёт единомышленников увеличивать численность рядов партии. Второе – искать пути внедрения на административные и хозяйственные должности наших соратников. Третье – смело вступать в диалог с теми силами, которые сегодня находятся в политическом и гражданском вакууме. Четвёртое – не давать спуску видимым и тайным врагам нашего отечества. При любой возможности вскрывать их гнилую корыстную сущность и терпеливо объяснять населению о том вреде, который несут в себе действия и призывы этих особей. И последнее, без чего мы не сможем успешно продвигаться вперёд, это постоянная и эффективная пропаганда здорового образа жизни. Русский человек только трезвый способен правильно думать и поступать. В противном случае его ждёт полное фиаско, а если проще сказать, то физическое исчезновение с демографической карты мира. Но в таком случае и все наши потуги и стремления будут напрасной потерей времени и лучших лет жизни. Мы не имеем права допустить этого! А теперь перейдём к предстоящим в июне досрочным президентским выборам. На этот счёт политический Совет предлагает вашему вниманию два варианта: первый - не выставлять от партии кандидатуру в кандидаты на президентский пост и отдать на откуп нашим единомышленникам решение за кого им голосовать. И второй – выдвинуть от партии кандидатуру в кандидаты на должность президента страны и единогласно голосовать за неё. Наша партия официально зарегистрирована в министерстве юстиции, и имеет право выставлять своего кандидата на эту должность. Мы не тешим себя радужными надеждами и чётко понимаем, что чудес на свете происходит не так много, как хотелось бы, но опыт участия в выборах на столь высоком уровне нашему человеку не помешает. Я предлагаю проголосовать за эти два предложения. Итак, кто за то, чтобы не выставлять своего кандидата на предстоящих президентских выборах, а передать право решения за какого кандидата голосовать самому члену партии «Верность России», поднимите руки. Спасибо. Прошу Воронину Елену и Круглова Андрея подсчитать количество сторонников этого предложения и внести в протокол». После того, как эта процедура была закончена,

Егор поставил на голосование второе. Минут через десять результаты были подведены, и он продолжил своё выступление: «Итак, подавляющим количеством голосов делегатов съезда принято второе предложение. Раз так, тогда нам необходимо определиться и с кандидатурой на должность кандидата в президенты. Но сразу хочу попросить вас, дорогие соратники, мою фамилию в этот список не вносить. Это не каприз, а понимание того, что кандидату придётся сосредоточиться в основном на решении этой задачи. Из-за перегруженности я несколько месяцев буду оторван от повседневных дел и не смогу активно заниматься партийным строительством.

Давайте приступим к выдвижению кандидатур. Понимаю, что постановочный вопрос для вас стал полной неожиданностью, поэтому даю на раздумья и консультации двадцать минут».

Несколько растерянные от заявления своего партийного босса делегаты не сразу включились в организационный процесс. Но уже через пять минут в президиум съезда стали поступать записки с конкретными фамилиями. Минут через двадцать пять Воронина Елена поднялась со своего стула и громко произнесла: «В президиум съезда поступило минимум сорок записок. Проанализировав их, мы приняли решение включить в список голосования пять фамилий, наиболее часто встречающихся в них: Орлова Егора, Круглова Андрея, Круподёрова Михаила, Трофимова Геннадия и Бедтреддинова Николая. Пока вы будете обсуждать первый вопрос, мы подготовим бюллетени и перед обеденным перерывом вам вручим». После её слов Егор попросил делегатов разрешить ему продолжить своё выступление тогда, когда будут известны итоги голосования, и предложил обсудить первый раздел его доклада. Возражать никто не стал, и съезд продолжил работу.

Как Воронина и обещала, она успела до обеда подготовить и раздать бюллетени делегатам, и те во время часового обеденного перерыва дружно побросали их в урну, которую работники туристического комплекса не успели убрать из вестибюля после проведения думских выборов. А уже к началу возобновления работы съезда Елена держала в руках протокол с итогами голосования. «Когда мне его лучше огласить? Прямо сейчас или в конце рабочего дня?» - обратилась

она к Егору. «Так как нам необходимо очень много сказать, посоветовать, порекомендовать и пожелать кандидату в президенты от нашей партии, то, конечно, прямо сейчас», - ответил Орлов. «И даже в том случае, если этим кандидатом окажешься ты?» - спросила, загадочно улыбаясь, Елена. «Даже, если, к моему сожалению, этим кандидатом стану я», - ответил Егор, отгадав причину загадочной улыбки мудрой не по годам школьной подруги.

«Уважаемые делегаты съезда, согласно результатам тайного голосования, кандидатом на пост президента от нашей партии стал Орлов Егор Васильевич. С чем я его искренне поздравляю. Ну, а теперь, Егор Васильевич, ты можешь продолжить свой прерванный доклад», - торжественно огласила итоги голосования Воронина, и в большом зале вновь послышались дружные овации.

«Дорогие друзья и соратники! Я не могу проигнорировать ваше волеизъявление и нарушить партийную дисциплину, поэтому мне остаётся только поблагодарить вас за оказанное доверие и приступить к выполнению возложенной на меня задачи. В связи с этим я хотел бы заручиться вашей поддержкой в озвучивании некоторых идей, которые подготовил для программной речи нашего кандидата. Учитывая, что основные территории страны находятся далеко от Москвы и изолированы от важных событий, и то обстоятельство, что на протяжении столетий в Москве складывалось чиновничье сословие, способствующее чудовищной коррупции, я предлагаю внести в программный документ кандидата предложение о переносе столицы в азиатскую часть России. Второе - так как в средствах массовой информации постоянно муссируется вопрос национальной безопасности и национальных интересов, то и мы должны также определиться с национальным вопросом. Статистика утверждает, что на сегодняшний момент русские в России составляют более восьмидесяти процентов. Далее идут татары и украинцы. Но это не значит, что хозяевами страны являются только русские. Во время Великой отечественной войны, навязанной нам фашистами, её защищали представители всех национальностей, независимо от численности и вероисповедания. Поэтому национализм в чистом виде для нас не приемлем. Мы должны создать конфедерацию патриотов-националистов, представляющих интересы всех национальностей и религий, борющихся за спасе-

ние общей родины под названием Россия. Вы не хуже меня знаете о том, что мировое сообщество, состоящее из развитых капиталистических стран, давно вынашивает планы по захвату богатых территорий, которые нам достались от предков - великих воинов и тружеников. Поэтому, для нас нет главнее задачи, чем спасти Россию. Спасать её должны и все те, кто не пропил и не прокурил свои мозги и не продал совесть дьяволу. А это значит, что такими людьми могут быть только патриоты-националисты в самом лучшем смысле сочетания этих слов. Вот такую словесную характеристику нашим членам партии и сторонникам прошу закрепить в своих предвыборных лозунгах и в диспутах с противниками этих идей. Заканчивая своё выступление, я ещё раз хочу всех поблагодарить за участие в съезде партии «Верность России» и попросить сделать всё от вас зависящее, чтобы выборы президента прошли не формально. Нам любой опыт политической борьбы очень полезен и поэтому необходим», - завершил свой прерванный доклад Егор и в зале зашумели раскаты аплодисментов и патриотических выкриков.

После председателя партии, выступления её членов продолжились. В основном это были конструктивные и эмоциональные предложения и напутствия для будущего кандидата в президенты.

Очередной съезд партии «Верность России» закончился в девять часов вечера на высокой политической, духовной и патриотической ноте. А на следующий день делегаты стали покидать сказочный город Суздаль. Дома их ждала тяжёлая, кропотливая и интересная работа, от результатов которой зависело будущее не только их земляков, но и страны в целом.



Глава Двадцать шестая



Вскоре после возвращения в Москву, Егор создал предвыборный штаб в количестве пяти человек во главе с Кругловым Андреем и поручил ему вплотную заняться вопросами, связанными с оформлением необходимых документов по регистрации его в Центральной избирательной комиссии в качестве кандидата в президенты России. Назначение Круглова руководителем штаба было не случайным. За прошедшие годы этот человек сделал очень много в части теоретических разработок идеологического курса партии и добросовестно контролировал правильность их применения на практике. Его врождённая рассудительность, вдумчивость, порядочность и бескомпромиссность не позволяли существующим течениям в партии резко менять курс и совершать необдуманные поступки отдельным её представителям. Не обделён был Андрей и умственными способностями. И хотя иногда он был до раздражительности упрямым, авторитет его от этого не страдал, а только укреплялся. Глядя на своего товарища, Егор думал: «Андрей, он прирожденный идеолог. И если бы не суховатый и замкнутый характер, то на посту председателя партии он принёс бы больше пользы, чем я». Поэтому, поручив другу детства заниматься предвыборными вопросами, он был спокоен за их чёткое решение и положительную судьбу.

Узнав окончательную дату проведения досрочных президентских выборов, Орлов собрал членов политического Совета и обсудил с ними тактику предвыборной кампании. «Уважаемые единомышленники, мы с вами хорошо знаем, насколько крепки позиции нашей партии за уральскими горами. Я считаю, что мою кандидатуру там поддержит не менее тридцати процентов голосующего населения. Сложнее обстоят дела с центральными областями, исключая Татарстан, Владимирскую и Тамбовскую области. А это значит, что, за оставшееся до выборов президента время, мы должны провести в регионах европейской части России активную пропаганду идей нашей партии, посеять зерно сомнения в мозгах простого обывателя в отношении порядочности правящей партии и попытаться разбудить у жителей национальное сознание. Этим самым мы не только сможем получить там дополнительные голоса, но и поможем отделениям партии «Верность России» пополнить свои ряды новыми членами. Оформляйте командировочные удостоверения, берите отпечатанные

в типографии листовки с программой партии и призывами к нации, и выезжайте в области, согласно утверждённого мной списка», - закончил своё наставление Егор Васильевич. «А сам ты куда выезжаешь? Что-то я тебя в списке не вижу», - спросил Котов Геннадий. «До предвыборных дебатов я хочу успеть посетить Калининградскую область и Дагестан. Но насколько это осуществимо, покажут время и события в стране», - уклончиво ответил председатель активному члену Совета партии. А на самом деле не вписывать себя в общий список ему посоветовал Алексей. Узнав от Егора, что тот собирается направлять своих соратников по европейским регионам, он сказал: «После того как ты официально объявил о своём намерении стать кандидатом в президенты России, я обязан обеспечить твою личную безопасность. И с завтрашнего дня рядом с тобой постоянно будут находиться надёжные парни, которых мне прислали из Омска и Хабаровска. Так что, извини, босс, но до окончания президентских выборов твоя личная свобода будет ограничена». «Неужели всё так серьёзно?» - удивился Егор. «Точно не знаю, но рисковать мы не имеем права», - ответил, улыбаясь, Алексей. «От Натальи и Михаила есть новости?» - перевёл разговор на другую тему Егор. «От «актрисы» по нашим каналам я получил диск с записью наблюдений за обитателями особняка и их гостями, а в доме и офисном кабинете «инженера» мой человек провёл поисковую работу по обнаружению подслушивающих устройств. Там и там результаты положительные. На диске «актрисы» содержится много ценной информации, а в помещениях «инженера» уже давно существует шпионская подслушивающая техника. Не исключено, что слушают его и в депутатском кабинете», - ответил Алексей. «Почему ты считаешь, что Михаила уже давно слушают?» - спросил Егор. «Мой человек узнал от помощника «инженера» по дому, что ещё в начале прошлого года приезжала служба связи Красногорского района и проводила плановое обслуживание телефонной сети», - ответил Алексей. «Как отреагировал Михаил на твоё сообщение?» - поинтересовался Егор. «Спокойно. Он уверен, что с того момента, как перешёл на нелегальное положение, он ни разу не нарушил установку, которую получил от нас. И все разговоры, которые он вёл в этих помещениях, касались личных проблем или проблем его близких. Так что, считаю, что установленная людьми Фридмана техника рабо-

тает на имидж «инженера» и помогает ему держать «благодетелей» в курсе своих моральных и физических переживаний», - улыбнулся Алексей. «А Наталья как себя чувствует в логове врагов?» - спросил Егор. «Как и подобает настоящей актрисе. Для неё, чем задача сложнее, тем интересней. И если она нигде не проколется, то мы вправе ожидать от неё в ближайшем будущем сенсационных сообщений, которыми вряд ли сможем в полном объёме воспользоваться во время этих президентских выборов. Они будут намного опережать наши возможности в соперничестве с международным сообществом тёмных сил», - высказался Алексей и посмотрел в глаза Егора. «Ты Наталье точный псевдоним подыскал. Она полностью соответствует внешним и внутренним характеристикам актрисы. А хладнокровие и рассудительность у неё на таком уровне, что ни одна из современных актрис в подмётки ей не годится. Беречь нам необходимо эту девушку сильно», - подытожил Егор разговор с неофициальным руководителем партийной службы безопасности. Полагаясь на информированность и опыт Алексея, спорить он с ним в отношении представления охранников не стал, и уже на следующий день вылетел с ними в Калининград, в самый западный регион современной России.

А Михаил, отлучённый от товарищей и партийных дел, в это время увлечённо занимался в Думе законотворчеством. Он уже хорошо разбирался в подводных течениях этого государственного организма и точно исполнял указания своих «благодетелей». Но, в конце февраля, после состоявшегося внеочередного съезда партии «Верность России», Краснова неожиданно пригласил к себе Смоляков. Как только Михаил появился в его кабинете, Яков Ефимович сразу приступил к разговору: «Михаил Сергеевич, твои бывшие друзья и соратники в Суздале провели очередное политическое собрание. На нём вновь звучали националистические призывы и против партии власти декларировались провокационные лозунги. Более того, эти молодчики выдвинули своего главаря в кандидаты на президентскую должность. Конечно, эти экстремисты ещё не та сила, чтобы противопоставить себя разумной части населения страны, но намутить в чистой воде они могут. К нашему общему сожалению, мы пока недостаточно знаем эту организацию, чтобы эффективно бороться с ней. А ты в процессе раскрытия коварных намерений этого движения активно не участвуешь,

хотя мы возлагали на тебя большие надежды. В связи с вышесказанным, мы требуем от тебя более решительных шагов, направленных на сближение со своими бывшими друзьями, и уже в ближайшее время надеемся получить от тебя приятные уху известия. В своих действиях можешь использовать любые приёмы и давать любые заверения. Не советую вести с нами двойную игру. Мы это сразу почувствуем, и тогда для тебя наступят не самые лучшие времена». «Яков Ефимович, а чем я вызвал в свой адрес такую конкретную угрозу? Вы что, считаете меня неблагодарным подлецом? Да, я совершил серьёзную ошибку, когда со скандалом разорвал свои отношения с партией и моими школьными друзьями. Я же не знал тогда, что судьба меня сведёт с вами. И мне сейчас с трудом удаётся вернуть у друзей былое к себе доверие. потерпите ещё немного. Я думаю, что уже скоро моя дружеская связь с ними восстановится», - покорным голосом ответил Михаил. «Хорошо. Мы даём на решение поставленных перед тобой задач ещё один месяц и ни дня больше. Обо всех своих шагах докладывай немедленно мне через своего помощника Александра Максимовича. Через него же будешь получать инструкции от меня. До свидания, Михаил Сергеевич», - завершил беседу Смоляков и встал из-за стола.

«Здорово напугало господина Фридмана выдвижение партией «Верность России» своего человека на должность кандидата в президенты России! Таким раздражённым Смолякова я ни разу не видел. Не ожидали они такой прыти от молодой национальной партии. Нужно будет в ближайшее время связаться с Алексеем и сообщить ему о состоявшемся разговоре. Пусть подумают с Егором, как дальше мне вести себя в подобной ситуации», - размышлял Михаил по дороге домой.

Но до этого Михаилу пришлось принять активное участие в свадьбе студенческого товарища и его прекрасной девушки Тани. Как и планировалось, она состоялась второго марта в большом зале ресторана в присутствии самых близких молодожёнам людей. Со стороны Дмитрия в этом торжественном мероприятии приняли участие многие студенческие товарищи, и Ольга среди них. Ну, а Михаилу, как главному свидетелю со стороны жениха, пришлось сопровождать его в течение всего периода официальных мероприятий. Вначале молодожёны зарегистрировали свой брак в районном ЗАГСе, а затем объ-

езжали памятные места родного города под названием Москва. И только в два часа дня кортеж с молодой семейной парой подъехал к парадному подъезду ресторана, где её с караваем в руках с нетерпением поджидали родственники и гости. Отломив от каравая большой кусок, Дмитрий поделил его на две равные доли и одну из них передал Тане. Пока они не спеша поедали солоноватый хлеб, родители и гости выкрикивали здравицы и безобидные колкости. И на всех лицах сияли улыбки радости и откровенного ликования. Закончив эту процедуру, молодые прошли в банкетный зал, сели в центре застолья и предложили остальным последовать их примеру. «Какая красивая пара!» - восторженно воскликнула сидящая рядом с Михаилом молодая женщина. «Вы впервые их видите?» - не сдержал любопытства Михаил. «Такими впервые. Последний раз Таню я видела десять лет назад. Тогда она была ещё совсем молоденькой», - ответила женщина. «А вы разве не в Москве живёте?» - снова поинтересовался Михаил. «К сожалению, не в Москве. Мой дом во Владивостоке», - ответила женщина и засмеялась. «Понял. Вопросов больше на эту тему к вам нет», - немного растерявшись, произнёс Михаил. В это время в зале послышался громкий голос профессионального тамады, шум за столами мгновенно стих, и основное мероприятие стало быстро набирать обороты.

Первый музыкальный перерыв был объявлен часа через полтора. Большинство родственников и гостей поднялись с насиженных мест и включились в танцевальную программу. В середине перерыва кто-то выкрикнул «Дамский вальс!» и молодые женщины стали активно разбирать мужчин, стоящих вдоль стен зала. Не остался без внимания и Михаил. Он уже было собирался вернуться к молодожёнам за стол, как к нему подошла улыбающаяся Ольга и нежным голоском пропела: «Молодой человек, не откажите в любезности красивой даме. Потанцуйте со мной, пожалуйста». «Ну, если эта дама так убедительно просит, то отказать ей я не могу», - ответил Михаил и, придерживая Ольгу за локоть, уверенно пошёл с ней в центр зала.

«Мишка, ты такой торжественный и недоступный, можно подумать не Димка, а ты женишься сегодня», - кокетливо улыбаясь, прошептала ему в ухо девушка. «По-моему, ты зря сделала такой вывод. Я на этой свадьбе только свидетель со стороны жениха и не больше.

Но не могу не похвастаться тем, что выбор женихом именно этой невесты не обошёлся без моего содействия. Поэтому ощущение своей причастности к сегодняшнему торжественному событию распирает мою грудную клетку», - улыбаясь, ответил Михаил. И немного помолчав, спросил: «А ты почему без мужа пришла на свадьбу? Неужели ему безразлично, где ты и с кем? А может его общество твоих друзей раздражает?». «Ты ничего не знаешь про меня?» - удивилась Ольга. «Знаю, что ты работаешь в конторе Смолякова, а иной информацией я не владею», - ответил молодой мужчина. «Э-э! Тоже мне, друг студенческих лет. Да я уже больше полугода не живу с Ефимом. Теперь я девушка свободная и могу запросто стать твоей невестой», - весело прощепетала Ольга и посмотрела Михаилу в глаза. «И где ты в данный момент проживаешь?» - спокойным голосом спросил Михаил. «Вернулась к родителям. Сейчас думаю о том, как приобрести собственную квартиру», - ответила Ольга, а музыка в это время прекратилась.

Второй музыкальный антракт наступил уже тогда, когда добрая половина гостей и родственников стала шумно разговаривать за столом, невольно громко смеяться и нежно обниматься. К этому перерыву и Ольга потеряла былую физическую форму. Она дважды приглашала танцевать Михаила, и оба раза девушка заканчивала танец задолго до его окончания. Сам же Михаил старался алкоголем не увлекаться и постоянно не допивал содержимое рюмки. Уже в конце торжественного мероприятия Ольга подошла к Михаилу и, улыбаясь захмелевшими глазами, произнесла: «Краснов, а можно я к тебе сегодня поеду ночевать? А то родители вряд ли правильно поймут моё душевное и физическое состояние». Михаил с любопытством посмотрел на Ольгу, оценивая её откровенное признание, и, улыбнувшись, ответил: «Какое право я имею оставлять в беде свою бывшую любовь. Твоя честь дороже моих личных принципов. Продолжай веселиться, а когда придёт время расстаться с молодожёнами, я обязательно найду тебя и отвезу к себе домой». «Мишка, ты настоящий друг! Я обожаю тебя!» - отреагировала на его ответ восклицанием девушка и, заметно шатаясь, пошла в сторону танцующих подруг по институту.

Свадебное гулянье стало затихать в двенадцатом часу ночи. Но уже до этого времени многие гости попрощались с молодожёнами и по-

тихоньку покинули ресторан. А когда пришло время расставаться и Михаилу, то он ещё раз поздравил Дмитрия и Таню с самым счастливым днём в их начинающейся совместной жизни, отыскал в толпе изрядно захмелевших гостей Олю, и повёл её на первый этаж ресторана, где находился гардероб. Получив верхнюю одежду, молодые люди утепились и вышли на широкую и хорошо освещённую улицу. Вскоре Михаил поймал такси, и машина повезла их в его загородный особняк.

Пока добирались до конечного пункта, молодая женщина немного отошла от опьянения и стала произносить вполне осмысленные слова. «Миша, ты сильно удивился, когда я напросилась к тебе на ночлег?» - кокетливым голосом спросила Оля. «Есть немного. Но я это объяснил себе твоим физическим состоянием, а не душевным порывом», - улыбнулся Михаил. «А вдруг ты ошибся, и я приставать к тебе буду?» - спросила, смеясь, молодая женщина. «Тебе твоя физическая форма не позволит осуществить насилие надо мной», - в таком же тоне ответил Михаил. Заметив, что они уже у ворот особняка, он командовал: «Всё, гражданка Кирштейн, приехали. Можете выходить из машины».

Как только они оказались внутри помещения, Ольга по-хозяйски стала рассматривать его внутреннее содержание. «Да, господин Краснов, сразу заметно, что в этом доме проживает холостяк. Вроде всё необходимое есть, а порядка и системы нет», - проронила молодая женщина. «А кто за меня, за такого некрасивого, замуж пойдёт? Даже ты отвергла мой сердечный порыв», - пошутил хозяин дома. «Ладно, хватит сиротой казанской прикидываться. Наверное, не одна молоденькая красавица в твоих хоромах побывала?» - съехидничала Ольга и тут же спросила: «Краснов, у тебя что-нибудь вкусненькое найдётся?». «Ты на свадьбе не наелась?» - удивлённо спросил хозяин. «Я, Миша, много пила и мало закусывала. И сейчас мой молодой организм требует восполнить этот пробел», - засмеялась Ольга. «Ну, тогда пойдём на кухню. Наверняка там что-то в холодильнике найдём», - ответил Михаил и помог женщине снять меховое пальто.

«Ну, чем ты меня порадуешь? Какими деликатесами? Может, хорошим вином угостишь?» - продолжая улыбаться, поинтересовалась

Ольга. «Знаешь, что, дорогая подруга студенческих лет, займись-ка ты сама сервировкой стола. Холодильник и бар в твоём полном распоряжении. А я пока приму душ», - категоричным голосом заявил хозяин дома. «Хорошо, милый, я постараюсь справиться с твоим поручением. Ты только долго не задерживайся в ванной, а то я скучать здесь буду одна», - озорно улыбаясь, протяжным тихим голосом произнесла Ольга. Её слова всколыхнули в памяти Михаила счастливые мгновения, прожитые с Натальей, и те романтические чувства, которые он питал к Ольге в студенческие годы. «Неслучайно именно сегодня она поехала ко мне. Наверняка ведь это поручение Смолякова - в нужный момент оказаться рядом со мной. И эта свадьба помогла Ольге естественным образом выполнить его. Как мне поступить с ней? Разыграть равнодушие к её чарам или объяснить в неутраченной любви? Она наверняка рассчитывает на второе. Ладно, не буду гадать, а буду действовать по обстановке», - размышлял Михаил, принимая контрастный душ.

Когда он в дорогом халате появился на кухне, стол был накрыт по-праздничному щедро. «Ты что, собралась продолжить свадебное торжество?» - удивлённо спросил Михаил. «Почему бы и нет? Димка всё-таки наш товарищ, выпить за его семейное счастье мы просто обязаны», - ответила, глядя нежно на него, Ольга. «Ну, раз так, то и я сегодня могу себе позволить расслабиться до конца. Правда, не знаю, как работать завтра буду после этого. Да бог с ним! О завтрашнем дне буду и думать завтра», - принял окончательное решение Михаил и стал наливать в бокалы коньяк.

Просидев на кухне около часа, они перебрались в каминный зал, и Михаил включил музыкальный комбайн. Из его колонок по комнате стали разноситься мягкие, мелодичные и размеренные звуки танго. «Может, потанцуем?» - спросил он молодую женщину. «С удовольствием!» - согласилась та, и они, нежно прижавшись друг к другу, стали медленно перемещаться по залу. С каждым глотком воздуха, наполненным дурманящим запахом волос Ольги, и от ощущения близости её тела, у Михаила в груди всё чаще и чаще стало биться сердце, а физическое напряжение сковывало движения. Он не знал, чувствовала ли то же самое Ольга, но ему с большим трудом приходилось сдерживать свои эмоции. По-видимому, поняв, наконец, его со-

стояние, молодая женщина призывно улыбнулась и тихо произнесла: «Миша, пойдём отдыхать. Мы с тобой сегодня сильно устали». Слова Ольги молнией пронзили сознание молодого мужчины, и он, бормоча ласковые слова, поднял её на руки и бережно положил на широкий кожаный диван. Всё остальное он делал механически, словно в бреду, и с полного согласия дамы. А отдавшись друг другу до конца, опустошённые физически, но счастливые душевно, они развалились на диване и тихо-тихо лежали.

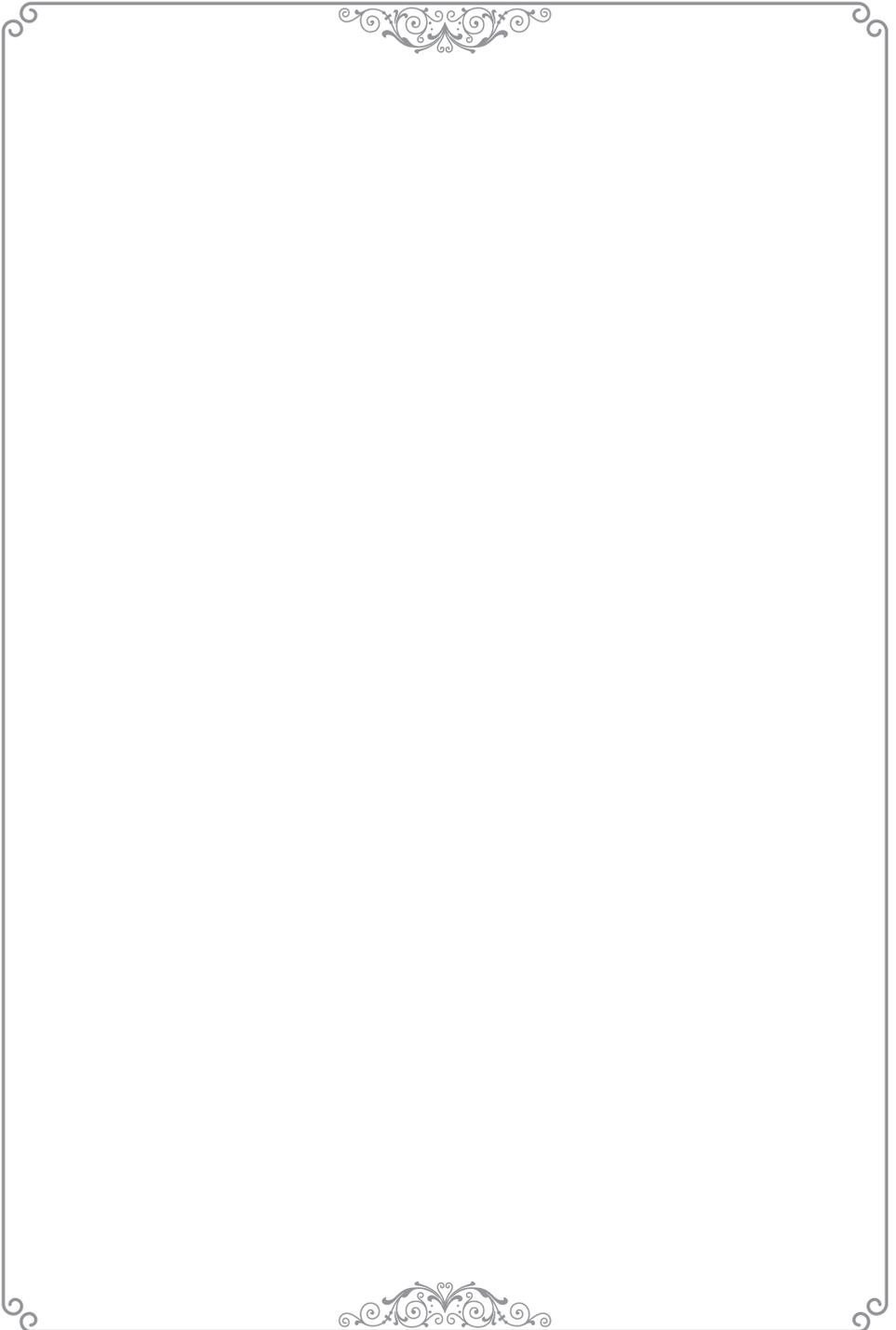
Первой пришла в себя Ольга. Вернувшись из душа, она легонько толкнула Михаила в бок и спросила: «Мы здесь спать будем или у тебя есть настоящая спальня?». «Поднимайся на второй этаж, а я приду к тебе через пять минут», - улыбнулся молодой мужчина и встал с дивана.

Эта ночь прошла у Михаила и Ольги очень бурно. Поэтому когда наступило утро и пришло время подниматься с постели, им даже головы неохота было отрывать от подушек. Привести себя в чувство они смогли только через час. Настроение женщины было не на самом высоком уровне, но она крепилась и даже пыталась шутить. «Краснов, раз я проснулась сегодня в твоей кровати, то теперь тебе, как порядочному человеку, придётся жениться на мне», - улыбаясь, сообщила она ему своё мнение. «Естественно. Поэтому, как честный мужчина, я предлагаю тебе переехать ко мне на постоянное место жительства», - такой же шуткой ответил Михаил. «Ты, наверное, думаешь, что испугал меня таким предложением? Нисколечко! Я готова совершить такой поступок хоть сегодня, так как главный уже совершила этой ночью», - дразнила Ольга Михаила. «Вот и договорились. Сегодня вечером буду ждать тебя у калитки своего дома», - ответил серьёзным голосом мужчина. «Жди, я обязательно вернусь. Ты только меня хорошо жди», - проворковала Оля и стала разливать приготовленный кофе по чашкам.

После её решительного согласия на предложение переехать к нему, Михаил окончательно понял, что на такой поступок у девушки есть соответствующее предписание хозяев. «Отлично! Они всё равно будут стараться кого-то сосватать мне. И уж лучше пусть будет Ольга, чем другая женщина. Я её не только давно знаю, но ещё и был

влюблён в неё. Да и сейчас, моё сердце неровно бьётся при встрече с ней», - размышлял Михаил по дороге в Москву. А вечером, в одиннадцатом часу, молодая женщина и в самом деле приехала к нему со своими вещами, аккуратно упакованными в два огромных кожаных чемодана. Михаил перенёс их в дом, помог Ольге снять меховое пальто, и они прямо в прихожей нежно расцеловались. «Ты меня ждал?» - спросила женщина, когда он, наконец, выпустил её из объятий. «Если честно, да», - откровенно признался Михаил. «Как приятно мне было услышать от тебя эти слова. Я ведь очень боялась, что утром ты не пошутил и на самом деле примешь меня к себе», - кокетливо надув губки для поцелуя, прошептала Ольга. «Да разве я мог оттолкнуть от себя ту, которую почти пятнадцать лет желал и ждал?» - улыбнулся Михаил, вновь прильнув к губам красивой и желанной женщины.

С этого дня в доме Михаила наступило психологическое равновесие. Иногда молодая пара посещала столичные театры, рестораны, спортивные мероприятия и навещала друзей. Но чаще, вечерами и в выходные дни, они оставались дома и проводили время по сценарию, разработанному способной на фантазии Ольгой. И если бы не понимание обоими той роли, которая им отводилась в сценарии других людей, их можно было бы назвать вполне счастливой парой.





Глава Двадцать седьмая



Последние оставшиеся дни до первого тура досрочных выборов президента России, Егор и его ближайшие помощники без ропота и устали колесили по европейской части страны. Они почти круглосуточно вели агитационную работу за свою партию и её кандидата на президентскую должность. В Калининградской области и Дагестане Егора встречали не очень радушно. Но после того как он выступал со своим программным заявлением на предприятии или в студенческой аудитории, интерес к его персоне резко возрастал и следующие встречи с народом этих регионов проходили уже в переполненных залах. Это были люди грамотные, молодые, хорошо понимающие и воспринимающие всё то, о чём говорил Егор. Сопровождающим охранникам было очень сложно работать, когда толпа окружала Егора и вела с ним прямой диалог. Но, к счастью, никаких провокаций не происходило, и они целым и невредимым доставляли лидера партии поздно вечером в номер гостиницы. За семь дней до выборов Орлов вернулся в Москву и включился в телевизионные дебаты со своими соперниками, которых оказалось девять человек, и самым неудобным из них был всё тот же неувядающий Жабовский. Но Егора абсолютно не смущали грубость, лицемерие и наглость ветерана президентских гонок. Ему даже интересно было схлестнуться на виду у всего российского народа с этим искусственно созданным националистом и либералом. Спокойствие Егора, уверенность в себе и эрудированность во многих юридических и исторических вопросах, заставляли Жабовского напрягаться, нервничать и совершать не свойственные его стилю общения промахи. Егор умело вёл диалог. Где необходимо было, он обострял разговор, а где - незаметно уводил его в спокойное русло. Рассудительная и доходчивая речь молодого кандидата на должность президента импонировала многим жителям России и не нравилась тем, кто не любил Россию. Трезвость мышления, боль за судьбу родины и её народ, понимание основных нужд рядового жителя страны и видение выхода из создавшегося трудного экономического положения, всё это так убедительно звучало в его речах, что не поверить ему было просто невозможно. Поэтому, уже к середине президентской гонки о Егоре с уважением заговорили во многих средствах массовой информации как о новом политическом феномене, способном совершить резкий рывок к власти уже на этих

президентских выборах. Не случайно, что ещё в начале первых шагов на пути к выборам, к Егору не раз обращались представители некоторых кандидатов в президенты с настоятельной просьбой, чтобы он снялся с дистанции по собственному желанию. Но для него эти обращения становились дополнительным раздражителем, и лидер партии «Верность России» с утроенной энергией продолжал заниматься предвыборной кампанией.

Накануне седьмого июня, по настоянию Алексея, Егор Васильевич собрал семью и на время переехал в другой район Москвы, где у партии была конспиративная квартира. А на следующее утро, проголодав с женой по открепительным талонам в местной избирательной комиссии, в сопровождении охранников поехал в офис партии. Такой тактический приём не только обезопасил семью Егора, но и сбил со следа пишущую и показывающую братию, которая проморгала его на избирательном участке.

К приезду Егора в офисе собралось много людей. Практически весь политический Совет партии был на месте. «Ну, что, друзья и соратники, теперь осталось только ждать - что скажет избиратель. Мы реалисты, и понимаем, что надеяться на какое-то чудо от выборов нам не стоит. Но мы должны понимать и другое, что если мне удастся войти хотя бы в первую пятёрку претендентов, то это будет очень высокое достижение нашей партии. Так что, чтобы не мучить себя вокзальным ожиданием, давайте займёмся делами. И в первую очередь переговорим с регионами Зауралья, Сибири и Дальнего Востока. А уж затем перекинемся на центральные области», - предложил Егор, направившись в свой кабинет.

Первые предварительные результаты стали озвучиваться по телевидению и на радио сразу после девяти часов вечера. И эти результаты оказались сенсационными. На Дальнем Востоке, в Восточной и Западной Сибири, на Урале Егор набирал второе количество голосов вслед за выдвигенцем партии «Наша Россия» и бывшим до 2012 года президентом России - Морозовым. И хотя отрыв был более десяти процентов, радости у соратников Егора по партии было хоть отбавляй. Через каждые полчаса они дружно выкрикивали «ура» и, со слезами счастья на глазах, хлопали в ладони. К середине ночи, ког-

да ускоренными темпами стали подбиваться итоги голосования избирателей в центральных регионах, отставание Егора стало заметно увеличиваться. К утру оно составило двадцать один процент. В понедельник ближе к вечеру стало окончательно ясно, что кандидат в президенты от партии «Верность России» занял твёрдое второе место. Вместе с тем, идущий следом коммунист Залипухин набрал на девять процентов меньше голосов, чем он, а самовыдвиженец Гридин – на двенадцать. Замыкал пятёрку неувядаемый Жабовский. В целом, за Егора проголосовало почти двадцать три процента от общего числа избирателей, пришедших на избирательные участки. Такой триумф представителя молодой партии не ожидал никто, и его внезапный взлёт внёс в политические круги страны неподдельную панику. Но, как бы то ни было, Центральной избирательной комиссии пришлось назначать дату проведения второго тура выборов президента, в котором молодой политик и руководитель партии патриотов – Орлов Егор Васильевич – должен был противостоять опытному выдвиженцу от партии власти. И сделать это было не просто. Но Егора и его соратников эта борьба уже не очень сильно пугала. Они сделали своё дело больше чем на «отлично», что придало дополнительные силы и уверенность в себе.

Но если Егора и политический Совет партии «Верность России» не очень волновали окончательные итоги президентских выборов, то руководителей российского отделения тайного общества «Крылья демократии» результаты первого тура ввели в неопикуемый шок. На некоторое время их деятельность была парализована. Когда незадолго до выборов они узнали, что молодая партия «Верность России» выдвинула своего человека на должность кандидата в президенты страны, то их аналитики предсказали ему не более двух процентов голосов избирателей. Эта арифметика позволяла избрать их кандидата Морозова президентом уже в первом туре голосования. Но всё пошло не по сценарию «хозяев» России. Народ впервые за много лет голосовал головой и сердцем, а не так, как ему подсказывали различные глашатаи и средства массовых коммуникаций. На встречах с соратниками по развалу России, Фридман рвал их на куски и метал в них молнии. «Господа! Вы в своих огромных кабинетах и на солнечных пляжах экзотических стран, совсем чутьё на грозящую нам опасность

потеряли! Если так дело пойдёт и дальше, то нам придётся в срочном порядке покупать билеты на самолёт и быстрее уносить ноги из этой страны. В противном случае, вместо комфортного проживания в цивилизованных государствах, мы можем очутиться в застенках Лубянки. И поверьте мне, там с врагами России и их семьями националисты церемониться не будут. Не будет пощады и всем тем, кто помогает нам, хоть и за деньги. Да и публика эта не надёжная. При любом политическом раскладе не в нашу пользу, все губернаторы, сенаторы, депутаты, мэры и прочие индивидуумы за одну ночь переокрасятся в другие цвета и станут под знамёна наших противников. Как это уже случалось в истории страны не один раз. Поэтому мы должны покончить с собственным благодушием и немедленно включиться в единоборство с надвигающейся угрозой оттуда, откуда мы её не ожидали. И в этой борьбе все средства будут хороши и полностью оправданы. Если, конечно, победа будет за нами. Я надеюсь, вы понимаете, о каких средствах воздействия я говорю? Подкуп, шантаж и физическое устранение всех тех, кто станет на пути к выполнению стоящей перед нами миссии. И первые решительные шаги по выздоровлению тайного общества мы должны сделать за период до повторного тура голосования. Нам не простят наши хозяева за рубежом, если наш кандидат Морозов не будет избран на эту должность. И последнее: не исключая того, что после столь заметных провалов во время избирательных кампаний в Государственную Думу и президента, коллективное руководство тайного общества «Крылья демократии» может принять решение о сокращении финансирования нашего отделения. Поэтому, начинайте учиться жить скромнее и тише. А то переростки-детки некоторых из нас противопоставляют себя обществу и существующей законодательной власти, а это до добра не доведёт», - сделал внушительное наставление Семён Ильич своим профессиональным подручным по развалу СССР и уничтожению России.

Вскоре и Михаилу досталась порция критики и унижения. Пригласивший Краснова к себе для разговора Смоляков, сверлил его злыми глазами и старался большее укусить словами. «Ты, наверняка, доволен успехом своего друга на президентских выборах! Наверное, считаешь, что он большим политиком стал? Да никем этот Орлов ещё не стал. Фактор случайности и твоя плохая работа позволили ему вы-

плыть на гребне политической пены. Если бы ты снабжал нас своевременной информацией о работе этой фашистской партии и её лидеров, мы нашли бы способ помешать твоёму бывшему однокашнику оказаться в числе претендентов на президентский пост. Молод он ещё для таких высот!». «Извините, Яков Ефимович, но добраться до Орлова на одном только моём покаянии не возможно. Это односторонняя колея, и которая нужна мне, а не ему. Одновременно со своим приходом к своим бывшим друзьям я им должен был предложить ещё что-то. Например, деньги, которых лишил их во время разрыва. Может, тогда бы и ускорилось моё реабилитационное внедрение к ним», - спокойно ответил Михаил. «А кто тебе мешает это осуществить?» - удивился Смоляков. «Задолженность перед Европейским банком реконструкции и развития», - смело произнёс Михаил. «А какие суммы ты направлял на деятельность партии экстремистов?» - спросил, немного остыв, Яков Ефимович. «Двенадцать миллионов рублей в год», - чётко ответил Михаил. «А перед Европейским банком какая на сегодняшний день задолженность твоей фирмы?» - уточнил Смоляков. «Чуть больше трёхсот тысяч долларов». «Хорошо, мы подумаем, как списать с тебя оставшийся долг», - пообещал Яков Ефимович. И тут же спросил: «А кто ещё партию «Верность России» финансирует? Ведь не может она существовать на мизерные взносы её членов». «Конечно, не может. Но кто её сейчас финансирует, я не знаю», - ответил Михаил. «А нужно обязательно узнать. В этом и состоит твоя задача. Ты должен честно отработать, уважаемый Михаил Сергеевич, авансы, которые получил ещё совсем недавно. В общем, в ближайшие дни я сообщу тебе о принятом решении по досрочному погашению кредитного долга. Если меня высшее руководство поддержит, то у тебя появится возможность предложить своим бывшим друзьям материальную помощь, которая в данный период им очень необходима», - пообещал Смоляков. Уже прощаясь с Михаилом, он ехидно улыбнулся и спросил: «Как это тебе удалось от живого мужа Ольгу увести? Неужели за много лет ваша любовь ржавчиной не покрылась?». «Это кто же вам про нашу студенческую любовь так много рассказал?» - удивился Михаил. «Кто должен был рассказать, тот и рассказал. И, как вижу по тебе, рассказ этот оказался правдой», - холодно ответил Яков Ефимович и попрощался со своим «агентом».

«Да, господа хорошие! Видно поперёк горла стал вам успех Егора?! Вон как вас взвинтило его второе место! Готовы триста тысяч долларов долга списать, лишь бы регулярно получать из штаба партии «Верность России» необходимую информацию. Будет у вас эта информация. Дайте только для этого время и создайте благоприятные экономические условия для моей фирмы. А с Ольгой ты, Яков Ефимович, прокололся. Теперь я окончательно убедился в том, что встреча наша случайностью не была, её переезд ко мне был тщательно спланирован тобой. Ну, что я могу сказать тебе на это? Только большое спасибо! Теперь я вновь не одинок и провожу свободное время с некогда любимой женщиной», - размышлял Михаил, возвращаясь в Думу после встречи со своим «резидентом». И вдруг неожиданно к нему пришло понимание того, что вся власть и влияние на население страны у этих господ из-за бугра держится только на больших деньгах, шантаже и продажности чиновников всех уровней. «А ведь в регионах на конкретных местах у вас, господа, никого и нет, кто бы мог вести подрывную деятельность. За вас делают всю чёрную работу губернаторы, председатели областных и краевых дум, мэры и прочие чиновники, которых вы постоянно подкармливаете из своей позолоченной ложечки. И это ваше самое слабое звено. Порвётся эта финансовая цепочка и всем вам придёт конец», - сделал окончательный вывод Михаил.

Изменения, произошедшие в поведении Фридмана после прошедшего первого тура выборов президента, уловила и Наталья. Он стал раздражительным, резким в некоторых политических высказываниях, и не таким внимательным к ней как раньше. Но её это только радовало. Во-первых, Наталья горда была за Егора, заявившего о себе в полную силу, а во-вторых, её устраивало, что этот стареющий, лысый и костлявый человек стал реже навещать её шикарную спальню. В «хитром» особняке Наталья освоилась полностью и вела себя достойно хозяйке. Постепенно к ней стали привыкать и немногочисленные гости Фридмана. Им нравилась эта красивая, молодая, воспитанная и очень скромная на вид девушка. Мужчины откровенно завидовали Семену Ильичу, а женщины старались с ней подружиться. Как правило, в этом особняке на несколько дней останавливались солидные господа из стран дальнего зарубежья и некоторые российские губер-

наторы. Наталья со всеми вела себя ровно и независимо. Она умело руководила обслуживающим персоналом и обеспечивала комфортное проживание гостям. Естественно, Наталья уже знала, что их связывало с её «благодетелем» и очень осторожно вела за ними наблюдение. Всё, что ей удавалось узнавать новое, она перерабатывала в единое сообщение и пересылала его Алексею. Но «актриса» была твёрдо уверена в том, что основное открытие в деятельности международной тайной организации её ждёт впереди. И она упорно стремилась к этому событию. Много времени уделяла углублённому изучению языков, брала уроки этикета и читала литературу о светской жизни зарубежной богемы. Семён Ильич с одобрением относился к увлечениям своей молодой красавицы и помогал ей как мог. От Натальи он был без ума. При любом удобном случае, Фридман преподносил ей дорогие подарки и драгоценности. И каждый раз, когда вручал их девушке, он поражался её скромностью и наивностью. Такой он любил ее ещё сильнее. У этого стареющего еврея и тени сомнения не было в её искренности и преданности. В самые счастливые минуты, когда они находились в спальне, Семён Ильич мог высказать то, за что другого человека посадил бы на кол. Иногда он даже ревновал Наталью к очередным гостям из-за рубежа, бросающим в её сторону хищные взгляды. Но повода не доверять ей девушка не давала. Что ещё сильнее располагало Фридмана на откровение с ней.

После окончания первого тура президентских выборов и проведённого детального анализа, Егор и его соратники так же сделали приятный для себя вывод, что их основные политические соперники полностью изолированы от населения страны прокладкой, которая состоит из чиновничьей власти всех уровней. «Эта таинственная международная организация держится на плаву только за счёт административного ресурса, который она создала вливанием в нужных людей огромных сумм денег и назначением на высокие должности своих единомышленников. Наша задача вычислить этих людей, выставить на всенародное обозрение и доказать их подрывную деятельность, направленную на уничтожение России. А то, что мы с вами находимся на правильном пути, говорят крики и вопли наших конкурентов. Но мы не должны поддаваться на провокации, скатываться до уровня экстремистов и ярых националистов. Наша цель одна: поднять наци-

ональное сознание простых граждан на уровень человеческого достоинства и понимания своей роли в судьбе России. Если это нам удастся сделать, то победа будет обязательно за нами. Только непосредственный контакт с простым народом позволит нашей партии стать главной силой в его спасении. А для этого нам необходимо ещё очень многое успеть сделать. Так что, соратники мои, рано нам почивать на лаврах. Впереди нас ждёт тяжёлый, но благородный труд. Поэтому я прошу всех членов политического Совета партии «Верность России» в течение десяти дней изложить на бумаге своё видение деятельности партии на период до 2022 года, которая сможет помочь нам выиграть выборы в Государственную Думу и дать надёжные предпосылки на победу в президентской гонке. А то, что нам это сделать по плечу, подтверждают результаты уже прошедших выборов. И последнее: так как мы провели в этом году II внеочередной партийный съезд, предлагаю очередной, III, назначить на 2020 год. Если, конечно, к этому времени в стране не произойдут экстраординарные события. Ну, а расширенные пленумы, как гласит устав партии, мы обязаны проводить два раза в год», - сделал пространное заявление председатель партии и посмотрел на соратников. «Егор, неплохо было бы, если бы мы увеличили в аппарате Совета численность штатных сотрудников. В связи с принятым курсом на ускоренное развитие партийного строительства в центральных областях России, нам потребуется резко повысить в них пропагандистскую и разъяснительную работу. А это значит, что самые опытные члены Совета должны будут постоянно выезжать в эти регионы. Но и отдалённые регионы оставлять без внимания мы не имеем права. Я понимаю, что дополнительная численность повлечёт за собой финансовые трудности, но это как раз тот случай, когда овчинка стоит выделки», - высказал предложение Круглов. «Ты прав, Андрей, потребность в дополнительных кадрах существует. И я решу этот вопрос до конца года», - пообещал Егор, и все разошлись по рабочим местам.

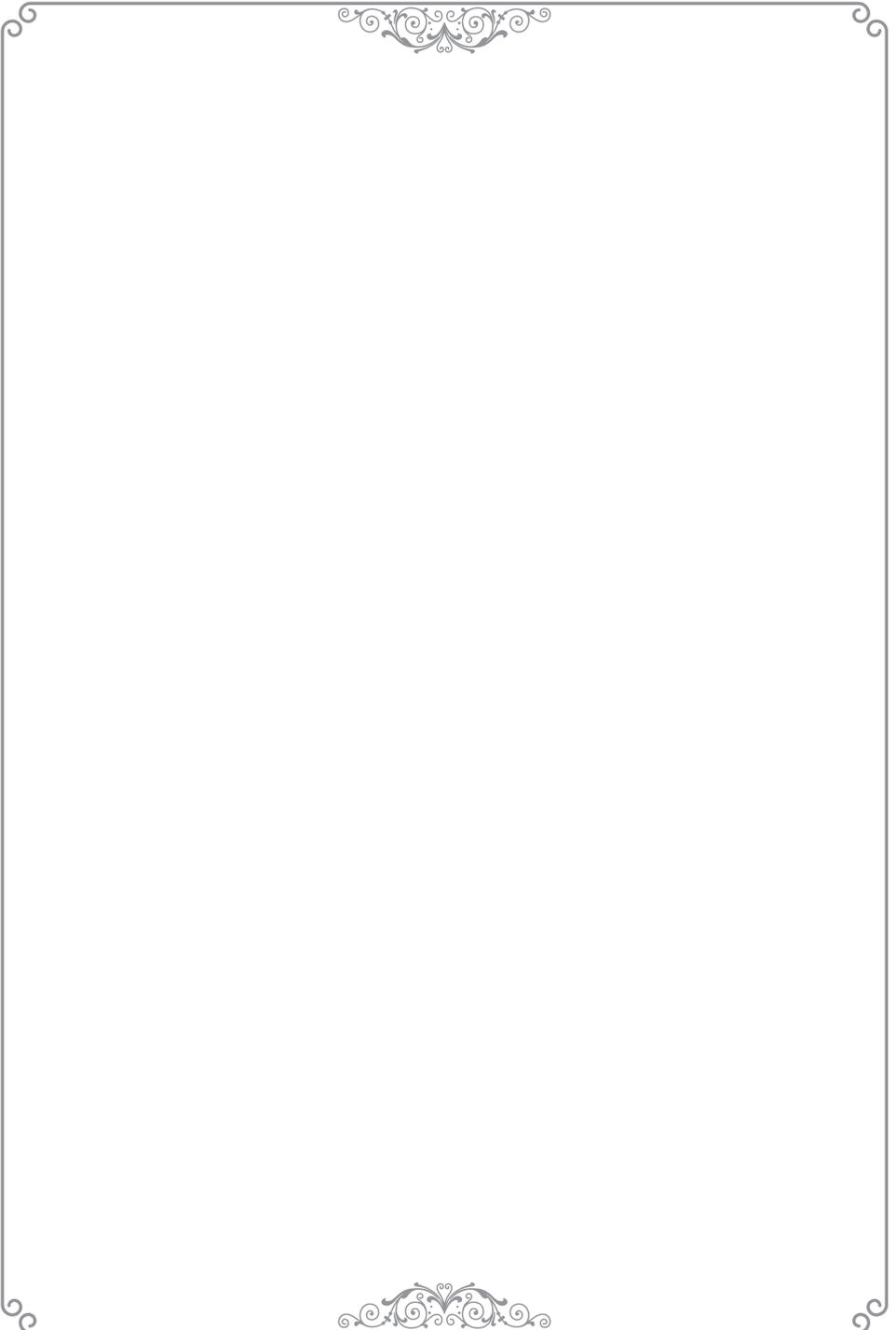
Повторные выборы президента были назначены на 21 июня. Образовавшийся непредвиденный временной вакуум нервировал не только администрацию президента, но и Государственную Думу. Мало кто верил, что голоса избирателей, которые были отданы за Залипухина и других соискателей президентского кресла, перейдут к кандидату

от правящей партии, а не к Орлову. Поэтому, чтобы хоть как-то исправить создавшееся тревожное положение, почти весь депутатский состав по инициативе Фридмана был в срочном порядке направлен в регионы страны для непосредственного контакта с населением. Михаилу досталась Тюменская область, которая по сравнению с другими, была наиболее благополучной. Разъезжая по её городам и крупным посёлкам, он с большим интересом всматривался в лица сибиряков, изучал их менталитет и образ жизни. «Хорошие люди здесь обитают. Весёлые, спокойные, приветливые и гостеприимные. Они никуда не торопятся, не толкаются, уважительно относятся к гостям, но и себе знают цену. Вот бы года два пожить среди них и восстановить свои нервы», - подумал Михаил и грустно улыбнулся.

Почти во всех поездках Михаила сопровождал руководитель областного отделения партии «Наша Россия» и одновременно первый заместитель председателя областной думы Дымов Павел. За две недели они побывали в десятке населённых пунктов и провели встречи с избирателями. Михаил добросовестно старался объяснять им курс правящей партии и вполне естественно призывал их голосовать за её кандидата Морозова. Во время встреч с населением задавались в основном острые и каверзные вопросы. Особенно тяжело проходила встреча в старинном городе Тобольске, где выше, чем в других городах, были безработица и невыплаты местным химическим комбинатом заработной платы своим сотрудникам. Михаил старался искренне отвечать на поставленные вопросы. Но, поняв, что это не удовлетворяет его слушателей, перевёл стрелку на мэра города, генерального директора комбината и первого заместителя председателя областной думы. Такой манёвр столичного представителя правящей партии тем, естественно, не очень понравился, но вступить в дискуссию с населением им пришлось. А на следующий день мэр Тобольска с большим удовольствием показал Михаилу достопримечательности первой столицы сибирского края. В пылу красочного рассказа хозяин города вдруг громко произнёс: «И что все в Москву стремятся? Красивее Тобольска нет на свете города! Здесь должна находиться столица огромной России!», - и вопросительно посмотрел на Михаила. «Если вы от меня ждёте ответа, я согласен с вами. Кремль здесь есть, а это основа основ для стольного города. Ну, а о красоте местности и

мощи Иртыша и говорить нечего. Одно загляденье. Здесь всё кругом пропитано державным духом и величием. Формулируйте своё предложение и отправляйте в Москву на имя нового президента», - улыбаясь, ответил Михаил и неожиданно вспомнил Наталью, которая всё детство и юность прожила в этом городе. «Тем более, моя любимая женщина родом из этих мест», - тихо добавил он.

Из Тобольска Михаил и Дымов вернулись в Тюмень, и в оставшиеся два дня командировки провели три встречи с избирателями областного центра. Они побывали на моторном заводе, на крупной Боровской птицефабрике, в машиностроительном университете. В пятницу, за день до второго тура голосований, Михаил вылетел в Москву, где его с нетерпением поджидали Ольга и Дмитрий. И если у первой были чисто женские мотивы, то у второго к нему накопилось много вопросов коммерческого и хозяйственного плана, которые требовали срочного разрешения.





Глава Двадцать восьмая



Повторный тур выборов президента страны прошёл на удивление всем спокойно. Былая агрессивность и напористость Морозова почему-то вдруг сошла на «нет», и так уверенно как раньше он уже не выглядел. Но и Орлов не проявлял запредельной активности, понимая, что при любом раскладе выиграть президентскую гонку ему не позволят, так как весь финансовый и административный ресурс на стороне его противника. На избирательных участках случались незначительные нарушения и мелкие конфликты между сторонниками двух кандидатов, но серьёзных последствий они не имели. Да и ажиотажа, такого как в первом туре, не наблюдалось. И уже к часу ночи было ясно, что пост президента России на шесть лет достанется представителю правящей партии, тайно поддерживаемому международным обществом «Крылья демократии», - Морозову. Единственными раздражителями победителей были низкий процент участия населения в голосовании и небольшой разрыв между кандидатами. Эти показатели указывали на непопулярность их кандидата и на проводимый партией политический и экономический курс. Но, как бы то ни было, верховная власть номинально перешла к ним в руки, а это означало, что продолжить эксперименты над страной они смогут в ускоренном темпе.

А Егор вновь с головой окунулся в работу, направленную на повышение авторитета его партии у населения и на расширение её влияния в европейской части России. После триумфа в президентских выборах за ним по пятам стали ходить корреспонденты и приглашать на различные политические посиделки или телевизионные дебаты. Но Орлов редко удовлетворял их просьбу, чем снискал среди пишущей и показывающей братии славу замкнутого политика. Иногда на публичные мероприятия Егор направлял своего заместителя по идеологии Круглова Андрея или члена политического Совета Герасимова Юрия. Оба были людьми политически грамотными и эрудированными. Однажды, в самом начале июля, Егору неожиданно позвонил Захаров Кирилл Николаевич и сообщил, что находится в Москве. «Я рад вас слышать и готов в любое время принять у себя или на нейтральной территории, где вам будет более комфортно», - ответил Егор. «Через два часа я буду у тебя», - коротко ответил олигарх и закончил разговор. Егору ничего не оставалось делать, как пригласить к себе

секретаря и попросить её подготовить бутерброды и сварить хороший кофе. Оповещать всех членов партии о приезде в офис важного гостя он не стал, так как ещё не знал мотива Захарова заглянуть к нему.

Кирилл Николаевич в офисе появился в сопровождении своего начальника службы безопасности и выглядел как спортсмен, только что переодевшийся в раздевалке после пробежки по лыжне. Он был в дорогом спортивном костюме, кроссовках, а на голове натянутая до глаз вязаная шапочка. «Добрый день, Егор Васильевич! Не ожидал меня увидеть в такой амуниции? Что поделаешь, пока приходится скрывать свои симпатии к партии «Верность России». Вот, решил тебя и твоих соратников непосредственно поздравить с выдающейся победой в выборах, особенно президентских, и пожелать всем дальнейших успехов на этом поприще. А я, и другие богатые люди, будем вам помогать всем, чем располагаем в настоящий момент. Очень сильно вы всколыхнули народ. И не только бедный, но и состоятельный», - улыбаясь, высказал причину своего прихода Захаров. «Спасибо, Кирилл Николаевич за поздравления и помощь, без которой нам трудно было бы добиться таких результатов. Если не возражаете, то я за чашкой кофе поделюсь с вами перспективным планом, разработанным политическим Советом партии «Верность России» на ближайшие шесть лет», - предложил Егор. «С удовольствием послушаю, но выпьем с тобой не кофе, а вот этот прекрасный напиток под названием «русская водка», - улыбнулся олигарх и вытащил из портфеля, находящегося в руках начальника службы безопасности, хрустальную бутылку, наполненную вождельной жидкостью. «Если не возражаете, я приглашу на эту встречу своих заместителей?», - спросил Егор. «Как я могу возражать, находясь у вас в гостях?» - улыбнулся Захаров и стал искать за столом место, удобное для его огромного роста и внешних габаритов. Егор выдал команду секретарю на сервировку стола, а помощника попросил направить к нему Круглова, Котова и Глущенко. И когда те вошли в кабинет, он с удовольствием представил их гостю.

Захаров пробыл в офисе партии почти два часа. За это время он многое услышал о повседневной жизни молодых политиков-патриотов, ознакомился с их амбициозными планами на будущее и почувствовал нерв, в ритме которого жили эти люди. «Ко мне вопросы или просьбы есть?» - спросил олигарх в конце разговора. «Если честно, то

есть. К сожалению, всё те же - финансовые. Мы приступили к форсированию политического поля в регионах Европейской части России и сразу почувствовали нехватку грамотных и преданных делу людей. По самым скромным подсчётам нам необходимо включить в агитационную работу ещё человек сто. А это для нас непосильные финансовые расходы. Так что, если можете, помогите. Мы в долгу не остаемся», - широко улыбаясь, высказался Егор. «Этот вопрос я решу. Может, ещё какие проблемы существуют, а вы стесняетесь о них говорить? Почему ваша партия, которая после избирательных кампаний стала надеждой на лучшую жизнь у большинства российского народа, ютится в полуподвале? Подберите себе приличное здание, и моя фирма выкупит его для вас», - сделал неожиданное предложение Захаров. «Балуете вы, Кирилл Николаевич, нашу партию вниманием. Но, будьте уверены в том, что она оправдает ваши надежды», - высказался, улыбаясь, Глущенко Вася. «А куда вам теперь деваться, как не оправдывать доверие своих соотечественников», - улыбнулся олигарх и стал прощаться с политическими лидерами, которые произвели на него очень приятное впечатление. Расставаясь с Егором, Захаров предупредил: «Будь осторожней, Егор Васильевич. После президентских выборов ты уж точно на мушку некоторых деятелей попал. Очень сильно ты им своим триумфом насолил. Такое эти люди не прощают. Это я тебе говорю, как старший товарищ, и как идейный сторонник вашей партии. Ну, надеюсь, ты парень умный и сам понимаешь, о чём идёт речь». «Ещё раз, Кирилл Николаевич, прошу принять благодарность за финансовую помощь и полезные советы. Мы обязательно всем этим воспользуемся на сто процентов при достижении общей с вами цели - спасения России», - немного высокопарно ответил Егор, и гость в сопровождении начальника службы безопасности вышел из офиса.

Встреча с олигархом как никогда раньше оказалась кстати для улучшения практической деятельности политического Совета партии «Верность России». Вскоре исполняющий обязанности начальника хозяйственной службы Суворов Виктор подыскал в районе трёх вокзалов на улице Красносельской двухэтажное здание и провёл с его хозяином предварительные переговоры. А уже в конце июля весь центральный аппарат политического Совета перевозил в него свои до-

кументы и оргтехнику. Но и от офиса на Тишинке Егор не стал отказываться. По его предложению, помещение было передано в распоряжение московского отделения партии, которое возглавлял Трофимов Георгий и под увеличение мощностей издательства партийной печати и литературы. Все эти изменения внесли в работу центрального аппарата и московского отделения дополнительные положительные эмоции, которые напрямую влияли на результаты деятельности партии.

Претерпела некоторые изменения и служба безопасности, возглавляемая Громовым. В связи с резким увеличением объёма невидимых постороннему глазу работ, Алексей вынужден был «по состоянию здоровья» покинуть службу в государственных секретных органах и полностью сосредоточиться на безопасности партийного строительства. К середине 2017 года в его подчинении по всей стране насчитывалось более ста пятидесяти агентов, которые были профессионалами и настоящими патриотами. Конспирация строго соблюдалась службой безопасности и делала её сотрудников незаметными, но очень полезными для партии. В Москве под непосредственным началом Алексея состояли пятнадцать человек, в распоряжении которых были три конспиративных квартиры и небольшой офис, о котором знали только самые близкие к Громову агенты. Общаясь со своими школьными друзьями и соратниками по партии, Алексей выглядел всегда весёлым и беспечным. «Слушай, Громов, ты всё в той же коммерческой конторе работаешь? Наверное, уже хозяином её стал?» - с язвинкой в голосе спрашивали его близкие друзья. «Всё в ней же. Но хозяином её до сих пор не стал», - застенчиво улыбаясь, отвечал он и этим закрывал все возможные дальнейшие вопросы. Друзья понимающе и сочувственно улыбались и старались больше не давить на больную мозоль своего неудачливого одноклассника. И если даже кто-то бы им сказал, что от этого невзрачного на вид, но всегда веселого молодого мужчины зависит не только безопасность партийного строительства, но жизнь их самих и их семей, они вряд бы этому поверили. Уж больно мало Алексей походил на «агента 007». Но, по-видимому, в этом и была его сила, которую несколько лет назад рассмотрел Егор. Играя роль простенького серенького человека, постоянно загруженного на своей работе, Алексей старался реже появляться в обществе членов политического Совета и отказывался от партийных нагрузок.

И если кто-то из товарищей на него обижался по этому поводу, за него тут же вступался Егор: «Не давите вы на Громова. Ему и так живётся несладко, хотя он и хорохорится. Главное, что Алексей с нами и полностью поддерживает нашу политику. А потом, он больше практик, чем теоретик». Постепенно к нейтральному поведению Громова друзья привыкли и перестали замечать его «особый» статус.

Второе место Егора в президентских выборах радовало Алексея и заботило. То, что оглушительный успех его друга, а вместе с ним и партии «Верность России», прорвали кольцо политической блокады, он хорошо сознавал. Но Алексей хорошо понимал и то, что такой успех не останется незамеченным теми силами, которые стремятся уничтожить Россию. А от них ждать лояльного отношения к себе не приходилось. Благодаря информации Натальи и аналитических выводов Михаила, Алексей, а значит и Егор, имели полную картину политической и экономической ситуации в стране и той роли, которую играли в ней международные силы. Неожиданный выход на политическую арену молодых «националистов» привёл эти силы в непродолжительный шок и внёс некоторые коррективы в их деятельность на территории России. Громов сделал однозначный вывод, что против партии «Верность России» и её политических лидеров в скором времени начнётся жёсткая и бескомпромиссная борьба. И к ней необходимо было начинать немедленно готовиться. На одной из встреч с Егором, Алексей изложил свои мысли по этому поводу и получил от партийного руководителя полную поддержку. Начальник службы безопасности партии был благодарен Егору за понимание проблемы и полное к себе доверие. Получив от босса одобрение своей программы по усилению работы службы безопасности, Алексей немедленно преступил к её реализации. И первым делом он уговорил Егора переехать жить на съёмную квартиру, которую подобрал сам ещё до этого разговора.

Пока Егор и партия получали поздравления по случаю успешно проведённой избирательной компании, Михаил старательно посещал заседания Думы и наслаждался личной жизнью со своей студенческой любовью. Притихшая ненадолго после избрания президента политическая жизнь в стане врагов России, стала вновь разгораться уже через неделю. В экстренном порядке руководство международно-

го тайного общества «Крылья демократии» собрало своих активных членов, сторонников, некоторых депутатов и провело расширенное совещание. Приглашённый вместе с другими депутатами от партии власти в центральный офис Ассоциации предприятий малого и среднего бизнеса Михаил, после первых вступительных слов Шапкина Александра Борисовича, понял, что предстоит жёсткая разборка постигших партию власти неудач. И он в этом не ошибся. Шапкин, а, затем, и Фридман, отчитывали присутствующих в зале так, словно перед ними сидели не солидные депутаты Думы, а мальчишки из студенческого общежития. «Да, господа, тяжело вам достаётся сыр в бесплатной мышеловке! Но жалеть мне вас не хочется. Вы добровольно подсели на дармовую иглу благополучия. За измену родине и её народу в скором будущем вас ждут более серьёзные испытания. Если, конечно, во время не одумаетесь и не покаетесь перед народом за свою подлость», - размышлял Михаил, слушая обличающую речь очередного оратора.

Закончилось совещание дежурными словами поздравлений с очередной победой демократии и скромным фуршетом. Возвращаясь домой, Михаил мысленно проанализировал прошедшую встречу и сделал неутешительный для себя вывод: «Теперь, Михаил Сергеевич, только держись! Эти ястребы так начнут форсировать твоё сближение с членами партии «Верность России», что любое неосторожно сказанное тобой слово может стать последним».

И он не ошибся. Уже в первый понедельник рабочей недели в Думе появился Смоляков и провёл с некоторыми депутатами закрытые беседы. Не обошёл стороной и рабочий кабинет Михаила. Поздоровавшись, он натянуто улыбнулся. И тут же сообщил: «В связи с ходатайством Ассоциации предприятий малого и среднего бизнеса и учитывая обстоятельство, что твой бизнес сосредоточен на производстве и переработке сельскохозяйственной продукции, Европейский банк реконструкции и развития нашёл возможность и погасил остаток кредита фирмы в сумме трёхсот пятнадцати тысяч долларов. Так что, дорогой Михаил Сергеевич, с сегодняшнего дня ты можешь смело встречаться со своими бывшими соратниками и предлагать им материальную помощь. Мы надеемся, что вместе с ней они примут в своё лоно и тебя самого». «Спасибо, Яков Ефимович за приятное

сообщение. В ближайшие дни я постараюсь этим подарком воспользоваться», - ответил, улыбаясь, Михаил. «Да, уж будь любезен, постарайся. Мы давно ждём от тебя конкретных действий и результатов», - злорадно произнёс Смоляков, и, высказав ряд наставлений, вышел из кабинета. «Сдержанный человек. Настоящий профессионал. Внутри у него всё горит, а наружу гневу хода нет», - уважительно подумал о Якове Ефимовиче Михаил и улыбнулся. Полученное известие о погашении кредитного долга, естественно, порадовало его. Он набрал номер телефона Дмитрия и сообщил ему приятную новость. «Отлично, шеф! Теперь мы сможем преступить к расширению производства», - отреагировал тот. «Погоди пока радоваться. Вот получим официальный документ из банка, тогда и свои планы на будущее будем сверять», - охладил немного пыл компаньона Михаил. «Понял тебя. Я сегодня же поручу главному бухгалтеру заняться выяснением финансовых взаимоотношений с Европейским банком и о результатах сообщу тебе», - пообещал в конце разговора Дмитрий.

Двадцать пятого июля у Михаила был день рождения. В этот день ему исполнялось тридцать пять лет. Посоветовавшись с Олей, он решил отпраздновать его дома в небольшой компании. Первым делом на это мероприятие они пригласили студенческих товарищей, которые почти все с радостью дали согласие. Потом Михаил позвонил родителям и попросил их приехать. Но отец своим ответом расстроил его: «Миша, мама немного приболела, навестить тебя мы не сможем. Проводи день рождения и приезжай к нам в гости сам. Мы сильно соскучились по тебе». «Хорошо, отец. Я в самое ближайшее время буду у вас. Может, даже, не один. Так что, пусть мама поскорее выздоравливает», - пообещал Михаил и тяжело вздохнул.

Егору он позвонил дня за два до назначенного мероприятия: «Привет, Егор! Есть повод для встречи. Я приглашаю вас с Галей двадцать пятого июля к себе в гости, отметить мой тридцать пятый день рождения. Отговорки и отказы не принимаются. Надеюсь, что ты ещё помнишь дорогу к моему дому?». «Помню. А кто-то ещё из наших однокашников будет?» - спросил Егор. «Хотелось бы увидеть Ворониных, да не знаю, как они отреагируют на мой звонок» - признался Михаил. «А ты не гадай. Возьми и пригласи», - посоветовал Егор, и разговор их прервался. «Егор, пожалуй, прав. Нужно обязательно позвонить

Елене. Она хоть и эмоциональный человек, но, как женщина, может быстрее понять меня и простить», - подумал Михаил и стал искать в записной книжке телефоны Ворониных.

«Здравствуй, Елена! Это Краснов Михаил тебя беспокоит. Если не сильно противно, выслушай меня, пожалуйста. Мне тяжело было набрать твой телефон, но вот осмелился и звоню. Ты ведь знаешь, что не было, и нет у меня ближе друзей, чем вы с Сергеем. Поэтому я хочу вас пригласить к себе на день рождения. Как ты на это смотришь?» - тихим голосом высказался Михаил. «Эх, Мишка, Мишка! Я так всегда верила в твою надёжность и порядочность. Если откровенно, до сих пор не могу поверить в твоё предательство. Неужели деньги для тебя дороже любви к отечеству? Нет, здесь что-то не то... Ладно, не буду тебя мучить расспросами. А за приглашение спасибо. Мы с Сергеем обязательно обсудим его и примем решение. Живёшь ты всё в том же особняке или как депутат Госдумы получил новые хоромы?» - спросила подруга детства. «Всё там же и всё в том же доме, уважаемая Елена «Прекрасная», - нарочно назвал ее Михаил школьным прозвищем. «Не подлизывайся. Непросто нам будет принять положительное решение и приехать к тебе. Но и отказывать в твоей просьбе я не буду. Давай доживём до двадцать пятого июля», - обнадёживающим голосом произнесла Елена.

Двадцать пятое июля было выходным днём. И уже к двенадцати часам гости стали дружно собираться в большом доме именинника. Целуя его и вручая подарки, они искренне радовались встрече и весело смеялись. «Слушай, Димка, это ты положительно повлиял на своего друга, чтобы он, наконец, шире раскрыл глаза и заметил объект своего счастья?» - допытывалась у гиганта, улыбаясь, Светлана. «Не знаю. Но точно помню, что окончательно дозрели они на моей свадьбе», - ответил тот, и все дружно засмеялись. В час дня Михаил пригласил гостей к столу, который тянулся во всю гостиную. Перед тем как передать бразды правления торжественным мероприятием Дмитрию, он произнёс: «Сегодня кроме студенческих товарищей и их половинок поздравить меня пришли мои друзья детства и школьных лет. Это Егор и Галина Орловы, Сергей и Елена Воронины. Весь мой жизненный путь прошёл у них на глазах. Я рад видеть их, и хочу, чтобы эта встреча понравилась и им. Давайте уже без лишних церемоний приступим к торжественному мероприятию!».

В самый разгар гулянья Михаил, Егор, Сергей и Елена уединились в рабочем кабинете. «Прошу прощения за то, что оторвал вас от веселья, но мне необходимо с вами поговорить. За то время, которое я провёл в изоляции от вас, мне пришлось много передумать и многое переоценить. Вы - мои самые близкие друзья, и вам решать, как поступать со мной дальше. Но прошу забыть мою злополучную выходку и снова принять в своё общество. Принять не как политика, а как своего школьного товарища. И, естественно, я полностью восстановлю прежнее финансирование партийных затрат. По крайней мере, миллион рублей в месяц моя фирма готова перечислять на расчётный счёт партии. Я вас не тороплю с ответом, но в мою искренность прошу поверить прямо сейчас», - ровным голосом высказался Михаил. В кабинете наступила тишина. «А с Ольгой у тебя серьёзные отношения или живёте в гражданском браке как все современные богатые люди?» - спросила неожиданно Елена и улыбнулась. «Пока в ЗАГСе не регистрировались. Но у нас с ней всё серьёзно. Я ещё в студенческие годы по ней вздыхал», - ответил, немного растерявшийся, Михаил. «А Ольга вздыхала по тебе?» - уточнила Елена. «Надеюсь, но точно не знаю», - виновато улыбнулся именинник. «Эх, Мишка, Мишка! Так ты до сих пор не научился врать и юлить. Тяжело тебе с твоим характером в жизни придётся. Наездятся на тебе женщины всласть. Ну, ладно, каждому своё», - подвела итог частному разговору Елена. «Вот что, Михаил, просьбу твою мы поняли, судить тебя за твою минуту слабости мы не намерены. Если надумаешь навестить и остальных своих школьных друзей, приезжай в любую субботу в наш новый офис и там со всеми ними встретишься», - поставил окончательную точку в разговоре Егор и, улыбаясь, добавил: «Не пора ли нам обмыть мировую?».

Благодаря Ольге и артистическим способностям Дмитрия торжественное мероприятие прошло интересно и активно. Несмотря на то, что было употреблено много алкогольных напитков, откровенно пьяных и неуправляемых гостей не было. Каждый из них находил себе занятие по интересу. Кто-то танцевал, кто-то пел, кто-то играл в бильярд, а кто просто сплетничал. Разъезжаться по домам гости начали только после одиннадцати часов вечера. А некоторые из них изъявили желание остаться у Михаила до утра. И только в воскресенье после обеда они покинули гостеприимный дом своего друга.



Глава Двадцать Девятая



Приглашением Егора Михаил воспользовался уже в середине очередной недели. Сразу после заседания в Думе он попросил водителя завезти его на Красносельскую улицу и пробыл там более часа. В этот раз ему удалось повстречаться почти со всеми своими школьными товарищами за исключением Соловьёва Николая, Котова Геннадия и Алексея. Несмотря на то, что в самом начале друзья вели себя сдержано, в конце встречи, на их лицах стали появляться улыбки и глаза потеплели. Михаил был бесконечно благодарен этим людям, которые не выкинули его навсегда из списка друзей и надеялись, что он вернётся в их ряды. Хотя на этой встрече они не касались политических тем, чувство общности ощущали все присутствующие в кабинете Егора. «Как плохо, что я не могу до конца открыться, чтобы прекратить их сомнения и страдания, и как хорошо, что мои друзья по-прежнему мне верят», - думал Михаил, когда слушал последние семейные новости давно повзрослевших одноклассников. В конце встречи Михаил тепло попрощался со всеми и, воодушевленный увиденным и услышанным, вышел из просторного здания новой штаб-квартиры партии «Верность России», к которой и он имел самое непосредственное отношение. «Какие отличные люди, мои друзья! Они меня сегодня не осудили, а пожалели. И я должен всё сделать, чтобы быть достойным их», - думал Михаил, когда сел в машину. «Михаил Сергеевич, вижу, после встречи со своими друзьями у вас хорошее настроение появилось. Наверное, давно не виделись?» - спросил водитель. «Очень давно. Я и не надеялся на такое отношение к себе с их стороны», - ответил Михаил и посмотрел на водителя. Тот что-то пробормотал себе под нос и стал выезжать на проезжую часть улицы. «Сегодня же доложит по инстанции о моём посещении штаб-квартиры партии «Верность России». А это не так уж и плохо. Пусть знают мои «хозяева», что я добросовестно выполняю их установки», - подумал Краснов.

При первом же контакте с агентом Алексея он передал перечень вопросов, на которые ждут ответа Фридман и его подручные. Михаил понимал, что ответы будут такие, какие не нанесут партии заметного ущерба, но и не пустые, способные кинуть на него недобрую тень. И не ошибся. Получив подготовленный документ, Краснов внимательно ознакомился с ним и был удивлён его откровенностью. «Здесь из-

ложена почти вся правда о деятельности партии и о задачах, которые она перед собой ставит. Может, зря Егор так сильно рискует? Такой материал для Фридмана желанный подарок, а не простая информация. Неужели моя партия чувствует себя так уверенно, что может спокойно делиться с политическими врагами своими секретами?» - размышлял Михаил. «Ну, ладно. Егору с Алексеем виднее, что для партии является тайной, а что - достоянием общества», - решил он, а на следующий день напросился к Смолякову на приём.

«Видишь, можешь, когда хочешь», - улыбнулся Яков Ефимович. «Долго мы от тебя ждали отдачи, наконец, ты нас порадовал. Теперь необходимо в новом офисе партии «Верность России» поставить и хорошо замаскировать вот эти небольшие штучки», - произнёс Смоляков, протянув Михаилу две картонные коробочки. «Желательно, чтобы одна из них попала в кабинет руководителя или его заместителя», - уточнил Яков Ефимович и снова по-отечески улыбнулся. «Да вы в своём уме? Я только-только стал наводить мосты к моим товарищам, а вы предлагаете мне уже рубить их. Если вдруг провалюсь с этим заданием, они не только меня, а и моих родителей со света сживут», - естественно возмутился Михаил. «Я же не говорю тебе, что прямо сегодня необходимо эти штучки установить в штабе националистов. Сделаешь эту работу тогда, когда возникнет такая возможность. Но и тянуть бесконечно с выполнением задания не следует», - ровным голосом пояснил Смоляков. «Может, кто-то другой это сделает? Мне-то с ними потом и дальше общаться», - попробовал возразить Михаил. «Кто-то другой выполняет другое задание, а это мы поручаем тебе», - раздражённо высказался Смоляков, дав понять, что на этом их встреча закончилась. Михаил сделал обиженное лицо и пошёл к выходу.

В предстоящие выходные дни он решил выполнить своё обещание и съездить в Суздаль к родителям. В пятницу вечером, во время совместного ужина, Михаил спросил Ольгу: «Желание съездить к моим родителям есть?». От неожиданного вопроса женщина слегка растерялась. Но уже через минуту, озорно улыбаясь, уточнила: «А в качестве кого ты предлагаешь мне к ним ехать?». «Если тебя устроит, то в качестве моей гражданской подруги», - ответил Михаил. «Ну, а у этой подруги есть шансы стать хозяйкой в твоём доме и матерью их внуков?» - кокетливым голосом спросила Оля. «Конечно, есть.

Если она этого захочет», - немедленно отреагировал Михаил. «Тогда я готова сопровождать тебя, мой господин, хоть на край света», - произнесла женщина и весело засмеялась. «И прекрасно! Давай сегодня пораньше ляжем спать, а завтра в семь часов утра тронемся в сторону Суздаля», - предложил Михаил, посмотрев на Ольгу. «Мишка, а как же мы поедем к твоим родителям без подарков?» - спросила молодая женщина. «Не волнуйся. С этим у меня как раз всё обстоит хорошо. Можешь спать спокойно», - улыбнулся Михаил. И тут он первый раз за всю их совместную жизнь, нежно, без притворства, поцеловал Ольгу в пухленькие губы. «Ладно, успокоил. Теперь иди в спальню, а минут через двадцать и я к тебе присоединюсь», - призывно улыбаясь глазами, почти пропела молодая женщина.

Нежась на широкой кровати и поджидая Ольгу, Михаил думал: «Интересные кульбиты со мной проделывает судьба. В институте я был зомбирован красотой Ольги и боялся к ней не то что бы подойти, но даже посмотреть в её сторону. А сейчас она живёт у меня в доме, мы с ней проводим вместе свободное время и строим планы на совместную жизнь. Хотя, твёрдо уверен в том, что в этот раз она в моей судьбе появилась неслучайно. Ей отвели такую роль её хозяйева, которые номинально являются и моими. И они же могут в любое время нас разлучить. Она для них просто агент, у которого нет ни личного выбора, ни личной жизни. Так же, как и у Натальи. Хотя, характер Ольги очень сильно отличается от характера Натальи. Она, в первую очередь, женщина, хозяйка, мать и только во вторую жертва идеологии и обстоятельств. Ей не присущи фанатизм и желание непременно стать второй Матой Хари и готовность сгореть в пламени революции. Она обыкновенная, но очень красивая женщина, которая могла бы стать моей любимой женой и надёжным тылом».

Как и планировали, из дома Михаил с Ольгой выехали в семь часов утра. Ранний подъём не очень легко дался женщине, поэтому половину пути она равнодушно наблюдала за происходящим вдоль дороги, а вторую половину спала, откинув спинку пассажирского кресла назад. Чтобы не потревожить её сон, Михаил выключил в салоне музыку и старался не совершать резких манёвров. И только подъезжая к Суздалю, он негромко произнёс: «Уважаемая пассажирка, вы не проехали свою остановку?». Ольга приняла вертикальное положение и, сладко

потягиваясь, спросила: «А где мы?». «До старинного русского города Суздаль осталось не более пяти километров. Так что, начинай готовиться к встрече со своими будущими родственниками», - улыбаясь, ответил Михаил. «А зачем мне готовиться? Я всегда свежа и красива», - пошутила женщина, и, весело посмотрев на Михаила, спросила: «Или ты другого мнения обо мне?». «Спорить не буду. В этом наши взгляды совпадают», - принял он её игру.

К дому, где жили родители, Михаил подъезжать сразу не стал. Он медленно проехал по улицам сказочного города, показал Ольге его достопримечательности, и только после этого повёз её на смотрины. Родителей они застали дома. Те сидели на кухне, и, тихо разговаривая, лепили пельмени. Услыхав звонок, Сергей Николаевич стряхнул с ладоней муку. «В этой квартире гостей поджидают? Если нет, то мы пойдём в другую», - пошутил Михаил и первым обнял отца. На голос сына поспешила и Анна Михайловна. «Здравствуй, мама! Познакомьтесь, это моя любимая женщина, Оля, о которой вы давно слышали, но первый раз видите. Прошу любить и жаловать», - представил Михаил свою спутницу. Родители сделали минутную паузу, после чего представились будущей долгожданной снохе. А уже через десять минут они сидели за кухонным столом вчетвером и заканчивали лепку пельменей. Мимолётом бросая взгляды на родителей и Ольгу, Михаил сделал приятный для себя вывод: «А она им понравилась. В случае разрыва с Ольгой, всю вину за это они возложат на меня». «Ты что так хитро улыбаешься? Я что-то не так делаю?» - спросила Ольга. «Ну, что ты! Наоборот, у тебя очень хорошо всё получается. Даже намного лучше, чем у меня», - успокоил её Михаил. «Вы, Ольга, не обращайтесь на него внимания. Это он от радости за нас. Мы ведь уже давно просим его показать свою девушку», - объяснила Анна Михайловна.

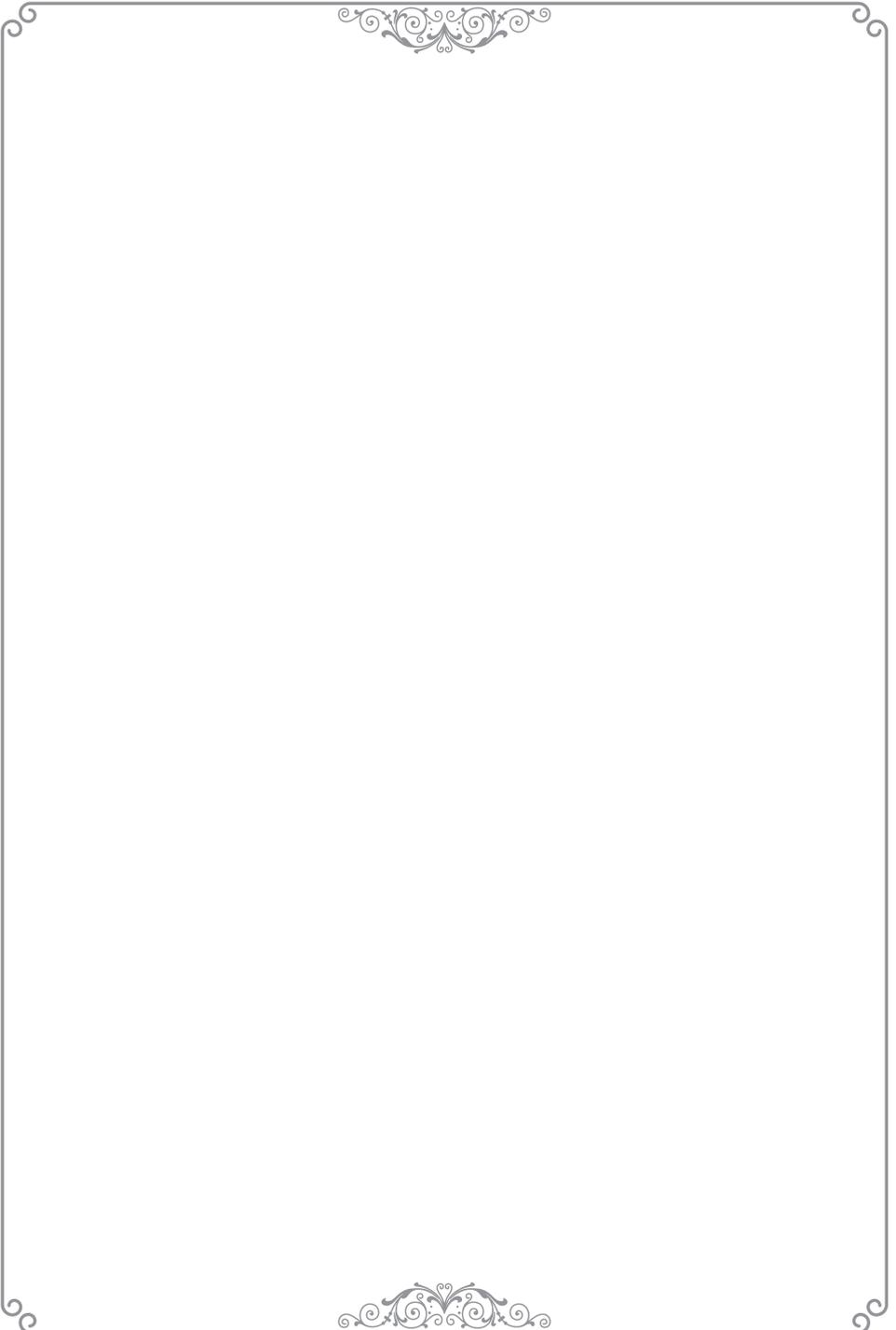
После вкусного и плотного обеда молодая пара пошла на прогулку, а родители приступили к подготовке праздничного ужина, на который решили пригласить всех близких родственников и друзей, проживающих в Суздале.

У родителей Михаил с Ольгой пробыли до трёх часов следующего дня. За это время им удалось не только наговориться, но и обсудить некоторые злободневные вопросы. Особенно жёстко разговаривал с

сыном Сергей Николаевич. Ему не всё было понятно в политике президента и правительства, поэтому, он с пристрастием пытал своего сына-депутата: «Вот, ответь мне, почему в России вся промышленность не работает и в упадке сельское хозяйство? Неужели власть собирается сохранить государство и народ только за счёт продажи природных ресурсов? Но они ведь тоже не бесконечные. Придёт время, и нам самим не будет их хватать, чтобы развиваться дальше. Мы с матерью, конечно, не доживём до этого времени, а вот вас оно может коснуться в полной мере. И куда же вы тогда пойдёте из России? В Америку? Или Китай? Никому мы, сын, с пустым карманом не нужны. Там своих голодранцев хватает». «Сейчас наша страна находится в завершающей стадии мирового экономического кризиса. И уже в ближайшие годы экономика её начнёт выздоравливать и появится реальная возможность заняться собственным народным хозяйством. Конечно, за последние годы многое изменилось в России. Не стало хороших специалистов, постарел и потерял квалификацию рабочий класс, молодёжь стала свысока смотреть на получение профессиональных знаний и на выполнение рядовых работ, а материальных и моральных стимулов для поднятия престижа рабочих профессий пока не существует. Что касается сельского хозяйства, то оно давно лежит на лопатках. И если даже сейчас в него вкачивать огромные бюджетные деньги, осваивать их будет некому. Но, тем не менее, Дума и правительство многое делают для того, чтобы село реанимировать», - доходчиво объяснял Михаил своему отцу. Но, по виду Сергея Николаевича, понял, что ответом тот остался недоволен. «Переживает мой «разрыв» со школьными друзьями. Естественно, как бывший военный и патриот земли русской, отец поддерживает их взгляды на жизнь, а не мои», - подумал Михаил, но вступать с отцом в политическую полемику не стал. И сразу после вкусного и плотного обеда, они тепло попрощались с родителями и сели в машину.

Уже в дороге Михаил спросил Ольгу: «Ну, как старики тебе показались? Не очень разочаровалась в моём социальном происхождении?». «Они мне больше, чем ты сам, понравились. Мне кажется, что ты их даже не достоин», - улыбаясь, ответила молодая женщина. «Не скрою и я от тебя правду. Родители тоже сделали свою оценку в отношении тебя и меня. И их приговор не в мою пользу. Просто не

знаю теперь, как дальше жить таким никчёмным», - засмеялся Михаил и одной рукой обнял Ольгу. «Водитель, прекратите за рулём отвлекаться на посторонние дела! А то улетим в придорожный кювет», - кокетливо произнесла молодая женщина, положив на плечо Михаила свою голову. «А мне ведь с ней по-настоящему хорошо. Омрачает только то, что я знаю, с какой миссией Ольга оказалась рядом со мной», - подумал Михаил и тяжело вздохнул. Женщина поняла его вздох, как грусть от расставания с родителями, и ни о чём спрашивать не стала.





Глава Тридцатая



Всформированной после президентских выборов администрации президента, несмотря на свой солидный возраст, Фридман получил новое назначение. Он стал первым заместителем главы администрации и курировал блок национальной безопасности. И теперь по долгу службы ему приходилось часто сопровождать главу государства в различных поездках по стране и за рубежом. С одной стороны это для него было хорошо, а с другой оставляло мало времени на работу в штабе тайного общества. Но возможность использования административного ресурса президентского аппарата при выполнении задач, стоящих перед этой международной организацией, давала больше плюсов, чем минусов. Поэтому Семен Ильич прикладывал максимум физических и умственных усилий, чтобы с честью оправдать оказанное ему президентом России доверие.

В соответствии с планом поездок, в начале августа президент должен был вылететь в США на официальную встречу с президентом этой страны. Фридману и его аппарату была поручена подготовка встречи президентов на всех этапах её прохождения. Поэтому, узнав точную дату вылета российской делегации за океан, он по своим каналам сообщил её своим зарубежным соратникам. А вскоре, по тем же каналам, его предупредили о назначенной встрече всех руководителей тайного общества «Крылья демократии» в Вашингтоне и попросили подготовить отчёт о проделанной работе российского отделения за последний год. Особой радости от такого известия Фридман не испытал, но и переживать по этому поводу тоже не стал. Он знал, какие ждут его там критические выступления, уколы, оскорбления, и внутренне к ним готовился.

Четырнадцатого августа самолёт президента России поднялся с подмосковного аэродрома и взял курс на запад. На борту воздушного лайнера номер «1» кроме хозяина, были ещё четыре десятка человек, состоящих из дипломатов, чиновников различного ранга, корреспондентов, охраны и поваров. Настроение у всех было хорошее и нацеленное на положительные итоги предстоящей поездки в самую могучую страну, традиционно считающую Россию главным врагом своей безопасности.

С пятнадцатого августа государственный визит стал обретать и конкретные формы. Официальные встречи двух президентов проходили в Овальном и других кабинетах Белого дома, а «посиделки» без галстуков прошли на одной из государственных вилл на берегу Тихого океана. Всё шло по написанному заранее сценарию, и поэтому особых хлопот российская делегация не испытывала. Кроме столицы Америки, за три дня визита президенты, вместе со своей свитой, побывали в Нью-Йорке, Новом Орлеане и Чикаго. И везде проходили организованные встречи с местной элитой и населением. В конце третьего рабочего дня делегация вновь вернулась в Вашингтон.

Последний день своего визита президент России полностью посвятил политическим дискуссиям с идеологическими тяжёловесами и разговору с представителями деловых кругов США. Последняя встреча с политическими деятелями, влияющими не только на политику США, но и на мировую, прошла в узком кругу. Кроме прочих, в ней участвовал и господин Смит, занимающий незначительный пост в администрации президента Америки, но имеющий огромные полномочия в закрытой сфере деятельности этой страны на мировой арене. В середине встречи Смит неожиданно спросил: «Господин президент, прошло ровно два месяца, как вы были избраны на этот высокий пост, но до настоящего времени в России не сформировано правительство. Какая причина является тормозом в решении этого вопроса? И какие перспективы в разрешении правительственного кризиса?». «Основная проблема в создавшемся положении – нежелание Государственной Думы утвердить на должность премьер-министра кандидатуру, представленную мной. Большинство голосом депутаты уже дважды проголосовали против господина Бородин Иван Сергеевич. И, если в третий раз его не утвердят, то придётся распускать Думу и объявлять новые выборы», - лаконично ответил президент России. «Почему вы настаиваете именно на этой кандидатуре? Это что, дань уважения и благодарности коммунистам России за оказанную моральную поддержку во время второго тура выборов? Господин Бородин командовал уже в вашей стране правительством в конце прошлого века, но особых побед в экономике и государственном строительстве за тот период в России не произошло. Да и возраст у него пенсионный. Может, вам другую кандидатуру на пост предсе-

дателя правительства предложить Думе на утверждение? Я надеюсь, что в вашем окружении найдётся человек, который сможет разобраться с трудностями переходного периода в стране и на демократических принципах вытащить её из экономического кризиса? Вы, господин президент, не хуже меня понимаете, что бесконечно поддерживать вас лично и вливать огромные денежные средства в Россию мы не можем. Нет той отдачи, которую США и развитые страны Запада ждут уже более трёх десятилетий. Так что, если вы и дальше намерены с нами дружить, подумайте над моими словами». На минуту в просторном, с богатым убранством, зале повисла тишина. На лице президента России появилась болезненная улыбка, он тщетно пытался найти слова для аргументированного ответа. Наконец, собравшись, немного раздражённо он произнёс: «Озабоченность деловых и политических кругов Америки я хорошо понимаю. Они боятся, что вложенные ими средства в развал СССР, строительство капиталистического общества и торжество сомнительной демократии могут затеряться в общем политическом хаосе нынешней России и не принести им дивиденды. Поэтому, сегодня я хочу всех успокоить, что взятые на себя обязательства Россия выполнит, и в ближайшие годы рассчитается со своими долгами полностью. А кого предлагать Государственной Думе утвердить в должности премьер-министра, я разберусь сам». «Естественно, на эту должность вы сами будете предлагать кандидатуру, но я бы хотел предостеречь от поспешного её выбора и окончательного решения. Официальной Америке не всё равно, с кем иметь дело на протяжении срока вашего президентства. А ваш предшественник всегда действовал авторитарными методами и вёл агрессивную политику по отношению к дружественным странам. Это очень сильно отпугивает деловых людей Запада, да и политическим лидерам не очень нравится такое отношение к себе. Так что, не обижайтесь на меня, господин президент, а прислушайтесь к моему совету. Кстати, не забывайте, что в избрании вас на этот пост немалую лепту внесли и мы», - настойчиво произнёс Смит, и все присутствующие в зале заулыбались. «Не волнуйтесь, я хорошо помню, чем обязан вам за моральную и материальную поддержку моей кандидатуры. Поэтому вынужден терпеть ваше беспардонное вмешательство во внутренние дела моей страны», - смиренным голосом ответил президент

России. «Ну и отлично, что помните добро. Значит, и с кандидатурой на должность премьер-министра вы определитесь правильно», - злорадно ухмыляясь, подвёл итог разговору всё тот же Смит.

На следующий день официальный визит президента России закончился и российская делегация, за исключением Фридмана, вылетела на родину. А Семёну Ильичу предстояло дожидаться юридического оформления в Департаменте США официальных протоколов прошедших переговоров, и только после этого возвращаться в Москву. Но для самого Фридмана это задание было только прикрытием, а главная причина задержки состояла в необходимости повидаться со своими соратниками по международному тайному обществу «Крылья демократии», которые собрались в Вашингтоне на своё очередное совещание, чтобы обсудить текущие дела.

На этот раз, по предложению американской стороны, свою встречу члены общества проводили на шикарной яхте, принадлежащей одному из богатейших людей США. Комфорт, который присутствовал во всём, располагал к хорошему настроению и продуктивной работе. Однако почти с первых минут разговор пошёл на повышенных тонах и с взаимными оскорблениями. Обстановку взвинтил своим выступлением сэр Гамильтон. «Господин Фридман, мне, как и большинству присутствующих, хотелось бы узнать в подробностях причину провала российского отделения тайного общества «Крылья демократии» в период избирательных компаний. Вы не только сработали очень плохо, но ещё и внесли элемент недоверия к себе. Поэтому попробуйте нам доходчиво объяснить всё произошедшее, а потом, мы подумаем, как с вами поступать», - многозначительно заявил он. К удивлению Фридмана, англичанина поддержал и всегда улыбающийся китаец Линь Цзы. «Господин Фридман, вы уверяли нас, что решающее слово в Государственной Думе принадлежит депутатам от партии власти. Тогда почему был принят закон «О депортации граждан иностранных государств на их историческую родину»? Неужели не хватило денег, чтобы подкупить необходимое количество депутатов из других партий и заблокировать этот закон? В таком случае, хотелось бы знать - куда уходят деньги, которые мы регулярно направляем вашему отделению?» - недобро улыбаясь, подлил масла в огонь азиат. Семен Ильич низко опустил голову и терпеливо ждал, когда на него выльют весь

ушат грязи. Наконец, вопросы иссякли, и он медленно поднялся со своего кресла. «Господа! У вас есть полное основание разговаривать со мной в таком унижительном тоне. Да, выборы в Государственную Думу прошли не так, как хотелось бы. И это, в основном, из-за того, что жадные до денег и очень неисполнительные в делах руководители некоторых регионов России абсолютно не занимались предвыборной работой, переложив её на своих заместителей. Иногда даже и вообще на посторонних лиц. Естественно, что при такой организации избиратели не были охвачены необходимой пропагандой, и являлись лёгкой добычей других партий и движений. Особенно преуспела в агитаторской работе партия националистического толка «Верность России». Она была создана семь лет назад, но благодаря напористости и грамотному подходу к решению поставленной цели, стала популярной на всей территории России. И, особенно, в регионах Зауралья, Западной и Восточной Сибири, на Дальнем Востоке. В настоящее время её ряды насчитывают уже более пятидесяти тысяч молодых и патриотично настроенных членов. Мы занимаемся этой проблемой. Нам удалось внедрить в их штаб своих агентов, а в ближайшем будущем постараемся закрыть эту партию через решение суда. Основания для такого постановления мы для суда найдём. Ну, а что касается досрочных выборов в президенты, то и там не обошлось без вмешательства этой партии. Мы твёрдо знали о низких шансах бывшего премьер-министра Гридина, поэтому вынуждены были сделать ставку на Морозова, согласившегося вернуть себе этот пост. По всем прогнозам он должен был победить уже в первом туре выборов, так как Жабовский и Залипухин давно растеряли свой былой авторитет и реальной угрозы не представляли. И угадали с выбором кандидатуры, но, как оказалось, не учли возможный феномен одного из руководителей партии «Верность России», господина Орлова. Его двадцать с лишним процентов в первом туре голосования просто выбили весь выборный процесс из привычной колеи. Но, может это не так уж и плохо для нас. Такая встряска проверила наше движение на крепость и подсказала путь, по которому необходимо двигаться дальше. А теперь насчёт угроз в мой адрес. Я не снимаю с себя и со своих соратников вину и ответственность за образовавшиеся провалы в нашей работе. Однако не позволю никому так цинично и откровенно обливать себя грязью.

Если вы считаете, что я не справляюсь с обязанностями руководителя отделения тайного общества в России, можете уже сегодня освободить от этой должности и перевести на рядовую. Но мне хотелось бы посмотреть на любого, кто возглавит отделение, что у него из этого выйдет. И последнее. Товарищ Линь Цзи хочет знать, почему не был заблокирован закон о депортации граждан других государств за пределы России и куда делись деньги, выделенные нашему отделению. Отвечаю: закон был принят под давлением активной части жителей России в связи с наплывом эмигрантов из других стран, которые не только увеличивали безработицу коренного населения, но и пользовались продовольственными ресурсами государства. А взамен приносили выгоду только себе и работодателям. Тем более что большая часть эмигрантов попала на территорию страны нелегальным путём. Поэтому, чтобы успокоить гражданское общество, необходимо всем миром помогать России, чтобы она быстрее отряхнулась от депрессии, и ей вновь бы потребовались рабочие руки, которых в стране остаётся всё меньше и меньше. Ну, а за потраченные деньги я могу отдельно отчитаться до цента, если этого потребует политическое руководство международного тайного общества «Крылья демократии», - с нескрываемой раздражённостью ответил на выпады англичанина и китайца Семен Ильич. «Господин Фридман, мы доверяем вам, поэтому, как гласит русская пословица: «На переправе коней не меняют». Мы более тридцати лет занимаемся вместе борьбой с российским экстремизмом и шовинизмом, поэтому знаем, как несладко вам там живётся. Я думаю, что в провалах виноваты и мы. Необходимо было более откровенно, и не только морально, поддерживать те силы, которые стоят за вами. Но что прошло, то убежало, и догнать уже невозможно. Это значит, что сейчас мы должны сосредоточиться на утверждении Думой лояльного нам премьер-министра. Я надеюсь, что у вас, Семен Ильич, на примете есть такая кандидатура? Необходимо потихонечку сфокусировать внимание президента на неё. Кстати, в том, что он откажется от намерения утвердить Бородина в этой должности, во что бы то ни стало, я не сомневаюсь. Нынешний президент не способен на решительные действия, в том числе и на роспуск Думы», - примирительным голосом высказал свою точку зрения Смит. После его речи обсуждение вопросов пошло в спокойном русле. Уже в кон-

це встречи в заключительном слове Смит сказал: «Как понимаю, нам предстоит жёсткая борьба с народившейся партией русских националистов. Это значит, что в этой борьбе все средства хороши, включая физические устрания. Поэтому, господин Фридман, подчитайте, сколько потребуется на эти цели дополнительных средств и сообщите в штаб-квартиру тайного общества». На этом очередная встреча закончилась, и Фридман направился в аэропорт. Рано утром следующего дня он прибыл в Москву, и вместе со встретившей его Натальей на персональной машине поехал в особняк.



Глава Тридцать первая



Как и предсказывал Смит, президент России не осмелился распустить Государственную Думу и отозвал кандидатуру Бородина на должность премьер-министра. После небольших раздумий и консультаций со своими помощниками, он предложил Думе утвердить на эту должность сорокалетнего губернатора Ростовской области Белковского Леонида Иосифовича. К его удивлению, эта кандидатура в нижней законодательной палате прошла почти на «ура». Семьдесят девять процент депутатов проголосовали «за», пятнадцать «против», а остальные воздержались. Президент России пригласил Бородина в Кремль и провёл с ним двухчасовую прощальную беседу. Встреча эта для корреспондентов массовой информации была полностью закрыта, поэтому официальные подробности её содержания до населения не дошли. И всё, что просачивалось через прессу и телевидение, было на уровне слухов и сплетен. Но, как бы то ни было, в народных массах стала зреть уверенность в том, что нового премьер-министра президенту навязали американцы во время его визита в США. Это, естественно, не прибавило авторитета Морозову и ещё глубже заставило многих людей задуматься о своей роли в современном российском государстве. А такое массовое явление позволило партии «Верность России» значительно укрепить свои ряды за счёт масштабно мыслящих членов.

Фридман остался доволен выбором президента. Новый премьер-министр уже почти десять лет был активным членом тайного международного общества «Крылья демократии» и слыл талантливым политиком. Благодаря всесторонней поддержке со стороны общества, Белковский стал богатым человеком и крупным руководителем. А теперь он ещё и второй человек в государстве. «Дадим ему время на вхождение в должность и начнём проводить через правительство необходимые нам решения и назначать на ключевые посты наших людей», - резюмировал утверждение Белковского в должности премьер-министра Семён Ильич.

Известие об утверждении ростовского губернатора на должность премьера Егор принял спокойно. Он понимал, что Бородин не устраивал всех тех, кто вёл тайную войну против России и её народа, и кто сейчас находится у власти де факто. Жёсткий, бескомпромиссный, прагматичный политик, он в период своего премьерства сделал всё

от него зависящее, чтобы спасти страну от полного развала и окончательной гибели. Бородину мешали олигархические кланы, международные синдикаты, внутренняя оппозиция и националисты всех мастей, но он выдержал этот натиск и вышел победителем из борьбы с этим отряпьем, хотя, в конечном счёте, и потерял свой пост. «Нынешнего президента окончательно подомнут под себя акулы от политики. И у нас нет времени на раскачку. Мы должны с утроенной скоростью набирать политический вес в стране, чтобы не растеряться и в любой момент взять власть в свои руки. Я не знаю, когда это произойдёт, но точно знаю, что этот момент непременно настанет», - высказывал своё мнение соратникам по партии Егор. И они были единодушны в этом.

Центральный аппарат партии «Верность России» к концу 2017 года состоял из пятидесяти человек и отличался высокой работоспособностью. Немалую роль в обеспечении нормальной работы аппарата играла семья Ворониных, которая переехала в Москву, и по двадцать часов в сутки отдавала себя любимому делу. Их два замечательных сына остались в Суздале у родителей Сергея и вполне комфортно себя чувствовали. В Москве проживали и другие бывшие школьные друзья, а ныне соратники и члены политического совета партии. И только Соловьёв Николай продолжал служить в Архангельской области в ракетных войсках стратегического назначения. Осенью 2016 года ему присвоили воинское звание подполковника и назначили командиром части, находящейся на боевом дежурстве. Егор не ставил перед ним задачу увольнения из армии и перехода на партийную работу, наоборот, всячески настраивал Николая на успешную службу. В 2017 году Соловьёв стал слушателем Академии Генерального Штаба Российской Армии, чем очень сильно порадовал своих друзей и соратников.

Особую роль в партийном строительстве Егор отводил службе безопасности. Он чётко понимал, что без неё дальнейшее продвижение к вершине власти просто невозможно. Вместе с Алексеем они разработали тактику и стратегию этой службы и утвердили перспективный план действий. По предложению Алексея, во всех регионах страны из числа верных и физически подготовленных людей начали создаваться мобильные дружины, способные в самые короткие сроки оказаться там, где возникнет острая необходимость в их помощи. К концу 2017 года общая численность таких формирований составля-

ла около пяти тысяч человек. А к 2020 году планировалось увеличить её до двадцати тысяч. Егор понимал, что придёт время, когда придётся бороться за власть в каждом населённом пункте, а для этого кандидатам от партии «Верность России» потребуется реальная физическая поддержка. По-другому эту власть нынешние чиновники никогда не отдадут. Единственное, о чём Егор всегда предупреждал Алексея и других, чтобы они никогда не переходили на ярый национализм, и первыми не применяли физическую силу. «Сегодня нас считают патриотами России, за нами идут лучшие представители всех коренных национальностей. И если мы скатимся в сторону махрового национализма, то от нас тут же побегут люди, уважающие себя и свой народ. Не упустят возможности укунить нас и скрытые враги. Они поднимут такой вой о гонении в России национального меньшинства, что уже через месяц министерство юстиции запретит деятельность нашей партии на всей территории страны. Давать им такой повод мы категорически не имеем права», - разъяснял он свою позицию соратникам по партии. И ещё одну новинку Егор ввёл в деятельность политического Совета партии. Он назначил Алфёрова Георгия ответственным за работу с патриотично настроенными движениями в бывших советских республиках: Украине, Белоруссии, Молдове и Казахстане. Егор по этому поводу размышлял: «Наступит время, когда ко всем нам вернётся сознание о необходимости жить единым экономическим и социальным пространством. Запад никогда и ни на каких условиях не признает православные государства равными своим цивилизациям. Для них мы всегда были и есть чужие племена. Поэтому, нам богом определено быть вместе и пользоваться теми благами, которые дарует земля русская. А другого пути нашим странам не дано». Вот с такими планами на будущее и связывал свою жизнь достаточно молодой, но уже опытный, политик Орлов Егор Васильевич. Его бурлящая энергия, наполненная умными мыслями и готовыми решениями, были предметом зависти даже тех политиков, которые уже десятки лет морочили головы населению России. И поэтому не случайно, что среди своих соратников Егор пользовался непререкаемым авторитетом.



Глава Тридцать вторая



Жизнь Михаила протекала ровно. Утром он торопился в Думу на очередное заседание, вечерами иногда заезжал в офис своей фирмы, чтобы обсудить с Дмитрием накопившиеся производственные вопросы, а затем путь держал домой, где его поджидала Ольга. И так каждый день, кроме воскресенья и праздников. В эти дни они с Ольгой позволяли себе расслабиться, с удовольствием проводили время на природе или ездили к друзьям в гости. С Егором и другими школьными товарищами отношения Михаила потихонечку наладились, с некоторыми из них он встречался семьями. Не забывал Михаил выполнять и поручения Смолякова. Делал это он, конечно, с помощью Алексея, но от этого его информация менее важной для его «хозяев» не казалась. И в Государственной Думе у Михаила дела обстояли неплохо. Он исправно исполнял инструкции лидеров правящей партии и одновременно совершенствовался в законотворческой работе. И, естественно, детально анализировал и обобщал всё то, что рассматривалось на заседаниях и произносилось в коридорах Думы во время перерывов. Свои выводы Михаил аккуратно излагал на бумаге и через почтовую связь направлял документ Алексею. Вся эта идиллия сохранялась до середины 2018 года. В июне Ольга неожиданно призналась в том, что она на четвёртом месяце беременности. Это известие так ошарашило Михаила, что он почти полчаса не знал как себя вести. Понимая, по какой причине они оказались вместе, он слабо верил в возможность создания с Ольгой семьи, тем более, в рождение ребёнка. Наконец, поборов свою растерянность, Михаил посмотрел на будущую мать и, смущаясь, произнёс: «Оля, если я не ослышался, и у нас на самом деле будет общий ребёнок, то я самый счастливый на земле человек! Но почему ты раньше мне ничего о беременности не говорила?». «Сначала я была не совсем уверена в этом, а когда гинеколог подтвердил мои подозрения, то побоялась тебе сказать», - откровенно призналась Ольга. «Почему?» - удивлённо спросил Михаил и машинально посмотрел на потолок спальни, в которой они в этот момент находились. «У меня на это есть серьёзная причина, о которой я тебе не могу сказать», - немного прохладно ответила молодая женщина. Михаил поцеловал Ольгу в губы, а затем, прильнув ртом к её уху, тихо произнёс: «Я знаю эту причину и думаю, что она не стоит нашего душевного состояния». «Знаешь? Откуда?» -

испуганно вскрикнула женщина, но, почувствовав подставленный палец к своему рту, продолжать монолог не стала. «Я тебе позже обо всём расскажу, а сейчас пойдём в столовую и обмоем общую радость», - предложил Михаил и первый вскочил с кровати.

В эту ночь им удалось уснуть только на рассвете. Выпив по фужеру шампанского вина, счастливая пара надела на себя спортивные костюмы и вышла на улицу. Прогуливаясь по освещённой тропинке сада, они продолжили прерванный разговор. «Миша, а ты когда узнал, что в твоей нынешней жизни я появилась не случайно?» - спросила Ольга, явно озабоченная произошедшим. «В тот самый момент, когда мы встретились в кабинете Смолякова», - ответил, улыбаясь, Михаил. «И ты всё это время скрывал, что знаешь о моей миссии? Какая я дура, что не смогла заметить!» - воскликнула молодая женщина. «Ну, зачем ты переживаешь по такому пустяку. Ты будущая мать моего сына, тебе нельзя волноваться», - сказал Михаил, ласковым движением обняв Ольгу за талию. «Ты смеёшься надо мной, а я не знаю, что мне делать и как дальше жить», - слабым голосом произнесла Ольга. «А что тебя смущает в наших отношениях? Тебе я не нравлюсь? Боишься, что я не прокормлю семью?» - улыбнулся Михаил. «Если бы не нравился, то я бы не решилась на такой подвиг. Но теперь ведь нас будет связывать ещё и общее чудо», - словно извиняясь, ответила женщина. «Отлично! А чтобы ты не нервничала, мы подадим заявление в ЗАГС и узаконим наши отношения. Конечно, если ты согласна на такое предложение. Ну, а внешне будем продолжать жить так, как жили до этого приятного для меня известия», - успокоил Михаил Ольгу. «Знаешь, Краснов, а мне ведь и на самом деле с тобой хорошо и спокойно. И я сейчас даже простила себя за малодушие, которое проявила, когда согласилась стать твоей тенью и информатором», - произнесла Ольга, остановившись посреди зелёной лужайки. «Мне радостно слышать от тебя такие слова. Они до краёв наполняют грудь счастьем и делают меня сильнее», - торжественно сообщил Михаил и нежно поцеловал Ольгу в полуоткрытый небольшой ротик. С этого дня в жизни Михаила поселилась радость и дополнительная тревога за своё будущее и будущее своей семьи.

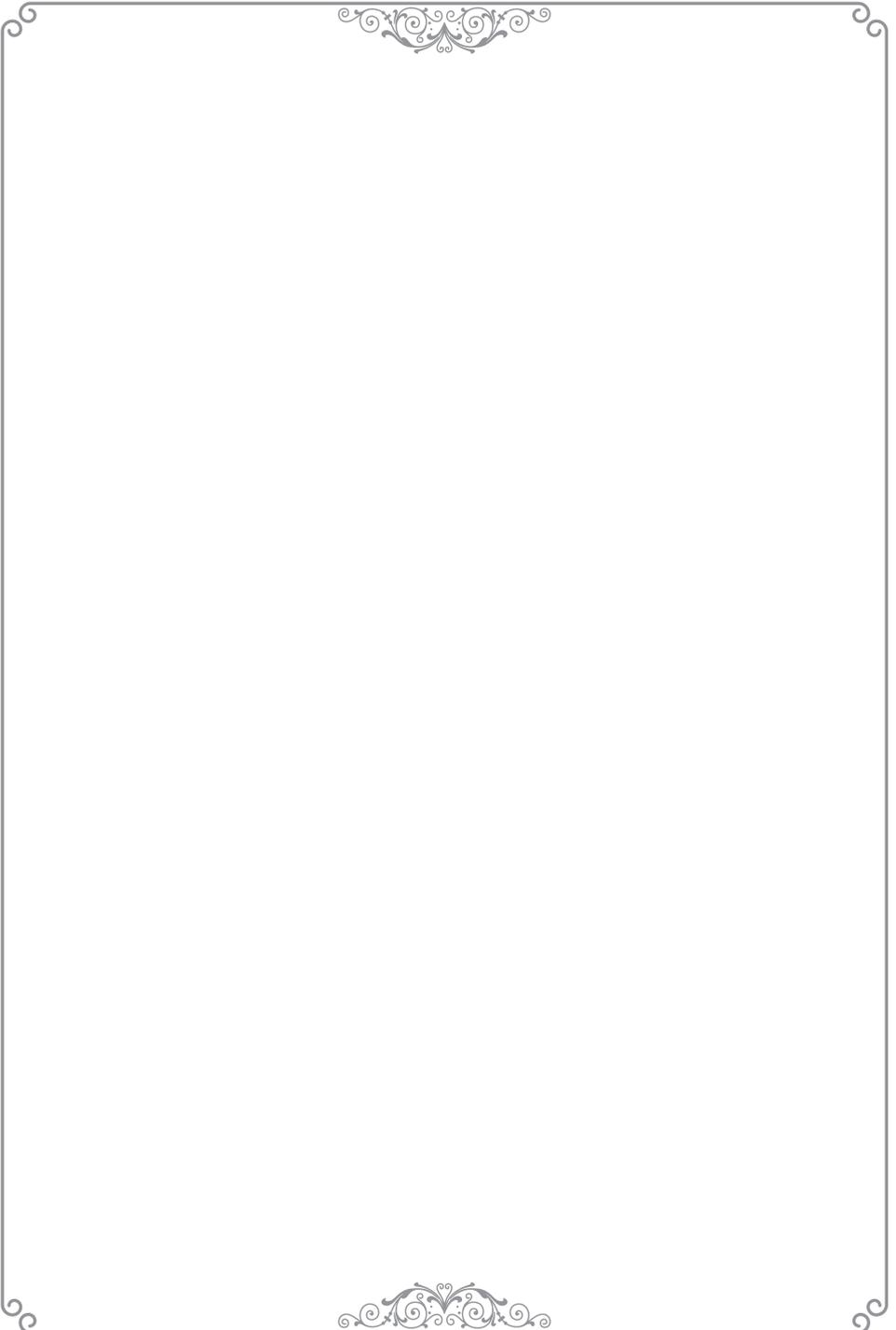
А в стране методично происходили серьёзные демографические изменения. За последние тридцать лет Россия безвозвратно потеря-

ла более двадцати пяти миллионов человек, в основном славянской национальности. В большинстве своём это были пожилые люди и мужчины молодого возраста. И если смерть первой категории населения объяснима, то потеря второй категории полностью является продуктом перестроечного периода и восстановления дикого капитализма. Всё меньше и меньше оставалось в стране работоспособного и здорового населения. И всё больше и больше на шею последних нагружалось пенсионеров и инвалидов. Особенно страдали от нехватки рабочих рук сельское хозяйство, строительные фирмы, промышленные предприятия, городской транспорт и жилищно-коммунальные конторы. Такая демографическая обстановка не только раздражала обленившееся и развращённое обслугой меньшинство, но и снижало порог продовольственной и национальной безопасности России. Потому президент и правительство, обсудив сложившуюся ситуацию, внесли в Думу на рассмотрение закон, отменяющий ограничение привлечения иностранной рабочей силы и специалистов. И вновь, как это уже было в девяностых годах прошлого столетия, и в начале этого изо всех щелей, словно тараканы, на просторы земли русской стали выползать массы иностранцев и всех мастей проходимцы. И уже к концу 2018 года такой публики в стране насчитывалось более тридцати миллионов, большинство из которых были нелегалами. Не на шутку испугавшись наплыва количества «гостей», президент выступил с инициативой наведения порядка в миграционной службе, но было уже поздно. Денег и физических сил для того чтобы вылавливать и отправлять домой нелегалов, в стране не оказалось. Не получила поддержки его инициатива и у правительства, а также Государственной Думы и губернаторского корпуса. Россия вновь погрузилась в хаос и безвластие.

На бледном фоне деятельности президента и правительства партия «Верность России» выглядела ярко и привлекательно. Её идеи, призывы и поступки находили особый положительный отклик в сердцах всех патриотично настроенных людей. В армии, учебных заведениях, в органах внутренних дел и государственной безопасности создавались первичные ячейки, и силами членов партии проводилась агитационная работа. Благодаря активной деятельности политического Совета и привлекательности национальной программы,

провозглашённой партией «Верность России», к концу 2018 года в её рядах уже состояло около четырёх сот семидесяти тысяч членов различной национальности. Это обстоятельство позволяло надеяться руководству партии на удачное проведение выборов в муниципальные советы и областные думы в тридцати регионах страны, которые были назначены на 15 марта 2019 года.

Успехи партии «националистов», как называли «Верность России» за рубежом и внутри страны, с каждым днём всё сильнее и сильнее раздражали Фридмана и его команду. Их хорошо оплачиваемые адвокаты трижды подавали заявление в министерство юстиции России с просьбой о запрещении деятельности партии «Верность России» на территории страны, и трижды им было отказано в этом в связи с необоснованностью предоставленных обвинений. И с этим аргументом было поспорить сложно. Но Фридмана и его соратников по развалу России такое решение судебной системы не устраивало, и они лихо-радочно искали пути воздействия на национальное движение, представляющее угрозу для осуществления идеи ликвидации России как страны. И уже в начале 2019 года в недрах российского отделения международного тайного общества «Крылья демократии» стал разрабатываться план по физическому устранению лидеров партии.





Глава Тридцать третья



Затянувшаяся праздная жизнь в золотой клетке стала надо-едасть Наталье. Эта свободолюбивая авантюрная женщина с трудом сдерживала эмоции, чтобы не сорваться и не погубить продуманную до мелочей операцию. Наталью стало страшно раздражать появление Фридмана в её спальном комнате и его сопение, похожее на похрюкивание кабана. И только цель выйти из этой золотой клетки победительницей заставляла её мужественно терпеть. В отличие от неё, Семен Ильич, обладая таким сокровищем как Наталья, чувствовал себя очень счастливым человеком. И если бы не политические катаклизмы, давно покинул бы Россию, и уехал жить с этой женщиной в райский уголок на берегу океана. Он просто боготворил ее и регулярно преподносил ей дорогие подарки. Кроме того, открыл в швейцарском банке на её имя счёт, и каждый месяц переводил на него не менее сотни тысяч долларов США. Так что к началу 2019 года Наталья была достаточно богатой женщиной. На её счету к этому времени накопилось более двух миллионов долларов и около миллиона евро. Но так как банковская карточка находилась у Фридмана, об этом она даже не догадывалась. И если быть откровенным, то богатство её не очень-то интересовало. Объектом номер один для девушки были секретные документы, которые создавались и исполнялись под непосредственным руководством Семёна Ильича и хранились в сейфе, вмурованном в стену в её спальне. И чем дольше Наталья находилась рядом с ними, тем сильнее она жаждала их заполучить.

Для реализации задуманного плана, по закрытому каналу «актриса» сообщила Алексею тип сейфа и название фирмы, которая изготовила, и попросила изучить варианты его вскрытия. Наталья ясно понимала, что попасть в это здание никто из посторонних людей не сможет. Он был напичкан сигнализацией, подслушивающим и подсматривающим оборудованием, а также круглосуточно охранялся молодыми, крепкими и молчаливыми парнями. Получив через месяц от Алексея флешку с подробным описанием трёх способов вскрытия сейфа, Наталья выбирала безопасное время, включала компьютер и детально изучала их. Потратив на это занятие более двух месяцев, «актриса» сделала обнадёживающий вывод, что при благоприятном стечении обстоятельств сейф с тайнами врагов Егора и его партии она

откроет. И с этого момента с нетерпением стала ждать момента, который сделает её героиней борьбы добра со злом.

И однажды он настал. Случилось это в ночь со второго на третье января 2019 года. Бурно проведенное окончание старого года и встреча нового заметно сказались на физической форме Семёна Ильича. Несмотря на то, что он не был любителем Бахуса, чревоугодие его не миновало. И на этот раз, проведя почти весь день за столом в компании знатных гостей, к вечеру он выглядел усталым и разбитым. Но, появившись в спальне Натальи, Фридман изобразил бравый вид и стал изобретательно ласкать свою любимую женщину. Вскоре в нём проснулось мужское начало и его потянуло на физическую близость. В самый разгар Семен Ильич вдруг громко вскрикнул, и его обмякшее тело всем весом придавило Наталью к постели. Девушка попробовала освободиться от него, но поняла, что сделать это будет непросто. Фридман тихо стонал и не совершал никаких движений. С большим трудом Наталье удалось столкнуть с себя его тело рядом с собой и подняться с кровати. «Семён, что с тобой? Ты почему молчишь?» - попробовала выяснить состояние Фридмана «актриса», но ответа не последовало. Она пощупала на руке пульс и обнаружила его не сразу. «Сердце отказало? А, может быть, инсульт или инфаркт? Что мне делать? Как поступить?» - металась Наталья в догадках. Она посмотрела на часы, стоящие на полу в левом углу комнаты и вслух произнесла: «Второй час ночи. Необходимо срочно вызвать из ЦКБ скорую помощь или реанимационную службу. В противном случае меня обвинят в затягивании времени, а ещё хуже, в преднамеренном затягивании». Спокойными, уверенными движениями рук Наталья накинула на себя мягкий халат, засунула в меховые тапочки ноги и быстрым шагом направилась в холл, где находился стационарный телефон. Но прежде чем поднять трубку с аппарата, Наталья нашла в телефонном справочнике необходимый ей номер и только после этого стала нажимать на кнопки. «Приёмное отделение ЦКБ слушает вас», - сообщил мирный голос на другом конце провода. «Вас беспокоит жена Фридмана, первого заместителя главы администрации президента России. Минуты три назад Семёну Ильичу стало плохо, он потерял сознание. Я прошу вас срочно направить к нам медицинских работников и посоветовать мне, какие меры я должна принять до их

приезда», - взволнованным голосом сообщила Наталья. «Бригада скорой помощи через две минуты к вам выйдет. Ждите. До её приезда никаких лекарств и препаратов ему не давайте», - ответила женщина и положила трубку. «Что случилось с Семёном Ильичём? Где он?» - послышался сзади громкий голос начальника охраны, от которого девушка даже вздрогнула. «У меня в спальне. Он там голый лежит, я не знаю, что мне с ним делать», - слегка покраснев, неуверенно произнесла Наталья. Начальник охраны ехидно улыбнулся и первым пошёл в сторону спальни. Постояв некоторое время рядом с кроватью, на которой продолжал лежать Фридман, он отыскал в одеяле трусы хозяина, слегка приподнял его ноги и одним движением натянул их на положенное место. «Спасибо за помощь. А то сейчас врачи придут, мне бы не хотелось, чтобы у них появились ко мне бестактные вопросы», - извиняющимся голосом произнесла Наталья. «Если хозяин не выйдет из этого тяжёлого состояния, вопросы в любом случае появятся, и не только у них», - предупредил на всякий случай охранник и добавил: «Я пойду встречать врачей, а вы пока переоденьтесь. Вдруг придётся сопровождать Семёна Ильича в больницу».

Прибывшая бригада врачей скорой помощи оценила состояние больного и стала принимать неотложные меры. Минут через тридцать больной подал первые признаки возвращения в сознание, а ещё через полчаса, посоветовавшись по телефону с ЦКБ, старший бригады скорой помощи приказал своим помощникам готовить Фридмана для транспортировки в стационар. Наталья к этому времени привела свои нервы в порядок и решительно заявила о своём намерении сопровождать Семёна Ильича до больницы. Врачи возражать не стали и, погрузив больного в салон реанимационной машины, включили сирену и помчались в сторону Сокольников.

Уже в дороге Наталья спросила старшего бригады, усатого мужчину средних лет: «Вы можете сказать, что случилось с моим мужем?». «Думаем, что у него обширный инфаркт. Но более точно скажем после обследования больного. А сейчас главное для нас благополучно донести его до реанимационного отделения», - будничным голосом ответил тот.

Как только реанимационный автомобиль прижался к больничному пандусу, открылась задняя дверь, Фрийдмана перетащили из салона на тележку. Вскоре он уже был в реанимационной палате и над ним сразу же заколдовали врачи. «Когда я с ним смогу поговорить?» - задала наивный вопрос Наталья врачу, сопровождающему больного. Тот с любопытством посмотрел на молодую красивую женщину и, улыбаясь, ответил: «Увидеть его и переговорить с ним вы сможете только после того, как позволят врачи. И я думаю, что произойдёт это не раньше чем через три дня. В настоящее время ваш муж находится в тяжелейшем положении, и теперь его дальнейшая судьба зависит от моих коллег». «Поняла. Спасибо за столь подробное разъяснение», - мрачным голосом произнесла Наталья и направилась в сторону стойки, за которой сидела дежурная медицинская сестра. «Необходимо срочно принимать меры по вскрытию сейфа. Если Семен Ильич не выживет или станет неработоспособным инвалидом, его заменят кем-то другим, к которому перейдёт и власть над сейфом. Нельзя терять ни минуты, надо действовать», - молнией пронеслась в голове Наталья мысль. Подойдя к стойке, она извиняющимся голосом произнесла: «Девушка, вы не могли бы выручить меня и позволить позвонить с вашего мобильного телефона домой? А то свой я забыла на столе, когда собиралась сопровождать мужа к вам в больницу». «Вы можете с городского позвонить», - разрешила медицинская сестра. «Понимаете, разговор имеет интимный характер, поэтому мне не хотелось бы, чтоб его услышали посторонние люди», - застенчиво улыбнувшись, откровенно призналась Наталья. «Поняла. Вот, берите, говорите, о чём хотите», - ехидно улыбнулась хозяйка мобильного телефона. «Спасибо! Я так благодарна вам за то, что вы правильно меня поняли», - польстила ей Наталья. Взяв мобильный телефон, она быстро удалилась в сторону комнаты отдыха.

Оказавшись на почтительном расстоянии от посторонних ушей, девушка набрала номер прямого телефона Алексея. Услыхав его голос, прямым текстом сообщила: «Мой муж в реанимации. Срочно пришли СМС на этот телефон, когда сможете обесточить особняк. Жду три минуты». Три минуты ожидания показались Наталье вечностью. Наконец прозвенели короткие гудки мобильного телефона, и девушка включила принятое сообщение, которое состояло из одних

цифр и точек: «04. 01. 3.0 - 3.10. 4.0 - 4.10». «Поняла. Спасибо тебе, Алексей, за оперативность», - подумала «актриса», убрала из памяти мобильного телефона запись и направилась к медицинской сестре. «Ну, что, решили свои личные проблемы?» - спросила, усмехаясь, хозяйка телефона. «Едва успела. Если бы не вы, в моей жизни могла бы произойти неприятная ситуация», - ответила вежливо Наталья.

В больнице она пробывала до шести часов утра. И только после того как дежурный врач позвал Наталью к себе в кабинет и сообщил о стабилизации состояния Фридмана, она взяла у медицинской сестры номера телефонов врачей реанимационного отделения и вышла из больницы. До помпезного особняка девушке пришлось добираться на такси. Но Наталья об этом не жалела, так как мысли её были полностью сосредоточены на предстоящем решающем шаге в сторону успешного исполнения главной роли в давно написанном спектакле. «Сегодня ночью может произойти то, к чему я стремилась и готовилась более четырёх лет» - радостно подумала она, когда выходила из такси у особняка.

Ещё не было и десяти часов утра, как в доме появились Смоляков и Шапкин. Поговорив с начальником охраны, они приказали горничной пригласить в рабочий кабинет Фридмана Наталью, которая отдыхала после бессонной ночи в своей спальне. «Может, не стоит беспокоить её? Наталья Борисовна недавно вернулась из больницы и решила немного поспать», - осторожно воспротивилась горничная. «Ничего с ней не случится. Она молодая, у неё ещё будет возможность выспаться», - грубо одёрнул её Смоляков и зло улыбнулся. Горничная тихо вздохнула и направилась выполнять указание сподвижников больного хозяина.

В кабинете Наталья появилась минут через двадцать. Вид у неё был немного уставшим и печальным. «Здравствуйте, господа! Я не думала, что вы так рано приедете, вот, решила немного отдохнуть. Внезапный сердечный приступ Семёна Ильича выбил и меня из колеи», - извиняющимся голосом произнесла молодая женщина. «Расскажи все без утайки о событиях этой ночи», - грубо, не отвечая на приветствие Натальи, потребовал Смоляков. «Все-все?» - болезненно улыбаясь, переспросила девушка. «Да, всё, обо всём и откровенно», - подтвердил Яков Ефимович. «Но есть некоторые эпизоды интимного харак-

тера, мне о них не хотелось бы распространяться», - твёрдым голосом произнесла она. «В той ситуации, в которой ты сейчас находишься, сохранить интимные тайны не удастся. Придётся говорить всё сначала и до конца», - высказался Шапкин. «Я не очень понимаю ваши налёки, но, если требуется рассказывать всё, то, пожалуйста», - с ехидцей улыбнулась Наталья. Она стала по порядку и в подробностях излагать события последних дней и последней ночи, проведённой в постели с Фридманом. Соратники внимательно слушали её и не перебивали. Закончив своё повествование возвращением из больницы, Наталья замолчала. Молчали и Смоляков с Шапкиным. Длилась эта пауза минут десять. «Что врачи говорят? Какие у них виды на выздоровление Семёна Ильича?» - тихо спросил Смоляков. «Когда я уезжала из больницы, то он находился ещё в тяжёлом состоянии. Никаких прогнозов по его выздоровлению врачи пока не дают. Пообещали в ближайшее время определиться с диагнозом, а дня через три разрешить с ним встречу. Если, конечно, всё будет складываться нормально. Тем не менее, сегодня вечером я собиралась съездить в ЦКБ, чтобы на месте выяснить обстановку», - ответила Наталья. «Не нужно туда ездить. Мы сами выясним ситуацию и сообщим тебе. Дальше видно будет, какие шаги предпринимать, чтобы быстрее вернуть Семёна Ильича к нормальной жизни», - высказался Смоляков, и, попрощавшись, соратники Фридмана направились на выход из особняка.

«Только бы они не вмешались сегодня в мои планы! Тогда бездарно пропадут прожитые годы с этим стариком, а мое желание сыграть яркую роль в пьесе жизни не исполнится», - словно заклиная, подумала Наталья, с нетерпением ожидая заветное время «х». После трёх часов дня ей позвонил Шапкин и сообщил, что они побывали в больнице и ничего утешительного по состоянию здоровья Фридмана от врачей не услышали. «С ним сейчас занимаются лучшие специалисты страны, и если потребуется, то они привлекут и иностранных кардиологов. Ты пока никаких действий не предпринимай, а завтра мы с Яковом Ефимовичем тебя снова навестим», - добавил он.

«0.4. 0.1. 3.0 – 3.10. 4.0 - 4.10. Это означает, что четвёртого января с трёх часов ночи до трёх часов десяти минут особняк будет отключён от электроэнергии. У меня будет только десять минут для того, чтобы открыть сейф, взять из него документы и снова закрыть. На снятие с

этих документов копий Алексей отвёл мне час, после чего повторится отключение энергии на десять минут, за которые я должна открыть сейф, вернуть документы на место и закрыть сейф. Успею ли я это сделать в столь сжатые сроки? Ведь любая моя оплошность может привести к срыву операции и создать непредсказуемые последствия. Ничего, Наташка, справишься. Ты всегда была везучей и на этот раз фортуна не должна покинуть тебя. Сегодня ночью наступит твой звёздный час, ради которого ты жила всё последнее время», - настраивала себя на позитивную волну «актриса».

Весь остаток дня и до позднего вечера Наталья старалась выглядеть опечаленной и немного заторможенной. Уже в девятом часу вечера она позвонила в дежурную часть ЦКБ, справилась о состоянии своего супруга, но ничего утешительного в ответ не получила. Охрана и обслуживающий персонал передвигались по большому дому тихо, стараясь реже попадаться на глаза расстроенной хозяйке. А важных господ, которые фактически постоянно проживали в гостевых хоромах, в этот раз, на удивление Натальи, не было. Поужинав в столовой в одиночестве, она приняла контрастный душ и пошла в свою спальню. «А если будут звонить и приглашать вас к телефону?» - заботливо осведомилась горничная, заметив намерение хозяйки уединиться. «Беспокоить только в том случае, если будут звонить Смоляков и Шапкин, для других меня сегодня нет, и до утра не будет», - спокойным голосом ответила Наталья.

Оказавшись в спальней комнате, она осторожно отодвинула в сторону большую рамку с портретом неизвестного мужчины, ещё раз внимательно осмотрела сейф, вмонтированный за ним, и так же осторожно вернула рамку на прежнее место. «Интересно, почему этот сейф Фридман установил в спальне, а не в своём рабочем кабинете? Может, я зря питаю надежды, и в этом ящике лежат второстепенные бумажки? Нет, не может такого быть. Семён Ильич именно туда складывал документы, привезённые из зарубежных командировок, и протоколы важных совещаний, которые проходили в его кабинете. Хорошо бы ещё заглянуть и в компьютер, стоящий на столе его кабинета. Наверняка в нём много материала, являющегося определённой тайной для постороннего глаза», - размечталась девушка. Поймав себя на этой мысли, «актриса» улыбнулась и тихо вслух произнесла:

«За двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь». Посидев ещё некоторое время в мягком кресле перед трюмо, она переоделась в лёгкий халат, выключила свет и забралась под одеяло. «Пусть охранники думают, что я сплю. Наверняка им поручено усилить наблюдение за моим поведением», - подумала Наталья и закрыла глаза. Но не для того, чтобы уснуть, а для того чтобы ещё раз прокрутить в памяти схему отключения сигнализации и набора необходимого кода, который она случайно узнала почти год назад от самого Семёна Ильича, пребывающего в тот момент в очень сильном опьянении.

С каждой минутой, приближающей к ответственному моменту, у Натальи всё сильнее и сильнее натягивались нервы. «Э, девушка, так дело не пойдёт! Быстро бери эмоции в руки и включай в работу голову. Иначе сорвёшься и глупостей наделаешь», - предупредила Наталья сама себя и посмотрела на светящиеся стрелки наручных часов. «Осталось ровно пять минут. Пора подниматься и готовиться к проведению операции», - решила она и стала бесшумно двигаться по комнате.

Первым делом, почти вслепую, Наташа сняла со стены портрет и только после этого посмотрела в окно, напротив которого стоял фонарный столб. «Теперь мне остаётся дождаться, когда на нём погаснет свет и приступить к главной операции по вскрытию сейфа», - нервно улыбаясь в темноту, тихо прошептала «актриса».

Но, как бы она ни напрягалась, момент этот застал её врасплох. И только тогда, когда из поля зрения ушёл яркий луч прожектора, «актриса» вздрогнула и стала лихорадочно выполнять отработанными движениями рук механические манипуляции. Через минуту Наталья пришла в себя, а её движения приобрели осмысленный характер. И через мгновение до появления яркого света на столбе она с первой частью своей задачи справилась.

Выдержав трёхминутную паузу, Наталья забралась с пачкой документов под одеяло, и, на заранее подготовленном принтере и ноутбуке, приступила к копированию. Эта работа заняла минут пятьдесят. После чего «актриса» закачала в память ноутбука материалы, записанные на двух дисках и на флешке, обнаруженных в сейфе, вместе с остальными документами. Заключительную часть операции, девушка проделала гораздо быстрее, с присущим ей хладнокровием и

безо всякого эмоционального всплеска. Так что, когда на столбе после второго отключения электричества вновь выпыхнул прожектор, Наталья уже лежала в постели и победно улыбалась. «Ну, вот и всё, господа! Теперь вы можете продолжать надуть важно щёки, не ведая о том, какое разочарование вас поджидает впереди», - подумала агент «актриса» и с облегчением выдохнула.

Утром об ночном отключении электроэнергии ей сообщил начальник охраны: «Первый раз свет вырубился в три часа ночи, а второй в четыре. И оба раза не больше, чем на десять-пятнадцать минут. Мы дважды хотели запускать аварийную станцию, но оба раза она нам не потребовалась. Сегодня утром я звонил в диспетчерскую аварийной службы, но там мне ничего конкретного на этот счёт сказать не смогли, так как электропитание нашего особняка осуществляется в особом режиме». «И что из этого следует?» - удивлённо спросила Наталья. «Пока не знаю, но думаю, что происходило это неслучайно», - коротко ответил тот.

Перегнав на флешку весь добытый ночью материал, Наталья полностью убрала его из памяти ноутбука, и в двенадцатом часу дня, сев с персональным водителем в BMW, поехала в ЦКБ якобы навещать Семёна Ильича. По дороге «актриса» попросила водителя остановиться напротив центральной аптеки, пояснив, что хочет купить лекарство от головной боли, которая разыгралась в результате нервного напряжения последних дней. Минут через десять она вернулась в машину, и они продолжили путь. А ровно в три часа дня в эту же аптеку зашёл молодой человек, и в условленном тайнике забрал флешку, о ценности которой он даже не подозревал.

В больнице Наташа пробыла около часа. Узнав о том, что Фридман по-прежнему находится в тяжёлом состоянии, поговорив с заместителем главного врача, она поехала домой, где её поджидал не очень приятный разговор с соратниками Семёна Ильича.

«Ты зачем ездила в ЦКБ? Я же предупреждал о том, чтобы ты не делала самостоятельных движений. Мы без тебя решим, какие принимать меры по спасению Семёна Ильича», - начал выговаривать Шапкин, как только Наталья появилась в поле зрения этих господ. «Он все же мой муж, хоть и гражданский», - потупила девушка взор.

«Для тебя Семён Ильич никто. Поэтому не представляйся больше никому его женой. У Фридмана есть законная жена и родной сын, они живут далеко отсюда», - высказался Смоляков, но тут же сообразил, что сказал этой девчонке лишнее. «Какая жена? Его жена умерла почти пять лет назад. Зачем вы меня обманываете?» - сделала обиженное лицо «актриса». «Ладно, прекратим эту тему. Придёт время, Семён Ильич сам тебе обо всём расскажет», - ответил Смоляков. И тут же спросил: «Ты знаешь, где в доме находится сейф?». «Если даже и знаю, не скажу. Это не мой секрет и не мне его раскрывать», - смело заявила девушка. «Ты неправильно нас поняла. Естественно, что это не твой секрет. Но с сегодняшнего дня и до возвращения Семёна Ильича домой тебе придётся поменять спальню и перенести свои вещи в другую комнату. Горничная её для тебя уже подготовила», - жёстким голосом произнёс Яков Ефимович. «Может, мне вообще выехать из этого особняка?» - ехидно улыбнулась Наталья. «Пока так вопрос не стоит, но в ближайшее время мы к нему можем вернуться», - парировал Смоляков. «Неужели надеетесь, что Семён Ильич в скором времени скончается?» - продолжала подкалывать Наталья. «На что мы надеемся, не твоего ума дело. И прошу больше не испытывать моё терпение, а поступать так, как пока тебе рекомендую», - со злостью произнёс Смоляков, и важные гости покинули особняк.

«Видно и в самом деле у меня есть своя путеводная звезда-заступница и хранительница!» - подумала, улыбнувшись, Наталья. «Если бы я отложила изъятие документов из сейфа на эту или последующие ночи, мой план так бы и остался нереализованным. Наверняка начальник охраны сообщил этим господам, что ночью в особняке происходили отключения энергии, и они дали ему дополнительные указания. Ну, а где мне теперь спать, разницы особой нет. Всё равно же придётся ждать возвращения Фридмана. Не думаю, что получив документы особой секретности, Егор с Алексеем начнут форсировать мой уход из этого логова. Ладно, не стоит над этим голову ломать. Поживём, увидим, как будет складываться дальше моя секретная миссия», - приняла решение Наталья, и ей стало сразу легко и спокойно. После обеда «актриса» немного отдохнула в новой спальне, а затем вновь приступила к своим обязанностям хозяйки богатого особняка. «Рано вы, господа, меня в содержанки записали. Пока Семён Ильич

живой, меня вы отсюда не выгоните», - думала, злорадно улыбаясь, Наталья.

С диагнозом «обширный инсульт левой стороны головного мозга» Фридмана из больницы выписали только через сорок дней. Лицо у него было перекошенное, левая рука и левая нога почти не двигались, речь была тихая и бессвязная. В нём трудно было узнать того весёлого, пышущего здоровьем, ещё не очень старого мужчину. В инвалидной коляске сидел сгорбленный и очень худой старик с потухшим взором карих глаз. Когда Семён Ильич увидел рядом с коляской Наталью, он болезненно улыбнулся, правой рукой слабо пожал её ладонь и что-то тихо произнёс. Переступив чувство неприязни к этому человеку, молодая женщина нагнулась и поцеловала его в щёку. И тут же в глазах Фридмана появились крупные слёзы.

Вместе в особняке они прожили дней десять. Наталья достаточно много уделяла Семёну Ильичу внимания сама и следила за тем, чтобы домработница и её помощница, своевременно осуществляли все процедуры по уходу за больным. Оказавшись однажды в рабочем кабинете, Фридман слабым голосом попросил Наталью подкатить коляску к небольшому сейфу, который был вмонтирован в большой дубовый стол. Затем правой рукой он подтянул к себе блокнот, взял карандаш и написал несколько цифр и букв. С трудом подняв голову, Фридман тихо произнёс: «Это код сейфа. Открой и достань из него документы». Когда девушка выполнила его просьбу, Семён Ильич дрожащей от напряжения рукой нашёл нужную бумажку и протянул Наталье. «Это тебе от меня в благодарность за те дни, которые ты прожила со мной рядом», - медленно, с большим трудом, произнёс Фридман. «Зачем? Я и так ни в чём не нуждаюсь», - скромно потупила глаза девушка, прочитав небольшой текст на листе. «Ты молодая и красивая, эти деньги тебя пригодятся», - коротко ответил Фридман, вытащив из плотного конверта две банковских карточки. «Спасибо, дорогой! Ты тот человек, который сделал мою жизнь по-настоящему счастливой!» - произнесла девушка, поцеловав слабееющего Фридмана в висок. «А теперь оставь меня одного. Мне необходимо разобраться с делами», - попросил Семён Ильич и болезненно улыбнулся. «Хорошо, дорогой. Через полчаса я к тебе загляну и проверю твоё самочувствие», - ответила Наталья и вышла из кабинета.

Оказавшись в спальню комнате, она более внимательно прочитала текст, изложенный на листе. В нём были обозначены банковские счета, адреса банков и суммы в долларах США и евро. «С ума сойти! С сегодняшнего дня я стала миллионершей! Какой щедрый человек, этот Семён Ильич. Мне даже и в самом деле становится его жалко. Что же мне теперь с этими деньгами делать? В этой золотой клетке они вряд ли мне понадобятся в таком количестве!» - захлестнули эмоции Наталью. Но буквально через три минуты она взяла их в руки и включила мозги. «Наверное, скоро моё обитание в этом особняке закончится. В другом случае Фридман не стал бы торопиться вручать мне банковские карточки. И очень хорошо, если бы это произошло в ближайшее время», - подумала с надеждой «актриса».

Предчувствие Натальи и в самом деле вскоре подтвердилось, но абсолютно не в той форме, в какой она рассчитывала. Однажды в особняк приехали Шапкин, Смоляков и Белковский Леонид Иосифович – премьер-министр правительства России. Уединившись в рабочем кабинете, они долго разговаривали с Семёном Ильичём. А после того как закончили беседу, быстро попрощались и удалились из особняка. Через минуту после их ухода Наталья заглянула в кабинет и была поражена видом Фридмана. Лицо его было багровым, по щекам обильно текли слёзы, а изо рта наружу вырывались тяжёлые хрипы. «Семён Ильич, тебе плохо? Может, скорую помощь вызвать?» - искренне испугалась девушка. Тот медленно перевёл на неё взор и отрицательно покачал головой. А минут через пять, немного придя в себя, он жестом правой руки подозвал Наталью к себе и тихим голосом произнёс: «Я освобождён от должности первого заместителя главы администрации президента. Через пять дней мы с тобой вылетим в Израиль. Там ты передашь меня моей семье, а сама уедешь на постоянное место жительства в Германию. Подробно обо всех делах тебе расскажет Смоляков. А сейчас отвези меня в спальню. Мне необходимо немного отдохнуть», - попросил, сообщив неожиданную и тяжёлую новость, Фридман.

«О своём возможном выезде за границу я должна сообщить Алексею. Пусть продумает вопрос связи со мной и выдаст рабочие рекомендации», - решила Наталья действовать.

На второй день в особняке вновь появился Смоляков. Вначале он минут сорок пробыл в кабинете с Семёном Ильичём, после чего пригласил и Наталью. «Наташа, я в курсе, что ты знаешь о предстоящем отлёте из Москвы. Перейду сразу к делу. По состоянию здоровья Семён Ильич не может оставаться в России. В связи с этим он решил поменять место жительства и переехать в Израиль к своей семье. По просьбе Семёна Ильича сопровождать его в дороге будешь ты и один охранник. После того как передадите его в руки родственников, ты вылетишь в Германию, разыщешь там одну организацию и вручишь её руководителю вот это письмо. После все дальнейшие действия будешь согласовывать с ним. Хорошо поняла меня?» - спросил почти ласково Яков Ефимович. «Поняла. Но у меня нет заграничного паспорта, да и в гражданском прописка временная», - произнесла «актриса». «Не волнуйся. Давай мне свой российский паспорт и начинай готовиться к отъезду», - успокоил её Смоляков.

На следующий день, вечером, особняк навестил Шапкин и вручил Наталье большой пакет с документами и деньгами. «Здесь всё, что потребуется в дороге. Как только прибудете в Израиль и передадите Семёна Ильича семье, сразу же сообщите Смолякову вот по этому номеру», - сказал Александр Борисович и скрылся за дверями кабинета, где в это время находился Семён Ильич. Выйдя через полчаса с мрачным непроницаемым лицом, он попросил Наталью провести в бывшую спальню и показать ему местонахождение сейфа. «Всё! С этого момента власть Фридмана закончилась. Скоро здесь появится другой хозяин», - сделала вывод «актриса», когда подвела Шапкина к портрету неизвестного мужчины, висящему на стене.

В день намеченного отлёта в особняке вновь появился премьер-министр в сопровождении Смолякова, Шапкина и ещё одного, не знакомого Наталье, молодого мужчины. «Ну, вот и новый хозяин особняка объявился. По-видимому, теперь он будет возглавлять в России международное тайное общество. Жаль, что я пока не знаю, кто он и как об этом сообщить Алексею», - подумала девушка и тяжело вздохнула. «Не хочется из России уезжать? Да ты уже через год о ней забудешь, а если и будешь вспоминать, то только как кошмарный сон», - по-своему понял вздох Натальи Смоляков и весело улыбнулся.



Глава Тридцать четвертая



В аэропорту Тель-Авива они приземлились в семь часов вечера по местному времени. Прямо у трапа самолёта Семёна Ильича и его сопровождающих встретила внушительная делегация. После тёплых приветственных слов и горячих поцелуев вся компания села в три легковых автомобиля, микроавтобус и направилась в сторону города. Наталья сидела в микроавтобусе, рядом с инвалидной коляской. Справа от неё находились жена и взрослый сын Фридмана, а сзади охранник. «Да, старенькая, Семен Ильич, твоя законная супруга. А сын ничего, красивый парень. Ему, наверное, лет тридцать будет», - невольно размышляла Наталья, искоса рассматривая пассажиров. Откровенно приглядывался к ней и сын, по-видимому, понимая, кем она приходится его отцу. Наверняка он заметил и красоту Натальи, которую сложно было спрятать за немного хмурый и уставшим выражением лица.

На следующий день, попрощавшись с Фридманом и его семьёй, девушка поехала в аэропорт, чтобы вылететь в Берлин. Во время расставания Семен Ильич долго смотрел ей в глаза и неожиданно, в присутствии всех, тихо заплакал. «Береги себя, девочка. Ты очень гордая и ранимая, а с этим тяжело жить на свете», - тихим голосом произнёс Фридман и отвернулся. У Натальи на миг невольно сжалось сердце. Но пересилив душевную слабость, она виновато улыбнулась и вышла из дома, в котором оставила в недавнем прошлом могущественного человека, своего идейного врага и, по воле судьбы, близкого мужчину.

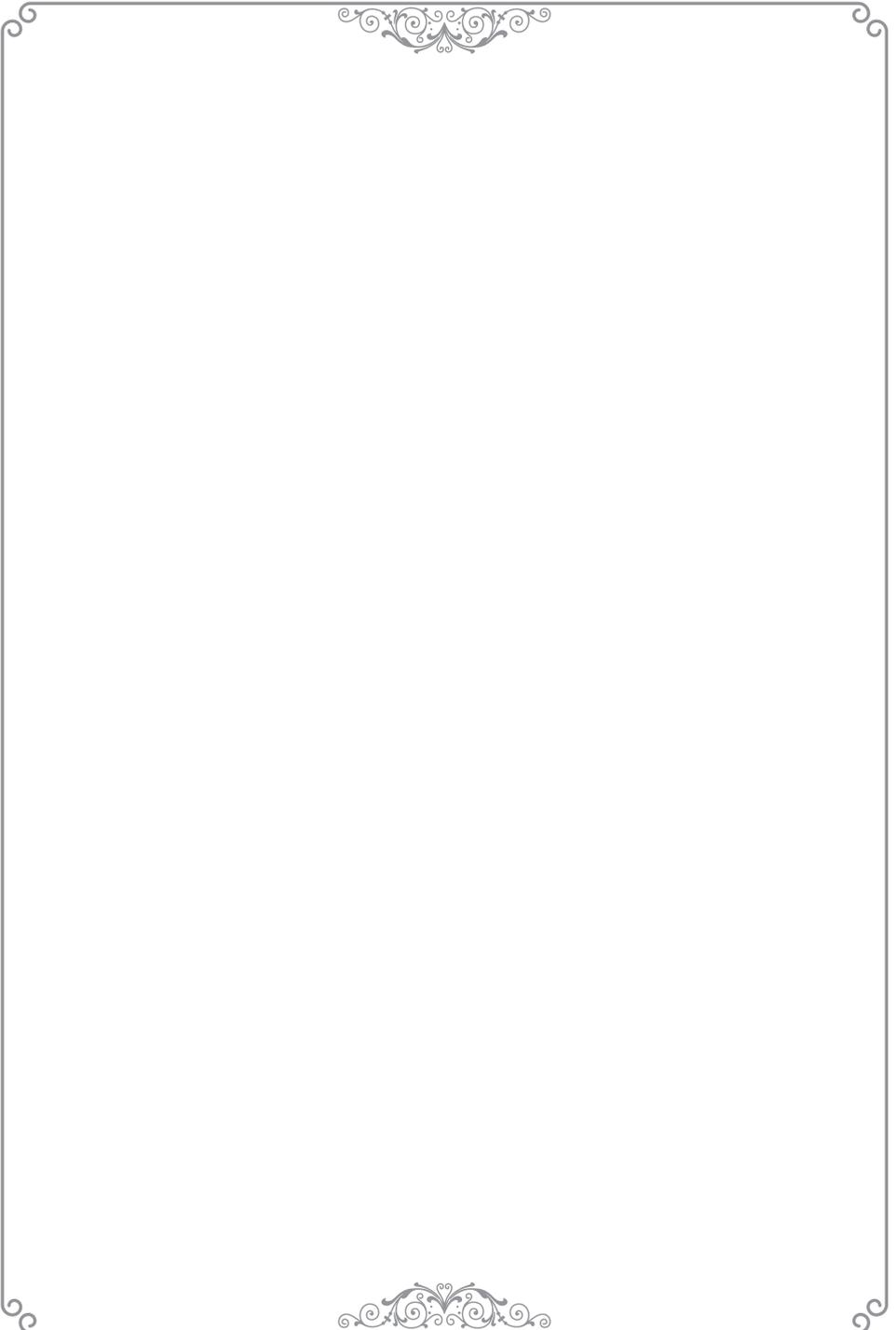
Прилетев в Берлин, она поселилась в дорогую гостиницу, приняла душ и направилась ужинать в ресторан. В номер Наталья вернулась через два часа в приподнятом настроении. Позвонив в Москву Смолякову и доложив ему о прибытии в Германию, она разделась и с удовольствием развалилась на широкой и удобной кровати. Через десять минут Наталья уже утонула в крепком и спокойном сне.

На следующий день, ровно в десять часов утра, её лёгкая и красивая женская фигурка грациозно поднималась по ступенькам парадного входа в богатый офис необходимой фирмы. Знание немецкого языка позволяло ей хорошо ориентироваться в коридорах большого и светлого здания, и уже через десять минут она вошла в необходимую комнату. Доложив о своём прибытии невзрачного вида особе, Ната-

ля стала ждать дальнейших действий. Вскоре из боковой комнаты вышел невысокий мужчина, которого девушка не раз видела в особняке Фридмана, и, улыбаясь, сказал: «Добро пожаловать в Германию, фрау Наташа! Если забыли, то напомню: меня зовут Ганс. Прошу пройти в мой кабинет».

Получив от девушки конверт с документами, немец вскрыл его и минут десять внимательно изучал содержимое. Затем, с тревогой в голосе, спросил: «Есть надежда на то, что господин Фридман поправится? Или останется инвалидом до конца жизни?». «Думаю, он не сможет вернуться к активной жизни. Врачи ему поставили очень серьёзный диагноз», - с печалью в голосе ответила Наталья. «Жаль! Очень жаль! Он сильный был человек, крупный стратег и политик», - задумчиво произнёс немец и добавил: «Мои коллеги из России просят оказать необходимую помощь в устройстве вашей жизни в Германии, мы с удовольствием это выполним. И уже с завтрашнего дня вы будете зачислены в штат нашей организации».

Закончив в течение одного дня все необходимые формальности по трудоустройству, 15 марта 2019 года Наташа вошла в большую и светлую комнату, в которой ей предстояло начать новый этап своей секретной миссии. А ещё через неделю о её месте пребывания узнал и Алексей. После чего связь между Москвой и Берлином стала регулярной.





Глава Тридцать пятая



Копии секретных документов, полученных от Натальи, своим содержанием наповал сразили давно привыкших к политическим сенсациям и неожиданностям Егора и Алексея. Потратив на детальное изучение материалов более восьми часов, они ещё долго потом возвращались к некоторым из них и с трудом верили в реальность постигшей их удачи. В составе документов были итоговые протоколы секретных совещаний тайного международного общества «Крылья демократии» почти за тридцать прошедших лет. А также были имена его высшего руководящего состава, списки активных членов организации, и фамилии всех тех, кто в течение этих лет регулярно получал из рук Фридмана денежные вознаграждения за предательскую деятельность против своей страны и её народа. И как утверждали документы, таковых за эти годы оказалось около тридцати тысяч человек. В основном это были представители власти, общественных международных организаций, депутаты разных уровней, политические деятели, руководители силовых ведомств и прочая публика, состоящая из представителей разных национальностей. И хотя общий итог выданных за предательство денежных средств не значился, было ясно, что на подрывную деятельность вначале внутри СССР, а потом и России, международные силы потратили миллиарды долларов США. Фридман добросовестно вёл учёт потраченных средств. Он исходил из того, что придёт время и ему придётся отчитываться перед своими зарубежными коллегами за рациональное использование финансовых «инъекций». В списках фамилий, получавших деньги, был и нынешний президент России, которому в течение первых десяти лет политической карьеры была оказана материальная помощь в сумме одного миллиона трёхсот тысяч долларов США. В общем, в секретных документах была заложена такая бомба, которая, при умном её использовании и в подходящий момент, могла полностью уничтожить весь политический и административный бомонд, находящийся в настоящее время в России у власти.

«Да, Алексей, я многого ожидал от Натальи, но чтобы она смогла такой подарок нам преподнести, даже и мечтать не мог!» - первым с восхищением в голосе произнёс Егор. И немного помолчав, задумчиво спросил: «Что теперь делать с этими документами? Как поступить? Уж слишком они серьёзные и опасные». «Может, с членами по-

литического Совета партии посоветуешься? Я думаю, что скрывать от них наличие этих документов мы не имеем права. В конечном счёте, это может обернуться недоверием с их стороны к тебе», - предложил Алексей. «Ты прав. Пора нам приоткрыть завесу секретности над нашей операцией. Ладно, Алексей, я подумаю, как и когда будет проще донести эту новость до наших соратников. А вот как и чем отблагодарить Наталью, я не знаю. Кстати, когда ты последний раз с ней контактировал?» - спросил Егор. «Три дня назад получил от «актрисы» очередное сообщение, уже отправил ответ. Дела у неё в целом складываются хорошо. Работает в немецкой неправительственной общественной организации, под вывеской которой действует отделение международного тайного общества «Крылья демократии», и курирует связи этой организации с Китаем и США. Так что, не исключено, что скоро она вновь нас порадует сенсационными материалами», - улыбнулся Алексей. «Нам необходимо её очень сильно беречь. Наталья прирожденный разведчик и очень везучий человек», - предупредил Егор руководителя секретной службы.

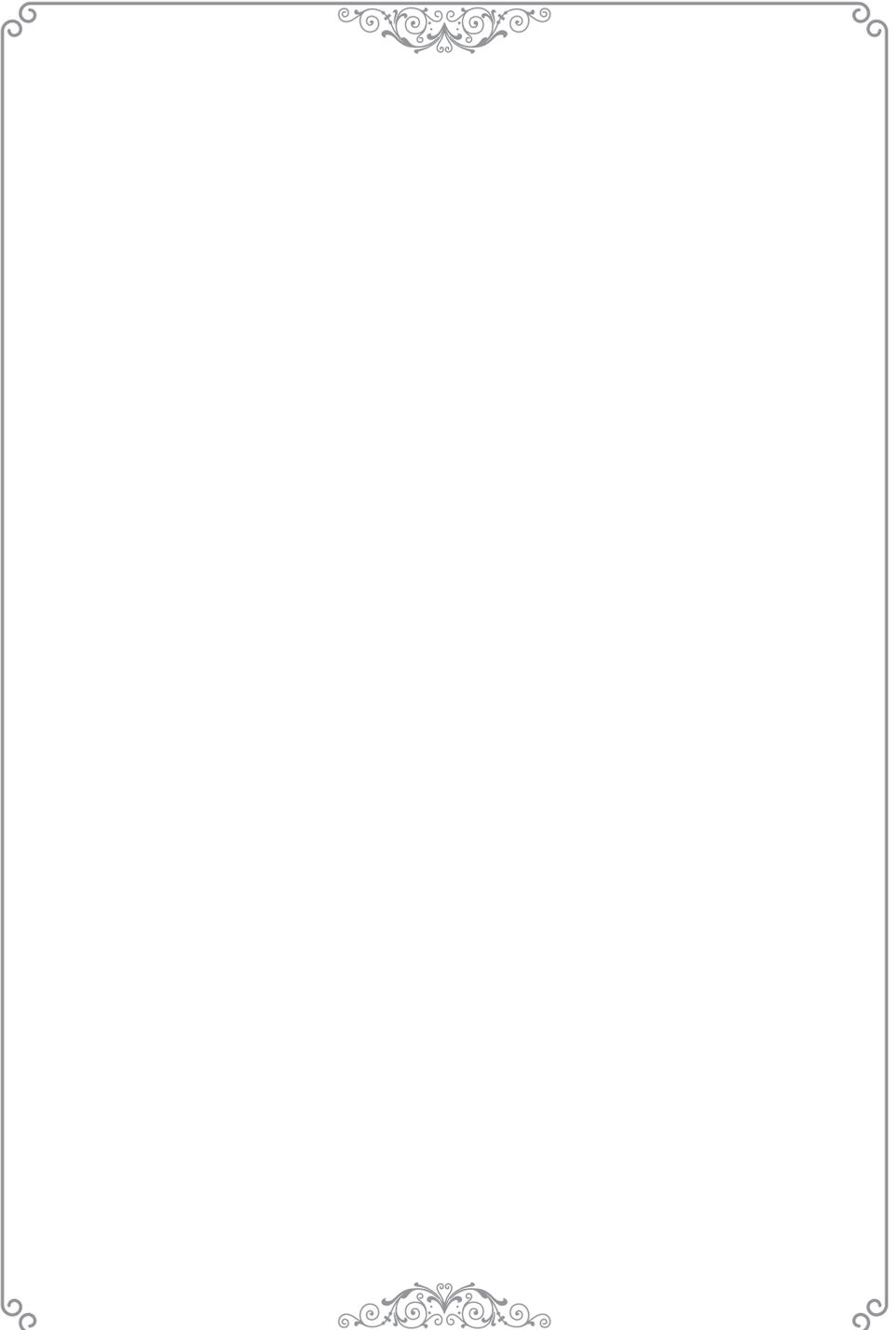
Оставшись после ухода Алексея в кабинете, он продолжил раздумья по поводу полученных документов: «Наша партия хоть и представляет в настоящее время внушительную политическую силу, взята окончательно власть в свои руки во всей стране ещё не готова. Так что, воспользоваться этими документами на всю катушку мы не сможем. Это значит, что выстрел может оказаться холостым, хотя шума наделает много. Но чем он может оказаться для нашей партии, нетрудно догадаться. Конечно, хорошо было бы эти документы вручить президенту, но он сам в списках должников значится. Да и как ему их преподнести? Плохо, что Бородин не стал премьером. К тому было проще достучаться. Ума не приложу, что в настоящее время можно сделать с этой страшной информацией! Действительно, придется обсудить создавшуюся ситуацию с соратниками и выработать коллегиальное решение по этому вопросу».

Через три дня тяжёлых раздумий Егор собрал у себя в кабинете членов политического Совета и кратко изложил им суть предлагаемого на коллективное рассмотрение вопроса. После его выступления в зале наступила гробовая тишина, которая продолжалась не менее пяти минут. Шок, последовавший после полученной информации,

парализовал сознание соратников. В какой-то момент Егор даже пожалел о том, что решил сделать такое сообщение. Но постепенно члены Совета стали приходить в движение. Первым взял слово Круглов Андрей: «Я, и, полагаю, остальные соратники, находимся под мощным впечатлением от той информации, которую сейчас услышали. Мы все мысленно догадывались, что в нашей стране действуют тайные международные политические силы, но что б с таким размахом и такой наглостью, не могли даже представить себе. К сожалению, в настоящий момент этими документами мы воспользоваться не сможем. Просто не доросли до их глобальности и значения. Поэтому, считаю, что до поры до времени информация, содержащаяся в документах, должна оставаться только в наших головах, и за пределы голов не выходить при любых возможных ситуациях». «Я полностью поддерживаю Андрея. Эти документы сработают только тогда, когда мы и наша партия будем уверены в исходе борьбы за власть», - высказалась Воронина Елена. «Хорошо. Давайте проголосуем за принятое решение», - предложил Егор и посмотрел на сидящих вдоль длинного стола однопартийцев. «Единогласно», - подвела итог Воронина и улыбнулась. «Ну, раз приняли такое решение, то нам остаётся по такому случаю только одно: работать, работать и работать на ускоренное достижение поставленных целей. А то, что мы умеем это делать, показали прошедшие пятнадцатого марта выборы в областные думы и муниципальные собрания», - призвал в заключение разговора Егор.

Он знал, о чём говорил. Пятнадцатое марта стало очередным триумфом партии «Верность России». Почти все члены партии, которые баллотировалась на получение депутатских мандатов в регионах, где проходили выборы, стали победителями. Правда, в некоторых населённых пунктах не обошлось без саботажа её кандидатов со стороны местной администрации, но вовремя оказанная морально-физическая поддержка дружинами Алексея, ставила справедливость в рамки закона. Особо яркий пример приведения зарвавшихся чиновников в чувство произошёл в небольшом городе Кировской области. В начале выборы мэра проходили там спокойно. Но, когда сторонники предшественника поняли, что из их рук уплывает власть, а с ней и материальное благополучие, стали проявлять агрессию в отношении команды кандидата от партии «Верность России» и запугивать мест-

ное население. Узнав об этом чрезвычайном положении, Егор поручил Алексею в срочном порядке направить в город своих парней. И уже в шесть часов вечера на центральной площади районного центра появилось двадцать добротных палаток, а на крыльце каждого избирательного участка стояло до сотни крепких, молчаливых и трезвых парней. Сообразив, что эти парни прибыли для поддержки кандидата от партии «Верность России», и, поняв, что они им противопоставить ничего не могут, холуи прежнего мэра поджали хвост и вовремя ретировались. А члены оперативной дружины, прожив в палатках три дня и дождавшись официального объявления результатов голосования, которые были в пользу их товарища, так же тихо снялись с места и ушли из города. Ни драк, ни прочих скандалов, пока они гостили в нём, на улицах и местах массового скопления людей не наблюдалось. Всего в том мероприятии приняли участие пятьсот дружинников из близлежащих областей. Этот опыт ярко показал: созданные мобильные отряды являются надёжным аргументом в решении многих спорных вопросов, касающихся защиты интересов партии.





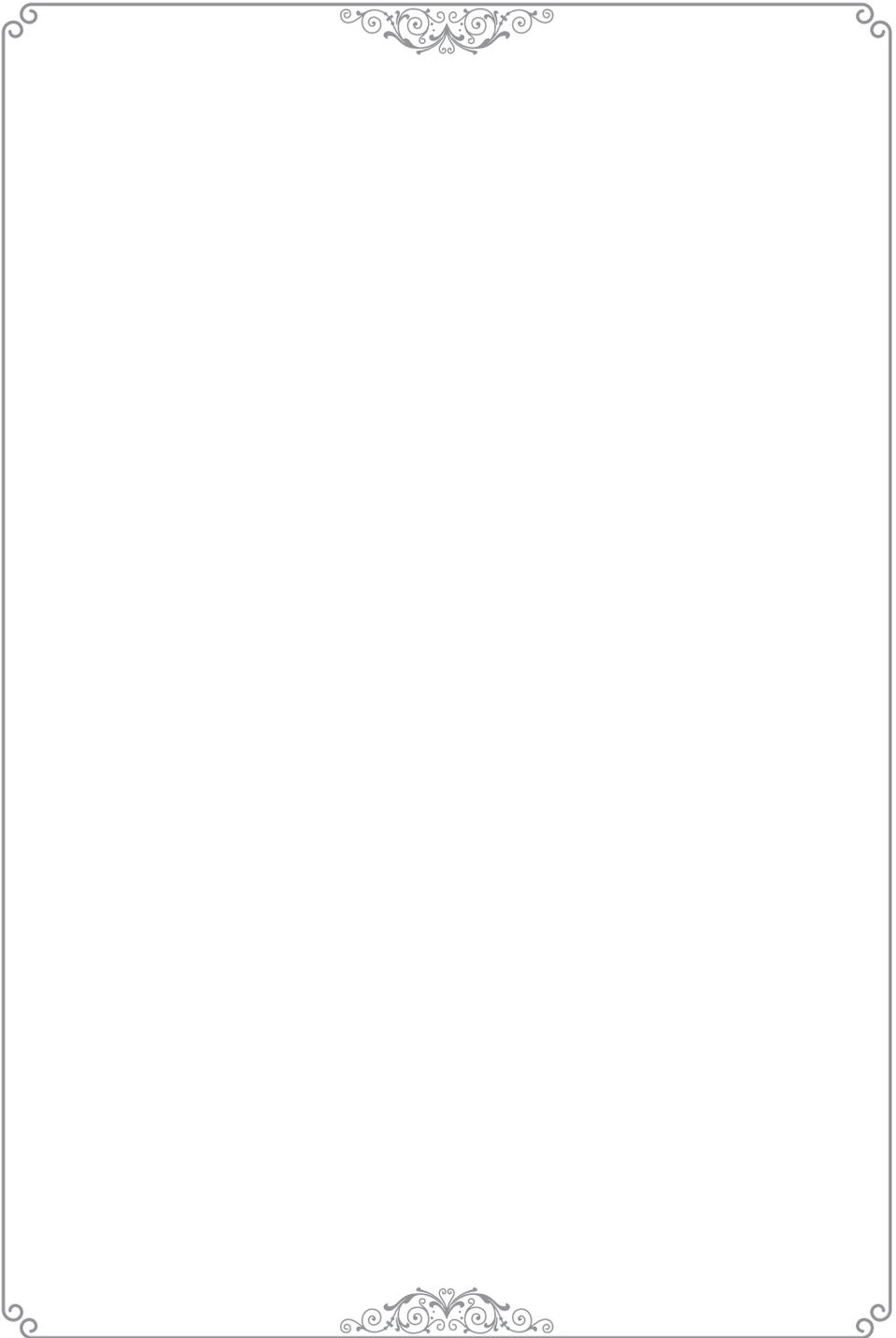
Глава Тридцать шестая



Смена руководства в российском отделении международно-го тайного общества «Крылья демократии» для Михаила прошла незаметно. Он уже давно не встречался с Фридманом и контактировал только со Смоляковым. Поэтому когда во время очередного сбора депутатов Думы от партии власти в Ассоциации предприятий малого и среднего бизнеса Краснов не обнаружил в президиуме Семёна Ильича, он искренне удивился. И только после выступления Шапкина Михаил узнал причину этого обстоятельства. «Господа депутаты, я должен сообщить вам не очень приятное известие. В начале января этого года, с нашим старшим товарищем, активным членом партии «Наша Россия», куратором Ассоциации предприятий малого и среднего бизнеса и первым заместителем главы президентской администрации Фридманом Семёном Ильичём случилось несчастье. У него произошёл обширный инсульт с парализацией левой половины тела. В настоящее время Семён Ильич выехал за пределы России, и проходит курс реабилитационного лечения. Будем надеяться, что он ещё вернётся в наши ряды. Но президент страны не оставил без внимания нашу Ассоциацию и закрепил за ней нового куратора. Им стал заместитель секретаря Совета государственной безопасности Павлович Вениамин Александрович», - громко произнёс последние слова Шапкин и посмотрел в сторону сидящего рядом со Смоляковым молодого, горбоносого, с чёрной вьющейся шевелюрой мужчину. Тот энергично поднялся со стула и вежливо поклонился залу. «С вашего позволения, сегодня я не буду выступать перед столь почтенной публикой, а внимательно послушаю её. Но, в следующую встречу обязательно найду, что сказать столь серьёзным господам», - улыбаясь, сказал Павлович и сел на место. «Я думаю, что мы уважим просьбу нового куратора и продолжим обсуждение наболевших вопросов», - заискивающим голосом произнёс Шапкин и перешёл к основному разделу.

«А где же тогда Наталья, если Фридман из Москвы уехал? Вряд ли он покинул Россию без неё. Она за эти годы столько о нём и о возглавляющей им организации узнала, что без присмотра её никто не рискнёт оставить. А новость о смене власти в тайной организации необходимо в ближайшее время сообщить Алексею. Если, конечно, он ещё не знает об этом», - размышлял Михаил, возвращаясь после

встречи со своими «хозяевами» домой, где его с нетерпением поджидали молодая жена и полугодовалый сынишка Коля. Вспомнив о них, Михаил невольно улыбнулся. «Всё-таки у судьбы свои жизненные правила. Только она знает, когда, кому, и какой сделать подарок. А как Смоляков на Ольгу кричал, узнав о её беременности?! Она почти сутки после разговора с ним проплакала. Но потом Яков Ефимович вдруг проникся к ней пониманием и помог устроить на предродовой период в лучшую московскую клинику. Видимо сделал вывод, что наличие малыша сделает меня более сговорчивым и преданным ему. Хитёр он, старый политикан. Знает, где находится большая мозоль у агента-отца», - закончил размышление Михаил, подъехав к воротам особняка.





Глава Тридцать седьмая



О том, что в российском отделении международной тайной организации «Крылья демократии» сменился руководитель, Егор и Алексей знали из сообщения Натальи, но кто стал новым шефом, им не было известно. Поэтому, получив на него все данные от Михаила, они сразу же запустили их в секретную разработку. И уже через десять дней Алексей об этом политическом деятеле знал почти всё. Выслушав его доклад, Егор даже присвистнул: «Насколько можно быть политически близоруким человеком, чтобы этого козла пустить в огород. Может, президент назначил Павловича на должность первого заместителя секретаря Совета государственной безопасности по указанию тех политических сил, у которых был ещё недавно на содержании? До какой же степени наше верховное правительство втянуто в болото измены своему народу и России в целом! Даже страшно себе представить! А мы с тобой не только представляем это, но ещё и владеем неопровержимыми доказательствами. Вот только поэтому мы должны утроить свои усилия в борьбе за власть с этими тёмными силами».

2019 год не внёс позитивных изменений в жизнь простого народа России. Выработав последний ресурс, заложенный ещё в советское время, в стране закрылись последние крупные предприятия, разваливалось сельское хозяйство, спилось и вымерло трудоспособное население, а армия испытывала постоянный недобор новобранцев и не оснащалась современным вооружением. Молодёжь всё глубже втягивалась в гламурную жизнь, моральный разврат и наркоманию, а глашатаи всех мастей и национальностей неустанно твердили им о преимуществах западной цивилизации и абсолютной непривлекательности их родины – России. Слабое умом и телом и парализованное патологической ленью поколение безнравственных подонков, родившееся в девяностые годы прошлого тысячелетия, жило в виртуальном мире грёз и мечтаний. Это поколение не знало, что такое труд, физическая боль и нравственные переживания. Оно не интересовалось историей страны, в которой по воле судьбы родилось, не знало настоящих героев российского народа и его не волновало будущее своей родины. Представители этого поколения вели себя так, словно твёрдо знали, что после них жизнь на земле полностью прекратится.

Не лучшим образом у России шли и внешнеполитические дела. К её границам всё ближе и ближе подтягивались военные базы НАТО,

регулярные армии Китая и Турции, а вдоль российских берегов моря и океаны бороздили военные корабли Японии и США. И с каждым годом эта обстановка накалялась всё сильнее и сильнее. Казалось, ещё чуть-чуть, и вся военная мощь ведущих стран мира вторгнется на территорию России. Тем более что этого вторжения ждали и некоторые тёмные силы внутри страны. Ослабла родина богатырей и победителей. Не осталось в ней той живительной силы, которой она на протяжении многих веков обладала. Пороки разъели эту силу. Жадность, лень, зависть, предательство и равнодушие стали составляющими этих пороков. Русский человек слушал то, что хотел слышать, видел то, что хотел видеть, делал то, что хотел делать. А делать он хотел только то, что приносило эмоциональное и физическое удовлетворение и не требовало дополнительных затрат энергии. Пользуясь таким благодушием коренного населения и правителей России, международные силы усиленно внедрялись в их территории. Они строили на русской земле заводы и предприятия, выкупали или брали в долгосрочную аренду сельскохозяйственные угодья, создавали торговые центры и оптовые рынки, а для работы на этих объектах завозили рабочих из Китая, Турции и Кореи. К концу 2019 года на территории России только официально зарегистрированных иностранных граждан насчитывалось уже более двадцати миллионов человек. А ещё не менее пятнадцати миллионов представителей других стран нелегально колесили по дорогам и весям огромной страны. В общем, на большом теле России быстро назревал огромный чирей, который мог в любой момент прорваться и утопить в гное остатки коренного населения. И только чудо могло спасти это население от неминуемой гибели.

В начале 2020 года в Украине прошли очередные президентские выборы, которые, при активном участии Западной Европы и Америки, выиграл националист Драпеко Семён Игнатьевич. Таким «выбором» украинского народа России был нанесён мощный и невосполнимый урон. Уже в первых своих указах украинский президент запретил хождение русского языка на территории своей страны и в одностороннем порядке аннулировал договор, продляющий нахождение российского военного морского флота в районе Крымского побережья до 2025 года. Вскоре на военных базах Украины, построенных в советское время, появились вооружённые формирования НАТО. После

этих событий кольцо вокруг России полностью сомкнулось, что ещё сильнее парализовало деятельность руководящей верхушки некогда великой державы.

Вот в таких непростых политических условиях и произрастало некогда брошенное в русскую землю зерно борьбы за спасение России, за свободу и независимость её граждан от поработителей и алчных особей до чужих богатств. Егор, члены политического Совета партии «Верность России» и её рядовые члены, очень остро ощущали реальность существующей угрозы распада страны и её неминуемой гибели. Поэтому они делали всё от них зависящее, чтобы не допустить это. Но, к сожалению, и в 2020 году они не были ещё готовы к тому, чтобы конституционным путём забрать власть в свои руки. Несмотря на то, что количество членов партии и её сторонников в стране увеличивалось быстрыми темпами, реальная политическая власть в регионах и центре оставалась за представителями правящей партии. И хотя за последние годы членам партии «Верность России» удалось возглавить муниципальные и районные думы в большинстве регионов Зауралья, Восточной Сибири и Дальнего Востока, хозяйничали на этих территориях краевые и областные чиновники, столичные и местные олигархи, преступные синдикаты и семейные кланы. А в Центральной России позиции партии «Верность России» только набирали обороты. Тем не менее, Егор и его соратники верили в себя и свою звезду. Они не бились в истерике, не обливали грязью свой народ, не занимались дешёвым пиаром, а ежедневно, не жалея времени и проходящей в борьбе молодости, работали во имя спасения родного отечества. И чтобы подвести промежуточные итоги этой борьбы, политический совет партии на десятое сентября 2020 года назначил проведение очередного съезда. На него были приглашены около одной тысячи участников, а также большая группа представителей средств массовой информации. Не забыли они сообщить о сроках проведения важного для партии мероприятия российскому правительству и администрации президента. Ведь кроме рабочих функций, съезд должен был продемонстрировать всему народу свою силу, решимость и целеустремлённость в достижении политической цели, стоящей перед партией «Верность России». А цель была одна – спасти родину и её народ от исчезновения с географической карты мира.



Глава Тридцать восьмая



К середине 2020 года сохранять в тайне содержание документов, полученных от Натальи, становилось всё труднее и труднее. Егор и его соратники явно чувствовали, что творилось в России и за её пределами. Правительство, губернаторы и Госдума шаг за шагом уступали нажиму извне и проводили антинародную политику. «Если так дело пойдёт и дальше, то недалёк тот час, когда наша страна рукой президента или премьер-министра подпишет акт о капитуляции России на милость победителю. Мы должны не допустить такого развития. Необходимо принимать решение. В противном случае нашу страну ждёт югославский вариант, на её территории появятся мелкие государства, заселённые преимущественно выходцами из других стран и континентов», - высказался на одном из совещаний Егор. «Что ты предлагаешь?» - спросил Суворов Виктор. «Пока не знаю. Но мы должны все думать о том, как не допустить распад государства», - ответил Егор, обведя испытывающим взглядом своих соратников. «Может, нам начать публиковать в своей газете некоторые материалы из секретных документов тайного международного общества «Крылья демократии»?» - подал идею Глуценко Вася. «Я думаю, что это нам ничего не даст. Первые же публикации послужат поводом для всеобщей атаки карательных органов на редакцию и на нас. А чтобы опубликовать документы сразу, потребуется издать миллионов пять брошюр и в течение суток распространить их на всей территории страны. Ни то, ни другое нам сделать не под силу. Поэтому, мы должны пойти другим путём. Нам необходимо найти надёжный канал, по которому мы сможем вручить копии всех секретных документов прямо в руки президента России, и затем ждать его реакцию», - высказал своё мнение Трофимов Георгий. «Я, пожалуй, соглашусь с тобой. Рисковать редакцией и собственной жизнью нам пока рано. А вот попробовать вооружить президента знанием о том, что творится в его ближайшем окружении, идея хорошая», - поддержала Воронина Елена. «Но фамилия нынешнего президента тоже в списках тайной организации значится. Разве он захочет принимать меры против тех, кто был его финансистом во время восхождения на политический олимп? Да он нас первыми и размажет по стенке», - возразил Котов Геннадий. «А мы попробуем сделать так, чтобы он не смог догадаться о нашем участии в раскрытии заговора против Рос-

сии. Главное, нам к Морозову подход отыскать такой, который не даст сбоя, и документы не попадут в чужие руки. Поэтому, если не возражаете, то этой не простой проблемой я займусь сам, и немедленно!» - подвёл итог разговору Егор; по выражению лиц соратников, понял, что они согласны с ним.

Всё оставшееся время до начала очередного съезда партии «Верность России», Егор и члены политического Совета посвятили работе с регионами. Они много ездили по стране, встречались с населением, местными олигархами и руководителями разного уровня, разбирались в мелких конфликтах между отделениями их партии и местными националистами, посещали учебные заведения, армейские соединения, лагеря и тюрьмы. Иногда даже вступали в переговоры с представителями организованных преступных группировок, проповедующих национальные приоритеты. Везде и со всеми члены политического совета партии «Верность России» находили полное или частичное взаимопонимание. Особенно их радовало то, что большинство местных олигархов открыто высказывали партии симпатии и оказывали внушительную материальную помощь.

Поездки по стране закончились дней за десять до открытия съезда. Вооружившись материалами, полученными во время посещения регионов, Егор приступил к подготовке основного доклада. По отработанной уже методике, он старался его сделать не формальным циркуляром, а живым, наполненным политическими красками и произошедшими событиями, призывающим к борьбе документом. Неоценимую помощь Егору в этом оказывали почти все члены политического Совета.

Съезд партии «Верность России» приступил к работе десятого сентября в десять часов утра в Москве. Проходил он в огромном зале одного из корпусов Академии государственной службы при президенте России, где в советское время находилась Высшая партийная школа при ЦК КПСС. По уже сложившейся традиции, заседание съезда открыла Воронина Елена. И после краткой приветственной речи, она передала слово для отчётного доклада председателю партии Орлову Егору Васильевичу. Вместительный зал был потрясён громом аплодисментов. Тысяча человек, лучших представителей партии со всех

регионов России, стоя приветствовали своего лидера и верного товарища.

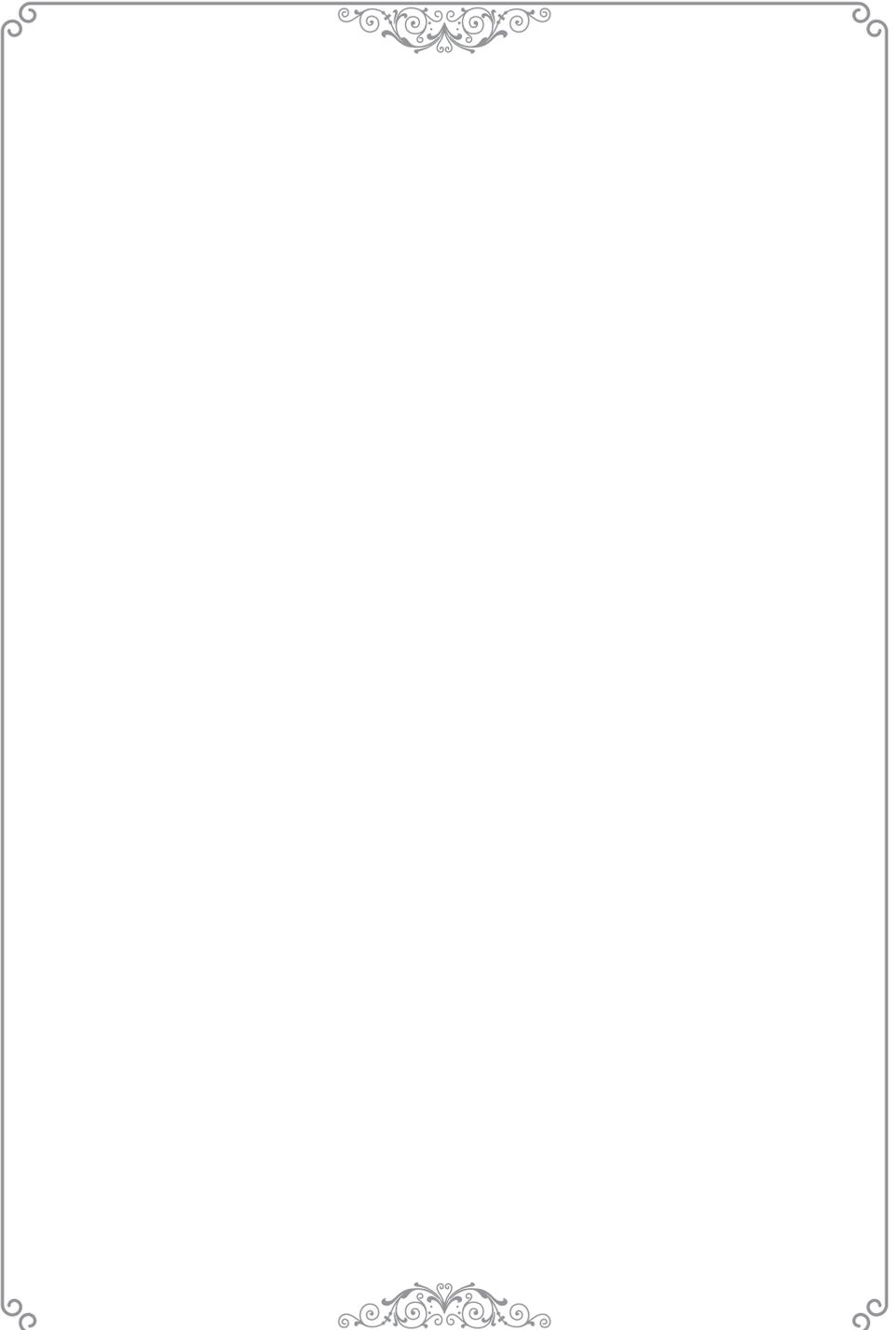
«Спасибо, друзья, за столь бурную встречу! По вашему настрою, я чувствую, что к плодотворной работе вы готовы!» - улыбаясь, произнёс первые слова Егор и его голос вновь утонул в море оваций. Подождав, когда они успокоятся, он продолжил: «Мы в очередной раз собрались обсудить демографическое, политическое и экономическое положение в стране, которое, к сожалению, не улучшается, а, наоборот, с каждым днём только ухудшается. Как показывает статистика отечественных и зарубежных специалистов, за последние тридцать лет в нашей стране на свет появилось двадцать один миллион детей, а умерло по разным причинам более тридцати девяти миллионов граждан. Многие из которых были ещё в трудоспособном возрасте. Это значит, что численность населения России за эти годы снизилась на восемнадцать миллионов человек. Причин у такой вопиющей арифметики несколько, но главная одна – упорное желание так называемой российской элиты в самые короткие сроки уничтожить русский народ и представителей других национальностей, проживающих много веков рядом с ним. А российские обширные территории вместе с подземными и наземными богатствами выгодно продать иностранным государствам. Поверьте моим словам, они сказаны не для красного словца, а опираются на официальные документы. В последние годы наша партия проделала значительный путь в своём становлении. В её ряды влились сотни тысяч молодых, грамотных и трезвомыслящих людей, беззаветно преданных своей родине. Члены партии занимают руководящие посты и заседают в думах разного уровня. Мы научились законными методами добиваться своей цели. Нас поддерживает значительная часть простого населения и голодает за нас. Но этого ещё не достаточно для того, чтобы полноценно влиять на происходящие в России и события вокруг неё. Кроме того что страна окружена военными базами традиционных врагов, внутри неё действует тайное международное общество, которое состоит из так называемого элитарного сословия и ряда членов правительства. История нашей страны много повидала на своём пути предательства со стороны своих сограждан, по большей части людей, которым она дала больше, чем другим. Вот и к нынешнему большому телу нашей

многострадальной родины присосались пиявки, жаждущие выпить её кровь до конца. Но наша задача – не позволить им это сделать. Впереди нас ждут выборы в Госдуму, которые мы обязаны выиграть. Пусть даже не с явным преимуществом. А для этого всем нам необходимо трудиться не жалея времени и не покладая рук. Мы должны крепко помнить, что если не победим на выборах, то потеряем Россию. Вы можете подумать, что эти громкие слова я произношу для нагнетания страха и преувеличения нависшей угрозы над нашей страной? Должен вас разочаровать – дело обстоит именно так, как я говорю. В скором времени вы убедитесь в этом сами, но тогда поздно будет спасать нашу отчизну. В этой связи я призываю вас, мои соратники, откинуть все свои сомнения по поводу сказанного и похоронить надежды на скорое выздоровление России за счёт мифической помощи международного сообщества. Оно может помочь нашей стране только погибнуть окончательно, чтобы затем спокойно поделить её между собой. В России полностью прекратили деятельность заводы, комбинаты и предприятия, ранее работающие на оборону страны. В пусковых шахтах на дежурстве стоят стратегические ракеты, которые были изготовлены ещё в советское время. Военно-морской флот стал береговым, подводный - наземным. В стране уже более двадцати лет на воду не было спущено ни одного крейсера и подводной лодки. Проводят свои последние часы в воздухе и военные самолёты всех категорий и классов. Я уже не говорю о танках и прочем вооружении. Не нужно быть великим военным стратегом, чтобы понять насколько страна стала уязвимой и доступной. Нынешняя власть объясняет всё это слабостью экономики и отсутствием средств. Но это очередной обман народа. Если в России нет финансовых ресурсов, тогда откуда в ней за три десятка лет взялось столько миллиардеров и миллионеров? Не завезли же нам их из других стран! Есть в нашей стране деньги, их только необходимо хорошо поискать. А вот этого делать современной российской элите очень не хочется. Так как в таком случае придётся облегчать и свои кошельки. Уважаемые делегаты съезда, я не раз говорил на наших встречах, а сейчас ещё раз повторю о том, что наша главная цель – осуществить в умах населения отчизны бескровную национальную революцию, которая остановит развал и унижение России и спасёт нацию. Наша партия против силового захвата вер-

ховной власти в стране. Мы не должны уподобляться большевикам и комиссарам начала прошлого столетия, для которых кровь простых людей была живительной влагой. Но мы должны всегда быть готовыми к самопожертвованию ради спасения нашей родины. Других привилегий нам не дано. «Родина или смерть!», этот клич маленькой, но свободолюбивой Кубы, должен стать и нашим. Дорогие соратники! Я уже говорил вам, что на всей территории страны в рядах партии «Верность России» насчитываются уже сотни тысяч активных членов. Поэтому численность ради численности нам не нужна. Мы должны каждый день и каждый час работать с людьми разной национальности и доходчиво объяснять им те задачи, которые поставила перед собой партия. И я уверен, что люди нас поймут и станут активно помогать решать их. Так как без их помощи мы не сможем защитить Россию от унижений и гибели. Только честь и совесть, присущие русскому человеку и дремлющие в настоящее время, позволят ему встрепенуться от сна и понять свою ответственность за судьбу родины. Уважаемые делегаты съезда партии «Верность России», за два рабочих дня нам предстоит обсудить ряд наиболее важных вопросов, и принять единый итоговый документ и переизбрать членов политического Совета партии. Поэтому, заканчивая своё выступление, я ещё раз хочу всех призвать к умной и взвешенной работе на форуме партии, которая позволит нам выработать эффективную программу действий на ближайшее будущее». Пока Егор шёл от трибуны до своего места за столом президиума, в зале не умолкали аплодисменты.

Выступления делегатов съезда и некоторых членов политического Совета продолжались в первый день работы форума до восьми часов вечера, а во второй до двух часов дня. И все они проходили в конструктивном ключе. Одиннадцатого сентября, сразу после обеденного перерыва, делегаты съезда приступили к выработке заключительного документа и избранию руководящего органа партии. Практически все члены политического Совета сохранили свои места. Кроме них, были доизбраны ещё три человека, которые ранее работали в московском отделении партии. Единогласную поддержку получил и Орлов Егор Васильевич, которого делегаты вновь избрали председателем партии «Верность России».

В заключительном слове Егор поблагодарил делегатов съезда и пожелал им плодотворной деятельности во благо России и её народа. На этом очередной съезд партии «Верность России» закончил работу и воодушевленные его итогами делегаты стали разъезжаться по своим регионам. «В какую мощную силу превратились мы за эти десять лет! Не верю я, что мы не сможем поднять народную волну, которая потопит в своей пучине всех тех, кто ненавидит нашу общую родину – Россию», - с восторгом думал Егор, вглядываясь в целеустремлённые лица своих соратников.





Глава Тридцать девятая



Прошедший в Москве съезд патриотов России окончательно напугал руководство тайного политического международного общества «Крылья демократии». Телевизионные репортажи со съезда и статьи в газетах, вышедшие сразу после форума, взхлёб восторгались мощью и сплочённостью рядов этой партии. Громкие заголовки: «Русские «националисты» обвиняют руководство страны в лояльности к международным силам, действующим в России!», «У руководителей партии «Верность России есть твёрдые доказательства о наличии в стране внутренней международной оппозиции!», «Партия молодых патриотов уже в 2021 году собирается взять власть в свои руки!» - пестрили на первых страницах всех столичных газет. Несмотря на то, что администрация президента и правительство проигнорировали приглашение и отказались присутствовать на съезде, на рабочих столах руководителей страны газеты нашли своё место. И вскоре эти же издания начали вести травлю руководства и членов партии «Верность России». Не отставали от столичных средств массовой информации и периферийные борзописцы. Нападение на партию патриотов России было жёстким и по всему фронту. И во всём этом просматривалась умная дирижёрская рука неформальных правителей страны.

Но как бы то ни было, Егор и его соратники остались довольными итогами работы съезда. Одновременно они понимали, что сказав «а», необходимо говорить и «б». Произнося с трибуны съезда слова о существовании в стране международного тайного общества, Егор уже тогда знал, что сразу после его окончания он вплотную займётся поиском каналов по передаче президенту копий секретных документов. Но он понимал также и то, что выполнить эту задачу будет непросто. И первый вариант, который возник в голове Егора, был вполне реалистичным. Он решил выйти на связь с бывшим премьером Бородиным, чтобы попробовать с его помощью провести операцию по передаче документов главе государства. В один из октябрьских дней ему удалось связаться по телефону с Петром Сергеевичем и договориться о встрече в офисе партии. «А удобно будет вам приходиться в наше здание? Нынешнее руководство страны считает партию «Верность России» националистической и не жалуется нас», - спросил Егор бывшего премьер-министра. «Я человек свободный от партийных

догм и должностных пут, могу вести себя, как подсказывает совесть», - коротко ответил Бородин.

В офисе партии «Верность России» Пётр Сергеевич появился на следующий день. Помощник Егора провёл бывшего премьер-министра и его охранника в кабинет шефа и быстро удалился. «Вот как выглядит вождь самой многочисленной в стране партии!» - произнёс, улыбаясь, Бородин и протянул Егору руку. Они познакомились, и после крепкого рукопожатия сели друг против друга в удобные кресла. «Хороший у тебя кабинет, жаль, что находится не в Кремле», - пошутил Бородин и внимательно посмотрел на Егора. В течение минуты они невольно изучали друг друга. По-видимому, оставшись довольными своими впечатлениями, собеседники почти одновременно улыбнулись и приступили к обсуждению вопроса, ради которого Егор пригласил к себе бывшего главу российского правительства. «Пётр Сергеевич, я побеспокоил вас по очень серьёзному делу, касающемуся безопасности страны. К вам я всегда относился с глубокой симпатией и пониманием. И когда возникла нестандартная ситуация, зная о ваших политических взглядах и беззаветной преданности России, я решил обратиться к вам за помощью. А дело очень серьёзное и необычное. Чтобы вас дальше не интриговать, прошу ознакомиться вот с этими документами», - сказал Егор и протянул Бородину толстую кожаную папку. «Но знакомство с таким объёмом документов займёт не одну минуту», - улыбнулся Пётр Сергеевич. «Думаю, что вы не пожалеете того времени, которое потратите на их изучение. Я распоряжусь, чтобы в комнате отдыха нам накрыли стол», - ответил Егор и поднялся со своего кресла. «Ну, если ещё меня и вкусно накормят, то я готов изучать эти бумажки до глубокой ночи», - пошутил бывший политик первой величины и углубился в чтение. Следом за Егором из его кабинета вышел и охранник.

Более двух часов без перерыва Пётр Сергеевич аккуратно вытаскивал из папки очередной лист документа, внимательно прочитывал его и также аккуратно складывал на журнальном столике в стопку. И чем дальше он углублялся в их содержание, тем мрачней становилось его лицо. Наконец Бородин не выдержал нервного напряжения и оторвал свой взор от стола. «Может, прервётесь ненадолго, попьём кофе?» - осторожно поинтересовался Егор, поглядывая на своего

именитого гостя. «Как попали эти документы к вам? Вы хоть представляете, какую бомбу держите в своём сейфе?! Она может не только разорвать на кусочки вас, но и уничтожить всё государство! Это же приговор себе и всему тому, что окружает вас!» - эмоционально произнёс Пётр Сергеевич. «Как и где мы взяли эти документы, является не моей тайной, и открыть её вам не могу. Но то, что документы являются опасными для жизни, я с вами согласен. Единственное, что успокаивает, так это то, что они опасны не только для нашей партии и её членов, но и для внутренних и внешних врагов России. И вот для того, чтобы это именно так произошло, я решил обратиться к вам за помощью. Уверен, что только вы сможете передать эти документы лично в руки нынешнего президента. А уж тогда пусть он решает, как с ними дальше поступать», - спокойным голосом ответил Егор. «Но встретиться с нынешним президентом страны задача тоже не из лёгких. После того, как Дума меня не утвердила в должности премьер-министра, я оказался в полной политической изоляции. Окружение Морозова всё делает, чтобы я не мог с ним встретиться. Ему даже о моих телефонных звонках не докладывают. Так что, Егор Васильевич, даже не знаю как ответить на вашу просьбу. Но с другой стороны, как гражданин России, я просто обязан донести до руководителя страны страшное известие о существующем заговоре против государства и его населения. И надеюсь, несмотря на личное фигурирование в финансовых списках, президент, ознакомившись с этими документами, сделает правильные выводы и примет необходимые меры по устранению нависшей угрозы над страной. Я не могу вас твёрдо заверить в том, что выполню эту просьбу, но обещаю сделать для этого всё, что от меня зависит. Документы с собой сейчас брать не буду. Вы их сами доставите мне, когда будут известны день и час моей встречи с президентом страны», - успокоившимся голосом произнёс Пётр Сергеевич и, улыбнувшись, спросил: «Слышал, что кто-то в этом кабинете предлагал кофе? Предложение ещё в силе?». «Может, по случаю нашего знакомства по сто грамм коньяку выпьем?» - спросил Егор. «Коньяк не пью, а вот водочки выпью с удовольствием. Если она у вас, конечно, есть в наличии», - ответил бывший премьер-министр России. «Для хороших гостей и такой напиток найдётся», - подсластил пилюлю Егор и пригласил Бородина в комнату отдыха.

Во время дружеского застолья молодой партийный лидер и бывший российский политик первой величины успели о многом поговорить и многое обсудить. В основном это были наболевшие в стране и обществе вопросы. Расставались они вполне удовлетворенные знакомством и результатами встречи. Также их связывала государственная тайна, угрозу которой они оценивали одинаково. Теперь оставалось дождаться только момента, когда об этой тайне узнает и глава государства российского. Проводив Бородину до его персонального автомобиля, Егор вернулся в свой кабинет и позвонил Алексею. «Ты подскочи вечером ко мне. Есть необходимость обсудить некоторые вопросы», - коротко предупредил он начальника тайной службы безопасности партии и, улыбнувшись, подумал: «Если бы лет десять назад кто-то сказал мне, что я встречу с самим Бородиным, то я бы поднял его на смех. Но вот, эта встреча произошла, и мне смешно не стало. Наоборот, по воле судьбы мы с ним стали единомышленниками. Очень умный, приятный и обязательный человек!».

Алексей появился в кабинете Егора в девятом часу вечера. Его способность всегда выглядеть спокойным и немного застенчивым, поражали многих его соратников. И когда члены политического Совета узнали, наконец, о его секретной миссии при партии, их удивлению не было предела. Постепенно они привыкли и к такому, какой Алексей был на самом деле. Поэтому, увидев его в центральном офисе партии, Елена подняла руку под «козырёк», улыбнулась и весело пропела: «Здравия желаю, товарищ главный шпион!». «Вольно, пожалуйста, госпожа Воронина», - в таком же тоне ответил Алексей и поцеловал её в щёчку. «Я правильно вас поняла, что третья здесь лишняя?» - спросила она у Егора. «Можешь, конечно, оставаться, но боюсь, тебе будет неинтересно с нами. Уж больно мы с Алексеем скучные люди», - пошутил хозяин кабинета.

«Сегодня я встречался с бывшим премьер-министром страны Бородиным. С большим трудом созвонившись с ним, я боялся, он откажется от моего предложения встретиться именно в нашем офисе. Но Пётр Сергеевич спокойно выслушал меня и дал согласие. А это значит, что наша идеология не чужда ему. В общем, разговор состоялся конструктивный и при полном взаимопонимании. Конечно, он сильно поразился содержанию документов. Для него это было,

по-видимому, тоже открытием. Но, поняв суть моей просьбы, Пётр Сергеевич согласился попробовать выполнить её. Хотя твёрдой гарантии не дал. Да и какую он мог дать гарантию, если его полностью изолировали от нынешнего президента. Так что будем ждать, как будут развиваться события дальше. А тебя я пригласил прибыть вот по какому вопросу. Если Петру Сергеевичу вдруг удастся найти каналы и передать президенту в руки секретные документы, то нам необходимо будет в срочном порядке выводить из игры Наталью и Михаила. Я не уверен, что президент, получив документы и изучив, начнёт принимать кардинальные меры. Но даже малейшие шаги, направленные против активных членов тайного общества «Крылья демократии», насторожат их и заставят искать источники утечки секретной информации. И первой, на кого падёт подозрение, будет Наталья, которая, прожив рядом с Фридманом почти четыре года, была ближе всех к секретным документам тайного общества. А следом за ней под колпак попадёт и Михаил. Так что, Алексей Николаевич, начинай думать над тем, куда в случае необходимости мы их на время спрячем. И не только их, а и родителей Михаила, а также и Ольгу с ребёнком», - озадачил Егор главного начальника секретов партии. «Да, трудную ты мне задал задачку. Вопрос вывода Натальи и Михаила из игры не легкий. Она находится в чужой стране, а он является депутатом госдумы. И теперь будет зависеть всё от того, как быстро Пётр Сергеевич договорится с главой государства о встрече. А это предугадать не возможно. Но мы не имеем права и паниковать. Я твоё поручение, Егор Васильевич, понял, с сегодняшнего дня начну над ним работать. Думаю, что мы с ним справимся», - ответил Алексей, и они перешли на обсуждение других вопросов, не подозревая, что уже в ближайшее время непредсказуемые события начнут развиваться с нарастающей силой.



Глава Гороковая



В начале октября Михаила неожиданно пригласил к себе Смоляков Яков Ефимович. Вначале их разговор развивался вполне мирно и без особых эмоциональных всплесков. Михаил доложил шефу о делах думских, передал ему порцию очередных «секретных» материалов о деятельности партии «Верность России» и пожаловался на осторожность, с которой к нему до сих пор относятся его бывшие соратники. «Здорово ты своим друзьям насолил, если они не могут забыть твоё предательство. Но ты не переживай по этому поводу. Скоро от партии «Верность России» и твоих бывших товарищей одни рожки да ножки останутся. И ты в их разгроме будешь принимать самое активное участие. Пора ведь и тебе окончательно расчитаться за тот политический аванс, который получил несколько лет назад», - злорадно улыбнулся Яков Ефимович. «А я разве за эти годы не полностью рассчитался с вами?» - сделал наивную улыбку Михаил. «Что ты, дорогой. Ты и десятую часть не оплатил того, что однажды получил от нас. Но у тебя появился шанс враз закрыть все долги и стать свободным от обязательств человеком», - вкрадчиво произнёс Смоляков. «Что это за шанс?» - насторожился Михаил. «Ликвидировать лидера партии русских националистов Орлова Егора», - суровым голосом произнёс холёный пожилой еврей. От неожиданности, Михаил даже поперхнулся. «Что сделать? Убить Егора? Вы, господин Смоляков, в своём уме! Да я постороннего человека никогда не смогу жизни лишить, а вы мне предлагаете на друга руку поднять! Никогда и ни за что! Что угодно, только не это!» - вполне искренне возмутился Михаил. «Ну, что же ты в истерику впал? Сам можешь на своего друга руку и не поднимать. Ты только подведёшь к нему одного человека, на этом твоя миссия закончится», - спокойно произнёс Яков Ефимович. «Ни за что! Свою жизнь отдам, но друга я вам не позволю убить!» - выкрикнул всегда спокойный Михаил. «Зачем нам твоя жизнь? Ты для нас, господин Краснов, ценности уже давно не представляешь. Все те бумажки, которые приносишь, в данный момент никакой важной информации не несут. Ты сейчас нужен нам как туалетная бумага - всего на один раз. Так что, подумай хорошенько и прими правильное решение», - со злостью в голосе посоветовал Смоляков. «Свой ответ я уже озвучил. Убивать или участвовать в убийстве своего друга я не буду», - резко ответил Михаил и, повернувшись, пошёл на выход из кабинета

одного из руководителей тайного международного общества. «Не торопись хоронить себя! Подумай и завтра дай окончательный ответ», - услышал он скрипучий предупреждающий голос Якова Ефимовича, закрывая за собой дверь кабинета.

«Вот гад! Как у него фантазии хватило, предложить мне уничтожение Егора? Неужели я на убийцу похож? Может, он просто провоцировал меня? Хотел увидеть мою реакцию на это предложение? Да нет. По всему видно, что разговор был настоящим. Что мне сейчас делать? Как поступить? Вызвать Алексея на экстренную встречу и сообщить ему об этом разговоре или подождать ещё немного? Но они меня могут уже сегодня ликвидировать! Смоляков ясно дал понять, что я им уже давно не интересен как простой агент. Где и когда они могут со мной разделаться? Скорее всего, не в Москве, а загородом. И я тоже хорош! Не мог нервы сдержать. Надо было спокойно выслушать самоуверенного еврея, попросить время на размышление и без осложнений уехать от него. Ладно, хватит голову пеплом посыпать, необходимо принимать решение», - сделал вывод Михаил и сел в служебную машину. Уже в дороге, он искоса смотрел на водителя и подумал: «Скорее всего, именно ему поручат мою ликвидацию». А вслух сказал: «Сегодня мы с Ольгой Васильевной собирались отметить в ресторане «Арагат» её день рождения. Ты высади меня напротив него, а сам поезжай за ней. Пока везёшь, я успею купить цветы и подарок». «Понял, Михаил Сергеевич. Вы уж тогда позвоните жене, предупредите её, чтобы она собралась к моему приезду. А то ведь не хуже меня знаете, какие женщины нерасторопные», - попросил водитель. «Обязательно позвоню и потороплю её», - пообещал Михаил и, как только машина прижалась к обочине, вышел из неё. «Сейчас наверняка сообщит своим хозяевам, где и зачем я сошёл», - невольно подумал Михаил и аккуратно посмотрел по сторонам. «Вроде слежки нет. Необходимо через парадный вход зайти в ресторан и тут же через чёрный выйти из него. А там видно будет, что дальше делать», - принял решение он и начал действовать.

Оказавшись через десять минут в небольшом дворике за рестораном, Михаил быстро пересёк его и свернул налево, в сторону станции метро «Чеховская». «Теперь проеду до станции «Маяковская», а затем вновь поднимусь», - мысленно выдал он себе очередную уста-

новку и стал спускаться по ступенькам вниз. Выскочив из поезда и быстро дошагав в толпе пассажиров до эскалатора, Михаил вновь осторожно оглянулся, но ничего подозрительного не заметил. «Вроде пока всё идёт нормально. Может, я и в самом деле зря паникую? Но как бы то ни было, необходимо позвонить Ольге и предупредить об угрозе, нависшей надо мной и над нашей семьёй. Пусть вместе с сынишкой на время укроется у Екатерины Васильевны. Потеряв меня из вида, эти господа захотят использовать мою семью как приманку. В любом случае, они Ольгу не оставят в покое. С этого момента она для них тоже враг», - рассуждал Михаил, поднимаясь на эскалаторе. Оказавшись на площади Маяковского, он повернул налево и направился в сторону Театра сатиры. Повернув сразу за ним в сквер Театра имени Моссовета, Михаил сел на скамейку и стал лихорадочно думать, что делать дальше. «Необходимо срочно связаться с Алексеем. Теперь только он сможет разругать создавшуюся проблему», - решил Краснов и стал глазами искать человека, который смог бы дать ему на время свой мобильный телефон. Недалеко от него сидела парочка молодых влюблённых. «Извините, пожалуйста, меня за вторжение в личную жизнь, но мне необходима ваша помощь. Дело в том, что в моем мобильном телефоне разрядилась батарейка, а мне необходимо срочно позвонить другу по жизненно важному вопросу. Если не сложно, выручите?» - застенчиво улыбаясь, попросил Михаил. Парень не очень дружелюбно посмотрел на молодого мужчину, но, немного подумав, протянул ему свой телефон. Чтобы не насторожить парня, Михаил, не отходя от влюбленных, быстро набрал секретный номер телефона Алексея. «Слушаю, говорите!» - пробурчал голос в трубке. «Алексей, это Краснов. Мне срочно потребовалась твоя помощь. Сейчас я нахожусь в сквере Театра имени Моссовета. Буду ждать тебя где скажешь», - почти скороговоркой выпалил Михаил. «Жди там. Через тридцать минут я к тебе подъеду», - ответил голос Алексея. «Понял. Жду!» - подтвердил Михаил и вернул хозяину мобильный телефон. «Огромное спасибо, что выручил. И ещё раз прошу прощения за вторжение», - улыбнулся Михаил и вернулся на свою скамейку.

«Ну, а теперь пора звонить Ольге», - подумал он и стал уже на своём мобильном набирать номер телефона особняка. Михаил был уверен, что их разговор обязательно подслушают, но выхода друго-

го не было. В данной ситуации дорога была каждая минута. «Алло, Оля? Ты меня сейчас только слушай и не перебивай. Срочно собери сумку, возьми необходимые вещи и на некоторое время укройтесь у наших родственников». В течение двух часов я заберу вас оттуда. Всё поняла? Вот и молодец! Действуй!» - озадачил жену Михаил. Он хотел было отключить связь, как услышал в трубке срывающийся голос Ольги: «Краснов, недалеко от нашего дома произошло дорожно-транспортное происшествие. Я услышала вначале грохот, а затем увидела поднимающиеся из-за забора клубы чёрного дыма. У меня даже сердце оборвалось от плохого предчувствия. Слава богу, что с тобой всё нормально. Я сейчас сделаю всё, как ты сказал». «И, всё-таки, чутьё не подвело меня! Неужели они уничтожили водителя? Но он ведь был их человек!» - с сожалением подумал Михаил и посмотрел в сторону влюблённой пары, которую он сам конечно же не интересовал.

Алексей появился рядом минут через двадцать пять и совершенно бесшумно. «Привет, Михаил! Вставай с лавки, пойдём в машину, где ты подробно расскажешь причину столь экстренного вызова», - произнёс он, и, повернувшись, пошёл на выход из сквера. Михаилу ничего не оставалось делать, как последовать за ним. Через три минуты они уже сидели в джипе начальника секретной службы партии и вели сложный разговор.

«Это всё, что ты хотел сказать мне? Маловато будет, господин Краснов, для сенсации мирового масштаба», - пошутил Алексей, и, посерьезнев, добавил: «Немного рановато ты себя расшифровал. Мы планировали выводить тебя из игры через месяц. Но, что случилось, то случилось. Будем на ходу решать эту проблему. В общем, мы поступим так. Я завезу тебя в одно место, где твоему лицу придадут соответствующий вид, переоденут, выдадут документы личности и отвезут в аэропорт. В течение этой ночи ты любыми путями должен улететь в Красноярск. Там тебя встретят мои люди и примут меры по обеспечению дальнейшей безопасности. А твою семью я сам заберу у родственников и перевезу её на конспиративную квартиру. Не думаю, что ваши «хозяйева» будут принимать активные меры по её розыску. Это ты у нас депутат и твоё внезапное исчезновение поставит на уши не только наших врагов, но и все фискальные органы. А к твоим родителям на некоторое время подселю на постой «хороших» парней.

Надеюсь, что в этой просьбе они мне не откажут». Высказав программу своих дальнейших действий по спасению школьного друга, а по совместительству, и секретного агента, Алексей устало улыбнулся, завёл двигатель и вырулил на Садовое кольцо.

«Как там Ольга с сыном? Где они сейчас? Как плохо, что именно сегодня со мной произошёл этот срыв. Мог бы сдержаться и «согласиться» на гнусное предложение Смолякова. Тебе ведь на подготовку «устранения» Егора потребовалось бы время. Вот и воспользовался бы этим временем для нормального выхода из игры. А сейчас Смоляков наверняка будет ускоренными темпами искать варианты физической расправы с лидером партии «Верность России», а может, и не только с ним. Эх, Мишка, Мишка! Никудышный оказался из тебя разведчик! Не герой ты!» - клеймил себя Краснов без жалости во время полёта на воздушном лайнере «Красноярских авиалиний».

В аэропорту Красноярска самолёт приземлился в восемь часов утра по местному времени. Вместе со всеми пассажирами Михаил сошёл по трапу, сел во вместительный автобус и поехал в сторону аэровокзала. Проходя мимо встречающих, он попробовал определить в толпе своих, но сделать это ему не удалось. Михаил вышел в центральную часть аэровокзала и в нерешительности остановился. «Господин Каверин?» - раздался рядом с ним голос. Он посмотрел в сторону спросившего, и не очень охотно ответил: «Да, Каверин, а вы кто?». «Меня зовут Николай. Мне поручено встретить вас», - коротко ответил молодой, атлетически сложенный парень и протянул Михаилу в приветствии руку. А уже через час они мчались в легковом автомобиле по дороге, уходящей строго на север от города Красноярска. «Куда мы едем?» - поинтересовался Михаил. «Вы были в Туруханске?» - спросил, улыбаясь, Николай. «Никогда. Но, точно знаю, что когда-то там в ссылке находился Сталин», - понял намёк Михаил. «Ну, а теперь, красотами этого края предстоит любоваться и вам», - сообщил Николай и снова улыбнулся.



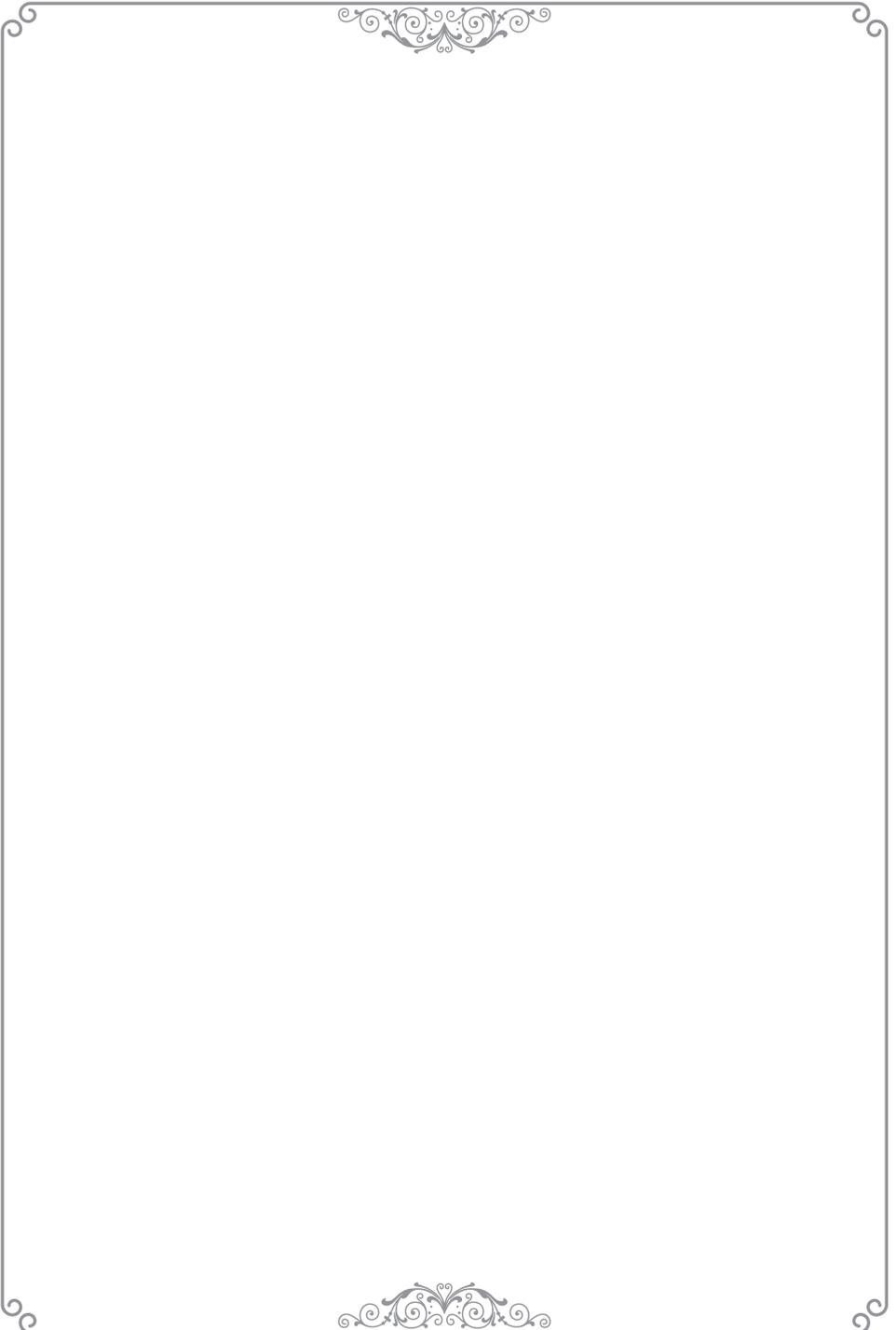
Глава Горок первая



Всю ночь Алексей решал возникшую проблему. Перевозил Ольгу с ребёнком от домработницы на конспиративную квартиру, давал поручения своим подчинённым в Красноярске и во Владимирской области, изучал обстановку связанную с автомобильной аварией, произошедшей в семь часов вечера недалеко от дома Михаила. Ближе к утру, Алексей позвонил Егору и договорился с ним о встрече. А уже в шесть часов утра по телевидению стали передаваться первые репортажи с места вечерней аварии, которая была напрямую связана с депутатом Госдумы господином Красновым Михаилом Сергеевичем. Исходя из содержания этих репортажей, можно было сделать твёрдый вывод, что в них больше вопросов, чем ответов. Заголовки изобиловали громкими словами и обличительными версиями: «Бывшие соратники по партии отомстили своему отступнику!», «Депутат погиб от рук наёмного убийцы!», «Депутата убили бывшие коллеги по бизнесу!», и так далее. А после того как была внесена ясность, что сам депутат в автомобильной аварии не погиб, заголовки поменялись на сто восемьдесят градусов. «Депутата Краснова захватили бандиты, чтобы получить за него выкуп!», «Депутат Государственной Думы скрылся от возмездия!». Но в том и другом случае через каждые полчаса на экранах телевизоров показывалась основательно покорёженная персональная иномарка «Вольво», из которой сотрудники МЧС вытаскивали труп водителя. Вскоре, на тех же экранах, стал появляться и портрет Краснова Михаила. Так что, к моменту встречи Егора с Алексеем скандал стремительно стал набирать обороты.

«Когда и при каких обстоятельствах это произошло?» - спросил Егор, после того, как поздоровался с вошедшим к нему в кабинет Алексеем. «Вчера, около семи часов вечера», - ответил Алексей и стал кратко излагать хронологию событий прошедшего вечера и ночи. «Да, немного поторопился Михаил проявлять свой нестигаемый характер. Мог бы, конечно, и взять подряд на моё устранение. Теперь не только себе, но и нам жизнь усложнил. Но, ничего не поделаешь, придётся ускоренными темпами вживаться в новые политические условия. У тебя какие имеются предложения на этот счёт?» - спросил Егор у начальника службы безопасности. «Первым делом необходимо обеспечить надёжную охрану всем членам политического Совета

и их семьям. А тебе придётся на время прекратить поездки в регионы и на предприятия Москвы. Необходимо будет принять и другие меры предосторожности, исключаящие твой контакт с посторонними лицами. Не исключено, что в процессе разбирательства этой аварии с тобой захотят переговорить следователи. Ты постарайся сделать так, чтобы они сами к тебе приехали, или направь к ним вместо себя Глущенко Васю. И последнее: нам необходимо подготовить статью, обличающую тайные силы, существующие в стране и непосредственно в Государственной Думе, в причастности их к исчезновению Михаила и опубликовать её в центральной газете. Автор этой статьи, конечно же, должен быть из числа известных журналистов, которому придётся хорошо заплатить. Это будет упреждающим ударом и вызовет определённую смуту в обществе. Пусть господа тайные хозяева страны немного понервничают», - высказал мнение Алексей. После недолгого раздумья Егор произнёс: «Хорошо, давай действовать в этом ключе. С членами Совета по вопросу безопасности я сам переговорю. Видно время такое пришло, что мы стали опасными политическими конкурентами для сильных мира сего. А это не так уж и плохо для нас». «Что делать с «актрисой»? Будем выводить её из игры или ещё немного подождём?» - спросил Алексей партийного лидера. «Давай ещё немного подержим её в логове врагов России. Я не думаю, что бегство Михаила бросит тень на репутацию Натальи. Мы её лишим роли, как только узнаем день встречи Бородина с президентом», - улыбнулся глазами Егор Васильевич и спросил: «Когда последний раз получал от Натальи известия? Не жалуется она на жизнь в скучной Германии?». «Последняя информация была получена два дня назад. Жалоб и ностальгического настроения я в ней не обнаружил», - ответил Алексей и тоже улыбнулся. «Ну, и отлично! Пусть девочка поживёт в спокойном цивилизованном мире. Она заслужила», - одобряюще произнёс Егор и попросил: «О всех серьёзных новостях, связанных с исчезновением Михаила и его семьи, немедленно докладывай мне. Будем вместе думать, как поступить в случае чего».





Глава Горок вторая



Осечка, произошедшая при ликвидации агента Краснова, сильно разозлила Смолякова. «Мало того, что я не смог заставить его принять участие в уничтожении лидера партии «Верность России», так ещё позволил ему самому остаться живым и здоровым. Это мой профессиональный провал, и оправдания ему нет. Куда он мог деваться? Неужели подался к своим бывшим соратникам и рассказал им всё о своей проблеме? Вряд ли. Уж больно долго он предавал их и приносил им массу пакостей. Может, вместе с семьёй рванул за границу? Но агенты не обнаружили его и Ольгиной фамилии в списках отлетающих в эти два дня из России. Неужели он перехитрил нас и заранее подготовился к разрыву с нами? Не очень похоже на него. Уж больно он интеллигентен и близорук, чтобы до такого додуматься. Как бы то ни было, необходимо все версии изучить и проверить. И хоть Краснов не обладает секретной информацией о нашем тайном обществе, при определённом стечении обстоятельств он может стать нежелательным свидетелем. А это значит, что его необходимо найти и уничтожить!» - рассуждал Яков Ефимович, сидя за столом в своём кабинете. После внезапного ухудшения здоровья Фридмана и отъезда его в Израиль, Смоляков вправе был рассчитывать на то, что руководителем отделения тайного международного общества в России назначат его. Для этого у него было всё, включая тридцатилетний стаж пребывания в организации. Но руководящее звено международного тайного общества, состоящее из представителей ведущих стран мира, доверило этот пост молодому, но очень амбициозному Павловичу. «Хорошо ещё, что он не знает, кем был для нас Краснов. Я не думаю, что Шапкин, не согласовав со мной, доложит ему об этом. На всякий случай, Александра Борисовича необходимо предупредить о недопустимости такого поступка. Тем более, в начале ноября в России должно пройти очередное секретное совещание руководителей всех отделений тайного общества «Крылья демократии», - подумал Смоляков и поднял с телефонного аппарата трубку.

Известие об исчезновении депутата Госдумы от партии «Наша Россия» сильно озаботило не только Смолякова, но и председателя этой партии, первого заместителя председателя Государственной Думы Зельцера Александра Максимовича. Уже на второй день после этого чрезвычайного происшествия он связался по телефону с заместите-

лем государственного секретаря Совета государственной безопасности Павловичем и предложил встретиться в офисе Смолякова. Тот подумал, уточнил свой рабочий распорядок и назначил сбор на девять часов вечера. «Вот и отлично! Тогда, до встречи, Вениамин Александрович», - довольным голосом произнёс Зельцер и положил трубку.

В просторном кабинете Смолякова сподвижники появлялись по очереди. В семь часов вечера приехал Шапкин, в семь тридцать Зельцер, а без пяти минут девять прибыл и сам Павлович. После коротких взаимных приветствий, руководители российского отделения международного тайного общества приступили к обмену мнениями. Первым слово взял Зельцер: «Господа, сегодня я попросил вас собраться по неординарному случаю: пропал депутат Госдумы от нашей партии - Краснов Михаил Сергеевич. Мне лично не понятен мотив, из-за которого он мог пуститься в бега. Но, тем не менее, общественность гудит и просит поскорее разобраться в этом вопросе. Со своей стороны, я попросил руководство следственных органов подключиться к поиску исчезнувшего депутата, но обнадёживающей информации пока не получил. Насколько я понимаю ситуацию, Краснов и для нашей политической организации является не посторонним человеком. Поэтому, может, вы, Яков Ефимович прольёте свет на его исчезновение?». От слов первого вице-спикера Думы Смолякова словно передёрнуло. Он зло посмотрел на Зельцера и коротко ответил: «Да, он был нашим агентом». «Если Краснов являлся нашим платным агентом, тогда почему вы не принимаете меры по его розыску?» - удивлённо спросил Павлович. «Розыском Краснова мы начали заниматься сразу, как только узнали о его исчезновении. Продолжаем это делать и по сию минуту. Но, к сожалению, пока безуспешно», - ответил шефу Яков Ефимович. «Обладает он серьёзной секретной информацией и данными о нашем обществе?» - поинтересовался Павлович и жёстко посмотрел на Смолякова. «Нет. Господин Краснов не является носителем секретной информации о существовании на территории России отделения международного тайного общества «Крылья демократии». Он был внедрён в партийный штаб «Верность России» и занимался сбором данных о работе националистического движения. Ну, а кроме этого выполнял функции «голосующего» депутата в Думе», - спокойно ответил Яков Ефимович. «Понятно. Это хорошо, что он не знает

о том, что в ноябре в России пройдёт совещание руководителей отделений международного тайного общества «Крылья демократии». В противном случае мы должны были бы сообщать о произошедшем ЧП всем заинтересованным лицам и просить о переносе совещания в другую страну. А это, как вы, наверное, понимаете, для нас с вами огромный минус. Продолжайте искать пропавшего Краснова, параллельно займитесь подготовкой к встрече наших коллег из других стран. Ответственным за подготовку проведения совещания я назначаю Шапкина. А вы обобщите все материалы, связанные с политической и экономической обстановкой в стране, и включите единым разделом в мой доклад», - выдал всем поручения Павлович и посмотрел на часы. «Вы куда-то торопитесь?» - съехидничал Смоляков. «А что, у нас ещё какие-то не обговорённые вопросы есть?» - удивлённо спросил Павлович. «Есть, и очень серьёзные», - ответил Яков Ефимович. «Какие?» - поинтересовался Вениамин Александрович. «Мне, например, необходимо получить от вас официальное добро на физическое устранение руководителей партии «Верность России». В противном случае через год в Госдуме их представителей будет гораздо больше, чем от партии «Наша Россия», - ответил Смоляков. «Вы что, сами не можете определиться, как необходимо поступать с главарями националистов?» - ехидно улыбнулся Павлович. «Если бы это были главари преступной банды, то такой вопрос у меня бы не возник. Им бы занимались следственные органы. Но речь идёт о лидерах политической партии, которая официально зарегистрирована в министерстве юстиции и в стране действует легально», - ответил Смоляков. «А что на этот счёт говорил господин Фридман?» - задал вопрос Павлович. «Господин Фридман давал добро на репрессивные меры. Но его сегодня с нами нет, и прошлые установки Семёна Ильича потеряли силу. Поэтому, я хочу получить ваше официальное разрешение», - ответил Яков Ефимович и посмотрел на босса. Вениамин Александрович на некоторое время задумался и после небольшой паузы сказал: «Этот вопрос я согласую с представителями тайного общества других стран во время нашей встречи в Москве. А пока поступайте так, как поступали раньше».

Обсудив в течение получаса ещё несколько текущих вопросов, соратники стали разъезжаться по домам. «Да, господин Павлович, слаб

ты пока против Семёна Ильича. Тот бы давно расставил все точки над «і». Во главе с тобой наше отделение вряд ли далеко продвинется вперёд в вопросах «мирного» уничтожения России. А такая возможность в настоящее время очень даже реальна. Но если ещё год-полтора промедлим, то не только эту идею на свалку современной истории забросим, а и самим из страны придётся быстро ноги уносить. Уж больно быстрыми темпами к русскому народу стало возвращаться национальное сознание. И всё это благодаря деятельности молодой, но ранней партии «Верность России». Кто бы мог подумать ещё лет десять назад о том, что в стране появится такое жизнеспособное движение», - с грустью размышлял Яков Ефимович, сидя в салоне автомобиля. Естественно, что вопросы новому шефу он задавал больше из любопытства, чем из профессионального интереса. Смоляков давно привык действовать так, как считал нужным и выгодным для тайного общества на текущий момент. Мощная, обширная агентура, которую создавал более двадцати лет Яков Ефимович, действовала грамотно, жёстко и подчинялась только ему. Даже Фридман не всё знал о её секретной работе. Поэтому и сейчас, после обсуждения вопросов с Павловичем, Шапкиным и Зельцером, Смоляков думал не об итогах разговора, а о том, как найти Краснова и нанести ощутимый удар партии «Верность России». «Вот конопатый интеллигент-тихушник! Как же я ошибся в его лояльности и патологической трусости! Может, и Наталья была рядом с ним не случайно? И так же не случайно перекочевала к нам? А если влюблённый в неё по уши Фридман выдал ей какие-нибудь секреты? Нет, только не это! Тогда и всем нам не поздоровится. Может, слетать мне в Израиль и поговорить с Семёном? Как-никак, а мы ведь с ним более тридцати лет вместе пестовали российское отделение тайного общества и руководили им», - продолжал размышлять стареющий, но всё ещё энергичный Яков Ефимович.

Несмотря на то, что жизнь в Германии у Натальи складывалась нормально, девушка иногда ностальгировала по России. В соответствии со своими обязанностями она исполняла функции курьера и часто выезжала в Китай, Японию, Америку, Францию и Англию. И если знание европейских языков позволяли ей себя чувствовать в этих странах вполне комфортно, то на азиатском континенте Наталья ощущала определённый дискомфорт. Тем не менее, и там она находила

себе уголки, радующие глаз и греющие душу. Её непосредственный начальник Ганс Мюллер, а по совместительству заместитель руководителя германского отделения международной тайной политической организации, часто заглядывался на молодую, очень красивую девушку, но активных действий по сближению не предпринимал. Да и Наталья не питала к нему никаких симпатий. Она добросовестно выполняла его поручения и делала вид «невинной овечки». На самом же деле, «актриса» терпеливо впитывала в себя любую интересующую информацию, отсеивала ненужную, и раз в месяц отправляла по отработанному каналу в Москву. Постепенно к этой милой девушке стали привыкать не только в германском отделе, но и в отделах тайного общества других стран, куда она доставляла документы. Анализируя услышанное и увиденное, Наталья самостоятельно составила структуру международной организации, её принцип управления и схему финансирования. Аналитический ум, авантюризм и природная хитрость делали её очень изобретательной и эффективной шпионкой.

В конце октября Наталью пригласил в свой кабинет Мюллер. Он был мрачноват и говорил слабым голосом. «Сегодня из Израиля поступила печальная весть о кончине господина Фридмана. В становление, развитие и победы нашего международного сообщества господин Фридман внёс неоценимый вклад. Поэтому сотрудники германского отделения, как и представители всех других отделений нашего общества, скорбят по этому замечательному человеку. Нам известно, насколько вы были близки с Семёном Ильичём, и что для вас значит его уход из жизни. В связи с этим руководство отделения предоставляет вам пять дней отпуска для поездки в Израиль на похороны», - сделал сообщение Ганс. «А что с ним произошло и когда? Он ведь уверенно шёл на поправку?» - скорбным голосом спросила Наталья. «Вчера рано утром у него произошёл повторный обширный инсульт. К сожалению, врачи ему уже ничем не смогли помочь», - ответил Мюллер. «Поняла. Я сегодня же вылечу в Тель-Авив», - произнесла Наталья и в её темных глазах появились слёзы.

В аэропорт столицы Израиля она прибыла в девять часов вечера. Взяв в аэропорту такси, Наталья прямым ходом направилась в сторону дома своего бывшего гражданского мужа, шефа и идейного противника. Её не волновал вопрос этичности своего поступка, она не

боялась кривых взглядов и усмешек родни Фридмана. Наталье просто хотелось проводить в последний путь человека, который более четырёх лет был с ней рядом, сделал её богатой и стал невольным пособником в раскрытии тайны существования международного политического общества в России. Поэтому когда она появилась на пороге скромного особняка, близкие родственники усопшего в недоумении посмотрели в её сторону. Но выручил сын Фридмана. Он дружелюбно поздоровался с Натальей и предложил пройти в комнату, где стоял гроб с телом покойного.

Похороны состоялись на следующий день. Сопровождали Семёна Ильича в последний земной путь человек тридцать, среди которых были англичанин Гамильтон, американец Смит, поляк Яцкевич и китаец Линь Цзы – руководители отделений тайного международного общества «Крылья демократии». С ними Наталья встречалась в Москве, поэтому их появлению здесь она не удивилась. Сразу после похорон девушка приняла решение в этот же день возвращаться в Германию. Но на выходе с кладбища к ней подошёл сын Семёна Ильича Давид и твёрдым голосом произнёс: «Наташа, я хочу, чтобы ты осталась у нас, хотя бы ещё на три дня. Мне необходимо лучше узнать тебя и поговорить с тобой о последних годах жизни отца в России». «Может, в другой раз? У вас и без меня людей в доме много», - слабо возразила девушка. «Ты не обращай на них внимание. Для тебя в нашем доме всегда место найдётся», - спокойно ответил молодой мужчина и пошёл в сторону матери. «Приятный и красивый у Семёна Ильича сын. И почему он с ними не жил?» - подумала Наталья.

На следующий день Давид предложил Наталье посмотреть исторические места Иерусалима и других израильских поселений. «А удобно будет, что именно сегодня мы оставим твою мать одну с прибывшими на похороны?» - спросила она. «Я с мамой согласовал этот вопрос. До пяти часов вечера у нас есть время на небольшое путешествие», - грустно улыбнулся Давид и добавил: «Ты же еврейка, тебе наверняка интересно побывать в знаковых местах наших предков». «Я давно мечтала об этом, но осуществить свою мечту даже не надеялась», - ответила Наталья. «Вот и хорошо. Сегодня мы твою мечту осуществим», - произнёс уверенным голосом молодой мужчина, и они пошли на улицу, где стоял автомобиль Давида.

За восемь часов, которые были в распоряжении молодой пары, им удалось повидать достаточно много. Они побывали у Стены плача, посетили музей, прошлись по берегу Мёртвого моря и поели в небольшом уютном ресторанчике. И чем больше Наталья узнавала о своих национальных корнях, тем сильнее она чувствовала потребность к дальнейшему их познанию. Ещё девушка ощущала в себе необъяснимую душевную тревогу и незримую тягу к сыну Фридмана. Примерно такие же чувства испытывал и молодой мужчина. Даниил был высок, строен, с чёрными длинными вьющимися волосами и тёмными миндалевидными глазами. Ему шёл тридцать четвёртый год, но он до сих пор вёл холостяцкий образ жизни. Увидев Наталью, когда она привезла из России отца, его сердце неровно забилося, и Давид в мыслях возжелал добиться её расположения. Он даже хотел съездить к ней в Германию и объясниться, но смерть отца вновь привела девушку в их дом. И сейчас, любуясь красотами старого Иерусалима, молодые люди незримо ощущали растущее притяжение друг к другу. Поэтому их короткое путешествие по историческим местам было для обоих вдвойне приятным. Ощущая возникшую друг к другу нежность, разговор на эту тему они так и не осмелились начать. И только когда через день Давид повёз девушку в аэропорт, он, слегка смущаясь, произнёс: «Наташа, я очень рад, что познакомился с тобой и хочу, чтобы наше знакомство имело продолжение». «Я тоже рада нашей встрече. И мы обязательно с тобой ещё встретимся», - пообещала Наталья и нежно улыбнулась. А через четыре часа она была уже в Берлине в своей просторной съёмной квартире и принимала душ. И как бы ни было парадоксально, настроение у неё было хорошее, а сердце пело мажорными нотками. «Ох, Наталья, ты, кажется, очень сильно влюбилась?! Смотри, не потеряй голову окончательно. А то окажешься профессионально непригодной для секретной службы», - произнесла девушка, внимательно разглядывая себя в зеркале.

На следующий день она вышла на работу, и всё вновь закрутилось привычной спиралью.



Глава Горок третья



Уже более двух месяцев Бородину не удавалось найти подход к президенту. Все каналы, о которых он только знал, давали сбой и перекрывались окружением руководителя страны в самом начале доступа к ним. Бывшего протеже Морозова это удивляло и сильно раздражало. В бессильной злобе он размышлял: «У меня к нему есть дело государственной важности, а он, видите ли, время для встречи со мной не найдёт. Если руководство партии «Верность России» поймёт бесперспективность надежды на меня, то непременно обнаружит эти документы в средствах массовой информации. И тогда будет поздно встречаться со мной. Тебе придётся вон из кожи лезть, чтобы замять международный скандал и спасти свою репутацию».

Но президент России был далёк от ощущения грозящей ему и его окружению опасности. Он посещал с официальными и рабочими визитами разные страны и континенты, распекал своих министров и губернаторов за низкий экономический рост, встречался в Кремле с дипломатами всех мастей и вручал награды гражданским и военным подданным, отличившимся на полях сражений или на творческой ниве. Но чаще в кремлёвских палатах были одни и те же вельможи, получающие по случаю своих юбилеев побрякушки из рук Морозова. Ездил президент и по стране. В основном это были более или менее благополучные в экономическом плане регионы и воинские подразделения. Однажды середине ноября Глава государства изъявил желание присутствовать на учебных пусках межконтинентальных ракет в район Тихого океана. Эти пуски осуществлялись с одного из военных полигонов расположенных в Архангельской области, которым командовал полковник Соловьёв, получивший это звание в конце сентября. За неделю до прибытия президента его часть проинспектировали командир соединения генерал-лейтенант Смирнов и начальник штаба полковник Котельников. Уже с порога кабинета Соловьёва командир соединения стал ставить перед старшим офицером конкретные задачи, направленные на успешное проведение показательных пусков. «К приезду президента вся территория гарнизона и стартовых площадок должны гореть огнём стерильной чистоты! Действия личного состава части обязаны выглядеть бодро, решительно и надёжно! Вольнодумство и разгильдяйство должны пресекаться на корню! Всё понял, то-

варищ полковник?» - спросил в конце нотаций Смирнов. «Так точно, товарищ генерал-лейтенант!» - чётко ответил Соловьёв. «Вот и отлично!». «Если пуски 19 ноября пройдут удачно, то жди, Николай, внеочередного звания или награды», - уже тепло, по-отечески, произнёс седой генерал. «Соглашусь, товарищ генерал-лейтенант и на медаль», - ответил молодой полковник и по-детски открыто улыбнулся.

Показательные пуски межконтинентальных ракет были не случайно назначены на 19 ноября. Это был праздничный день ракетных войск и артиллерии и в любом случае личный состав части готовился бы к этой дате основательно. Поэтому выполнение приказа Смирнова для Соловьёва и его подчиненных особого труда не составляло.

Прибыв в военный гарнизон за несколько часов до начала пуска, президент и его свита побывали в казармах, посетили солдатскую и офицерскую столовые, ознакомились с бытом военнослужащих срочной службы и провели в штабном помещении беседу со всем офицерским составом. Во время доклада президенту о состоянии боевой и политической обстановке в вверенном ему подразделении, Соловьёв был по-военному собран, чётко и искренен. Руководителю страны явно понравился этот молодой полковник, поэтому в дальнейшем он свои вопросы на разные темы задавал в основном ему. Командира соединения это, конечно, задевало, но Смирнов делал всё, чтобы встреча с президентом прошла нормально. После плотного обеда в офицерской столовой Морозов и его окружение выехали на стартовые площадки, которые находились в пяти километрах от штаба и казарм гарнизона. Во время ознакомления с принципом прохождения всех этапов пуска ракет, президент очередной раз отметил решительность молодого командира части и профессиональную компетентность в своём деле. «Из этого молодого полковника крупный военный начальник может вырасти, если его старшие командиры раньше времени в тень не уведут», - подумал президент, а вслух спросил: «Откуда мы будем наблюдать за выходом ракет из шахт?». «С командного пункта, товарищ Верховный главнокомандующий. Он находится в трёх километрах отсюда. Сейчас из гарнизона эвакуируется личный состав, который не принимает непосредственного участия в пусках, а ровно через час мы займём места за пультами управления», - доложил Николай и приготовился выслушать приказ Верховного

главнокомандующего Вооружёнными силами страны. Но президент посмотрел на свою свиту и пошёл в сторону автомобиля, на котором они с генералом приехали в воинскую часть. Толпа сопровождающих быстрым шагом последовала за ним.

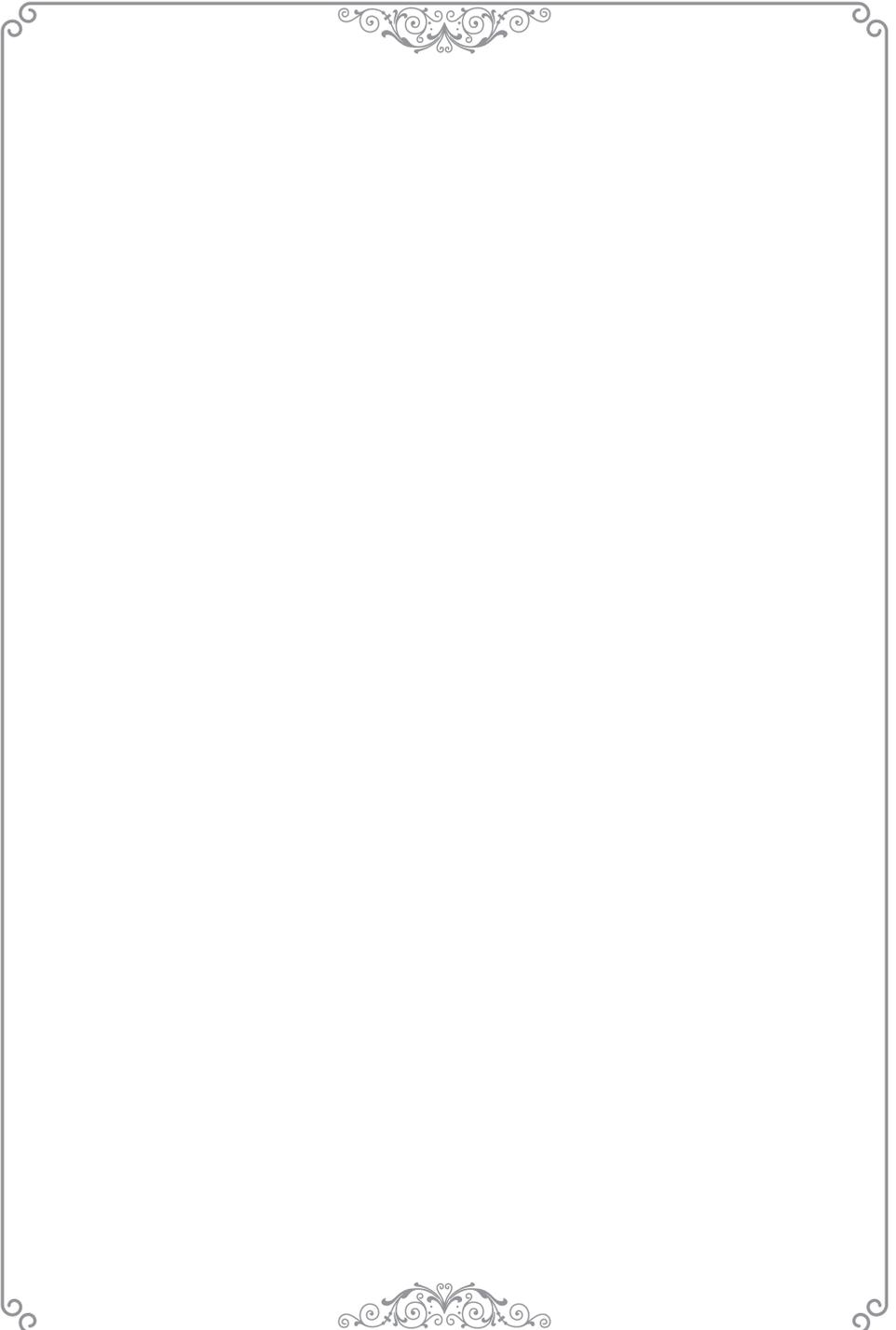
Ровно в девятнадцать часов с интервалом в десять секунд из шахт вышли три огромные ракеты. Зависнув на доли секунд в воздухе на небольшом расстоянии от земли, они стали быстро набирать скорость, траекторию полёта и высоту. Земля нервно дрожала, воздух гудел и рокотал, а из хвоста «кубинской сигары» сыпались «сварочные» искры, освещая огромную территорию. Через минуту всё это враз стихло, и воцарилась тишина да божья благодать. А ещё через полчаса из других шахт вышли очередные «кубинские сигары». И всё повторилось сначала.

Когда вновь наступила тишина, снисходительно улыбаясь, президент произнёс: «Красивое зрелище ты нам устроил, полковник!». «Рад стараться, товарищ Верховный главнокомандующий Вооружёнными силами страны!» - невольно вырвалось из груди Соловьёва. «Даты, полковник, у нас ещё и юморист», - сказал президент и весело засмеялся. И этот смех мгновенно поддержала его свита.

Посещение президентом России войсковой части закончилось в офицерской столовой торжественным ужином. Глава государства тепло поздравил присутствующих генералов и офицеров с Днём ракетных войск и артиллерии, с удачно проведёнными учебными пусками ракет и пожелал им здоровья, личного счастья и дальнейших успехов в боевой подготовке. Под троекратное «ура» все присутствующие на встрече дружно выпили армейские сто грамм.

Прощаясь с личным составом воинского гарнизона, президент поблагодарил военнслужащих за отличную службу во благо Отечества и выказал уверенность в том, что в трудное для страны время ракетные войска стратегического назначения выполняют свой долг честно и до конца. После этого он, его свита и командование ракетным соединением сели в вертолёт и вылетели в сторону города Мирный, который находился в семидесяти километрах от отдалённого гарнизона. Уже в вертолёте президент подозвал к себе генерал-лейтенанта Смирнова и громко сказал: «Готовь представление на награждение

особо отличившихся во время пуска ракет офицеров, прапорщиков и солдат. Срок на эту работу не более пяти дней». Немного подумав, он улыбнулся и добавил: «Не забудьте в этот список включить молодого полковника. Хороший из него получится командир». «Понял, товарищ Верховный главнокомандующий! Представление на особо отличившихся своевременно будет доставлено в Генеральный штаб России!» - чётко, по-военному ответил седой генерал-лейтенант Смирнов.





Глава Горок Четвертая



Пока президент страны навещал боевые подразделения северо-западного военного округа, на очередное совещание в Москве собрались руководители всех отделений тайного политического международного общества «Крылья демократии». Оно проходило в особняке, в котором проживала Наталья до отъезда в Германию. Там же остановились на постой и некоторые участники. Поэтому к ним никто особого внимания не проявлял и откровенной слежки не устраивал, хотя скрытое наблюдение со стороны ФСБ наверняка велось. В этот раз на встрече присутствовали: американец Смит, англичанин Гамильтон, китаец Линь Цзи, немец Клаус Фринке, поляк Яцкевич, француз Больмотье и японец Кавомутца. В общем, представители всех тех государств, которые претендовали на территории погибающей России. С российской стороны участие принимали: Павлович, Смоляков и Шапкин.

Совещание началось 20 ноября в десять утра. На улице стоял десятиградусный мороз и шёл слабый снег. Но в большом кабинете особняка было тепло и уютно. Открыл совещание глава российского отделения международного тайного общества Павлович Вениамин Александрович. «Господа, разрешите вас поприветствовать на земле, которая является предметом общности наших взглядов и поступков. А также пожелать всем нам творческой работы на этом совещании. И ещё я прошу почтить вставанием память Фридмана Семёна Ильича, отдавшего всего себя без остатка нашему общему делу», - призвал он и первым поднялся со своего мягкого стула. «Прошу присаживаться», - произнёс после минутного молчания Павлович и продолжил выступление: «Я очень благодарен вам, что решили провести эту встречу в Москве и, если не возражаете, готов приступить к отчётному докладу о политическом и экономическом состоянии России и о мерах, которые принимает наше отделение, направленных на завершение операции по уничтожению России как государства». «Есть ли у кого возражения?» - спросил американец Смит и посмотрел на своих соратников. «Возражений нет. Приступай, господин Павлович, к изложению своего доклада», - дал добро заметно постаревший американец. «Господа! За последние два года политическая обстановка в России резко изменилась. Созданное десять лет назад молодыми русскими националистами патриотическое движение всё сильнее и

сильнее набирает обороты. И в первую очередь за счёт пополнения его рядов молодыми, образованными и энергичными членами всех национальностей. Начав своё движение из глубинки, оно охватило уже и центральную часть страны. На периферии члены партии «Верность России» почти повсеместно захватывают власть в свои руки и проводят национально-освободительную пропаганду. И простое население верит им и идёт за ними. Если дела у этой партии так успешно и дальше пойдут, то уже осенью следующего года на выборах в Государственную Думу её представители будут доминировать над всеми остальными. А это значит, что и президентские выборы может выиграть кандидат от этой партии. И я эту опасность несколько не преувеличиваю, так как на аналогичных мероприятиях в 2017 году, её председатель господин Орлов занял второе место. Мы принимали и активно продолжаем принимать все меры по дискредитации лидеров русских националистов, по запрещению этой партии, но пока все наши действия тщетны и особого урона ей не приносят. Господа, я об этом говорю не для того, чтобы ввести вас в уныние или убедить в бесперспективности разработанного десятки лет назад плана по уничтожению российского государства мирным путём, овладению её территориями и стерилизации коренного населения. Наоборот, своим докладом я преследую цель убедить вас в том, что необходимо ускорить этот процесс. А вот как это сделать, мы и должны решить на нашей встрече. В настоящее время благодаря усилиям российского отделения тайного общества «Крылья демократии», губернаторов и думского большинства - на территории России находится почти тридцать пять миллионов граждан из других государств. В основном это китайцы и представители стран ближнего зарубежья. Как вы, наверное, понимаете, контингент вполне боеспособный и может в любое время оказать необходимое давление на российское правительство. Поэтому, я предлагаю прямо на сегодняшнем совещании выработать единую ускоренную стратегию по захвату в ближайшее время исполнительной и законодательной власти в России. Но, в случае, если мы не решимся на форсированный развал управленческих структур и российского государства, к власти придут националисты и коммунисты и наши многолетние потуги окажутся под хвостом истории. В связи с этим я предлагаю свой план развития политических

событий в стране, который необходимо будет осуществить в течение года. Первое - искусственно создать вескую причину, на основании которой объявить импичмент действующему президенту, который в последнее время пытается вести собственную политику. В период межвластья, согласно Конституции, обязанности президента должен будет исполнять нынешний премьер-министр. То есть наш человек. Второе – создать условия для возникновения мощного сепаратистского движения на территории России и вокруг неё. Третье – усилить военное присутствие стран НАТО во всех бывших республиках СССР. Четвёртое – организовать мощное давление, граничащее с откровенными ультиматумами, со стороны лидеров ведущих стран мира на нынешнего руководителя России. Пятое – прекратить на некоторое время поставку в Россию продовольственных, промышленных, а также других жизненно важных товаров. Заморозить на неопределённое время в банках Европы, Америки и Азии государственные счета и счета российских граждан. Усложнить процедуру выездов россиян за границу. Господа! Все эти перечисленные мной пункты взаимосвязанные между собой. И выполнять их нам придётся сообща. Так что, прошу вас высказаться по ним откровенно и прямо сейчас», - призвал молодой глава российского отделения международной тайной организации.

Первым своё мнение высказал представитель Польши пан Яцкевич. Вначале он набросился с критическими замечаниями и претензиями к работе российского отделения. Не забыл упомянуть и провалы Фридмана, предшественника Павловича, и только затем перешёл к обсуждению предложенных российской стороной мер. Почти в таком же ключе высказался, выступивший следом за ним англичанин Гамильтон. Не отстал от них в язвительности и раздражённости американец Смит. Но сильнее всех деятельностью российского отделения в последние годы возмущался китаец Линь Цзи. Он огласил финансовые затраты, которые направила китайская сторона на подрывную деятельность в России за этот период и перечислил все унижения его сограждан, которые проживают в различных регионах северного соседа, от этого невежественного народа. Первым тон необоснованного и беспардонного обвинения руководства российского отделения не выдержал Смоляков. Выждав удобный момент, он попросил слова и

стал в резкой форме опровергать все нападки на себя и на своих российских сподвижников. «Лично вы и ваши правительства виноваты в том, что Россия до сих пор существует. Во времена правления Елозина она была такой ослабленной физически и экономически, что готова была к самоуничтожению. Но тогда ваши правительства ничего не сделали, чтобы немного помочь ей решиться на это. А когда спохватились, было уже поздно. Вот и сейчас, Вениамин Александрович вам говорит, что необходимо сделать в самое ближайшее время, для того, чтобы успеть получить ещё тёпленькой Россию в свои руки, а вы, вместо того, чтобы конструктивно обсудить его предложения, обвиняете нас во всех существующих и несуществующих грехах. Вам должно быть стыдно, господа, за такое поведение. Или вы считаете, что деятельность нашего отделения проходит в благоприятных политических условиях и при безоблачном небе? Ошибаетесь, господа, если вы так думаете. Нас в любую минуту могут разоблачить и уничтожить. Так что, если не хотите большой войны, займитесь обсуждением тех вопросов, которые позволят получение территорий российского государства малой кровью», - смело высказался один из старейших членов тайного общества и сел на место. Некоторое время в большом кабинете стояла тишина. Даже было слышно, как в соседней комнате гулко отбивают земное время напольные часы.

Первым пришёл в себя немец Клаус Фринке. Он почему-то весело улыбнулся, посмотрел на скисших коллег и сказал: «Я всегда считал и считаю, что с русскими лучше договариваться, чем воевать. Призываю вас, господа, к прекращению сведения старых счётов и к продолжению обсуждения предложений господина Павловича. И раз уж я взял слово, то выскажу по этому случаю своё мнение. В основном я согласен с планом дальнейших действий нашего общества, представленным руководителем российского отделения. Он вполне реален и исполним. Но, для того чтобы план заработал в полную силу, мы должны будем распределить между собой весь цикл его подготовки и осуществления. Давайте, господа, включайтесь в мозговую работу». После выступления немца началась продуктивная командная дискуссия, которая продолжалась почти двенадцать часов, включая перерывы на обед и ужин. В двенадцатом часу ночи на свет появился итоговый документ, который подписали все руководители отделе-

ний - участники совещания. «Ну, а теперь мы смело можем позволить себе выпить по бокалу хорошего шампанского вина и по двести граммов русской водки!» - торжественно произнёс француз и все радостно заулыбались.

На следующий день участники совещания международного тайного политического общества «Крылья демократии» стали поочерёдно покидать столицу России, в которой уже в ближайшее время они наделись стать полными хозяевами. Провожали гостей в аэропорты столицы Смоляков и Шапкин. «Ты что такой задиристый? Неужели стареть начал?» - спросил улыбающийся американец Смит своего давнишнего товарища по тайным делам Якова Ефимовича. «Старею, конечно. Но не это главное. Если честно, то я просто устал от затянувшейся двойной жизни. Иногда даже завидую Фридману, покинувшему этот безумно надоедливый мир», - с грустью в голосе ответил Смоляков. «Ну, ты брось такие разговоры. Мы с тобой, Яша, вначале должны закончить начатое дело, а только потом думать о личном покое», - подбодрил Смолякова Смит и дружески похлопал его по плечу.



Глава Горок пятая



На дворе уже стояли холодные декабрьские морозы, а Бородин так и не смог встретиться с главой государства. Наличие документов, компрометирующих цвет российского общества, в руках лидеров молодой партии прожигало сознание Петра Сергеевича насквозь. «Они могут не дожидаться моей встречи с президентом и опубликуют их в СМИ. И тогда в стране непременно произойдут самые непредсказуемые события, от которых партия «Верность России» вряд ли выиграет. Скорее, наоборот. На неё набросятся со всех сторон и уничтожат. Так уж устроен наш мир, в котором правда никому не нужна. В нём востребованы «золотой телец», ложь и подлость», - рассуждал бывший премьер-министр, спасший в конце двадцатого века страну от экономического коллапса.

Переживал по поводу затянувшегося ожидания встречи Бородина с президентом и Егор Васильевич. Однако помощь в решении этой сложной задачи неожиданно пришла совсем не оттуда, откуда длительное время он ждал.

В конце декабря в кабинете Егора неожиданно появился сияющий от счастья полковник Соловьёв. «Уважаемый партийный босс, разрешите доложить о своём прибытии в краткосрочный отпуск в город Москва!» - по-военному отчеканил он. «Вольно, ракетчик. Вначале давай обнимемся крепко, по-мужски, а уж потом расскажешь о своих ратных успехах», - таким же весёлым тоном ответил Егор и прижал друга детства к себе. «Кто это тебя отпустил в Москву в канун Нового года? Неужели в мире так всё спокойно, что боевым командирам новогодние каникулы устраивают?» - задал два вопроса Егор Николаю. «Нет, друг, в мире всё так же беспокойно. А в Москве я оказался по случаю получения высокой государственной награды, которую в Кремле мне собирается вручить лично президент страны». «За что это тебя наградили?» - удивлённо спросил Егор. «За успешное проведение пусков баллистических ракет дальнего радиуса действий, на которых присутствовал Верховный главнокомандующий страны», - с гордостью произнёс Соловьёв. «Молодец, «Суворов» ты наш!» - похвалил друга Егор Васильевич и тут же осёкся. «Когда и где тебе президент будет вручать государственную награду?» - задумчиво переспросил председатель партии «Верность России». «29 декабря в Кремле, в десять утра», - ответил удивлённый вопросом полковник. «Отлично!

Мы твой поход в Кремль попробуем использовать на полную катушку», - сказал Егор и набрал номер телефона Алексея. И уже минут через сорок тот присоединился к их разговору и стал вникать в его суть. «Николай, в наши руки попала очень серьёзная информация о деятельности международного тайного общества на территории России. Мы надеялись её передать президенту через бывшего премьер-министра Бородина, но того до тела главы государства борзые помощники не допускают уже больше трёх месяцев. А не передать эти документы ему мы тоже не можем. Они напрямую касаются государственной безопасности нашей с тобой родины. Поэтому, у меня возникла мысль осуществить эту передачу через тебя. Сразу скажу, что мероприятие небезопасное и чревато последствиями, так что ты можешь отказаться от его выполнения», - ввёл в курс дела Егор. «Слушайте, друзья! Вы кем меня считаете? Я ведь всё-таки воин, а не учитель ботаники. Всё, что от меня будет зависеть, сделаю не задумываясь. Жду дальнейших разъяснений», - высказался Соловьёв и серьёзными глазами посмотрел на Егора. «Ну, раз ты принял положительное решение, то удаляйтесь с Алексеем в комнату отдыха и отработывайте варианты проведения операции по передаче документов президенту. А я к вам присоединюсь через час», - выдал установку своим единомышленникам Орлов и те вышли из кабинета.

Схему передачи президенту документов Алексей разработал быстро. Увидев в руках Николая огромный портфель, он улыбнулся и спросил: «Что, в Кремль собрался с этим «чемоданом» идти?». «В нём мои личные вещи, средства гигиены и подарочная папка с двумя портретами, на которых командующий округом, командир соединения, я и офицеры моей части стоим рядом с президентом. Мечтаю вручить её Верховному главнокомандующему на память о нашей встрече. Если, конечно, мне его окружение позволит это сделать», - ответил Соловьёв. «Думаю, позволит. А ну, покажи мне этот подарок. Может, какие мысли нам с тобой в голову придут», - попросил Алексей. Николай быстро открыл портфель, достал красную папку и протянул своему школьному другу. «На, полюбуйся на передовиков ратного труда», - произнёс он весело. Алексей внимательно просмотрел снимки, отметил их хорошее качество и, как бы, между прочим, сказал: «Фотографии выполнены профессионально, а вот папку мы

поменяем на более богатую». «Что тебе в этой папке не понравилось? Нам её в Архангельске на заказ делали». «Папка может и неплохая, но ту функцию, которая необходима нам, ей не выполнить. Так как в ней некуда спрятать флэшку, на которой записаны секретные документы», - ответил Алексей и, вытащив из красной папки фотографии, вернул её полковнику.

Когда Егор присоединился к своим соратникам, те уже закончили полемизировать по поводу папки и пили кофе. «Я понял, что вариант передачи документов президенту вами отработан. Тогда поделитесь схемой его исполнения, и я вам налью по сто грамм коньяку», - улыбаясь, произнёс Егор, и подсел к ним за стол. «А мудрости особой нам не потребовалось. Николай решил подарить президенту два больших портрета, где тот сфотографирован в окружении военных, в числе которых наш будущий «Суворов». Вот мы и решили эти портреты поместить в мягкую кожаную папку, в которой замаскируем и флешку с секретными документами. Николаю останется только пронести эту папку в зал, где будет происходить награждение, вручить президенту и намекнуть главе государства об особой ценности этой папки», - доложил Алексей партийному боссу. «Неплохо придумано! А если ему не разрешат папку с собой пронести в зал награждения?» - спросил Егор. «Тогда будем считать, что произошёл выстрел из холостого патрона. Но последствия после его хлопка могут быть разными, и нам ко всем ним необходимо быть готовыми», - ответил Алексей и посмотрел на Егора. Тот минуты две молчал, а затем задумчиво произнёс: «Всё равно у нас другого выхода на президента пока нет. Поступайте так, как запланировали». «Ну, вот и порешили. Тогда я сейчас покину вас на некоторое время, а к часам пяти вечера вернусь», - сказал Алексей и, прихватив со стола фотографии, пошёл на выход из комнаты отдыха. «Ты что, даже и сто грамм коньяку с нами не выпьешь?» - удивлённо спросил Егор. «Сейчас нет, но когда вернусь, то потребую двести», - улыбнулся Громов и скрылся за дверью. «Ну ладно, тогда и мы с тобой подождём Алексея. Или ты другого мнения?» - спросил Егор полковника. «Моё мнение совпадает с твоим. Я лучше пока займусь своим устройством в гостиницу, а вечером подойду», - высказался Николай. «В какую ты ещё гостиницу собрался устраиваться? Поедешь ко мне на постой. Я уже о твоём прибытии и Гале сообщил.

Так что готовь свой желудок для её пирогов. А так как у нас появилось свободное время, давай поговорим о делах партийных», - призвал Егор своего друга к разговору на злободневные темы.

Как и обещал, в кабинете Егора, Алексей появился в пять часов вечера. Он положил перед соратниками на стол большой пакет и вытащил из него две дорогие подарочные папки. «Попробуйте определить, в которой из них находится флешка», - попросил он Егора и Николая. Те не спеша вначале осмотрели и ощупали внешнюю сторону папок, затем, раскрыв, эту же операцию провели внутри, и, посмотрев друг на друга, отрицательно покачали головами. «Эх, вы, следопыты! Вы даже не обратили внимания на толщину металлических табличек, на которых золотыми буквами написано: «Верховному главнокомандующему вооружённых сил, президенту Российской Федерации от командования северо-западным округом и военнослужащих войсковой части 01349 на память о пребывании в ракетном гарнизоне!» Присмотритесь внимательней, и вы заметите, что одна из них чуть толще. Вот в ней и находится флешка с секретными документами», - пояснил Алексей и снисходительно улыбнулся. «А зачем ты две папки изготовил?» - удивлённо спросил Николай. «Вторую мы отдадим тебе на память», - пошутил Алексей, и тут же добавил: «Я сделал её на тот случай, если вдруг произойдёт внештатная ситуация». «Молодец, главный хранитель тайн партии! Ты и в самом деле очень талантливый разведчик. Но только не зазнайся от этих слов раньше времени», - похвалил Егор своего соратника. «Не волнуйся, уважаемый председатель партии, мне это не грозит. Меня с детства родители учили не задирать высоко нос, чтобы его не оборвали без времени», - спокойно ответил Алексей, и друзья засмеялись.

29 декабря Николай проснулся в семь часов утра и стал готовиться к походу в Кремль. Стараясь не разбудить раньше времени семью Егора, по квартире он передвигался тихо. Но, оказалось, гостеприимные хозяева уже не спали. Галя готовила на просторной кухне завтрак, а Егор приводил в порядок свой внешний вид. Поздоровавшись с ними, Николай пошёл в ванную комнату принимать душ. А в восемь часов утра они втроём сидели за столом и с удовольствием уплетали блины с мясом.

К Кремлю водитель Егора доставил Николая минут за двадцать до начала торжественного мероприятия. Пройдя по списку приглашённых, он сдал в раздевалку свою верхнюю одежду; прохаживаясь по залу, с интересом и восхищением рассматривал богатое убранство. А через десять минут всех награждаемых пригласили в Георгиевский зал. Николай прошёл за третью линию золочёных кресел и сел рядом с каким то генерал-лейтенантом авиации. Вскоре в зале появился президент России и все встали со своих мест, дружно хлопая в ладоши. «Добрый день, уважаемые гости! Прошу занять свои места, мы приступим к процедуре вручения вам заслуженных наград», - поприветствовал президент и сделал небольшую паузу. В это время с позолоченным подносом в руках к нему подошёл крупный молодой мужчина и замер. Президент взял с подноса лист плотной бумаги и стал громко зачитывать фамилии, должности и звания награждаемых. Первые минуты пребывания на столь торжественном мероприятии Николай чувствовал себя немного скованно. Но постепенно он привык к обстановке, и когда прозвучала его фамилия, по-военному резко поднялся со своего кресла и чётким, чеканным шагом направился в сторону президента. «За высокие достижения в ратном труде, за умелое руководство воинским подразделением и за успешное проведение испытательных пусков баллистических ракет с дальним радиусом действия, приказываю - наградить командира войсковой ракетной части 01349 полковника Соловьёва Николая Ивановича орденом «За военные заслуги», - торжественно произнёс президент и ловко прикрепил к парадному мундиру Николая орден. «Поздравляю со столь высокой наградой. Вы её заслужили», - добавил президент и крепко пожал полковнику руку. «Служу России! Огромное спасибо вам от меня лично и моих сослуживцев за столь высокую оценку нашего скромного труда. И в знак благодарности разрешите, господин президент и Верховный главнокомандующий Вооружёнными силами страны, передать вам альбом с портретами, на которых вы сфотографированы во время приезда в нашу часть. Всё самое дорогое находится внутри этого альбома», - смело произнёс благодарственные слова Алексей и направился на своё место.

Торжественное мероприятие по награждению государственными наградами особо отличившихся граждан России длилось около двух

часов. Большинство из награждённых обходились короткими заявлениями-благодарностями, но были и такие, которые пели сладостные речи президенту минут по пять.

Сразу после вручения наград президент выпил с гостями фужер шампанского, сфотографировался на память и удалился из зала. Следом за ним последовала и его свита. Оставшись одни, вновь испечённые орденосцы приняли активное участие в организованном в их честь торжественном мероприятии, и только через час стали с сожалением покидать исторические стены Кремля.

Николай сразу направился в офис партии «Верность России», где его с нетерпением поджидали единомышленники. «Ну, что? Как прошло награждение? Покажешь друзьям-то свою заслуженно полученную награду?» - спросил Егор, когда увидел сияющее лицо друга. «Всё прошло на высшем уровне. Папку на входе в зал внимательно осмотрела служба охраны президента, но, не найдя причины к чему придаться, вернула. Во время вручения мне ордена «За военные заслуги», в ответном слове, по поручению командования округа, соединения и офицеров моей части, я с благодарностью передал альбом президенту на долгую память. Что теперь он с ним будет делать, от меня уже не зависит. В своём слове я намекнул о важности внутреннего содержания альбома, но понял ли президент мои слова так, как нам хочется, не знаю. Так что теперь остаётся ждать и обмывать мой орден», - улыбаясь во весь рот, отчитался Соловьёв Николай перед товарищами по партии. «Молодец! С поставленной задачей ты справился отлично. Теперь показывай орден, и прямо здесь начнём его обмывать», - торжественно произнёс Егор и сам расстегнул шинель на груди Николая. «Смотри, Алексей, какой перед нами стоит герой! Давай, собирай у меня в кабинете всех членов политического Совета, и мы дружно поздравим нашего товарища с высокой государственной наградой», - скомандовал председатель.

Чествование Соловьёва проходило дружно. Каждый из его друзей вспоминал забавный случай из школьной жизни, рассказывал, и все громко смеялись над ним. И только в конце встречи соратники по партии «Верность России» попросили Николая поделиться своими впечатлениями о состоянии вооружённых сил страны на данном

историческом этапе. Полковник Соловьёв подробно изложил им своё видение существующей армейской проблемы, доложил о работе с личным составом части по национально-патриотическому воспитанию и высказал ряд пожеланий, которые необходимо партии учесть при разработке военной доктрины. В десять часов вечера Егор и его гость поехали домой. А на следующий день, Николай, попрощавшись с Егором и Галей, направился на Ленинградский вокзал, с которого уходил в сторону Архангельска его скорый поезд. И уже вечером 31 декабря он переступил порог своего дома в городе Мирный, в котором Николая с нетерпением поджидали красавица жена и очень весёлая дочка Алёна.

В отличие от полковника Соловьёва, день 31 декабря у президента страны оказался очень напряжённым. С Северного Кавказа, со стороны Крымского побережья и с монгольской границы практически одновременно от военных стали поступать тревожные донесения о вылазках бандитских, хорошо вооружённых формирований. Для обсуждения складывающегося непростого положения, президент пригласил к себе министра обороны, начальника Генерального штаба, секретаря Совета государственной безопасности, директора ФСБ, начальника ГРУ и некоторых губернаторов, являющихся постоянными членами Совета безопасности страны. Разговор проходил за закрытыми дверями и продолжался более трёх часов. Уже к концу встречи, слушая выступление начальника Генерального штаба вооружённых сил России, президент, неожиданно вспомнил слова полковника-ракетчика, который подарил ему альбом с армейскими фотографиями. «Что он ими хотел мне сказать? Может, это просто от волнения из него они выскочили? Вряд ли. Этот офицер не робкого десятка. Такой вояка при виде президента в обморок не упадёт. Необходимо срочно дать поручение, чтобы разыскали альбом и принесли мне в кабинет», - решил он и подозвал к себе помощника. Получив указание от Морозова, тот быстро и бесшумно удалился из кабинета. А через пять минут красивая и дорогая папка с двумя портретами лежала на столе президента.

Закончив совещание Совета государственной безопасности и оставшись в огромном кабинете один, президент подтянул к себе поближе папку и стал с интересом всматриваться в лица, изображённые

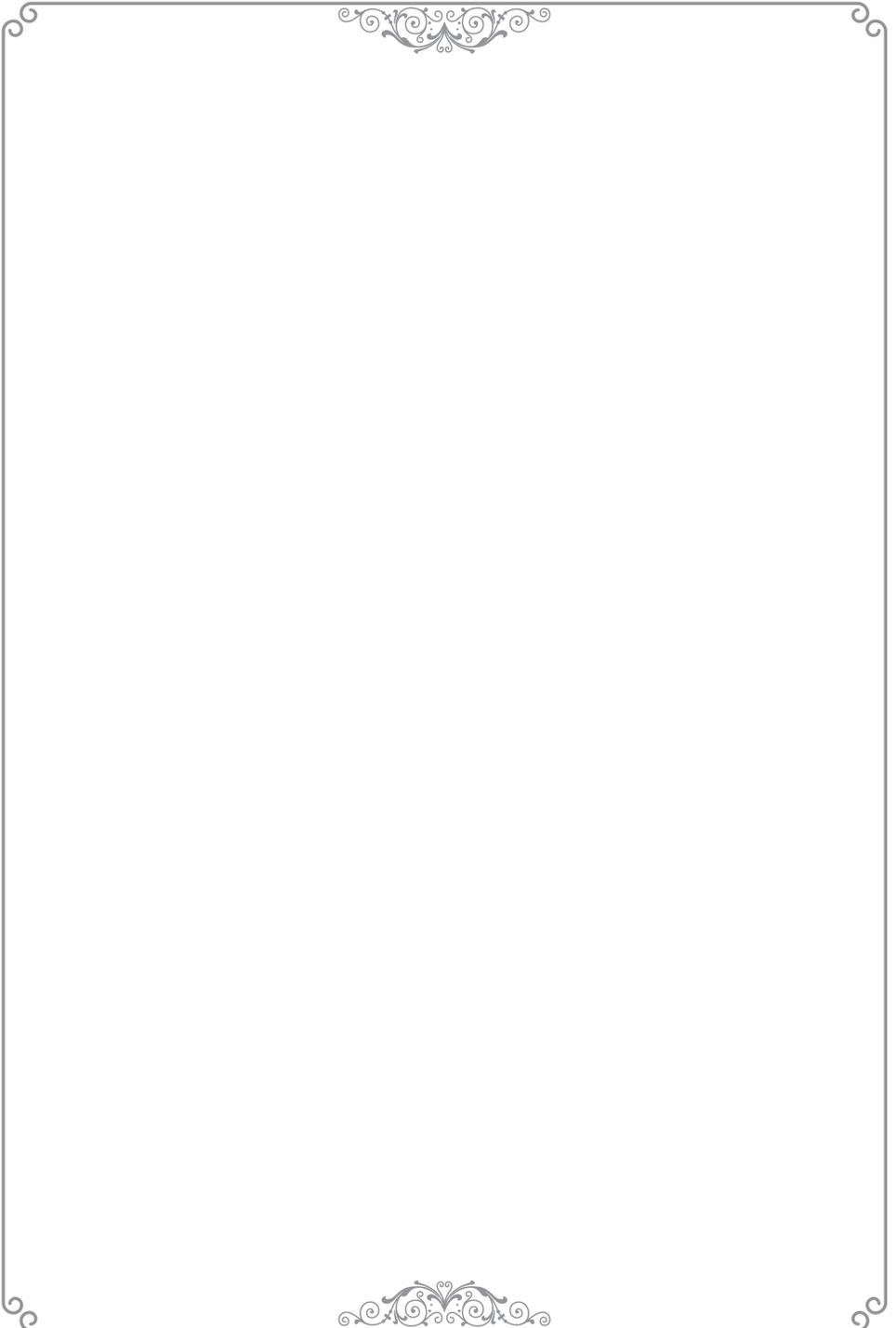
на фотографиях. «Что ещё может быть в этой папке ценней, чем эти фотографии? Может, сама папка? Тогда в чём её ценность? Кожаная, с красивой гравировкой на прикрепленной металлической пластине, вот и вся её ценность. Думаю, на сенсацию она не тянет. Так в чём же, всё-таки, секрет этой папки?» - рассуждал Морозов, медленно крутя подарок офицера-ракетчика в руках. «Может, под кожаной оболочкой что-то находится? Придётся вспороть её!» - решил глава государства и, достав из пенала медицинский скальпель, стал осторожно отслаивать кожаный верх от картона. Он уже потерял было надежду что-либо найти в недрах папки, как неожиданно заметил под оторвавшейся металлической табличкой с дарственной надписью, небольшой, почти квадратный предмет, похожий на флешку. «Нет, не напрасно я испортил папку. По-видимому, эта флешка и является той ценностью, о которой говорил полковник», - подумал, довольный результатом своего труда, президент. Он тогда ещё не знал, чем для него обернётся эта находка. Любопытство, которое овладело Морозовым, невольно заставило его совершать и дальнейшие действия. Он включил стоящий на компьютерном столике ноутбук, вставил в гнездо флешку и с нетерпением стал ждать её загрузку в электронную память. Как только закачка закончилась, президент включил кнопку просмотра неизвестного материала на дисплее. И первые же прочитанные строки секретных документов вогнали президента в холодный пот и смертельный ужас.

«Не может быть! Откуда взялись эти документы? Как они могли попасть к этому боевому офицеру? Может, это провокация коммунистов, направленная против меня? Но зачем она им потребовалась? Они не в изоляции от большой политики и участвуют во всех политических мероприятиях. Боже, да тут и моя фамилия есть! Это же скандал на всю страну! Нет, на весь мир! Здесь ещё и протоколы совещаний какого-то международного политического тайного общества! Что делать? Что делать?» - сокрушался и метался в панике глава российского государства. Он прочитывал на экране лист, а следом за ним выползал следующий. «Сколько их всего? Неужели весь объём флешки заполнен сверхсекретными материалами? Необходимо срочно принять меры, чтобы окончательно не выпустить джинна из кувшина», - подумал президент. В это время к нему заглянул

помощник и предупредил: «Николай Дмитриевич, через двадцать минут вам предстоит произнести новогоднее телевизионное обращение к жителям страны». «Я помню», - резко ответил президент и стал усиленно восстанавливать нервную систему. Но, даже находясь перед телевизионными камерами и читая заранее заготовленное новогоднее поздравление, президент не переставал думать о полученных секретных материалах. И как только закончилось эфирное время его обращения, он вернулся в рабочий кабинет и продолжил их изучение. Это незапланированное занятие заняло ещё часа два драгоценного времени главы государства. Но и их не хватило, чтобы до конца изучить всю информацию, содержащуюся в документах. Устав от чтения и сопровождающего его нервного напряжения, президент выключил ноутбук, извлёк из него флешку и устало отвалился на высокую спинку кресла. «Что мне делать? Как поступить с полученной убойной информацией? Как долго она может не появиться в средствах массовой информации, а, значит, и в обществе? Кто является главным держателем? Сколько у меня времени, чтобы принять трезвые и взвешенные решения по дальнейшим своим действиям?» - лихорадочно метался в догадках Морозов. На некоторое время он отвлёкся от испепеляющих мозги размышлений, но через пять минут президент вновь вернулся к ним. «Необходимо сразу после встречи Нового года пригласить к себе полковника-ракетчика. А для того, чтобы в министерстве обороны не появились вопросы по поводу его прямого контакта со мной, придётся присвоить ему внеочередное звание генерал-майора. Вот для вручения этого указа пусть браваый вояка и предстанет перед Верховным главнокомандующим страны. Не очень, конечно, правильно с моей стороны за рядовые успехи в ратном труде одаривать офицера двойными почестями, зато вполне логично будет выглядеть его вызов в Кремль. Может же президент России иногда испытывать симпатии к выходцу из гущи народной», - принял промежуточное решение Николай Дмитриевич, а его сердцу стало немного легче.

Но сразу после встречи Нового 2021 года этому решению осуществиться было не суждено. В ночь со второго на третье января на территории Дагестана и Северной Осетии вторглись многочисленные и хорошо вооружённые банды боевиков и начали вести ожесточённые

полномасштабные бои с федеральными армейскими подразделениями. С обеих сторон в них принимало участие более десяти тысяч человек. Были задействованы почти все виды вооружения, включая авиацию. Позиционные бои продолжались до 21 января. После чего изрядно потрепанные и деморализованные остатки бандитов покинули территории этих республик и скрылись в неизвестном направлении. Понесли потери и регулярные российские войска. Но они, к счастью, не носили массовый характер. В эти дни президент был полностью вовлечён в военные события. Он неоднократно собирал в Кремле членов Совета государственной безопасности и руководство вооружёнными силами страны и ставил перед ними задачи направленные на ускоренное завершение кровопролития. Взывал президент и к совести тех, кто развязал эту бойню. Однако бандиты не хотели слышать его слова, так как целенаправленно выполняли указания тех, кто приступил к запланированному нагнетанию напряжённости вокруг России и на её территории. Президент даже и не догадывался тогда, какие его и страну ждут впереди испытания. Но, как бы то ни было, в первые же дни затишья он вновь вернулся к проблеме существования секретных документов. И во время очередной встречи с министром обороны, мимоходом попросил того вызвать полковника Соловьёва в Москву для личной с ним беседы. «Понравился мне этот боевой офицер. Хочу назначить его заместителем командира соединения ракетных войск стратегического назначения. Во время посещения этого воинского подразделения, я заметил, что командир соединения находится в критическом возрасте. Как ты на это смотришь?» - спросил он, глядя в глаза министру обороны России. «Я согласен с вами. Высшие армейские кадры уже давно пора омолаживать», - ответил генерал-полковник. «Договорились! Пришлите до 1 февраля все данные на этого офицера, а сам он пусть прибудет ко мне в Кремль 3 числа к одиннадцати утра», - приказал президент и попрощался с военным министром.





Глава Горок шестая



В середине января Егор провёл очередное совещание членов политического Совета. Они обсудили итоги прошедшего 2020 года и рассмотрели план мероприятий на 2021 год. Разговор прошёл не формально, а вполне даже конструктивно. Прозвучали не только ласкающие слух слова, но произносились критические замечания. В том числе, и в адрес председателя. Однако всплеска обид или неприязни друг к другу ни с чьей стороны не последовало. Да и по-другому не могло быть. Эти люди, в основном знакомые с детских лет, хорошо помнили, что только в споре рождается истина. И ещё они знали, какую высокую планку поставили перед собой. Поэтому чтобы они ни делали, как бы ни поступали, всё было направлено на достижение великой цели по сохранению России и её народа.

После совещания, когда члены политического Совета покинули кабинет, в дверях показался Алексей. «Добрый вечер, Егор Васильевич. Можно тебя минут на двадцать оторвать от важных дел?» - извиняющимся голосом спросил начальник секретной службы партии. «Конечно, можно, если ты с хорошей новостью пришёл», - пошутил хозяин кабинета и улыбнулся. «У меня две новости и обе требуют срочного рассмотрения. Какая из них плохая, а какая - не очень, сам разберёшься», - ответил Алексей и сел напротив председателя партии. «Я уже догадался, что ты не просто так ко мне заглянул. Давай, выкладывай, что у тебя там на душе», - сказал Егор и его лицо приняло серьёзное выражение. «Первая и вторая новости из Германии от нашей «актрисы». В первой она сообщает о том, что на последней встрече руководителей отделений международного тайного общества «Крылья демократии» в Москве были приняты решения, направленные на дестабилизацию обстановки в России и вокруг её. В числе мер, которые мировое сообщество собирается предпринять против России, значится объявление Государственной Думой импичмента действующему президенту и возложение его обязанностей на премьер-министра Белковского Леонида Иосифовича, то есть на своего человека. Как я понял из донесения «актрисы», копии у неё этого документа нет, но то, что он существует именно в таком варианте, она гарантирует на сто процентов. Ну, а второе её сообщение приятнее будет первого. «Актриса» просит сообщить ей банковский расчётный счёт нашей партии, на который она смогла бы перевести миллион

долларов США и пятьсот тысяч евро, полученных ею от почившего Фридмана», - спокойным тоном доложил Алексей и стал ждать реакции партийного руководителя. Тот минуты три думал, затем встал из-за стола, прошёлся по кабинету и снова сел на свой стул. «Очень важная первая новость и вполне радостная вторая. Для нашей партии эти деньги лишними не будут. С каждым днём мы всё сильнее и сильнее нуждаемся в них. Но, главное, чтобы они у Натальи не были последними. Мы же не знаем, как может сложиться её дальнейшая судьба», - произнёс Егор и ненадолго углубился в раздумье. «Тяжёлое время страну и нас ожидает в ближайшее время. Я полностью доверяю сообщению Натальи. И, сдаётся мне, что реализация планов, намеченных на встрече врагов нашей страны в Москве, уже началась. Не случайно на Кавказе с новой силой загремели выстрелы. Я прошу тебя, Алексей, усиль охрану всех членов политического Совета партии и их семей. Думаю, что уже скоро начнётся охота и на нас. Хорошо бы предупредить о грядущих событиях президента, но как это сделать, я пока не знаю. По-видимому, не дошло до него наше послание, в противном случае от него обязательно бы исходила реакция. Правда, во время новогоднего поздравительного послания населению страны выглядел он испуганным, но это не значит, что президент ознакомился с секретными документами. У него и кроме них есть от чего настроению испортиться. Подождём ещё некоторое время, и начнём принимать самые радикальные меры, чтобы тайна этих бумаг стала достоянием всего государства. И последнее, Алексей. Наступила пора выводить Наталью из игры. Поэтому при первом же контакте давай ей такую установку. События в нашей стране могут так быстро закрутиться, что она не успеет воспользоваться вариантом отхода». «Понял тебя. Очередная связь с «актрисой» произойдёт через три дня, во время которой я сообщу ей реквизиты банка и передам твоё указание о прекращении секретной операции», - коротко ответил начальник службы безопасности и, попрощавшись, вышел из кабинета. А его руководитель и соратник по общему делу Егор Васильевич ещё долго сидел в рабочем кабинете и размышлял над информацией, полученной от красивой, смелой и умной девушки по имени Наталья. «Каким же она бесценным человеком оказалась для нашей партии, а, может, и для всей России! Такими везучими и верными как она, не становят-

ся, а рождаются. И потому мой священный долг обязательно уберечь от всех невзгод это сокровище. А по поводу полученной от неё первой новости необходимо посоветоваться с Петром Сергеевичем. Может, он что новенькое по поводу встречи с президентом скажет», - решил Егор и стал собираться домой.

Но на следующий день, и в последующие, увидеться с бывшим премьер-министром ему не удалось. Тот был далеко за пределами Москвы и собирался вернуться только через две недели. «А что там у вас произошло? Если очень необходимо, то я готов сократить срок своего отдыха», - поинтересовался Бородин. «Нет, не нужно этого делать. Вернётесь в Москву, тогда встретимся и поговорим», - ответил Егор и положил трубку на телефонный аппарат. «Страну раздирают на части, а те, кто даже невольно, причастны к её обнищанию и моральному упадку, отдыхают на Лазурном берегу чужого государства и получают от этого удовольствие», - подумал Орлов и грустно улыбнулся.

Соловьёв уже свыкся с мыслью, что секретные документы, замаскированные в подарочной папке, не попали в руки президента. Поэтому очень удивился, когда из штаба соединения ему позвонил полковник Котельников и немного натянутым голосом произнёс: «Полковник, 2 февраля тебе необходимо быть в министерстве обороны в Москве. Причина вызова нам не известна. Это значит, что о ней тебе сообщат на месте». «Понял. Начну собираться в командировку», - так же сухо ответил Николай, и связь со штабом соединения прекратилась. «Бойтся Котельников, что не его, а меня назначат заместителем командира соединения. Пусть немного поволнуется. Не рассказывать же ему истинную причину моего вызова в Москву. Всё-таки умница Алексей, что такую секретку придумал. У меня бы на это не хватило смекалки», - подумал Николай и весело улыбнулся. В том, что ему предстоит вновь встретиться с президентом страны, он уже ни секунды не сомневался.

В Москву Николай прибыл рано утром 2 февраля и сразу направился в министерство обороны. Там его принял начальник главного управления кадров, генерал-полковник Самсонов и минут тридцать «читал лекцию» на тему: «Как себя вести на встрече с президентом».

И только в конце разговора он приоткрыл тайну предстоящей встречи с главой государства. «Мы не очень понимаем, за какие заслуги президент собирается присвоить тебе внеочередное звание и назначить заместителем командира ракетного соединения, но опротестовать это решение не в наших силах. Так что, полковник, не подведи его и нас за столь высокое доверие», - с ехидцей в голосе сообщил новость генерал-полковник. «Постараюсь сделать всё от меня зависящее, чтобы ракетные войска стратегического назначения не упали в грязь лицом», - кратко ответил Николай и посмотрел на Самсонова. Тот недовольно поморщил нос, прокашлялся в кулак и пробурчал: «Юморист нашёлся. Смотри, там, в Кремле, перед президентом не сморозь такую шутку». «Постараюсь выполнить ваше указание, товарищ генерал-полковник», - серьёзным тоном ответил Соловьёв и они попрощались.

Выйдя на улицу из министерства обороны, Николай остановил первое попавшееся частное такси и поехал в сторону офиса партии «Верность России». «Сегодня школьные друзья должны отвести меня в самый дорогой ресторан и напоить допьяна. Только благодаря моей храбрости и находчивости документы попали к президенту», - мечтательно улыбнулся он, поглядывая через боковое окно автомобиля на красивых и нарядных девушек, лениво бредущих по тротуарам. «А завтра мне их придётся вести в этот же ресторан и угощать, если подтвердятся слова Самсонова, и я стану генерал-майором. Только благодаря их секретному поручению мною заинтересовался президент и собирается назначить большим армейским начальником», - подумал Николай, и на сердце стало немного тревожно за предстоящее неизвестное «завтра».

Егор встретил школьного друга слегка насторожено. «Ты что это вдруг, решил нас вновь навестить? Командировка в столицу подвернулась?» - спросил он. «По вам очень соскучился. Дай, думаю, съезжу и посмотрю, чем мои соратники занимаются», - пошутил Соловьёв. «Ну, а если серьёзно, то какая, всё-таки, нужда привела тебя в Москву?» - глуховатым голосом спросил Егор. «А если серьёзно, то докладываю, что завтра в одиннадцать часов утра я должен буду предстать перед светлыми очами нашего главы государства и Верховного главнокомандующего. Как сообщили в министерстве

обороны, он собирается вручить мне указы о присвоении внеочередного звания и о назначении на должность заместителя командира ракетного соединения. А что ещё Морозов может мне сказать, в министерстве даже не догадываются. Да и ты – вряд ли представляешь, о чём завтра в Кремле будет говорить со мной президент», - отчеканил полковник. «Значит, всё-таки, мы достигли поставленной цели, секретные документы дошли до президента! То-то он дюже кислым был во время новогоднего обращения к российскому народу. Повидимому, Морозов уже тогда знал содержание флешки. Но почему он до сих пор не принимает никаких мер? Неужели считает, что это фальшивые документы? Нет, не верю. Скорее всего, президент находится в стадии метаний, размышлений и поиска. В чёрных списках и его фамилия значится», - вслух размышлял Егор и одновременно думал о другом. Затем он снял с телефонного аппарата трубку, набрал номер и скомандовал: «Ты мне срочно нужен. Через час я жду тебя». И, посмотрев на Николая, пояснил: «Через час приедет Алексей, и мы вместе продумаем сценарий завтрашнего дня. Не исключаю и самые негативные для нас последствия после твоего похода к президенту. Надёжных гарантий в удачном исходе этого мероприятия нет. Так что скажем «гоп» только когда перепрыгнем этот ров».

Алексей прибыл минут через сорок, поздоровавшись, он стал с интересом вникать в тему предстоящего похода Николая к президенту. Выслушав внимательно рассказ полковника до конца, он немного подумал и сказал: «Естественно, что главный интерес со стороны главы государства будет к источнику получения секретных документов и круга людей, знающих об их существовании. Поэтому тебе на эти вопросы будет просто ответить. Ты член политического Совета партии «Верность России» и выполнял его поручение. Количество людей, знающих о существовании этого документа, пока ограничено численностью политического Совета. Но это пока. А каким образом секретные документы появились у руководства партии, ты просто не мог знать, так как проблемой обеспечения партийной секретности занимаются другие люди. Если вдруг президент затеет политический торг, тебе не нужно в него ввязываться. Переведи стрелки для продолжения такого разговора на Егора Васильевича. Думаю, Морозов найдёт время для встречи один на один с лидером многочисленной

партии и с человеком, который на президентских выборах занял второе место. А чтобы ещё сильнее главу государства заинтриговать, сообщит о том, что председатель партии «Верность России» располагает достоверной информацией о планирующемся объявлении Государственной Думой ему импичмента ». И после паузы, улыбнувшись, добавил: «Но от генеральских погонов и высокой должности не отказывайся. Будет что обмыть». «Я с выводами Алексея согласен. Вы с ним ещё поработайте над этим вопросом, а в конце дня вновь встретимся у меня в кабинете», - сказал Егор, дав понять, что разговор на этом закончен. Уж больно много разных дел в последнее время навалилось на плечи председателя партии, и он очень сильно дорожил каждой минутой. Но в семь часов соратники встретились и за чашкой кофе закончили начатый разговор.

И на этот раз Егор увёз Николая на ночлег к себе домой. Галя немного пожурела их за то, что они поздно пришли, но, несмотря на поздний час, заставила друзей попробовать её фирменных творожников. Так что спать все улеглись с наполненными до отказа желудками.

3 февраля, приведя себя в бравый вид и плотно позавтракав, Егор и Николай в одиннадцатом часу выехали в сторону Кремля. «Ну, что, боевой товарищ! Ни пуха тебе и ни пера!» - произнёс улыбающийся лидер партии, когда водитель остановился у тротуара, напротив Государственной Думы. «К чёрту!» - таким же тоном ответил Николай и вышел из машины.

Ровно в одиннадцать часов десять минут он уже находился в рабочем кабинете президента и ждал начала разговора.

«Наверное, сильно был удивлён, когда получил от своего начальства команду прибыть в Москву?» - спросил ровным голосом президент и протянул для пожатия руку. «Нет, не очень. Эту команду я ждал, так как был уверен, что вы правильно поняли мои слова», - коротко ответил Николай. «Ну, раз ты понимаешь, ради какого разговора приглашен в Кремль, не будем терять время и начнём обсуждать возникшую проблему. Я понимаю, что задавать вопрос - откуда взялись эти документы, тебе бесполезно. Скорее всего, ты и сам этого не знаешь. Но вот кто тебе их вручил, и какую цель эти люди преследуют, спросить обязан. Поэтому, если тебе есть что мне ответить, я с

удовольствием послушаю», - предложил схему разговора президент. «Вы правы, господин президент, в том, что я не знаю канала, по которому секретные документы попали в руки моих соратников по партии «Верность России», в которой я состою с 2010 года и являюсь членом её политического Совета. А цель у нашей партии одна – сохранить Россию как государство, а её население, как героический народный этнос. И ради достижения такой цели мне было поручено передать вам в руки эти страшные для нашей страны документы», - смело ответил Николай. «Я примерно так и думал. И что же вы хотите от меня? Какие меры, по вашему мнению, я должен принять в отношении всех тех, кто поимённо значится в этих документах? Или вы решили своим документом принудить меня к политическому перевороту?» - едва сдерживая эмоции, спросил президент. «Господин президент, я всего лишь член политического Совета партии «Верность России» и выполняю её волю. На все вопросы, которые вы задаёте мне, получить ответы можете у председателя нашей партии и бывшего кандидата в президенты страны Орлова Егора Васильевича. У него есть, что вам сказать, в том числе и о том, что в скором времени в Думе станет вопрос об объявлении вам импичмента. Поэтому, если вам интересна моя подсказка, то найдите время и пригласите лидера нашей партии к себе для откровенного разговора. Егор Васильевич давно уже ждёт его», - смело ответил Николай. «Наверное, я так и поступлю. Как связаться с вашим председателем? Хотя, не надо, мои помощники официально пригласят господина Орлова ко мне», - принял решение президент и добавил: «Смелый ты, оказывается, человек, полковник, и мне приятно, что я не ошибся в тебе, присваивая звание генерала и назначая на должность заместителя командира ракетного соединения. Так что, получи в приёмном кабинете у моего помощника указы по этому случаю и возвращайся к месту службы. Там ты нужнее, чем в Москве», - улыбнулся Морозов и крепко пожал новоиспечённому генерал-майору руку.

Сразу после ухода Соловьёва президент пригласил к себе помощника и спокойным голосом приказал: «В план моей работы на следующую неделю включите индивидуальные встречи с лидерами политических партий, в том числе и с теми, которые не преодолели пятипроцентный барьер и не вошли в Думу. Я имею в виду руководи-

телей партий либералов и «Верность России». И после того как определитесь со временем встреч, официально сообщите в секретариат этих партий». Помощник внимательно выслушал главу государства и, не задавая лишних вопросов, пошёл исполнять указание. Оставшись наедине с собой, Морозов грузно откинулся в кресле и углубился в неприятные для себя размышления. «Да, задачку вы мне задали, патриоты России! С чего мне начинать разгребать то дерьмо, которое накопилось в государстве за последние тридцать лет? В том числе, и с моей помощью. Может, в отставку уйти по состоянию здоровья? Нет, с моей стороны это будет самый гнусный поступок. Народ и Государственная Дума не будут меня упрашивать остаться на своём посту. И замену быстро найдут. Но, если мне незамедлительно приступить к «зачистке» всех перечисленных в секретных документах, то придётся менять половину губернаторского корпуса, две трети правительства, процентов тридцать военных из высшего состава руководства российской армии, огромное количество генералов из ФСБ, милиции и прокуратуры. Это не только нереально сделать, мне просто не позволят это осуществить. Политические силы, которые оседлали российское общество, поднимут такую волну истерии, что мало не покажется никому. В том числе, и мне. Международное политическое сообщество сделает всё, чтобы не выпустить из рук достигнутое в последние десятилетия влияние на Россию. В развал нашей страны оно столько вбухало средств, что без тройной компенсации акулы капитализма от неё не отстанут. Но и делать вид, будто ничего в стране не происходит, я тоже не могу. Партия национальных патриотов за последние годы стала очень влиятельной силой. И если она даст ход оказавшимся у неё секретным документам, то её сторонников станет в три раза больше, чем сейчас. Вот тогда может произойти народный бунт, который сметёт на своём пути всех и вся. Что в свою очередь может привести самое меньшее к гражданской войне, а самое страшное к термоядерной всемирной трагедии. Третьего, более мягкого варианта, не будет. Так с чего же, всё-таки, начать свои действия? Мне ведь даже посоветоваться не с кем. Премьер-министр, он ставленник международного тайного общества «Крылья демократии», не исключено, что и секретарь Совета государственной безопасности тоже из того же инкубатора. Может, с его заместителем по международным вопросам

Павловичем на эту тему переговорить? Впечатление он производит неплохое, да и в списках секретных документов не значится. Пожалуйста, сегодня вечером так и поступлю. Документы я ему показывать не буду, а вот наводящими вопросами прощупаю», - принял компромиссное решение глава государства.



Глава Горок седьмая



Из Кремля Николай поехал в министерство обороны. Доложив Самсонову о встрече с президентом, он передал ему запечатанные в плотном конверте указы и стал ждать реакцию высокого воинского начальства. «Ну, что я могу тебе сказать? Поздравляю с внеочередным званием и новым ответственным назначением», - без особой радости в голосе произнёс начальник главного управления кадров министерства. «Служу России!» - бодро ответил на поздравление Николай и весело улыбнулся. «Министр велел, как только ты появишься в стенах министерства, привести к нему. Не будем терять времени, вперёд, на девятый этаж», - скомандовал Самсонов и поднялся с кресла.

У министра обороны страны Соловьёв и Самсонов пробыли минут двадцать. Выслушав новоиспечённого генерала об итогах встречи с президентом, министр искренне поздравил Николая, крепко пожал ему руку и высказал ряд коротких напутствий, касающихся исполнения обязанностей на новой должности. После чего тепло попрощался.

Завершив в кабинете Самсонова оформление всех необходимых документов по своему новому назначению, Николай спустился вниз, надел на себя в последний раз шинель с погонами полковника и вышел на улицу. «Ну, а теперь пора ехать в офис партии «Верность России». Егор с Алексеем теперь уже волнуются за меня», - подумал Николай и остановил такси.

В том, что Егор и Алексей с нетерпением ждут его, Соловьёв не ошибся. И как только он появился на пороге кабинета руководителя партии, на него сразу посыпались вопросы друзей. «Знаете, что, мужики, вы сначала меня хоть бутербродами накормите и чаем напоите, уж потом и пытайте», - сделал измученную улыбку на лице Николай. «А может, ты не заслужил к себе такого внимания? Вот расскажешь всё как на духу, тогда и подумаем, как тебя отблагодарить», - с иронией в голосе произнёс Егор. «Заслужил, заслужил. Но, если вы сейчас же не дадите мне глоток чая, я вам даже под пыткой не стану ничего рассказывать», - продолжал упрямяться и набивать себе цену Соловьёв. «Ладно, бог с ним. Потрать, Алексей, на этого вояку несколько бутербродов. Может, сговорчивей станет», - сдался Егор и по-мужски крепко обнял своего друга.

Перекусив на скорую руку в офисной комнате отдыха, Николай и

Алексей вернулись в кабинет Егора. «Ну, что, восстановил физические силы? Тогда приступай к докладу обо всех своих похождениях», - потребовал Егор. «Я уже Алексею вкратце рассказал о них, но для тебя повторю подробнее», - с готовностью ответил генерал-майор и стал излагать главные моменты сегодняшних событий.

Выслушав внимательно соратника по партии до конца, Егор ненадолго задумался, а затем сказал: «По твоим действиям можно судить, насколько политически повзрослели все мы. Несмотря на то, что ты у нас военный, из тебя получился ещё и хороший дипломат. Я думаю, что уже сегодня глава государства приступит к принятию мер. А вот какими они будут, сказать не берусь. Теперь нам остаётся только ждать, что не самое лучшее занятие». «Я не сомневаюсь, что уже в ближайшие дни, тебе, Егор Васильевич, придётся встретиться с президентом. И думаю, что разговор между вами состоится откровенный и серьёзный. Поэтому к нему тебе придётся очень активно готовиться», - предупредил Алексей. «Это я уже понял. С пустой головой мне у главы государства делать нечего. Так что, все вместе будем вырабатывать позицию партии в отношении имеющейся у нас информации о действительном состоянии политической власти в нашей стране», - согласился Егор и, улыбнувшись, спросил Николая: «Ты когда собираешься возвращаться домой?». «Сегодня. На вечернем поезде», - ответил тот. «Может, завтра и на самолёте? Ты же у нас теперь большой начальник и авиационный билет тебе по карману. Ну, а сегодня вечером мы всем составом членов политического Совета обмоем твои генеральские погоны», - предложил Егор и посмотрел на школьного друга. «Отличная мысль! Я её полностью поддерживаю. Не каждый же день члены Совета нашей партии генералами становятся», - согласился Алексей. «Ну, если партия сказала «надо!», комсомол ответил «есть!» - с готовностью произнёс Соловьёв и друзья весело засмеялись.

Вечером стараниями Елены Ворониной и её добровольных помощников прямо в кабинете Егора был празднично накрыт длинный стол. И в восемь часов вечера чествование виновника торжества началось. В его адрес было сказано столько добрых и лестных слов, что, вначале, даже ввели в смущение бравого генерала. Но к концу встречи он привык к ним и с благодарностью принимал от своих друзей и соратников.

Весёлое мероприятие закончилось в первом часу ночи. В очередной раз переночевав у Егора, Николай сразу после завтрака направился в аэропорт Шереметьево-1. И уже во второй половине дня генерал-майор Соловьёв отчитывался о своей поездке в Москву перед женой. Естественно, что сказал он ей лишь то, что считал возможным, но даже и эта неполная информация доставила красавице жене удовольствие и радость.

А в Москве начались первые шаги президента страны, направленные на предотвращение нежелательных последствий в случае опубликования секретных документов в средствах массовой информации. И самый первый его шаг был опрометчивым, нанёсший вред не только ему самому, но и удар партии «Верность России». Пригласив к себе заместителя секретаря Совета государственной безопасности страны господина Павловича, президент надеялся получить от того вразумительные советы, но получилось всё с точностью наоборот. Дав понять Павловичу о том, что к нему попали документы, бросающие тень на международное движение и общественные организации страны, существующие за счёт иностранных грантов, Морозов и не знал, что вооружил того информацией, позволяющей принять упредительные удары по настоящим носителям этой информации. И, естественно, господин Павлович не стал ему эффективным помощником в решении столь серьёзного вопроса. «Господин президент, мне трудно выработать мнение по столь деликатному вопросу, так как я не знаком с содержанием этих документов. Поэтому, если вам действительно необходимо моё мнение, то я бы попросил вас разрешить поработать с ними некоторое время», - ответил в конце их встречи Вениамин Александрович. «Хорошо. Я подумаю над вашей просьбой», - произнёс Николай Дмитриевич и закончил разговор на эту тему.

«Необходимо срочно встретиться со Смоляковым! Он ответственный за сохранность всех тайн, касающихся нашего общества. Не может быть, чтобы документы особой важности попали в чужие руки! Может, президент блефует? Не случайно же, что именно меня он пригласил к себе на приём? Нет, здесь что-то не то! По-видимому, у Морозова и в самом деле имеется информация о нашем тайном обществе «Крылья демократии». И если это так, то впереди нас ждёт полная неизвестность. Мы просто обязаны принять эффективные меры», -

лихорадочно напрягал свой мозг руководитель российского отделения господин Павлович, когда покидал кабинет главы государства.

С главным хранителем тайн общества он встретился около десяти часов вечера в кабинете Смолякова. «Что случилось, Вениамин Александрович? Почему у вас вид такой испуганный?» - напряжённо улыбнулся Яков Ефимович, поняв, что шеф приехал к нему неслучайно. «Плохие новости из уст президента мне настроение испортили. Поэтому и приехал к тебе, чтобы развеять дурные мысли», - ответил Павлович, въедливо вглядываясь в лицо Смолякова. «Что за новости такие, которые могли бы испортить вам настроение? Может, поделитесь ими?» - раздражённо спросил Яков Ефимович. «Сегодня днём глава государства пригласил меня к себе в кабинет одного. Раньше он этого никогда не делал. Мы всегда к нему вдвоём с шефом ходили. И я с самого начала стал подозревать, что неспроста он так поступил. А когда Морозов стал туманно намекать, что в его распоряжение попали секретные документы о подрывной деятельности нашего тайного общества на территории России, мне и вовсе стало не по себе. Но насколько я понял, в тех документах моя фамилия не фигурирует. Иначе бы он меня не пригласил к себе для разговора. А это значит, что наши секретные документы попали в чужие руки до моего вступления в должность руководителя российского отделения. Вот я и хочу узнать от тебя, когда это могло произойти, и кто мог снять с них копии?» - злыми глазами буравил Павлович старейшего члена тайного общества. Но тот, ошарашенный, минут пять не мог даже слова сказать в ответ. Наконец Яков Ефимович поднял на шефа глаза и тихим голосом произнёс: «Точно не могу сказать, однако есть подозрение, что такую операцию мог осуществить только один человек - сожительница Фридмана Наталья. В ту ночь, когда он попал с инсультом в ЦКБ, особняк дважды с часовым промежутком отключался от электроэнергии, а через десять-двенадцать минут вновь подключался. Мы тогда не стали заострять на этом аварийном инциденте внимание из-за тяжёлой болезни Фридмана, а потом, к сожалению, просто забыли о нём. Другого подобного случая за многие годы существования штаба в этом особняке не наблюдалось», - высказал своё предположение Смоляков. «А откуда эта женщина появилась рядом с Фридманом?» - поинтересовался Павлович. «Наталья была подругой Краснова, который позже стал депутатом Думы,

а затем скрылся в неизвестном пока для нас направлении. С самого начала знакомства с этой девицей Семён Ильич очень сильно запал на неё, и сделал всё, чтобы она стала его. И справедливости ради необходимо отметить, что там было на что запасть. Молодая, стройная, очень красивая и по-женски обаятельная. Кроме того, Наталья была еврейкой. А приёмные родители, интеллигентная еврейская семья, дали ей хорошее воспитание и образование. Семен Ильич обожал женщину и многое ей доверял», - сообщил подробности Смоляков. «А что её связывало кроме физического влечения с Красновым? Насколько я помню, он некоторое время состоял в партии «Верность России». «С Красновым она познакомились при странных обстоятельствах, граничащих с уголовщиной, после того как он порвал со своими бывшими соратниками. Если, конечно, такой разрыв был на самом деле. Как бы то ни было, вместе они прожили почти два года. После того как Краснов попал в нашу разработку, за ним и его домом было установлено круглосуточное наблюдение, которое ведётся и по сей день», - подробно ответил Яков Ефимович. «Вот, теперь мне всё понятно. Вас эта пара развела как лохов. Естественно, разработчики этого шоу остались довольны его исполнителями. С чем вас и поздравляю, Яков Ефимович!» - злорадно произнёс Вениамин Александрович и презрительно посмотрел на первого заместителя международного тайного общества. В кабинете вновь повисла тишина. «И как вы намерены исправлять создавшееся положение?» - спросил, наконец, Павлович. «Мне необходимо время, чтобы хорошо подумать над вашим вопросом», - глухим голосом ответил Смоляков. «Договорились. Даю на раздумья 24 часа. Завтра в это же время я буду снова здесь. Пригласи на разговор со мной и остальных руководителей отделения», - снисходительно произнёс Павлович. Не прощаясь с хозяином кабинета, он направился к выходу.

«Да, Семён, подкинул ты мне сюрприз на память! И зачем тебе потребовалась эта молодая Клеопатра? Этим необдуманным поступком ты поставил на грань разрушения всё то, что на протяжении многих лет сам бережно создавал. Извини, Семён, но я вынужден дать команду на уничтожение твоей запоздалой земной любви. Наталью нельзя оставлять в живых. В случае окончательного провала нашей миссии в России, она может стать важным свидетелем. Мне тоже жалко эту де-

вушку. Уж больно умная и коварная она оказалась. Плохо, что выступала не на нашей стороне. Вроде и кровь в ее жилах течёт еврейская, а предпочтение она отдала этим пещерным особям. Непонятно мне всё это. Ну, ладно, буду думать, как из этого щекотливого положения выкручиваться», - медленно перебирал мысли Яков Ефимович, сидя в мягком кресле и положив подбородок на грудь.

Весь следующий день он проводил консультации со своими помощниками по обеспечению секретности работы международного общества в Москве, выдавал необходимые поручения агентам, работающим за рубежом, изучал технические возможности по нанесению упреждающего удара по возможным политическим противникам. А ближе к вечеру Смоляков пригласил к себе Шапкина, первого заместителя председателя Госдумы Зельцера и заместителя генерального прокурора России Жукова и ввёл их в курс темы, которая будет обсуждаться на встрече с Павловичем. «Может, преждевременно панику поднимаем? Если бы президент имел на руках документы, бросающие тень на нашу организацию, то он вряд ли бы стал с кем-то консультироваться, а кинулся бы принимать соответствующие меры», - высказал сомнение Жуков. «Я не думаю так. Скорее всего, он не принимает никаких мер по той причине, что в этих документах и его фамилия значится. А это даёт нам шанс первыми начать атаку», - ответил Яков Ефимович. «Что ты имеешь в виду под словом «атака?» - поинтересовался Шапкин. «Я считаю, что в кратчайший срок Дума должна найти вескую причину для объявления импичмента нынешнему президенту и назначить дату внеочередных выборов главы государства. Власть на этот период, согласно Конституции, перейдёт к Белковскому. И это будет то время когда мы и мировое сообщество должны решить судьбу России как государства», - высказал своё мнение Смоляков и посмотрел на своих соратников. «Я согласен с тобой. Но для начала процедуры объявления импичмента президенту должны быть не только веские причины, но и неоспоримые доказательства его прямой вины», - отозвался Зельцер. «А вот над созданием причин и доказательств пусть поработают наш руководитель общества и зарубежные партнёры по развалу России», - язвительно заметил Яков Ефимович. Выработав единое мнение по предстоящему разговору с Павловичем, соратники перешли на обсуждение других вопросов.

«Добрый вечер, господа! Я вижу, что вы уже давно все в сборе и поджидаете меня. Это хорошо. У вас было время обсудить создавшуюся проблему. Приступим прямо к предложениям по её решению», - заявил Павлович, появившись в просторном кабинете Смолякова. «Вы правы, Вениамин Александрович, мы действительно обсудили возникшую ситуацию, и пришли к единому мнению по её разрешению. Первое - необходимо срочно приступить к выполнению решения московского совещания руководителей международного тайного общества «Крылья демократии» и начать процедуру объявления импичмента президенту. Депутатских голосов для осуществления этой процедуры в настоящее время мы наберём. Необходимо только найти веские причины, чтобы обвинить президента в неспособности руководить государством. Второе – сразу после объявления импичмента Морозову возложить на премьер-министра его обязанности, что соответствует нормам Конституции России. Выборы нового главы государства назначить на ноябрь месяц, то есть, до проведения очередных думских выборов. Третье – всю работу по окончательному развалу страны и уничтожению России как государства провести за период правления Белковского. В противном случае, если на выборах в Думу победят националисты-патриоты, с надеждами о бескровном захвате этого государства можно полностью расстаться. И последнее. Вам необходимо срочно встретиться со всеми руководителями международного политического тайного общества «Крылья демократии», чтобы согласовать эти предложения и получить от них заверения о немедленном включении их стран в усиление процесса дестабилизации вокруг границ России. То, что они сейчас осуществляют, недостаточно для того, чтобы объявить президенту импичмент», - высказал коллективное предложение Яков Ефимович.

«Хорошо, я понял ваш настрой и считаю его вполне конструктивным. Давайте обсудим детали и с завтрашнего дня приступим к реализации ваших предложений», - на удивление быстро пришёл к согласию молодой и задиристый Павлович.



Глава Горок восьмая



В соответствии с графиком встреч Егору предстояло прибыть к президенту к трём часам дня, в пятницу, 13 марта. Несмотря на мистические цифры, он не расстроился по этому поводу и с нетерпением ждал их наступления. Орлов несколько раз мысленно продумывал различные схемы беседы с главой государства и каждый раз находил в них слабые места. Наконец устав от отгадывания этих кроссвордов, он махнул рукой, улыбнулся и вслух произнёс: «Буду действовать по обстоятельствам. Но на компромиссы и сговор с этим человеком не пойду точно. Не буду жалеть и его нервную систему. Выскажу своё мнение таким, каким оно на самом деле является».

В Кремль Егор прибыл за пятнадцать минут до назначенной встречи. Помощники главы государства вежливо предложили ему присесть на диван и выпить чашечку кофе. «Спасибо за заботу, но я не большой любитель этого напитка. А вот минеральной воды без газа с удовольствием бы выпил», - улыбаясь, ответил Егор. «Пожалуйста. Вот вам хорошая водичка», - произнесла симпатичная девушка и поставила на стол небольшую бутылку. Егор налил прозрачную жидкость в стакан и не спеша осушил его до дна. «Неужели волнуюсь? Нехорошо, Егор Васильевич! Срочно собирай свои нервы в кучку и успокаивайся», - мысленно приказал он себе.

«Проходите, Николай Дмитриевич ждёт вас», - услышал он голос помощника главы государства и быстро поднялся с дивана.

Когда Егор зашёл в огромный кабинет президента России, то сразу же ощутил дискомфорт. Высокие стены, увешанные дорогими портретами, массивная мебель, покрытая зелёным сукном, стоящие на столах канцелярские приборы, изготовленные из гранита и металла, и хозяин кабинета, невысокий, бородатый, шестидесятилетний мужчина с плоским лицом и внимательными глазами - словно вдавляли его в пол. «Добрый день, Егор Васильевич, проходите ближе, присаживайтесь за стол. Нам с вами предстоит о многом поговорить», - предложил Морозов и поднялся со своего «царского» кресла, чтобы пожать своему сопернику на прошедших выборах руку. «Здравствуйте, Николай Дмитриевич. Мне приятно сознавать, что мы наконец увиделись и познакомились», - приветливо улыбнулся Егор. «Хорошо, что наши мнения совпали. Я тоже рад вас видеть живым

и здоровым и, чтобы не терять драгоценное время, сразу перейдём к делу. Вы, наверняка, знаете, о какой проблеме пойдёт речь, поэтому начну с вопросов. Копии документов, которые вы передали мне через своего соратника Соловьёва, были отсняты с оригиналов? Где именно? В России или за рубежом?» - спросил президент. «Скопированы с оригиналов в резиденции российского отделения тайной международной организации «Крылья демократии». «Когда?». «Два года и два месяца назад». «Почему до настоящего времени вы не воспользовались ими?» - удивлённо спросил президент. «На то были веские причины», - коротко ответил Егор. «Понятно, что ничего не понятно. А сейчас что вас сдерживает?» - спросил президент. «Ваш ответ на наши предложения», - пошёл в атаку Егор. «И какие же ваши предложения ко мне? Можете сейчас их озвучить?» - настороженно спросил Николай Дмитриевич. «Могу. Для этого и искал встречи с вами», - откровенно признался Егор. «Отлично! Я готов выслушать их», - внимательно посмотрев на гостя, сообщил президент.

«В наши руки попали не только эти секретные документы. Мы имеем достоверное сообщение о том, что в ближайшее время Дума приступит к процедуре обвинения вас в развале страны и объявления импичмента. Такие технические возможности у этого органа законодательной власти имеются. О чём вы не хуже меня знаете. Главное, аргументированный мотив для начала этой процедуры найти. Думаю, здесь всё давно продумано. Как вы понимаете, после вашей принудительной отставки, обязанности президента некоторое время будут исполняться премьер-министром Белковским, который давно является активным членом международной организации. И это будет как раз то время, когда Россия как государство исчезнет с географической карты мира. Потому как промедление с уничтожением нашей общей с вами родины для всех, кто в этом заинтересован, смерти подобно. Уже в декабре, после очередных выборов в Государственную Думу, законодательная власть выпадет из рук партии «Наша Россия», в которой вы являетесь сопредседателем, и перейдёт к нам. О чём хорошо знают недруги России. Вот они и будут торопиться, чтобы не допустить такого явления. Поэтому, наша общая задача с вами опередить их и сделать всё возможное, чтобы не допустить Белковского к верховной власти», - высказался Егор. «Но ведь я, как вы правильно

заметили, сопредседатель правящей партии и отстранять меня от власти ей нет резона», - робко возразил президент. «Николай Дмитриевич, вы лучше меня знаете, на что способны люди, когда речь заходит о власти и деньгах. Не тешьте себя надеждами, а принимайте единственно правильное в возникшей политической ситуации решение. Или вы с нами и с российским народом или с ними, но уже без России. Третьего, к сожалению, не дано», - твёрдым голосом произнёс Егор. В кабинете главы государства повисла продолжительная пауза. «И какой выход из этого политического положения вы предлагаете?» - спросил Николай Дмитриевич. «Первое – необходимо в срочном порядке освободить от обязанностей премьер-министра господина Белковского. Второе – освободить от должности заместителя секретаря Совета государственной безопасности Павловича, который является руководителем российского отделения международной тайной организации «Крылья демократии». И третье – незамедлительно представить в Госдуму кандидатуру Бородина для утверждения в должности премьер-министра», - чётко изложил Егор свои мысли и посмотрел на президента. Тот выглядел растерянным. «Вам что-то не нравится в моих предложениях?» - уточнил Егор. «Вы на каком основании назвали Павловича руководителем тайного общества? Этого не может быть! Я буквально на днях вёл беседу с ним на тему существования в стране враждебно настроенных организаций и движений. И он вполне адекватно отнёсся к этой проблеме», - тихо произнёс Николай Дмитриевич. «Господин Павлович возглавил российское отделение два года назад после того как его предшественник Фридман попал в ЦКБ с тяжёлым заболеванием», - спокойно пояснил Егор. «Как Фридман? Какой Фридман?» - сделал удивлённые глаза глава государства. «Фридман Семён Ильич, который работал первым заместителем главы вашей администрации», - уточнил Егор. Президент обхватил ладонями голову и тихо простонал: «Боже мой! Как глубоко и далеко всё зашло! И где найти такие духовные и физические силы, которые смогли бы остановить дальнейшее проникновение в тело России метастаз раковой опухоли?». Немного успокоившись, он произнёс: «Но ведь нынешняя Дума не утвердит Бородина в должности премьер-министра». «Мы знаем, что не утвердит. Но в этом как раз и вся соль, так как после третьего неутверждения у вас появится конституционное

право распустить саму Государственную Думу и назначить внеочередные выборы. А это для неё в нынешнем составе смертельно, так как мы тут же пустим в ход компрометирующие большую часть депутатов документы. Форму и способы, как это успешно сделать, политический Совет нашей партии давно продумал. Так что дело остаётся только за вашим решением», - сообщил Егор Васильевич. «Скажите, а где находится штаб-квартира российского отделения международной тайной организации «Крылья демократии?» - спросил президент. «В особняке, на Кремлёвской набережной», - коротко ответил Егор. «Как вы думаете, оригиналы секретных документов до сих пор хранятся в этом особняке?» - уточнил Николай Дмитриевич. «На этот вопрос мне сложно ответить. Для этого необходимо провести там обыск. А это уже входит в компетенцию вашей власти», - сказал председатель партии «Верность России» и снисходительно улыбнулся. «И последний вопрос на сегодня к вам. Скажите, а вы на самом деле уверены в том, что на предстоящих в декабре выборах в Госдуму партия «Верность России» сможет стать победительницей?» - поинтересовался глава государства. «Да, на сегодняшний день наша партия способна победить на любых выборах, в том числе и президентских. Но произойти так может только в том случае, если страну не парализуют политические катаклизмы, способные уничтожить государство российское. А это зависит не только от нашей партии и народа, но, к сожалению, лично от вас», - сделал смелое заявление Егор. «Хорошо. Я подумаю над вашими словами. А какое приму решение, вы узнаете по моим действиям в государственном масштабе», - пообещал Николай Дмитриевич и они попрощались.

«Пожалуй, прав лидер партии национальных патриотов, предлагая мне сосредоточить внимание на трёх главных и взаимосвязанных между собой проблемах. Решить их не так просто, но пока это ещё мне по силам. Павловича освобожу по причине непрофессионализма, способствующего всплеску насилия на Кавказе, а Белковскому предъявлю счёт за ухудшение макроэкономических показателей и за повышение уровня безработицы в стране. Думаю, что ни у кого не возникнет сомнения в моей целенаправленной предвзятости к этим лицам. Сложнее будет объясняться с Думой по поводу представления премьер-министром Бородина Петра Сергеевича. Ну, может, оно и к

лучшему. Я должен срочно пригласить его в Кремль и переговорить на эту тему. А вот с обыском в штаб-квартире международного тайного общества, наверное, торопиться не стоит. Это мероприятие не только насторожит членов этого общества, оно может привести к непредсказуемым последствиям. Тысячи человек, которые в той или другой мере участвовали и участвуют в подрывной деятельности против России, занимают высокие должности на всех уровнях государственной и законодательной власти. И если они почувствуют, что под ними зашаталось кресла и их благополучию грозит опасность, начнутся открытые сопротивления в исполнении федеральных законов, возникнут сепаратистские движения по отделению от России. А это как раз то, чего так рьяно добиваются враждебные нашей стране силы. Нет, такие резкие движения делать сейчас нельзя», - принял компромиссное решение глава российского государства.

Встречей с президентом страны Егор остался почти доволен. Он видел, что Морозов очень сильно переживает за свои промахи в кадровой и государственной политике, и потому не стал развивать тему получения им финансовой помощи от зарубежных организаций. «Наверняка желание попасть в большую политику для молодого парня было выше, чем соблюдение элементарных нравственных норм. В конце прошлого столетия мало кто из энергичных и умных людей не попал в лапы матёрых авантюристов от политики. И нынешний президент не стал исключением. Но и для него наступил момент расплаты за грехи бурной молодости. Сможет ли он трезво разобраться в своём положении? Не пустит ли он свою власть на тушение назревающего пожара, испугавшись тех, за счёт чьих подачек вырос как личность? Но что ему это даст? Николаю Дмитриевичу в любом случае не найдётся места в поверженной и уничтоженной стране. В лучшем случае ему выдадут хорошие отступные, вернее, плату за измену родине и её народу, и позволят жить далеко отсюда, на берегу лазурного моря. Ладно, не будем гадать. Ближайшие дни покажут, насколько его разум совладеет с личными эмоциями», - размышлял Егор, возвращаясь из Кремля в свой офис. Не сказать уж чтобы его настроение после встречи с президентом было на высшей точке удовлетворения, но и угнетённым его тоже было трудно назвать. В глазах главы государства Егор увидел не только испуг и подавленность от сложившейся

ситуации, но и желание с честью выйти из неё и искупить перед страной и народом свою вину. Вот на эти чувства Николая Дмитриевича и надеялся в первую очередь председатель партии «Верность России».

По прибытию в офис Егор назначил на 18 часов сбор членов политического Совета и удалился в комнату отдыха, чтобы собраться с мыслями и подкрепиться бутербродами. Но не успел он налить в кружку кипяток, как в дверях появился Алексей. По его растерянному виду, обычно спокойному и непроницаемому, Егор понял, что в мире случилось что-то неординарное. «Извини, Егор Васильевич, что я прервал твоё чаепитие, но по-другому поступить не мог. Тебе необходимо узнать эту новость до того как начнётся встреча с членами Совета», - стоя перед председателем партии, заявил Алексей. «Что-то с Натальей случилось?» - насторожился Егор. «К сожалению, ты угадал. Вчера вечером «актриса» погибла в Израиле при невыясненных пока обстоятельствах. Об этом мои люди узнали только сегодня утром из закрытых источников израильской разведки. Сейчас они работают над уточнением обстоятельств, повлёкших за собой её смерть и до утра должны о них сообщить мне», - выпалил Алексей страшную новость. В комнате отдыха повисла зловещая тишина. «А почему Наталья оказалась в Израиле? Мы же ещё десять дней назад приняли окончательное решение о выводе её из «игры»? Ты что, не сообщил ей об этом?» - упавшим голосом спросил Егор. «К сожалению, такой приказ я не успел ей передать. «Актриса» впервые нарушила правила игры и, не предупредив меня и нашего агента в Германии, выехала в неизвестном направлении. Чуть позже мы с трудом узнали, что в связи со сложившимися семейными обстоятельствами она взяла на службе двухнедельный отпуск. А что за семейные обстоятельства и куда «актриса» уехала их налаживать, моим агентам никто не ответил. Да и странно бы было, если бы в германском отделении международного тайного общества «Крылья демократии» нам удалось услышать ответы на поставленные вопросы», - словно оправдываясь, произнёс Алексей. И в комнате вновь стало тихо. «Плохо! Очень плохо, что мы не смогли сберечь эту талантливую женщину! Её реальное значение для нашей партии и всей России мы оценим уже скоро. Поэтому, прошу тебя, обо всех подробностях её гибели немедленно сообщать мне. Я думаю, что она произошла неслучайно и те, кто это сде-

лали, должны понести такое же наказание!» - срывающимся голосом произнёс Егор и опустил голову на грудь. «Извини, Егор Васильевич, за причиненную боль, но это и в самом деле была внештатная ситуация. «Актриса» никогда не позволяла себе таких грубых нарушений дисциплины. А что её заставило это сделать, мы скоро узнаем», - тихо произнёс Алексей и вышел.

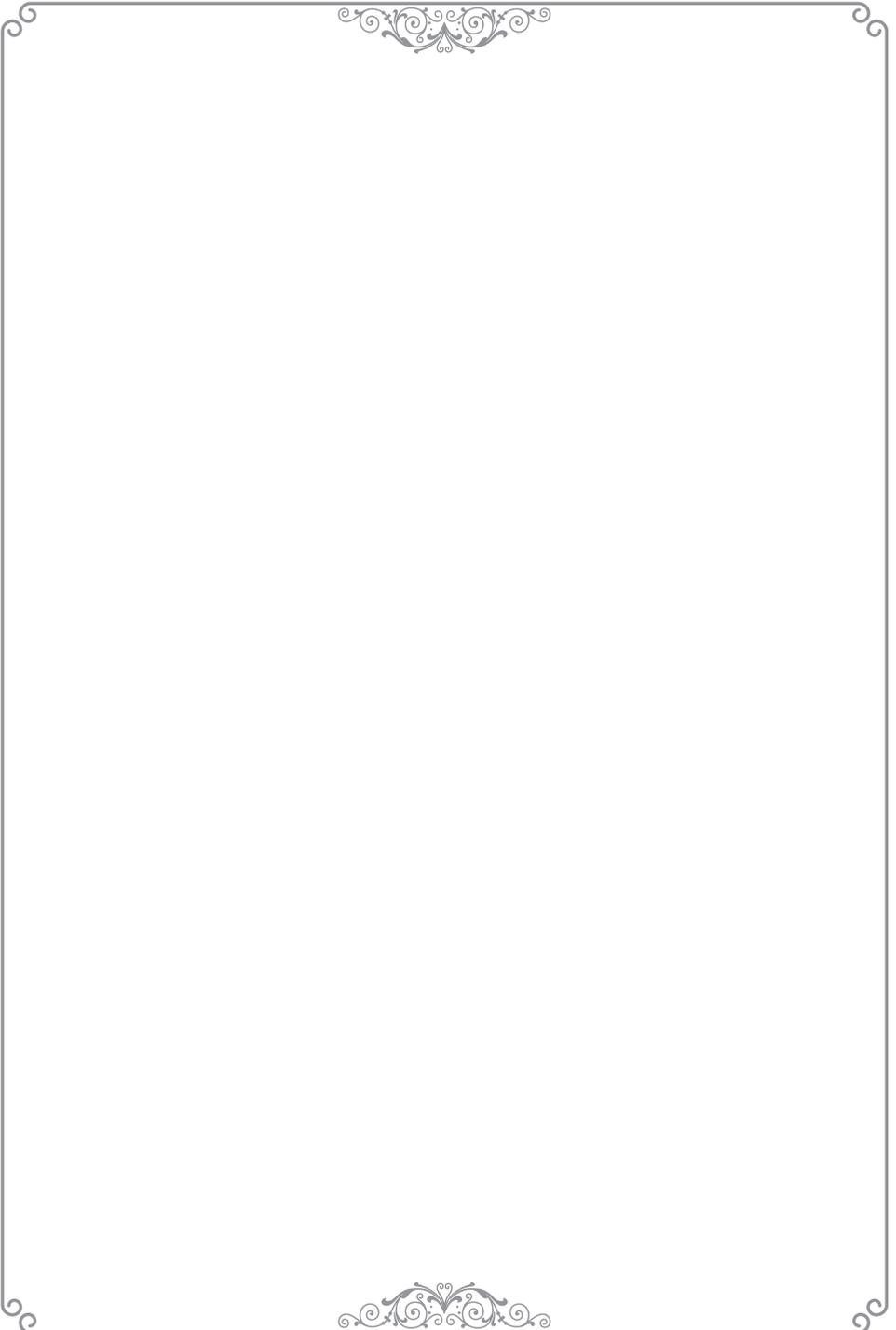
«Эх, Наташа, Наташа! Подвела ты, девушка, себя и меня. Мне так хотелось за все совершённые подвиги во имя народа сделать тебя счастливой и знаменитой на всю многонациональную Россию. Но, ничего, Наталья, придёт время, и мы навсегда впишем в историю российского государства твоё славное имя. А то, что такое время придёт, я не сомневаюсь нисколько. Так как другой судьбы для нашей с тобой родины не существует. Россия была, есть и будет!» - завершил свои раздумья Егор и посмотрел на часы. «Всё, Егор! Необходимо брать себя в руки и идти на встречу с членами Совета», - вслух произнёс он и поднялся со стула.

Когда Егор вошёл в кабинет, то там его уже ожидали боевые соратники. «Я сегодня встречался с президентом по вопросу существования в стране международных политических сил, занимающихся подрывной деятельностью по дестабилизации государственного устройства в России. Но, в начале своего доклада об этой встрече, я попрошу всех почтить вставанием и минутой молчания память погибшей за границей молодой женщины Абрамовой Натальи Борисовны. К сожалению, вы её не знали. Она была секретным агентом партии «Верность России», действующим в самом логове политического врага нашей страны. С непосредственной помощью Натальи в наших руках оказались сверхсекретные документы о многолетней подрывной деятельности международной тайной организации «Крылья демократии» на территории России. Этой молодой и умной девушкой нам были переданы и другие секретные материалы, представляющие огромную ценность. Придёт время и страна по достоинству оценит заслуги Натальи, ну, а мы сейчас сделаем только то, что просто обязаны в этом случае сделать: встанем и помолчим», - призвал Егор Васильевич.

После окончания процедуры почтения он продолжил доклад: «В целом, результатами откровенного разговора с президентом я удов-

летворён. Конечно, Морозову неприятно было осознавать то, что я знаю о его личной причастности к получению финансовой помощи от международной тайной организации в период политического становления, но он не пошёл на сделку со своей совестью и вёл со мной вполне откровенный диалог. И хотя окончательного ответа на мой прямой вопрос «С кем вы, господин президент?» он пока не дал, но у меня появилась полная уверенность в том, что Николай Дмитриевич умный человек и примет правильное решение. А если это так, то уже в ближайшие дни страну и нас ждут бурные события. В связи с этим, предлагаю в срочном порядке провести расширенное совещание нашей партии с приглашением на него всех региональных руководителей и их заместителей по идеологии. По предварительным расчетам общее количество делегатов составит около трёхсот человек. Если есть возражения, замечания или добавления, то прошу прямо сейчас их высказать», - попросил Егор Васильевич.

После непродолжительного обсуждения возникшего вопроса, Совет постановил: первое - провести внеочередной пленум партии «Верность России» 23 марта в Суздале. Второе - пригласить на пленум всех руководителей региональных отделений партии и их заместителей по идеологической работе. Третье - поручить подготовку основного доклада на пленуме председателю партии Орлову Егору Васильевичу. Четвёртое - назначить ответственными за подготовку и проведение пленума Воронину Елену Викторовну, Глущенко Василия Дмитриевича и Котова Геннадия Ивановича. Пятое - пленум провести в закрытом режиме, без допуска на него посторонних лиц, кем бы они ни являлись по статусу и должности. На этом совещание политического Совета закончилось, и все его члены приступили к исполнению своих текущих обязанностей.





Глава Горок Девятая



В последние месяцы жизни у Натальи и в самом деле появились семейные обстоятельства. После последней поездки в Израиль она неожиданно для себя поняла, что очень сильно влюбилась в сына Семёна Ильича Давида. «Актриса» как могла сопротивлялась этому чувству, но природа и молодость взяли верх. «Что со мной происходит? Я же всегда находила в себе силы погасить в сердце огонь человеческих страстей. Неужели зов родственной крови сильнее, чем мой рациональный разум? Выходит, так. Ведь сумела же я вытеснить из своего сердца образ Егора! А это ой как тяжело было. Тогда я предпочла роль политической «актрисы» и пожертвовала своей любовью к нему. Не остановили меня от решительных поступков и тёплые отношения с Михаилом. Что же изменилось с тех пор? Я по-прежнему виртуозно играю любимую роль секретного агента, изобретаю и реализую многоходовые тайные комбинации, пользуюсь успехом у мужчин и получаю моральное удовольствие от редких хвалебных посланий Егора. Но вот, встретила Давида и потеряла былую уверенность в себе. И уже как молоденькая, неискушённая жизнью девчонка каждый день думаю и мечтаю о нём. Позвони он мне сегодня и позови, и я в этот же день вылечу к нему», - невольно, до замирания сердца, размышляла девушка о внезапно нахлынувшем чувстве.

И однажды, словно подслушав её размышления, Давид Фридман позвонил Наталье. «Здравствуй, я очень соскучился и хочу видеть тебя!» - произнёс он тихим голосом несколько фраз, которых было достаточно для того чтобы огонь любви с новой силой воспламенился в её душе и сердце. «Давид, любимый! Я давно ждала от тебя этих слов. И если ты не против, то уже завтра буду у тебя в Израиле!» - зашептала девушка голосом, наполненным лаской и радостью. «Я буду с нетерпением тебя завтра ждать в аэропорту Тель-Авива», - ответил влюблённый парень, и связь оборвалась. Наталья, оказавшись с головой в омуте любви, быстро написала заявление на имя руководства германского отделения международного тайного общества «Крылья демократии» и, забыв от нахлынувшего счастья поставить в известность своего куратора в Германии, рано утром следующего дня вылетела в Израиль.

Семь дней пребывания в стране обетованной у девушки и парня были до краёв наполнены прекрасными мгновениями любви и простого человеческого счастья. Давид оказался очень внимательным, бла-

годарным и нежным кавалером. Он катал Наталью на автомобиле по всей маленькой стране, выходил с ней на яхте в море и дарил девушке своё искреннее восхищение и признание. А у Натальи от всего этого кружилась голова и сладострастно пела молодая грудь. В такие минуты она старалась не думать о том, что время сказки подходило к концу и в скором времени ей придётся расставаться со своим возлюбленным. «Актрисе» сильно хотелось, чтобы эта сказка продолжалась вечно. Но время летело неумолимо вперёд. За два дня до расставания они ещё не говорили друг другу прощальные слова, а с наполненными счастьем сердцами мирно бродили по берегу лазурного моря и весело смеялись. «Давай сплаваем вон до тех буёв», - предложила Наталья. «Может, чуть попозже и в другом месте? Здесь не очень хорошее дно», - осторожно предупредил Давид. «А на моей малой родине у реки Иртыш тоже дно не везде песчанное, но я никогда не обращала на это внимания и купалась», - успокоила возлюбленного Наталья. «Ну, смотри, потом не обижайся на меня, когда почувствуешь на себе справедливость моего предупреждения», - весело произнёс Давид и, быстро раздевшись, первым бросился разрезать набегающие волны.

В тёплой воде они пробыли почти час. Влюблённые то соревновались в плавании, то ныряли, а чаще, прижавшись друг к другу вплотную, нежно целовались. За любовными развлечениями они не заметили как недалеко от их автомобиля остановился чёрный джип и из него вышли два высоких парня, в руках которых сверкали вороненые стволы автоматического оружия. Они привычным движением передёрнули затворы и направились в сторону купающихся. А уже через минуту прогремели роковые выстрелы, которые навсегда остановили биение влюблённых сердец.

Так, в самом начале жизненного рассвета, закатилась звезда молодой, красивой и по-настоящему героической девушки Натальи, уроженки далёкого сибирского городка Тобольск. Она и её возлюбленный даже не успели испугаться надвигающейся на них со стороны берега трагедии, поэтому, получив порцию свинца в свои молодые тела, на их лицах сохранялся отпечаток нежности и любви.

Минут через десять после прогремевших выстрелов к месту гибели молодой пары прибежали рыбацкие невдалеке бесстрашные и

вездесущие деревенские мальчишки. Заметив окровавленные тела, они бросились в воду и стали извлекать их на берег. Справившись с этой задачей и положив влюблённых рядом на мелкую гальку, пацаны побежали в деревню, чтобы сообщить старшим о произошедшей в море трагедии. И только через час у трупов появились представители местной полиции и реанимационный автомобиль с бригадой врачей. А ещё через полчаса место трагедии опустело. И лишь на прибрежной гальке осталась запекшаяся алая кровь влюблённой пары.

Официальная версия произошедшей в море трагедии была обнародована через двое суток. Она говорила о том, что Наталья и Давид стали жертвами палестинских террористов, хотя сама израильская полиция, по-видимому, не очень верила в неё.

Не поверил такому заключению и Алексей. Он поручил агенту в Израиле провести собственное расследование и о результатах немедленно сообщить ему. Через неделю Алексей почти всё уже знал о случившемся и в корректной форме доложил Егору. Тот внимательно выслушал, немного помолчал и спросил: «Как Краснов себя чувствует в Сибири? Ольга с сыном давно к нему перебрались?». «С семьёй Михаил воссоединился три месяца назад. Чувствует он Туруханске себя неплохо и активно помогает местному отделению нашей партии. Скучает, конечно, по Москве и по серьёзной работе, но возвращать его сюда пока рано. Тем более, после гибели Натальи», - ответил Алексей. «А Дмитрий, как он справляется с его бизнесом?» - уточнил Егор. «Вполне успешно. Он в курсе причины отсутствия Михаила в Москве, поэтому старается всё сделать для того, чтобы тот остался доволен его работой», - сообщил Алексей. «Ну, и хорошо. Хотя Михаила пора возвращать в Госдуму. Скоро там такие дебаты начнутся, что каждый депутатский голос будет на вес золота», - произнёс председатель партии. А он знал, о чём говорил.

23 марта в десять утра, без широкой огласки, в Суздале открылся чрезвычайный пленум партии «Верность России». На обсуждение делегатов в повестку дня было включено несколько проблемных вопросов, но главным из них был один: «Роль партии «Верность России» во время особого режима существования государства и задачи стоящие перед ней в период борьбы за его целостность». С докладом по этому вопросу выступил Егор Васильевич. Его высказывания порой были

резкие, категоричные и однозначные. «Уважаемые соратники, единомышленники и друзья, наступил тот момент, когда мы не на словах, а на деле должны доказать свою любовь к нашей родине России. Да, мы русские националисты! Да, мы патриоты своей страны! И мы не должны скрывать это от своего народа. Он должен не только знать о нас, но и поддерживать нас. Без поддержки народа мы не сможем выиграть главную победу по сохранению целостности самой прекрасной в мире страны, по крупицам собранной нашими предками. Вскоре нашей партии предстоит сдать экзамен на зрелость. Я уверен в том, что вы сами ощущаете как вокруг России и внутри нее активизировались тёмные силы, стремящиеся завладеть её территорией. Предательская политика правительства, Госдумы и губернаторов на местах позволили беспрепятственно обосноваться в нашей стране более тридцати пяти миллионам выходцев из других стран. И если эта масса молодых обученных людей попытается захватить власть в свои руки, то противопоставить им в настоящий момент нечего. Армия до основания развалена, милиция деморализована и коррумпирована, а другие формирования карательных органов способны лишь грабить собственное население. Поэтому только наша сплочённость и национальное сознание населения смогут остановить процесс развала страны. Несколько дней назад я встречался с главой государства и попытался донести до его сознания нависшую над страной угрозу. На сегодняшний день он сделал уже несколько шагов к сотрудничеству с нами, а, значит, и со своим народом. Президент освободил от занимаемой должности премьер-министра Белковского и первого заместителя секретаря Совета государственной безопасности Павловича. Эти господа давно состоят на службе у международного тайного общества «Крылья демократии». В данный момент обязанности премьер-министра исполняет Бородин Петр Сергеевич, известный в стране человек. Но устранить угрозу распада страны только перестановками в правительстве не удастся. В России более двадцати пяти тысяч человек чиновников высшего звена в той или другой мере связаны с международным тайным обществом «Крылья демократии» и являются его прямыми помощниками. Наша партия располагает полным списком этих господ, которые в течение десятков лет исправно получали из рук руководителей общества крупные суммы де-

нег, продавая тем самым свою страну и народ. На этом пленуме мы вручим вам копии секретных документов, которые достались нам ценой крови одной очень талантливой женщины. Придёт время, и мы поднимем её имя на щит всенародной славы и любви. А пока, наша с вами задача сделать всё, чтобы её невинная кровь была пролита не напрасно. Тех, кто боится жертвовать собой ради единой и неделимой России, должен уже сейчас отойти в сторону и не создавать панику. Мы не обидимся на него. Мы просто его забудем. За прошедшие годы партия «Верность России» много сделала для того, чтобы возродить национальное сознание у граждан страны. И плоды этой работы мы ощущаем в нашей повседневной работе. За нами сегодня готовы идти миллионы и миллионы русских, татар и людей прочих национальностей. Если выборы в Думу осенью этого года состоятся, без всяких сомнений, у нашей партии есть реальные возможности набрать думское большинство и взять законодательную власть в свои руки. Наши враги об этом знают и боятся этого. Поэтому, к сожалению, выборы могут и не состояться. Друзья, боевые соратники и единомышленники, прошу вас, будьте бдительны, повышайте гражданскую ответственность, разоблачайте местных зарвавшихся чиновников, боритесь за руководящие посты всех уровней управления, разъясняйте простым людям, кто их враг и враг России. Не исключено, что в некоторых регионах власть придётся брать неконституционным путём. Но и этого бояться не надо. Любое насилие, которое будет во благо простого народа и страны, история оправдает. История нас не оправдает только в одном случае – если мы предадим её и родину. А так мы с вами не поступим, я твёрдо верю в это!» - закончил своё вступительное слово председатель партии «Верность России» и гром аплодисментов наполнил зал.

Пленум работал до десяти часов вечера. После Егора выступило ещё два десятка делегатов с периферии и трое членов политического Совета партии. Доклады ораторов были содержательными и нацеленными на бескомпромиссную борьбу с врагами России. Подвёл итог работы внеочередного пленума партии Орлов Егор Васильевич. Он поблагодарил присутствующих за активное участие в форуме партии, ответил на массу вопросов, появившихся в период обсуждения его доклада, пожелал всем терпения, физической и духовной силы, творческих успехов и объявил о закрытии политического мероприятия.



Глава Пятидесятая



Неожиданное решение президента сместить с постов премьер-министра и первого заместителя государственного секретаря Совета по безопасности прогремело для руководителей тайного политического общества «Крылья демократии» как гром среди ясного неба. Подписанный им указ на время парализовал их бурную деятельность. Такого удара со стороны главы государства, которого номинально считали своим ставленником, они не ожидали. Но не успели они отойти от первого удара, как получили второй. Уже на следующий день Николай Дмитриевич внёс предложение в Думу по утверждению Бородина Петра Сергеевича в должности премьер-министра России. Не до конца ещё понимая, что произошло и почему это произошло, в штабе тайного общества началась паника. Первыми вышли из шокового состояния Смоляков и Шапкин. Эти испытанные бойцы как никто другой из их окружения почувствовали начало заката международной политической империи и их лично. Но сдаваться без боя не собирались и считали создавшуюся ситуацию случайным стечением обстоятельств. Единственное, в чём они видели недоработку своего штаба, это в промедлении с началом процедуры импичмента президенту. Опытные политики чётко понимали, что после поступления в Думу документов главы российского государства на утверждение Бородина в должности премьер-министра, со своей инициативой об отрешении Морозова от власти Дума выступить не сможет. Так гласила Конституция страны, на изменение которой уже не было времени. И после непродолжительных дискуссий с ближайшими соратниками Смоляков дал отмашку спикеру Государственной думы на проведение процедуры голосования по утверждению Петра Сергеевича в должности премьер-министра, результат которого можно было предугадать заранее. И вскоре это подтвердилось на практике. Уже к концу рабочего дня представитель президента в Госдуме получил отрицательный ответ. Но не такой жёсткий, как ожидалось. Пятьдесят девять процентов депутатов проголосовало против утверждения Бородина, пятнадцать «за», остальные воздержались. Такой расклад голосов в очередной раз напряг нервы лидеров партии «Наша Россия» и их хозяев из международного тайного политического общества. У них оставалось всё меньше времени на принятие необходимых мер не только для того, чтобы окончательно решить судьбу

России, но и своего спасения, так как второе голосование могло стать проходным для Бородина. А это означало появление в стране легитимного человека номер два, к которому при чрезвычайных ситуациях по Конституции переходила президентская власть. Поэтому, чтобы искусственно затянуть время до следующего голосования, руководство Думы сознательно пошло на противостояние с президентом и сразу после первого провального, приступила к сбору депутатских голосов за объявление Морозову импичмента. Руководители общества «Крылья демократии» твёрдо верили в то, что только отстранение от должности нынешнего президента и передача его полномочий их человеку позволит им провести законодательные процедуры по юридическому оформлению развала страны на несколько административных территорий. А после того, как ряд государств признают официальный статус новых образований, Россия будет объявлена политическим банкротом и несуществующей страной.

Собравшись в офисе Смолякова на экстренное совещание и обсудив создавшееся положение, руководители российского отделения «Крылья демократии» единогласно приняли решение об немедленной отправке Павловича в Англию для политических консультаций со всеми руководителями отделений. И уже через день, рано утром, этот молодой и цепкий политик вылетел в Лондон.

Но с самого начала вояжа на запад, Павловича стали преследовать мелкие неприятности. Через час после вылета из Москвы в работе одного из двигателей «Боинга-747» появились сбои, и экипаж вынужден был запросить у немецких авиационных служб разрешение на аварийную посадку. На диагностику двигателя и исправление обнаруженных неисправностей ушло более пяти часов. А после проведения этих мероприятий самолёт ещё два часа не выпускали на взлётную полосу. И когда, наконец, он поднялся в воздух, было пять часов дня по московскому времени. И только в четыре часа по лондонскому времени «Боинг-747» коснулся колёсами бетонной полосы аэропорта Хитроу. Поэтому Павлович считал этот день для деловых встреч и консультаций практически потерянным. Появившись в шесть часов вечера в одном из роскошных особняков Лондона, он извинился перед соратниками за неумышленное опоздание и попросил перенести встречу на следующий день. Однако всегда настроенный негативно в

отношении представителей из России поляк Яцкевич грубым тоном произнёс: «Мы рассчитывали, что с уходом в мир иной Фридмана, у нового руководителя российского отделения не будет дурной привычки - опаздывать на встречу со своими коллегами. Но, как показывает практика, к сожалению, очень сильно ошибались». Павлович собрался было ответить этому шляхтичу такой же резкостью, но его остановил голос англичанина Гамильтона: «Не нужно сейчас сводить счёты, тем более, с умершим Фридманом. Полагаю также, что у нас нет надобности откладывать серьёзный разговор на завтра. Впереди вечер и вся ночь. Так что, господа, если вы не против, не теряя времени, приступим к мероприятию, ради которого собрались здесь». После минутного молчания за всех ответил очень постаревший и погрубевший, американец Смит: «Я думаю, что это будет правильное решение». «У кого-то есть другое мнение?» - спросил седой англичанин и посмотрел на присутствующих в большом каминном кабинете. «Ну, раз нет других мнений, давайте приступать к работе. Господин Павлович, вы готовы изложить суть вашей проблемы, из-за которой попросили в срочном порядке собраться всех руководителей отделений международного тайного общества?» - спросил сэр Гамильтон. «Готов. Если господа согласны слушать, я немедленно приступаю к его изложению», - коротко ответил Вениамин Александрович. «Мы готовы!» - кивнул головой англичанин и осторожно опустился в мягкое кресло.

«Господа! Наступило время «х», когда необходимо принимать решительные шаги по юридической ликвидации России как государства. На эти действия у нас всего шесть календарных месяцев. То есть, до начала предстоящих в конце ноября выборов в Думу. Анализ расстановки политических сил на сегодняшний день в стране показывает плохой прогноз для партии «Наша Россия», а, значит, и для нашей с вами организации. Явными фаворитами в предвыборной гонке окажутся национальные патриоты, которые объединены в политическую партию «Верность России». Созданная несколько лет назад молодыми русскими националистами, эта партия полностью охватила периферийные задворки России, а сейчас уже за них голосует подавляющая часть населения и центральных регионов. К сожалению, никакие заслоны, преграды и юридические хитрости не смогли остановить её

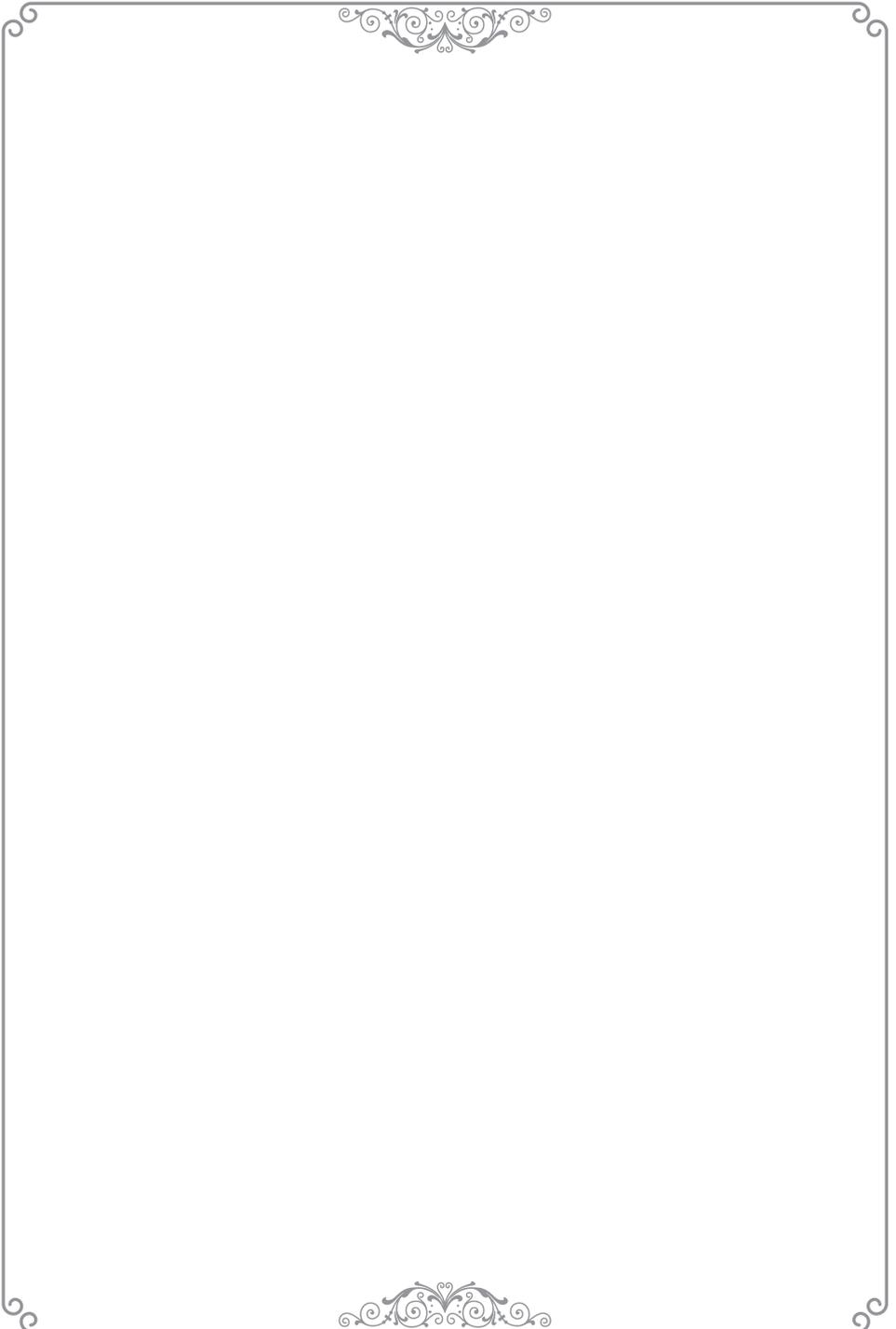
продвижение вперёд. Более того, в последнее время в сторону национальных патриотов стал благосклонно смотреть и нынешний президент страны. Как я уже вам докладывал, он освободил от занимаемой должности меня и премьера страны – господина Белковского. Намечены и другие громкие отставки. В тоже время, Бородина он назначил исполняющим обязанности премьер-министра. Мы пока точно не знаем причину такого поведения Морозова, но есть мнение, что где-то в нашей работе произошёл сбой, повлёкший за собой утечку секретной информации о деятельности международного тайного общества «Крылья демократии» на территории России. Мы уверены, что этот президент не рискнёт в настоящее время на кардинальные политические переустройства в стране, но навредить нам он сможет сильно. Поэтому и стал так остро вопрос о принятии действенных мер по парализации работы Верховной российской власти. Со своей стороны мы уже преступили к их осуществлению и в экстренном порядке готовим почву для объявления президенту импичмента. Но, для того, чтобы он осуществился, необходима веская причина, обеспечить которую может только сообщество сильных и развитых стран, представителями которых вы являетесь. Сразу после объявления импичмента, обязанности президента перейдут к спикеру Думы, так как премьер-министр Белковский снят со своего поста, а исполняющего обязанности премьер-министра Бородина Дума не утвердит в этой должности. Поэтому, согласно Конституции России, такой вариант вполне легитимен. Ну, а дальнейшие шаги по развалу России как страны и объявление её юридически ликвидированной, будут осуществляться в режиме прямого времени. Вот и всё, господа, что я должен был до вас донести», - закончил своё выступление Павлович.

Сразу после него слово взял китаец Линь Цзы. «Я не буду вас, господин Павлович, пытаться, каким образом секретные документы нашего общества попали в руки посторонних людей, так как этим вопросом займётся соответствующая служба и выдаст своё заключение. Меня интересует другое: как, по вашему мнению, должны выглядеть действия наших стран в период безвластия в России?» - спросил он, ехидно рассматривая Вениамина Александровича. «В первую очередь они согласно ранее достигнутой договоренности должны взвинтить силовое давление на эту страну, резко увеличив вокруг её границ во-

енную мощь. А во вторую, организовать массовые выступления боевиков на Кавказе и мигрантов на всей остальной территории России. Которых сейчас в ней находится более тридцати миллионов человек. Ну, и третья мера, это объявление стране режима полной изоляции со стороны всех мировых держав. В Россию должны прекратиться поставки продовольствия, техники, оборудования и товаров повседневной необходимости», - ответил уверенно Павлович. «Но это же может привести к третьей мировой войне с применением оружия массового поражения!» - воскликнул немец Мюллер. «Может, но не приведёт. Нынешний российский президент не способен на такой шаг, а когда будет отстранён от власти, то дальнейшие действия этой страны уже будут подконтрольны нам», - успокоил его Павлович. «А кто даст гарантию, что президент Морозов не рискнёт пойти на этот шаг, или не произойдёт другая внештатная ситуация? Уж больно эта страна и её народ непредсказуемы!» - сомневающимся голосом произнёс француз. «Гарантий, что не произойдёт термоядерная катастрофа, вам никто не даст. Доля риска возникновения третьей мировой войны при решении такого сложного вопроса как оккупация России, очень велика. Это вам не Югославия. Но и не воспользоваться таким шансом, может быть даже последним, мы не можем. Слишком много финансовых и моральных средств наши государства вложили за последние десятилетия в окончательный развал этой страны, так что бездарно завершить хорошо начатое нам никто не позволит и не простит. Мы не будем, господин Павлович, сейчас критиковать российское отделение за плохую работу. Но обязаны предупредить, что если вы и ваши подчиненные будете и дальше продолжать её в том же духе, в случае положительного исхода операции по ликвидации России, премиальные вознаграждения за вклад в эту операцию будут очень сильно урезаны в пользу других государств. Так что, постарайтесь сделать для себя из моих слов правильный вывод», - предупредил американец Смит. Посмотрев на англичанина Гамильтона, он спросил: «Сэр, вы лично согласны с моим мнением?». «Да. Но для того, чтобы дать окончательный ответ на предложенный господином Павловичем план захвата власти в России, я должен посоветоваться с премьер-министром», - ответил тот осторожно. «Хорошо. Тогда мы сегодня закончим обсуждение российского вопроса, окончательное же реше-

ние по нему примем после того, как обсудим его со своими правительствами. Я думаю, на это нам потребуется не более трёх дней. Поэтому, мы не будем господина Павловича задерживать в Англии, пожелаем ему успешной деятельности и удачи в достижении нашей общей цели. Возвращайтесь в Россию, ждите от нас известий. Думаю, они будут положительные», - подвёл было итог разговору тучный американец Смит. Но тут вдруг с места поднялся поляк и почти выкрикнул: «Господин Павлович, а что вы будете делать, если после третьего неутверждения Бородина в должности премьера, президент распустит Думу? Тогда ведь господин Морозов останется единоличным руководителем России». «В случае такого расклада политических событий Дума и мы открыто вступим в конфронтацию с ним и сделаем всё, чтобы настроить против него население страны. А такими рычагами мы располагаем», - нашёл, что ответить Павлович задиристому поляку, хотя сам в свои слова он не очень-то верил.

В Москву Павлович вернулся первым лондонским авиарейсом. В аэропорту Шереметьево-2 его встретили Смоляков и Шапкин. Внимательно всматриваясь в лицо шефа, они тщетно старались уловить его настроение. Не выдержав испытания неизвестностью, Шапкин спросил: «Удачно поездка сложилась? Или, как всегда, сильно поносили нас? Что решили коллеги по тайному обществу в отношении наших инициатив?». «Мне сложно ответить однозначно на эти вопросы. Пытались, конечно, нас размазать. И особенно усердствовал в этом поляк, но возобладал разум, и переговоры прошли в конструктивной обстановке. Окончательного решения по дальнейшим действиям стран, заинтересованных в развитии процесса ликвидации России, вчера не приняли, однако договорились, что после консультаций со своими правительствами наши коллеги подпишут вариант существующего протокола состоявшейся встречи и направят нам», - ответил Павлович и добавил: «Необходимо форсировать организацию импичмента президенту и включать губернаторский корпус в процесс сепаратистского движения. Настала пора и им по-настоящему отрабатывать полученный аванс».





Глава пятьдесят первая



В последнее время президента России словно подменили. Он стал активным, сосредоточенным и требовательным. За низкий уровень социальной работы по защите малоимущих семей и за упущения в сфере коммунальных услуг населению Николай Дмитриевич за первые десять дней апреля освободил от занимаемой должности семь губернаторов и своего политического представителя в центральном регионе. Он знал, что в стенах Государственной Думы собираются депутатские голоса для объявления ему импичмента, но сильно по этому случаю не тревожился. Президента куда больше волновал вопрос стабилизации обстановки на Кавказе и на границе с Монголией. После повторного отказа Думой в утверждении Бородина на должность премьер-министра, он не впал в панику, а стал ждать последней встречи исполняющего обязанности премьер-министра с думскими крючоктворами. Но, удивительное дело, чем президент настырнее предлагал утвердить Бородина на вторую в стране должность, тем слабее становился депутатский заслон. При разговоре с исполняющим обязанности премьер-министра Николай Дмитриевич однажды пошутил: «Боюсь, Пётр Сергеевич, что для того, чтобы тебя не утвердили и в третий раз, мне придётся уговаривать некоторых депутатов, чтобы они проголосовали «против». Иначе у меня не появится конституционный рычаг для досрочного роспуска нынешней Думы и назначения внеочередных депутатских выборов». «Не волнуйся, Николай Дмитриевич, у наших врагов больше возможностей купить депутатов. И они эти возможности не упустят. В этом можешь не сомневаться», - успокоил его Бородин и улыбнулся.

Но уже во второй декаде апреля руководителям государства российского было не до улыбок. Вначале в Чечне, а следом в Ингушетии, Дагестане и Кабардино-Балкарии вновь загремели оружейные выстрелы боевиков. Из донесений ГРУ можно было сделать вывод, что участвовало в них не менее десяти-пятнадцати тысяч человек, из которых половина состояла из наёмных убийц арабских и мусульманских стран. А ещё через пару дней в районе границы России с Монголией и Китаем произошли ожесточённые бои российских пограничников с выходцами из азиатских стран. Эти атаки на Россию не только заставляли президента и его правительство адекватно реагировать на них, но и наводили на мысль о возможной широкомас-

штабной операции против государства. На первом же чрезвычайном заседании Совета государственной безопасности была выработана единая военная концепция по взаимодействию всех родов войск и политического руководства на особый период. Согласно этой концепции, командующим военных округов, на территории которых вспыхивали террористические действия, в случае острой необходимости было дано право вводить комендантский час и вести борьбу с бандитами любыми подручными средствами. Но вскоре из ряда регионов России стали поступать тревожные сообщения по поводу массовых вооружённых беспорядков, спровоцированных гастарбайтерами и рыночными торговцами из других стран. Эти сообщения привели в некоторую растерянность президента и и.о. премьер-министра. Они оба хорошо понимали, что всеми этими явлениями кто-то управляет, но кто именно, пока не знали, хотя и догадывались. Поэтому тушили возникшие очаги пожара по мере их возгорания.

В конце апреля президент в третий раз поставил вопрос перед Госдумой об утверждении Бородина в должности премьер-министра. Но, выслушав представителя главы государства, думское руководство, нарушив регламент, отложило рассмотрение этого вопроса на более поздние сроки, и в этот же день приступило к процедуре голосования по объявлению импичмента самому президенту. В начале голосования с обвинительной речью выступил спикер Думы Прыгунов. «Господа депутаты, коллеги! В последнее время в России постоянно происходит дестабилизация политической и экономической обстановки, что усиливает социальное и национальное напряжение. Причиной всему этому являются неэффективные меры по выводу экономики из кризиса, принимаемые руководством страны и отсутствие национальной идеологии. Но вместо того, чтобы принять вину за эти упущения в работе на себя, президент и нынешнее временное правительство переваливают её на губернаторский корпус, федеральное собрание и Думу. Так дальше не должно продолжаться. Тем более что страна вновь вошла в стадию гражданской войны. В связи с вышесказанным и в целях скорейшего выхода из политического и экономического кризиса, вношу на ваше рассмотрение предложение об объявлении нынешнему президенту страны импичмента. И если вы не возражаете, то процедуру голосования определим по ходу рассмотрения этого

вопроса», - призывом закончил он речь и внимательно посмотрел в зал заседаний. Реакция депутатов была положительной, но не такой, на какую Прыгунов рассчитывал. «Спасибо, коллеги, за поддержку. Тогда не будем терять время и приступим к обсуждению поставленного вопроса», - произнёс спикер и уступил место у трибуны своему заместителю по регламенту. «Я предлагаю процедуру голосования по объявлению импичмента нынешнему президенту провести в закрытом режиме. Урны и бюллетени в наличии имеются. Чтобы провести окончательную подготовку к процедуре голосования, счётной и регламентной комиссиям потребуется не более трёх часов времени. Поэтому, пока вы будете обсуждать поставленный на повестку дня вопрос, мы со своими обязанностями управимся», - сделал сообщение заместитель думского спикера. А сразу после него начались жаркие дебаты. Депутаты изо всех сил старались друг перед другом и перед телекамерами блеснуть красноречием и смелостью и страстно обличали президента во всех существующих и не существующих прегрешениях. Особенно отличался своими обвинительными нападками на президента первый заместитель спикера Госдумы Зельцер. И лишь одному из депутатов, представляющему партию «Наша Россия», удалось высказать слова предупреждения о преждевременном начале процедуры голосования по отставке президента. Им был Александр Лебедев, бывший руководитель красноярского отделения партии «Верность России». Он сказал: «Коллеги, мне кажется, что мы порем откровенную горячку. Сейчас в нашей стране не самое спокойное время, чтобы менять президента. Я думаю, что новые люди, которым мы поручим временно возглавить государственную власть, не смогут быстро наладить политическую, межнациональную и социальную обстановку в стране. Не лучше ли будет подождать очередных президентских выборов и легитимным путём избрать такого президента, который отвечал бы всем требованиям государственного деятеля? Неужели наша партия не сможет выдвинуть из своих рядов такого кандидата? Я почему-то верю, что среди нас есть такой человек». Призывая своих коллег-депутатов одуматься и не совершать ошибку, Александр понимал, что делал это напрасно, так как в депутатской среде уже началась предсмертная агония.

Процедура голосования по отставке президента началась в два часа дня и к четырём часам закончилась. Из пятиста шестидесяти депутатов, присутствующих в зале, за отставку президента проголосовало четыреста десять, или чуть больше семидесяти одного процента. До официального признания импичмента не хватало около четырёх процентов депутатских голосов. Не ожидавшие такого результата спикер Думы и его первый заместитель некоторое время даже находились в растерянности. Но, взяв эмоции в руки, Зельцер объявил итоги голосования и назначил повторение этой процедуры на следующий день. «Я ещё раз прошу вас, коллеги, хорошенько подумать о своём долге перед современной Россией и принять достойное её патриота решение», - призвал он депутатов.

Но не только призывами Зельцера руководители российского отделения общества «Крылья демократии» закончили первый день неудачного голосования. Они включили в действие подкуп и шантаж. Так что, к утру следующего дня недостающая часть голосов была найдена даже с небольшим перебором. Оставалось только дожидаться рабочего дня.

Однако и президент с исполняющим обязанности премьер-министра не сидели сложа руки, а работали до утра. Они понимали, что предстоит решающая битва за власть, поэтому тщательно готовились к ней. Уже в третьем часу ночи президент пригласил в кабинет своего представителя в Госдуме и вручил ему два пакета, со всех сторон обклеенные сургучовыми печатями с выдавленным на них символом государственной власти - двуглавым орлом. «Вот этот пакет необходимо срочно переправить фельдъегерской почтой в Думу. А второй пакет возьмишь с собой на заседание Думы. В случае очередного не утверждения Петра Сергеевича в должности премьер-министра, вскроешь его и прочитаешь текст. Ну, а какая будет реакция депутатов на этот текст, от тебя не зависит», - произнёс напутственные слова президент. Оставшись вдвоём с Бородиным, они продолжили работу по подготовке к тяжёлому во всех смыслах этого слова дню.

Егор и все члены политического Совета, хоть и не были напрямую задействованы в процессе думских схваток, владели полной информацией о происходящих событиях. «Как думаешь, Егор Васильевич,

пойдёт президент на роспуск Думы в случае не утверждения Бородина в должности премьер-министра?» - спросил при очередной встрече со своим партийным боссом Лебедев Александр. «Думаю, пойдёт. У него просто нет другого выхода. С партией «Наша Россия» он порвал, из ручного управления своих бывших зарубежных друзей выпал, перестановки в правительстве и в регионах страны уже сделал, и теперь у него осталась только одна дорога – сближение со своим народом. В противном случае, он окажется не нужным никому, в том числе, и своим бывшим друзьям. Поэтому особо в Думе не выпячивайтесь, голосуйте как все», - посоветовал Егор своим соратникам, временно надевшим на себя чужую шкуру. Был среди них и Михаил, неожиданно появившийся перед самым началом думских схваток. В целях его личной безопасности Алексей приставил к Краснову троих крепких парней, способных профессионально выполнить свою работу.

2 мая 2021 года наступил самый кульминационный момент в политической жизни России за последние тридцать с лишним лет. С начала утреннего заседания спикер Думы намеренно затягивал вопрос рассмотрения очередного обращения президента об утверждении Петра Сергеевича премьер-министром. Но окончательно снять его с повестки дня Прыгунов не мог. Это явилось бы нарушением Конституции. Посоветовавшись во время перерыва между заседаниями со своими хозяевами и первым заместителем Зельцером, он сразу после перерыва зачитал обращение главы государства к депутатам с просьбой утвердить Бородина премьером. Дебатов по этому давно изученному вопросу особых не было, и уже через десять минут началось открытое голосование. А ещё минут через двадцать Прыгунов с пафосом объявил: «На основании подсчёта голосов за утверждение господина Бородина в должности премьер-министра страны проголосовало семьдесят девять депутатов, «против» триста десять, а остальные воздержались. Так что, извини, Пётр Сергеевич, но народ не доверяет вам управление сложным механизмом своей страны».

Выслушав приговор Бородину, представитель президента в Думе попросил у спикера слово для зачитания текста второго документа. «Пожалуйста, огласите нам его содержание», - снисходительно разрешил Прыгунов и улыбнулся. Представитель президента вежливо поблагодарил спикера, принял серьёзное выражение лица и при-

ступил: «Постановление. В связи с окончательным отказом Государственной Думой утвердить Бородину Петра Сергеевича в должности премьер-министра страны и на основании российской Конституции, постановляю: первое - объявить о досрочном роспуске Государственной Думы десятого созыва. Второе - назначить на 2 ноября текущего года выборы в Государственную Думу одиннадцатого созыва; третье - установить 2 мая сего года последним рабочим днём для депутатов Государственной Думы десятого созыва. Постановление подписано президентом России 2 мая 2021 года и действительно с момента его оглашения».

В огромном зале заседаний наступила гнетущая тишина, которая продолжалась минут пять. «Господа депутаты, коллеги, то, что вы сейчас здесь услышали, не является обязательным для исполнения, так как с сегодняшнего дня у бывшего президента нет власти над нами. Думаю, вы помните, что мы ещё вчера объявили ему импичмент. Давайте поблагодарим представителя Кремля за участие в нашем заседании и пожелаем ему всяческих успехов. А сами продолжим законотворческую работу. Впереди у нас два серьёзных вопроса. Это наделение меня, согласно Конституции, обязанностями президента страны на период до избрания нового президента, и утверждение господина Белковского в должности исполняющего обязанности премьер-министра», - попробовал выправить ситуацию в зале Прыгунов. Но с первого раза сделать ему это не удалось. Депутаты пребывали в шоковом состоянии. И спикер вынужден был объявить часовой перерыв.

После перерыва, слово для выступления взял депутат от партии «Зелёные». «Коллеги, я не очень понял нашего спикера в части объявленного вчера импичмента президенту. У нас же не хватило для этого несколько депутатских голосов. А если даже хватило, где подписанный всеми фракциями протокол голосования? Вы же умные люди и понимаете, что юридическую силу любое решение Государственной Думы обретает тогда, когда оформлен правильно протокол, на нём имеются необходимые подписи и стоит гербовая печать. И где такой документ, почему он не направлен в Кремль для сведения президенту?» - закидывал спикера вопросами законодатель. Поняв, что от ответа не уйти, Прыгунов стал сбивчиво объяснять позицию руководства Думы: «Коллеги, документ такой вчера был подготовлен, но в связи с

тем, что свою работу Дума закончила позже чем обычно, окончательно оформить мы его не успели. Но в этом ничего противозаконного нет. Поэтому, в рабочем режиме утвердим его прямым голосованием и отправим в администрацию президента. И сегодня же мы с вами должны решить организационные вопросы, обозначенные мной выше». В зале заседаний стало шумно и в сторону трибуны полетели громкие выкрики и заявления. «Господа, если мы так будем себя вести, то завтра нам нечего будет делать в этом здании. Давайте начнём работать над решением стоящих перед нами непростых проблем», - призвал спикер депутатов и передал ведение заседания Зельцеру.

«Итак, господа депутаты, приступим к своей непосредственной работе. И начнём мы её в открытом режиме с контрольного голосования по поводу объявления импичмента нынешнему президенту. Кто за утверждение протокола тайного голосования от первого мая сего года по отстранению Морозова Николая Дмитриевича от обязанностей главы государства?» - энергично повёл заседание Думы первый заместитель спикера. «Так. Понял. Прошу счётных работников подсчитать голоса», - произнёс Зельцер. Через двадцать минут он вновь спросил: «Кто против подписания протокола?». И сам себя прокомментировал: «Явное меньшинство». Получив от счётных работников очередные данные, он задал последний вопрос: «Кто воздержался от голосования?». Через десять минут все технические формальности были соблюдены. «Итак, уважаемые коллеги, с этим вопросом мы закончили. Более чем две трети депутатов выразило готовность подписать документ об отрешении Морозова Николая Дмитриевича от обязанностей президента с 1 мая 2021 года. Этот документ до конца рабочего дня мы подработаем и с нарочным направим в Кремль. Теперь перейдём к обсуждению следующих вопросов, возникших в связи с решением первого вопроса. Кто за то, чтобы на период до избрания нового президента, обязанности главы государства возложить на спикера Государственной Думы Прыгунова Геннадия Семёновича, прошу поднять руки. Счётная служба, приступите к работе», - не давая времени на обдумывание, напористо вёл заседание Зельцер. Выслушав сообщение руководителя счётной группы, он торжественно произнёс: «Поздравляю, Геннадий Семёнович, семьдесят шесть процентов депутатов доверили вам временное исполнение высокой

должности главы государства!». И тут же продолжил: «Кто против возложения на Геннадия Семеновича обязанностей президента? Кто воздержался? Понятно! Всё те же лица и в очень ограниченном количестве». Примерно в таком же темпе прошло и голосование по утверждению Белковского в должности исполняющего обязанности премьер-министра страны, а самого Зельцера исполняющим обязанности спикера Государственной Думы. По окончании голосований слово взял исполняющий обязанности президента - Прыгунов. «Уважаемые коллеги, я благодарю вас за поддержку нашей партии в столь непростое для России время. Вопрос смены руководства в стране давно перезрел. Системные провалы в экономике, во внутренней и внешней политике, рост коррупции и безработицы и резкое падение жизненного уровня населения страны, всё это указывало на беспомощность нашей бывшей власти. Сменив её, мы взяли на себя огромную ответственность по скорейшему решению этих наболевших вопросов. И, я надеюсь, мы справимся с этой задачей. Теперь только от нас с вами будет зависеть, в какую сторону, и по какой дороге пойдёт наша многострадальная родина!» - почти торжественным тоном произнёс свою тронную речь новоиспечённый президент страны. В зале послышались слабые аплодисменты, которые характеризовали настроение и дух депутатов. В основном это были люди неглупые и понимали, что от фабрикации липовых документов об отстранении нынешнего президента от власти до получения в свои руки реальной власти дистанция огромного размера. И не факт, что им удастся её преодолеть. Ну, а если, не дай бог, сценарий пойдёт по другому пути, всем придётся искать убежище за пределами России. Поэтому, подняв по привычке в общем хороводе руку «за», многие депутаты и не сразу сообразили, что рубанули острым топором ту ветку, на которой они много лет удобно сидели. В зале заседаний установилась редкая для его стен тишина. Первым её не выдержал депутат из оппозиционной партии: «Для того чтобы надеть на себя шапку Мономаха, тебе придётся сначала в Кремль попасть. А это сделать с липовыми документами непросто!». И зал загудел, словно проснувшийся пчелиный улей. «Что за истерика и паника поднялась? Тем, кто не верит в торжество справедливости и в силу нашей партии, не место в этом здании. Пусть идут по своим квартирам и ждут, когда их начнут по

одному вылавливать как зайцев, и душить в петле. В борьбе за власть выигрывают сильные и бескомпромиссные люди, а не хлюпики и приспособленцы», - вновь взял бразды правления Государственной Думой Зельцер. А после того как зал постепенно успокоился, произнёс: «В работе Думы объявляется двухчасовой перерыв. Сразу после отдыха продолжим обсуждать первостепенные задачи, стоящие перед нами в это смутное для страны время».



Глава пятьдесят вторая



Президент страны понимал, что большинство депутатов не смиряется с поражением и начнут действовать без соблюдения элементарных приличий. Тем более что на кону стояла их личная репутация и долг перед международным тайным обществом «Крылья демократии». Но Морозов был настроен на борьбу с ними решительно и бесповоротно. Поэтому, во второй половине дня 2 мая, он пригласил к себе для разговора исполняющего обязанности премьер-министра Бородина, председателя партии «Верность России» Орлова и секретаря партии «Зелёные» Колкина. Когда Егор появился в стенах уже знакомого ему кабинета, Морозова он застал в хорошем расположении духа. Тот выглядел молодцевато, часто улыбался и смотрел своим собеседникам прямо в глаза, словно выискивая в них страх, недоверие и неискренность.

«Я собрал вас для того, чтобы сообщить о роспуске с сегодняшнего дня Думы и о назначении на 2 ноября очередных выборов в этот законодательный орган страны. Решение далось мне непросто, но я не жалею о том, что принял его. Вместе с тем, объявив о досрочном роспуске, я отчётливо понимаю, что большинство депутатов попытаются саботировать мой указ и даже могут пойти на определённые провокации. Они твёрдо знают о том, что в Думу следующего созыва большинство из них не попадёт. И как меня проинформировали, в настоящий момент Дума проголосовала уже за объявление мне импичмента и занимается назначениями нового правительства страны. Это, конечно, противоречит основному закону России – Конституции, но господа депутаты и их хозяева решили поиграть с законом в поддавки. При любом раскладе решений Государственной Думы, никто из её кандидатов в президенты в Кремле не окажется. Так же как и утверждённый ими премьер-министр. Они опоздали со своими решениями ровно на один месяц и шесть дней, так как процедуру представления Петра Сергеевича на утверждение в должности премьер-министра я начал именно тогда. Но, тем не менее, противостояние между мной и бывшими депутатами распущенной Государственной Думы начнётся. Поэтому мне бы хотелось узнать, на чьей вы стороне?» - закончил вопросом президент.

В сказанном президентом ничего нового Егор не услышал. Он так же был хорошо информирован о событиях, происходящих в Думе, и

так же, как Морозов, имел собственное мнение на этот счёт. Не дожидаясь, когда президент попросит его высказаться, Орлов начал первым: «В поддержке партией «Верность России» своей позиции вы можете не сомневаться. Мы в курсе всех интриг, которые плетут депутаты от партии «Наша Россия» и их фактические хозяева против вас и Петра Сергеевича. Мы знаем, отчего это происходит. Также мы знаем и о том, как активизировались внутренние и внешние реакционные силы, враждебные нашей стране. Исходя из этих знаний, мы предлагаем ускоренными темпами приступить к реализации необходимых мер, направленных на сохранение целостности страны и спасение нашего народа. Господа, если вы не возражаете, я готов перечислить их поимённо». «Мы ждём от вас эти предложения», - ответил за всех присутствующих Морозов. «Первое. Донести до населения России через центральные средства массовых коммуникаций информацию, содержащуюся в секретных документах международного тайного общества «Крылья демократии». Включая списки двадцати пяти тысяч человек, получавших и получающих за предательство интересов страны и её жителей от этого общества значительные суммы зелёных американских бумажек. Второе. Произвести ускоренное освобождение от занимаемых должностей всех губернаторов, запятнавших свою репутацию связью с международным тайным обществом. В случае необходимости, в некоторых регионах на их место можно будет временно назначить членов нашей партии, которые с честью справятся с поставленными перед ними задачами. Третье. Запретить на неопределённое время выезд из страны представителям крупного и среднего бизнеса, а так же государственным чиновникам разного ранга. Заблокировать все возможные каналы перевода из России в другие страны капитала принадлежащего банкам, корпорациям и доморощенным олигархам. И четвёртое. Провести ряд консультаций на высшем уровне с руководителями ведущих стран мира и донести до них государственную позицию по спасению страны». «Но ведь то, что вы предлагаете сделать, может стать причиной возникновения гражданской войны, или даже мировой!» - воскликнул секретарь партии «Зелёных». «Не исключено. Но другого эффективного выхода из создавшегося положения в стране наша партия не видит. Если мы хотим сбересть родину и её народ, мы должны быть готовы и умереть за эту

идею. В противном случае мы умрём по воле тех, кто давно планирует избавить мир от присутствия в нём русского духа», - спокойно ответил Егор своему оппоненту. В кабинете президента наступила короткая пауза. «Мне необходимо время, чтобы подумать над вашими предложениями. И я прошу всех вас быть со мной на постоянной связи. Возможно, уже скоро мы вновь с вами увидимся», - произнёс Морозов, и гости покинули кабинет президента России.

После разговора с президентом в свой офис Егор возвращался с двояким чувством. С одной стороны, он понимал причину, из-за которой Морозов настороженно отнёсся к его предложениям, а с другой стороны ему нравилось решение главы государства пригласить к себе лидеров оппозиционных партий на обсуждение знаковых для страны проблем. «И сколько ему потребуется времени, чтобы принять окончательное решение по моим предложениям? Если взять политическую ситуацию в стране за основу, то у Морозова не так уж и много его для размышления. Да, жалко, что у нас пока нет другого рычага влияния на него. Но, ничего не поделаешь, придётся ждать до утра, а там видно будет, как поступать дальше», - размышлял он хмурясь, то ли от недовольства поведением президента, то ли от падающих через лобовое стекло автомобиля на лицо солнечных лучей. «Да, рановато это смутное время наступило. Нашей партии ещё бы год мирного существования, в течение которого она забрала бы сначала законодательную, а затем и государственную власть в свои руки. Ничего не поделаешь, необходимо срочно вносить коррективы в повседневную работу», - принял решение Егор и вылез из остановившейся у подъезда машины.

Оставшись в кабинете один, президент страны погрузился в нелёгкие размышления. «Ведь и в этот раз прав руководитель партии «Верность России». Если в короткие сроки я не успею осуществить те меры, о которых он говорил, может возникнуть хаос и начаться гражданская война. Что чревато последствиями не только для власти и народа, но и страны в целом. Нет, нельзя больше терять ни минуты и необходимо срочно приступить к написанию необходимых документов», - принял решение Морозов и пригласил к себе главу президентской администрации и своего помощника, курирующего органы национальной безопасности. Когда те вошли в кабинет, он сразу же

стал выдавать им распоряжения. «Аркадий Максимович!», - обратился он к главе своей администрации. «Необходимо срочно подготовить следующие указы: первый. Об освобождении от должностей губернаторов Алтайского, Красноярского, Ставропольского и Хабаровского краев, Белгородской, Курской, Ростовской, Тюменской и Курганской областей, а также мэра Санкт-Петербурга. Второй. О назначении на эти должности новых лиц, фамилии которых я назову позже. Третий. О замораживании финансовых счетов на территории России, принадлежащих крупным иностранным фирмам, российским олигархам, банкам и корпорациям. Четвёртый. О временном прекращении всех денежных переводов и выездов граждан России и иностранцев за границу. С тобой пока всё. Иди, работай. Теперь ты, Николай Иванович, слушай внимательно. Сейчас я тебе передам документы, представляющие государственную тайну. Но пришло время их рассекречивать. И этим займёшься ты лично. Необходимо сделать так, чтобы уже завтра утром их содержание знала вся страна. Можешь от моего имени собрать сегодня у себя главных редакторов государственных телевизионных каналов и центральной прессы и обязать их подключиться к выполнению поставленной задачи. А чтобы у сомневающихся не было лишних вопросов, отсылай их на мой сайт, на котором я сегодня же помещу этот документ. Так что, дерзай, Николай Иванович, если появятся вопросы, заходи ко мне в любое время», - напутствовал своего помощника на большие дела президент. А когда тот уже подходил к дверям, его догнало ещё одно поручение: «Разыщи председателя партии «Верность России» и попроси его срочно приехать ко мне в Кремль».

Вернувшись в свой офис, Егор Васильевич собрал членов политического Совета партии и доложил им о поездке к президенту. В завершении беседы он сказал: «Наступило время, когда мы должны круглосуточно работать не покладая рук и постоянно находиться на связи. Поэтому, я прошу вас поставить в известность свои семьи и принять необходимые меры предосторожности. Провокации могут возникнуть любые и в любое время. Обо всех подозрительных движениях вокруг вас немедленно докладывайте Грому Алексею». Егор ещё о чём-то хотел сказать своим соратникам, но в это время в кабинет вошла секретарь и сообщила, что его просит к телефону по-

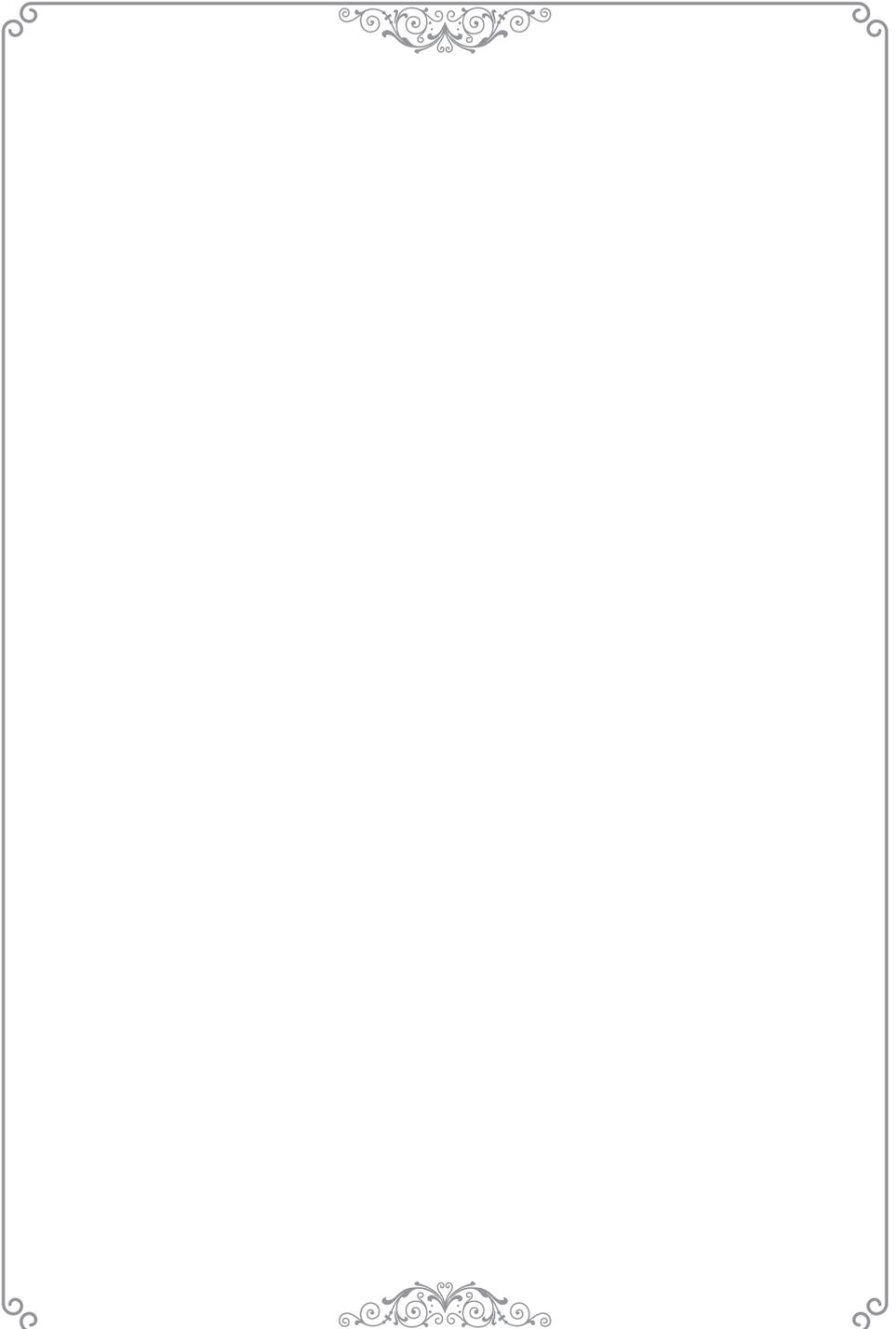
мощник президента. Егор Васильевич поднял с телефонного аппарата трубку и произнёс: «Слушаю вас!». «Господин Орлов, президент просит срочно приехать к нему в Кремль», - ответил голос на другом конце провода и связь прервалась. Егор поставил присутствующих в известность о своём отъезде и быстрым шагом вышел из кабинета.

Когда он во второй раз за день появился в Кремле, президент находился в окружении Бородина и двух генералов. «Егор Васильевич, ты обещал в случае необходимости поделиться с нами своими надёжными кадрами?» - улыбаясь, уточнил Морозов. «Да, у нас есть такая возможность», - подтвердил Егор. «Тогда посмотрите этот список регионов и внесите фамилии своих людей туда, где у вас есть достойные кадры», - попросил президент. Егор взял листы и стал внимательно изучать их содержание. А уже через двадцать минут он возвратил президенту приложение к указу с внесёнными фамилиями кандидатов на должности губернаторов регионов. «Спасибо. Мы обязательно учтём ваши пожелания», - поблагодарил Морозов Егора, на этом их повторная встреча закончилась. Несмотря на поздний час, домой Егор не поехал, а, позвонив жене и предупредив её о необходимости остаться до утра на работе, направился в свой офис.

Утро 3 мая было солнечным и тёплым. Но Егору оно почему-то не нравилось. Внутри него с каждой минутой всё сильнее и сильнее назревал очаг тревоги и подозрения. Он пригласил к себе в кабинет Алексея Громова и Глущенко Василия. «Что-то неуютно у меня на душе. Никаких дурных сообщений из регионов не поступало?» - спросил он Алексея. «Да вроде пока всё спокойно в стране. А что может сегодня произойти? Если только Дума сама себя взорвёт!» - неудачно пошутил Глущенко. «Думское большинство не осмелится осуществить коллективное самосожжение», - серьёзным голосом ответил Алексей. «У этой публики решительности не хватит. Ну, ладно, идите на свои рабочие места и займитесь делом. Но, в случае поступления новостей или важной информации, бегом ко мне», - озадачил соратников Егор и стал заниматься текущими вопросами.

События, одно тревожнее другого, стали поступать со всех регионов России во второй половине дня. Узнав из средств массовой информации о реально существующем много лет на территории страны

тайного международного общества, которое целенаправленно занималось подрывом государственных устоев и уничтожением коренного населения, люди пришли в шоковое состояние. Но, придя в себя, самая активная часть населения стала действовать. Кое-где во время отстранения губернаторов от должности происходили уличные беспорядки и бои местного значения. В некоторых областях начались погромы дворцов и поместий местных олигархов, которые значились в списках секретных документов. Но особую тревогу вызывали массовые вооружённые выступления иностранных граждан, проживающих на территории России. Джинн, выпущенный сознательно из бутылки, стал будоражить умы простых людей, независимо от их возраста, образования, вероисповедания и политических убеждений.





Глава пятьдесят третья



Зельцер поднял с постели Павловича в четыре часа утра. «Вениамин Александрович, необходимо срочно встретиться. Я буду ждать вас в офисе Шапкина», - произнёс он глухим голосом в трубку. И услышав ответ своего босса: «Хорошо, я сейчас приеду», - стал торопливо одеваться.

Когда глава российского отделения «Крылья демократии» появился в кабинете, там его уже с нетерпением поджидали все ближайшие соратники по работе в тайном обществе. Внешний вид у них был подавленным, а в глазах стоял животный страх. «Что случилось? Небо упало на землю?» - грубо пошутил Павлович. «Хуже, Вениамин Александрович! Произошёл обвал всего политического здания, которое мы строили более тридцати лет. Если срочно не примем радикальные меры, крыша этого здания накроет нас всех», - суровым голосом произнёс Смоляков. «А точнее можешь объяснить причину вашей тревоги?» - спросил Павлович. «Ночью президент передал во все средства информации копии секретных документов, скопированных с тех, что находились в сейфе Фридмана. Так что уже сегодня вся Россия узнает их содержание. А полтора часа назад в особняке на Кремлёвской набережной ФСБ провела обыск и изъяла всё, что посчитала важным доказательством деятельности нашего общества. Не исключено, что уже к вечеру начнутся аресты. В первую очередь, естественно, начнут с нас», - немного сумбурно объяснил Яков Ефимович. Павлович некоторое время пребывал в раздумьях. «Может, зря паникуете? Кто теперь власть в стране? Мы! Отрешение Морозова от должности произошло, исполняющий обязанности президента страны назначен, законный премьер-министр тоже есть и Государственная Дума в наших руках. Это значит, что все рычаги управления страной у нас. И кто же нас может арестовать?» - спросил он у соратников. «Ну, пока легитимной президентской власти у нас нет, и теперь, похоже, уже не будет. Мы совершили стратегическую ошибку, затянув время с объявлением президенту импичмента. Морозов воспользовался нашей нерасторопностью и первым нанёс удар, подсунув на утверждение в должности премьер-министра Бородина. А мы подыграли ему, не утвердив эту кандидатуру и в третий раз. Необходимо было сделать такой подарок Морозову и на некоторое время оттянуть намеченные разборки с ним. Сейчас, чтобы не отдать президентскую власть,

у него все козыри на руках. Поэтому он, не колеблясь, первым объявил о роспуске Думы. Что является конституционной нормой. А сегодня, после того, как народ узнает о существовании в стране «пятой колонны», Морозов спокойно объяснит стране причину роспуска Государственной Думы этого созыва», - ответил Зельцер. «И что вы предлагаете? Есть стоящие внимания мысли? Или вы способны только паниковать и самобичеванием заниматься?» - ехидно улыбнулся Павлович. «Особенно много мыслей в такой ситуации не бывает. Есть только одна, которая требует немедленного обсуждения и реализации. Необходимо срочно через все существующие каналы призвать на помощь международные силы, способные отрезвить президента России и его приспешников. В противном случае нас всех арестуют и организуют публичные судебные слушания. А допустить это, значит подставить под удар не только членов российского отделения тайного международного общества, но и правящие круги иностранных государств», - спокойным голосом произнёс Шапкин. «Хорошо, я немедленно начну заниматься этим вопросом. А вы возвращайтесь в здание Думы и продолжайте политическую деятельность. Если, конечно, вам позволят её осуществлять», - согласился с доводами своих соратников Павлович и быстро покинул кабинет Шапкина. «Яков Ефимович, ты здесь останешься, или со мной в Думу поедешь?» - спросил Зельцер. «С тобой поеду. Здесь Александр Борисович сам справится», - ответил Смоляков и они направились на выход. «Да, старые мои соратники и друзья, настал и для нас час истины», - тихо произнёс Шапкин, с грустью посмотрев на сгорбленные спины удаляющихся из его кабинета пожилых мужчин.

Президент не спал уже почти двое суток. Нахлынувшие вдруг события снежным комом катились с горы, увеличиваясь в размерах всё сильнее и сильнее. Замена губернаторов в намеченных регионах проходила тяжело, но без особых осложнений. Во-первых, это было для многих из них неожиданностью, а во-вторых, безотказно действовал секретный документ, в котором значились их фамилия как пособников международного сговора против России. В течение 3 и 4 мая, значащиеся в указе меры были полностью реализованы. Но, несмотря на это, Морозова тревожили слухи о том, что в регионах, где образовались массовые поселения иностранных граждан, начали проис-

ходить вооружённые стычки с местным населением, которые обещали перерасти в полномасштабную военную операцию на обширной территории России. А ещё президента озадачило сообщение ГРУ министерства обороны о провокационных военных учениях вдоль всех границ России, которые проводили страны НАТО, Америка, Япония и Китай. Особое место в этих учениях занимали корабли и подводные лодки, постоянно бороздящие территориальные воды России. Собрав и обобщив вместе с военными из Генерального штаба и министерства обороны все поступающие данные, он назначил на одиннадцать часов вечера 4 мая в Кремле совещание. Кроме членов Совета государственной безопасности, на него были приглашены ещё несколько человек, в том числе и Егор Васильевич.

«Я собрал вас в экстренном порядке по очень важному поводу. В настоящее время в стране происходят непростые события, которые чреваты последствиями для России. Но, когда-то это, наконец, должно было произойти. В противном случае, как теперь стало ясно, страна наша прекратила бы своё существование. Однако мы не должны эти события пустить на самотёк, так как, превратившись в неуправляемую лавину, они снесут всё, что попадётся на их пути. В России такое было уже не раз. Кроме внутренней, на горизонте появилась и внешняя угроза. По всему периметру границы России происходят военные учения, в которых активное участие принимают вооружённые силы стран НАТО, Японии, Китая и Америки. Не дают покоя нашим пограничникам и подводные лодки этих государств, бороздящие моря Северного ледовитого океана. Конечно, это всё делается для того, чтобы взять нас на испуг и заставить делать так, как считают правящие круги США и их пособники. Однако я не исключаю и военную интервенцию на территории нашей страны. Поэтому, как президент и Верховный главнокомандующий России, по согласованию с Генеральным штабом и министерством обороны, я издал указ, в который состоит из пяти пунктов. Первый - обязывает министерство обороны привести с нуля часов 5 мая все вооружённые силы страны в боевую готовность. Второй - обязывает Генеральный штаб нацелить шахтные и наземные ракеты стратегического назначения на столицы и другие крупные города тех стран, которые участвуют в блокаде наших границ. Третий - предписывает министерству обороны снять с дежурства

стоящие вокруг Москвы тактические ракеты и перекинуть их на границу с сопредельными государствами. Четвёртый - обязывает МВД силами внутренних войск в сжатые сроки навести конституционный порядок на всей территории страны. При этом разрешено применять к взбунтовавшимся эмигрантам все доступные меры воздействия, включая массовые расстрелы. И пятый пункт указа гласит о создании дублирующего состава правительства во главе с председателем партии «Верность России» Орловым Егором Васильевичем, которое наделяется необходимыми полномочиями и уже завтра должно отбыть на запасной пункт управления страной в критических ситуациях. Кроме этого указа я подготовил и издал ещё несколько распоряжений. С ними вы ознакомитесь сами. Единственное, что хочу отметить отдельно, так это назначение генерал-майора Соловьёва на должность командующего ракетных войск стратегического назначения вместо ушедшего в отставку по возрасту генерал-полковника Ковалёва. И последнее, о чём я вас должен предупредить - содержание нашего разговора должно сохраниться на некоторое время в тайне. Наступит время, и я сам оповещу народ о нашем коллективном решении - бороться с нависшей угрозой над Россией до конца», - закончил свою речь глава государства.

О своём назначении главой дублирующего состава правительства Егор услышал из уст президента впервые. Поэтому немного был удивлён и расстроен. Он считал, что в этот ответственный момент должен был оставаться со своими соратниками по партии. Но, поговорив с Морозовым после совещания, возникшие колебания и сомнения покинули Орлова. Вернувшись под утро к себе офис, он собрал в зале заседаний весь состав партийных работников, включая членов политического Совета, и провёл короткое совещание. В своём выступлении перед собравшимися, Егор Васильевич обозначил главные направления деятельности руководящего состава и рядовых членов партии в особый период и сообщил о своём назначении главой дублирующего состава российского правительства. «Сегодня вечером я должен буду отправиться вместе со всей командой дублёров на запасной командный пункт, который находится в тысяче километрах от Москвы, и заступить на круглосуточное дежурство. На время моего отсутствия исполнение обязанностей председателя партии я возла-

гаю на Крутлова Андрея Афанасьевича, моего заместителя и руководителя московского отделения. Все остальные члены политического Совета должны в самое ближайшее время выехать в закреплённые за ними регионы, так как в особый период вы там нужнее, чем в Москве. Я сомневаюсь, что смогу с вами поддерживать связь, поэтому всю информацию с мест передавайте Громову Алексею Николаевичу. И последнее. Я прошу вас, моих друзей и соратников, при любых возможных вариантах развития событий в России оставаться до конца преданными нашей национальной идее, и если придётся, то и умереть за неё», - закончил выступление Егор. Он ясно понимал, что настал час, когда разговорами делу не поможешь. И только активные действия каждого могут спасти страну и народ от гибели. Егор верил в своих друзей и соратников и знал, что они сделают всё от них зависящее, чтобы не позволить России окончательно свалиться под откос истории. Для этого у некоторых из них появились и реальные рычаги. Девять человек членов партии «Верность России» стали губернаторами, а Трофимов Геннадий Сергеевич был назначен представителем президента по центральному округу. Нашёл своё место и Краснов Михаил. Он обязан был вернуться в Красноярск и стать первым заместителем губернатора края Лебедева Александра.

5 мая Егор и его команда на самолёте АН-42 вылетели из аэропорта Быково и взяли курс на восток. Через два часа они приземлились в небольшом городке и сразу же стали осваиваться в новых условиях обитания. Вечером этого же дня по закрытой связи Егор Васильевич доложил президенту страны о том, что дублирующий состав правительства страны в полном составе заступил на дежурство и готов выполнить любое задание.

А в это же время военная машина России, дремавшая несколько десятилетий, стала оживать, набирать обороты и приходиться в состояние незамедлительного реагирования на указы Верховного главнокомандующего, министра обороны и воли народа. Уже к исходу дня 7 мая, начальник Генерального штаба российской армии доложил президенту о завершении большинства войсковых манёвров и о степени готовности к отражению нападения. Не теряли зря времени и внутренние войска МВД. Они оперативно, а иногда и жестоко, пресекали любые вылазки бандитов, сепаратистов и иностранных граждан,

взявших в руки оружие. Повсеместно им помогали дружины партии «Верность России» и простые граждане страны.

Президент, исполняющий обязанности премьер-министра и их помощники круглосуточно, с небольшими перерывами на сон, занимались принятием первоочередных решений по военной подготовке и осуществляли политическую деятельность. Рано утром 8 мая по прямой телефонной линии Морозову позвонил президент США и в ультимативной форме произнёс: «Вы лично и ваша страна грубо нарушаете международные нормы прав граждан. В связи с этим США и партнёры по военному блоку вынуждены предупредить, что в случае продолжения уничтожения иностранных граждан на территории России или принудительной изоляции, нами будут приняты необходимые меры по их спасению. Вплоть до ввода своих войск на территорию России». «Вы, господин президент, хорошо знаете причину возникновения политической нестабильности в нашей стране, так как не последнюю роль сыграли в этом сами. Нам также известно, какую цель вы преследовали, когда морально и материально поддерживали международное тайное политическое общество «Крылья демократии». Поэтому не надо нас учить как себя вести в собственном доме. Оставьте свои нравоучения для других слушателей», - смело заявил Морозов и на этом их разговор закончился. Но, вскоре, почти такие же угрозы он выслушал от премьер-министров Англии, Японии и Италии, канцлера Германии, а также президентов Франции и Польши. Не поскупился на острые ответы Морозов Николай Дмитриевич и этим господам. И лишь Китай вёл себя тихо, словно вся эта военная шумиха его не касалась.

Во второй половине дня, 8 мая, президент вызвал главу своей администрации и поручил организовать запись на телевидении его обращения к народу. А уже в двадцать часов по московскому времени вся страна с огромным вниманием слушала тяжёлые, но искренние, слова главы государства.

«Граждане России! Соотечественники! Я обращаюсь к вам с великой просьбой - выслушать меня и понять. Враги нашей страны веками тешили себя надеждой по овладению её просторами и богатством. Но, каждый раз, когда они пытались это сделать, получали достой-

ный отпор. Не по зубам им оказывался русский человек. Однако захватнический зуд этих господ до сих пор не даёт им спокойно жить. Они спят и видят поверженную Русь и уничтоженный русский дух. Воспользовавшись навязанной нашей стране рыночной демократией, господа капиталисты создали на её территории мощное международное тайное общество, которое целенаправленно занималось подготовкой уничтожения государства российского и его коренных народов. К сожалению, в этой грязной работе за денежное вознаграждение участвовали и некоторые наши граждане. И я вам должен признаться, что у международных сил были шансы реализовать свой план по захвату власти в России и последующему уничтожению нашего государства. Но молодые здоровые силы патриотов России не позволили им это сделать. И теперь, оставшись ни с чем, международные военные ястребы решили разделаться с нами по «югославскому принципу». Они окружили наше государство военными базами, направили к нашим берегам свои военные корабли и подводные лодки с полным боевым комплектом, на их военных аэродромах ждут команды военные лётчики. Уже сегодня с утра я выслушал от руководителей некоторых держав, ещё совсем недавно заигрывающих с нами, в адрес России массу угроз. Они надеются, что воинственный дух наших великих предков в нас погас, и мы стали такими же как они. Зря надеются. Мы всё те же и страну свою Россию всё так же любим. А чтобы они не сомневались в этом, я отдал приказ министру обороны нацелить все виды ракет стратегического назначения с ядерными боеголовками на их столицы и крупные города. Пусть и их народ подумает о своём настоящем и будущем. Кроме того, согласно моему указу, сняты все ракеты с охраны неба над столицей страны и переведены ближе к границам других государств. Настало время и Москве послужить народу, который её на протяжении многих веков спасал и восстанавливал. Соотечественники, мы не успеем провести референдум по поводу участия России в этом конфликте, поэтому как президент избранный вами, я взял на себя смелость решать этот вопрос от имени всего народа. Мной был издан указ о закрытии наших границ на неопределённый срок. Ни одно воздушное судно не должно пересечь её и покинуть территорию России. Дипломаты, гастарбайтеры, иностранные граждане, нелегалы, олигархи, собственники бан-

ков и крупных компаний, а также прочие элементы, присосавшиеся к богатствам российской земли, обязаны будут находиться там, где их застанет мой указ. Уважаемые граждане великой России! Наступило время, когда дух соборности и взаимовыручки русского человека должен проявиться в самом ярком виде. У нас нет другого выбора, как сказать своим врагам, что мы не боимся их и готовы умереть за свою любимую отчизну. Родина или смерть! Вот под этим девизом мы и должны без паники и суеты вступить в сложный для страны период. Помните, я ваш президент и мой долг быть с вами рядом до последнего вздоха. И, что бы ни случилось, мы победим!» - ровным и торжественным голосом закончил своё обращение Николай Дмитриевич.

А ещё через два часа глава российского государства обратился ко всему прогрессивному человечеству. Синхронный перевод его речи осуществлялся на многих языках мира.

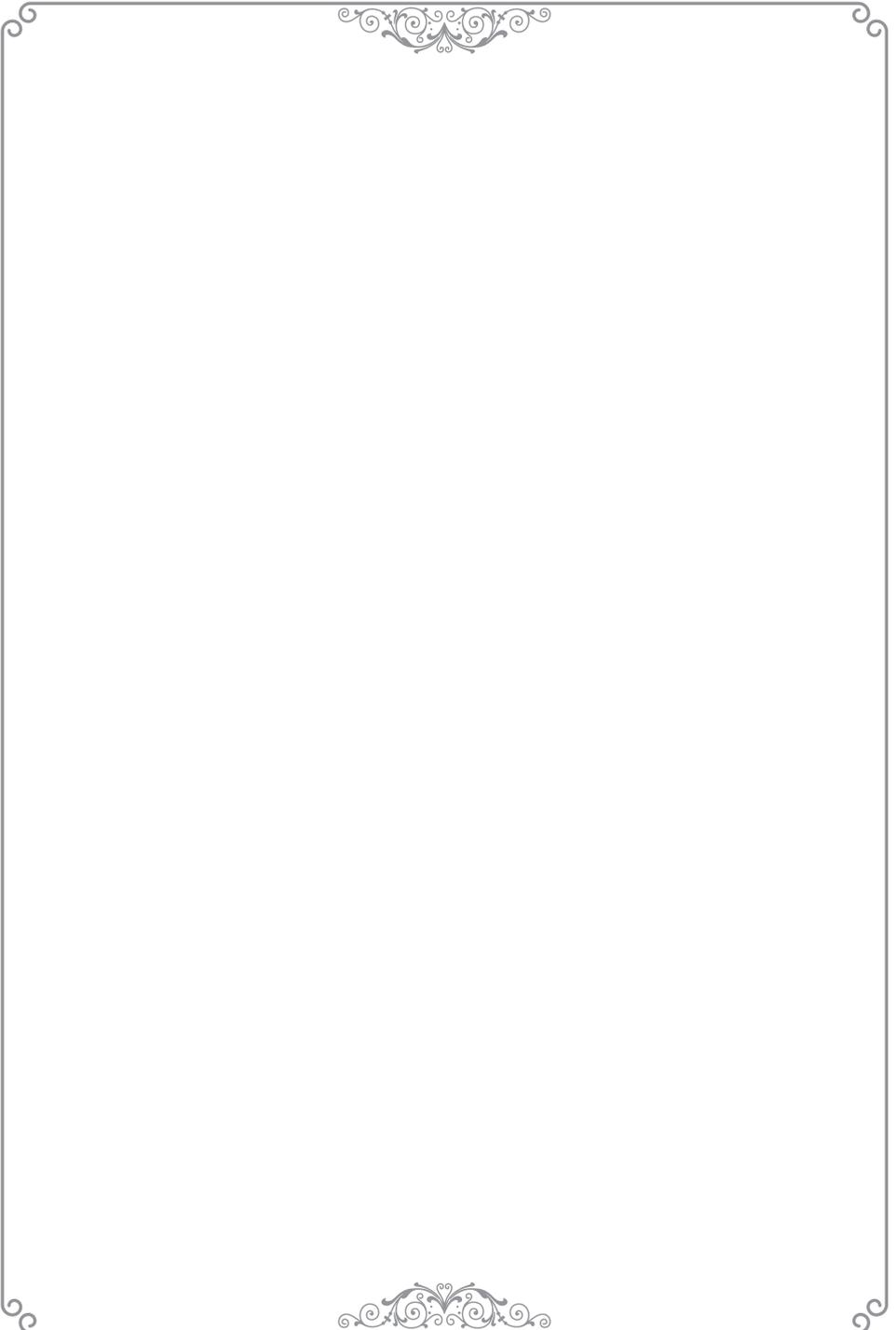
«Я обращаюсь ко всем жителям Земли только с одной просьбой – спасите свою планету! Сильные мира сего решили, что они бессмертны. Они надеются пересидеть ядерную войну, которая может возникнуть по их вине, в своих бункерах – убежищах с позолоченными унитазами. Им наплевать на возможную гибель миллиардов простых людей. Они себя мнят богами. Но сильно ошибаются эти господа. Они не боги, а так же, как и все люди, состоят из плоти и крови. Они не могут вечно жить под землёй. Придёт время и им придётся выйти из своих бункеров и ужаснуться результату своей близорукости. Всё, что веками создавалось руками простых людей, будет разрушено, сожжено и безвозвратно потеряно. Но сегодня повелители мира не думают об этом. Они заражены бактериями власти, жадности, наглости и безжалостности ко всему, что окружает их. Этим господам мало того, что они имеют в настоящее время. Им хочется любой ценой получить в собственность весь мир. Уничтожив ряд европейских стран, они стали с жадностью поглядывать в сторону России. И не только поглядывать, а вести подрывную деятельность против нашей страны и её народа. Эти господа планировали воспользоваться политической, экономической и нравственной слабостью России последних лет, и получить власть над ней бескровным для себя путём. Но эта затея завершилась крахом и все средства, которые тратились на неё в течение тридцати с лишним лет, улетели вместе с ней в тру-

бу. Однако не в правилах этих мракобесов разбрасываться личными богатствами. Поэтому они планируют завершить оккупацию России уже военным путём. В настоящее время по всему периметру границы нашей отчизны сконцентрировались войска Америки, стран НАТО, Японии и Китая, готовые в любой момент начать войну и перейти в наступление. Наш народ не хочет этой войны. Он, так же как и вы, боится своей гибели. Но он никогда и никому не позволит уничтожить Россию и русский дух. Народ наш вечен, а потому бессмертен! Поэтому он вынужден будет защищать страну и себя всеми видами оружия, в том числе и массового поражения. Мы располагаем ещё достаточным количеством такого оружия, чтобы не только защититься, но и нанести сокрушительный удар по столицам и крупным городам наших врагов. Однако после таких обменов ударами мир не увидит уже победителей и побеждённых. Он умрёт вместе с планетой по имени Земля. Не будет России, Европы, Америки, Азии и Австралии. Озоновая оболочка, которая является основой безопасности жизни на земле, сгорит, и планета превратится в ещё одну малую звёздочку в безмерном пространстве Вселенной. Граждане планеты! Сильные мира сего вам всегда указывали, что делать, как жить, с кем воевать, а кого уважать. Сегодня настал ваш день, так как речь идёт не о какой-то отдельной стране или нации, а о спасении общего дома всех людей планеты Земля. В ваших руках находится ответ на вопрос: жить или не жить человеку на Земле! И самое главное, что на этот ответ у населения Земли остаётся очень мало времени!» - озадачил мир глава российского государства.

Последнее, третье заявление, Морозов сделал по телевизору уже в одиннадцать часов вечера. Он обратился с ультиматумом к главам государств, участвующих в военной блокаде России.

«Господа! Не достигнув победы над нашей страной бескровным для себя путём, вы решили закончить её оккупацию за счёт военного вторжения. Но вам хорошо известно, что в последние столетия Россия не только не завоёвывалась никем, наоборот, она побеждала всех тех, кто пытался положить её на лопатки. Да, великими жертвами доставалась победа моим соотечественникам, и, большей частью, не по их вине. Вот и сейчас вы навязываете нам свои условия и хотите заставить жить народ по своим моральным и нравственным правилам.

Не выйдет у вас ничего, господа хорошие. Вы хотите развязать термоядерную войну? Вы её получите. Народы России сейчас едины, как никогда раньше. Поэтому, от их имени я требую: первое. В течение трёх суток отвести на триста километров от государственных границ нашей страны все виды вооружённых сил, включая ракеты тактического назначения. Второе. В течение пяти суток очистить территории суверенных государств, не входящие в военный блок НАТО, от присутствующих там войсковых соединений. Третье. Вывести из территориальных вод России на всей водной акватории свои военные суда и подводные лодки. Четвёртое. Передислоцировать военную авиацию с аэродромов пограничных с Россией стран на аэродромы, находящиеся не менее чем в пятистах километрах от нашей границы. В случае не выполнения настоящих требований и продолжения провокационных действий на границе, российское руководство оставляет за собой право принятия необходимых ответных мер, включая применение оружия массового поражения, в том числе и бактериологического. Отчёт объявленных сроков начнётся с нуля часов 9 мая», - в жёсткой форме высказался президент России.





Глава пятьдесят четвертая



В последние дни в Москве творилось что-то невообразимое. Рядовые жители столицы на машинах, гружённых домашним скарбом, огромным потоком устремились за пределы Московской области, а богатые новые русские, вынужденные остаться согласно указу президента в России, спешно скрывались в оборудованных под своими дворцами убежищах и в ужасе ожидали своей дальнейшей участи. Даже бездомные люди и собаки, почуяв неладное, стали постепенно перебираться в подмосковные леса. Уже четвёртый день не заседала Государственная Дума, напуганная народным гневом и непредсказуемой ситуацией в стране. И только президент, исполняющий обязанности премьер-министра, чиновники высшего ранга и их аппаратные сотрудники круглосуточно находились на своих местах, исполняя должностные обязанности спокойно, без истерики, словно роботы, не чувствующие надвигающейся угрозы.

Закончив последнее совещание с аппаратом администрации за десять минут до нуля часов 9 мая, Морозов медленно прошёл в комнату отдыха и устало опустился в большое кожаное кресло. Президент закрыл глаза и, словно в забытии, на пять минут отключил от работы мозг. Но, услышав приглушённый бой напольных часов, стоящих в противоположном от него углу, очнулся и вновь включился в работу. «Что ждёт Россию в день семьдесят шестой годовщины победы советского народа над фашистской Германией? Вновь война и смертельная схватка с врагом? Или сила человеческого разума восторжествует? Первый раз за последние годы мы не отметим великий праздник. Печальный факт. А ещё печальней будет, если в этот священный для страны день, ей придётся вступить в бой с недобитыми отпрысками фашистов. Не обижайтесь на нас, предки. Сегодня может и для нашего поколения наступить время испытаний на нестигаемость и прочность. Но, видит бог, не Россия в этом виновата. Вечным врагам нашей отчизны не дают покоя её богатства и жизненные пространства. И, будьте спокойны и уверены, наши великие герои той войны, народ России не посрамит вашу память!» - как заклинание тихо произнёс последние слова Морозов. Он не ставил под сомнение правильность выбранного пути по спасению своей страны и её народа от нависшей угрозы исчезновения, поэтому, как её гражданин, был готов к любым испытаниям и лишениям.

В двадцать минут первого ночи в комнату отдыха зашёл помощник и подал президенту телефонную трубку. «Министр обороны звонит», - спокойно доложил он. «Слушаю тебя!» - ответил президент. «Товарищ Верховный главнокомандующий, в районе Финского залива со стороны Финляндии в наших территориальных водах обнаружены две подводные лодки, а в десяти милях от них, за пределами территориальных вод России, находится крейсер, оснащённый ядерными боезарядами. На устное предупреждение наших ракетных катеров подводные лодки никак не прореагировали и продолжают находиться в том же месте. Какие будут указания?» - осторожно спросил министр обороны. Верховный главнокомандующий ненадолго задумался, но после паузы твёрдым голосом сказал: «Сделать очередное предупреждение и в случае неисполнения требования подводными лодками уничтожить их». «Есть уничтожить!» - чётко ответил министр обороны, и связь между ними закончилась. «Неужели человечеству надоело жить на этой прекрасной земле, и оно готово пойти на самоуничтожение? Но ради чего? Ради тех, кто его угнетал на протяжении многих веков и не давал возможности жить спокойно и достойно? Или человечество просто само устало жить на земле? Может, наша планета хочет отдохнуть от своих нерадивых и назойливых существ, названных людьми? Как бы то ни было, настал час «х», который даст на все эти вопросы ответы и положит конец вечному спору человека с природой и с самим собой», - невольно подумал президент России и пошёл в рабочий кабинет. Тревожная ночь погрузилась во тьму ожиданий. Отчаяние от понимания возможной гибели и слабые надежды на человеческий разум овладели всеми жителями планеты. Мир замер. Впервые на Земле так медленно шло вперёд время. Оно словно давало людям возможность вдохнуть в себя хоть ещё один глоток воздуха, наполненный ароматами весенних цветов их прекрасной планеты. Единственной на просторах пугающей разум Вселенной.

г. Москва. 15 марта 2010 г.

*Люблю я слушать, как журчит ручей,
Как заливается в роще соловей,
Как шепчет солнце над страной моей,
Как раздается колокольный звон церковей.*

*Люблю народ я свой,
С которым крови я одной,
Люблю и труд рыбацкий,
Который выполняет внук кулацкий.*

*Люблю свою жену и сыновей,
Их жен и их детей,
Люблю своих друзей
И всех простых людей.*

*Страну свою несчастную люблю
И о скорой гибели ее скорблю.
В слезах я горе утоплю
И о спасении ее я боженьку молю.*

*Я ненавижу тех людей,
У которых глаза не видят без шести нулей,
Которые совесть дьяволу продали
И честь на унитазе позолоченном...*

*Я не люблю людишек лицемерных,
Фальшивых, мерзких и надменных,
Которые Родину мою украли
И по частям врагам продали.*

*Нет больше той страны,
Которой с детства гордились мы,
Которую враги за силу уважали
И крепость духа ее знали.*

*Сейчас она со стоном кровоточит,
Дымит, смердит и смерти просит.
Довел ее до ручки Моисей,
Но не признает вины своей.*



Содержание



<i>Предисловие</i>	4
<i>Глава 1</i>	5
<i>Глава 2</i>	15
<i>Глава 3</i>	21
<i>Глава 4</i>	29
<i>Глава 5</i>	35
<i>Глава 6</i>	43
<i>Глава 7</i>	51
<i>Глава 8</i>	59
<i>Глава 9</i>	67
<i>Глава 10</i>	79
<i>Глава 11</i>	85
<i>Глава 12</i>	95
<i>Глава 13</i>	103
<i>Глава 14</i>	109
<i>Глава 15</i>	121
<i>Глава 16</i>	127
<i>Глава 17</i>	139
<i>Глава 18</i>	145
<i>Глава 19</i>	157
<i>Глава 20</i>	175
<i>Глава 21</i>	181
<i>Глава 22</i>	189
<i>Глава 23</i>	193
<i>Глава 24</i>	197
<i>Глава 25</i>	205
<i>Глава 26</i>	213
<i>Глава 27</i>	225

<i>Глава 28</i>	237
<i>Глава 29</i>	247
<i>Глава 30</i>	255
<i>Глава 31</i>	263
<i>Глава 32</i>	267
<i>Глава 33</i>	273
<i>Глава 34</i>	287
<i>Глава 35</i>	291
<i>Глава 36</i>	297
<i>Глава 37</i>	301
<i>Глава 38</i>	305
<i>Глава 39</i>	313
<i>Глава 40</i>	319
<i>Глава 41</i>	325
<i>Глава 42</i>	329
<i>Глава 43</i>	337
<i>Глава 44</i>	343
<i>Глава 45</i>	349
<i>Глава 46</i>	361
<i>Глава 47</i>	371
<i>Глава 48</i>	379
<i>Глава 49</i>	389
<i>Глава 50</i>	395
<i>Глава 51</i>	403
<i>Глава 52</i>	413
<i>Глава 53</i>	421
<i>Глава 54</i>	433



В.Ф. Долгих

«Россия в осаде»

Подписано в печать: 12.02.2014 г.

Формат: 60x90/16

Объем: 27,5 п.л.

Печать офсетная

Тираж: 1000 экз.

